

БОЛЬШАЯ РЕРИХОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ЗНАМЯ МИРА

~~~~~
Международный Центр Рерихов
Москва, 1995

Редколлегия серии: Е.Б.Дементьева, Т.Я.Елизаренкова, Л.В.Шапошникова,
А.Л. Яншин

Предисловие К.Н. Смирнова

Вся деятельность Н.К. Рериха была подвигом во имя развития мировой культуры. Ю.Н. Рерих говорил про своего отца, что в многолетней борьбе за Культуру "им руководили не узкие национальные цели, а подлинное устремление к охране всечеловеческого культурного достояния".

Книга "Знамя Мира" рассказывает, как шла подготовка к принятию важнейшего международного документа по охране памятников культуры - Пакта Рериха.

В первом разделе собраны документы и обращения; во втором - очерки Н.К. Рериха. Третий представлен письмами из архива МЦР, которые публикуются впервые.

Ким Смирнов

КРАСОТА СПАСЕТ МИР, ЕСЛИ МИР СПАСЕТ КРАСОТУ

Если с одной стороны будут призывы. к разрушению храмов, музеев и всех культурных сокровищ; если темная рать будет призывать к разрушению всех Рафаэлей, то настолько сильнее и звонче должны звучать голоса, понимающие, что лишь духовными ценностями будет живо человечество . Николай Рерих. "Духовные сокровища"

Наше столетие до предела обострило противоречие между созидательными и разрушительными началами в истории, до предела обесценило жизнь человека, поставило под вопрос само существование человечества. Сосредоточив гигантские ресурсы смерти и разрушения, опробовав их в двух мировых войнах, люди начали отсчет срока вселенского апокалипсиса. И кажется: никакие интеллектуальные, моральные, духовные усилия уже не в силах остановить этот отсчет. И Дон-Кихотом представляется многим каждый, кто пытается это сделать, кто верует, будто красота спасет мир.

Самоубийство разума может наступить гораздо раньше, чем мы достигнем этого спасительного ориентира. Да и сам он, как показывает гибель сокровищ культуры в смертоносном пламени войн и межнациональных конфликтов, может оказаться лишь соломинкой, за которую хватается утопающий. И тем не менее...

Соломинка-то соломиной, но вот уже целый век - страшный, кровавый век турецкого геноцида в Армении, Освенцима, Хиросимы, ГУЛАГа, Боснии и Чечни - она удерживает нас всех на той грани, за которой - обвал в первобытность. Не потому ли "мы все еще живы, мы все еще живы"? Мы - человечество. Так, может, не так уж безнадежна для нас соломинка красоты?

Наш век породил немало пророков, уверовавших в ее спасительное начало. Но если надежда эта оправдается и в новом тысячелетии люди, разорвав замкнутый апокалипсический круг, придут к разумным устоям самоорганизации, самовыражения, предполагающим уважение к жизни, свободе, инакомыслию любой личности, тогда одно из первых слов благодарности они отдадут человеку, который все свои таланты, соизмеримые на шкале исторических оценок с гениальностью, положил на алтарь спасения сокровищ духа, науки, искусства и спасения таким путем нашего бытия на планете Земля. Речь - о Николае Рерихе и его пакте - первом в истории общественном договоре, взявшем эти сокровища под международную защиту.

Что означает знак-символ, начертанный на его белом Знамени Мира: три алых круга на белом круге, заключенном в алое кольцо? Для меня и по сей день убедительна расшифровка, которую много лет назад услышал от моего университетского Учителя, Ефима Степановича Ухалова: круги прошлого, настоящего и будущего, замкнутые воедино окружностью вечности. Но вот теперь у самого Рериха в письме председателю парижского комитета Пакта Рериха барону М.А.Таубе прочел такое объяснение:

"Наконец-то я могу Вам послать домашний снимок с моей последней картины, посвященной смыслу значения знака Знамени... Что может быть древнее и подлиннее византийской концепции, уходящей в глубину веков к первому обобщенному Христианству и так прекрасно претворенной в иконе Рублева "Святая Живоначальная Троица", Святотроицко-Сергиевой Лавры. Именно этот символ - символ древнейшего Христианства, освещенный для нас также и именем Св.Сергия, подсказал мне наш знак, смысл которого выражен на прилагаемом снимке сохранив все элементы и расположения их, согласно иконе Рублева"*.

Эта авторская трактовка отнюдь не перечеркивает - напротив, обогащает - привычное толкование: оба объяснения служат сопрягающей, соединительной, а не разъединяющей цели. Лобовое же, однозначное, буквальное восприятие великих творений и явлений культуры нередко приводит к нелепым обвинениям и противостояниям там, где их на самом деле нет.

Нашлись, например, критики, которые стали обвинять Рериха в том, что он в своем символе неточно воспроизвел пропорции рублевской "Троицы". На что Николай

Сборник Знамя Мира, М., МЦР, 1995, с.207. (Здесь и далее тексты цитируются по настоящему изданию.)

Константинович так отреагировал в одном из писем: "Не сообщите ли мне имена тех исключительных идиотов, которые привязываются и не понимают разницы значения идеи от слепой копии? Ведь когда я говорил о том, что первая идея Знака Знамени появилась у меня от иконы Св. Троицы в Сергиевой Лавре, то этим я вовсе не думал говорить ни о каком точном воспроизведении иконы. Одно дело, идея Св. Троицы, а другое дело, "механическое" расстояние между кругами".

Сама сокровенная идея Пакта Рериха, как видим, уходит корнями в глубины русской истории, в Сергиеву думу о единении Отечества - и земель его, и человеческих душ. Хотя свидетельство о рождении этому Пакту выдано на севере Европы, в бельгийском городе Брюгге.

Недавно в одном красочном рекламном издании мне встретила статья "В далеком Брюгге мост Зеркал..." Это было приглашение к путешествию по Бельгии и Нидерландам: "Для российских туристов будет интересно посетить город-крепость Брюгге, где до сих пор сохранилась "Русская гавань" - место бойкой торговли, и домик Петра в Зандеме". Сообщается далее, что в том городе, который по роману Алексея Толстого, да и по российским энциклопедиям известен нам больше как Саардам, есть памятник русскому царю - он изображен плотником, обтесывающим передний брус бота. Есть мемориальная доска со словами Наполеона, которые он изрек, посетив домик Петра 1: "Для великого человека нет ничего малого", и которые чем-то напоминают афоризм астронавта Армстронга, первым вступившего на Луну: "Маленький шаг человека - гигантский шаг человечества".

К сожалению, в рекламе - ни слова о другом нашем соотечественнике, Николае Рерихе, с именем которого связало эти края уже новейшее, наше время. А между тем сам Николай Константинович посвятил им проникновенные строки, которые могли бы украсить любой путеводитель: "Мы никогда не забудем посещений Брюгге. Колокола, которых нигде не услышишь; картины, как бы на местах их творения; улицы, хранящие следы великих послов прекрасного; стук деревянных сабо по камням мостовой; наконец, столетняя кружевница, манящая в каморку, чтобы показать свое рукоделие. Сколько чудесного и в великом и в малом! И когда писалась опера "Принцесса Мален", то именно карильон Брюггских колоколов лег в основу вступительной темы. Посвящена была эта музыка мне как выразителю образов Метерлинка и обожателю старого Брюгге. Ведь во имя Бельгии, во имя Брюгге я заклинал войну первого марта 1914 года картиною моею "Зарево". Сейчас облики Мален и Брюгге в моих картинах живут в шести странах".

* Знамя Мира, с. 220.

** Т.Орлова.. В далеком Брюгге мост Зеркал... Газета "Тур-курьер", март 1995, № 2.

Здесь, в Брюгге, состоялась, как сказали бы теперь, презентация Пакта Рериха и освящение Знамени Мира в соборе Святой Крови. Здесь в 1931 и 1932 годах прошли две первые международные рериховские конференции в защиту культуры. Третья собралась в 1933 году в Вашингтоне. И там же в 1935 году Пакт Рериха подписали десятки стран. Его поддерживали крупнейшие политические и духовные лидеры того времени - папа римский, президент США Рузвельт, президент Чехословакии Масарик и еще множество президентов, королей, ученых, писателей.

14 мая 1954 года государствами, входящими в ООН, в Гааге была подписана "Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта". В основу ее положены идеи Пакта Рериха.

Разделяющие эти два документа два десятилетия вобрали в себя трагедию второй мировой войны, гибель бесценных сокровищ искусства и их творцов, сделали до боли очевидной необходимость предотвратить новые трагедии, научиться разрешать межнациональные, классовые, религиозные конфликты бескровными способами.

Хорошо, если бы горький опыт учил нас спохватываться не задним числом, а загодя. В этом смысле живая, реальная история рождения Пакта Рериха в документах, письмах, очерках, эссе, статьях и обращениях, многие из которых публикуются впервые, может послужить нам всем содержательным уроком на завтра.

На полной документальной основе в новом свете предстает внутренний драматизм становления рериховских идей о спасении культуры. Если раньше в наших отечественных публикациях рисовалась довольно благостная картина чуть ли не триумфального шествия этих идей по параллелям и меридианам, по умам и душам, то теперь очевидным становится, что у них было много друзей, но было и немало и противников.

* Знамя Мира, с. 81.

Как-то само собой разумеющимся полагалось, что наша страна была в числе первых. А между тем не случайно, что среди государств, упоминаемых в письмах и документах движения конца 20 - начала 30-х годов за принятие Пакта Рериха, нет СССР. Не случайно, что с установлением советской власти в Прибалтике, существовавшее там сильное Рериховское общество было закрыто, а некоторые из его руководителей даже оказались в Сибири. Не случайно в томе Большой Советской Энциклопедии, вышедшем в 1955 году: между "Рерберг" и "Рерум новарум" вообще нет слова "Рерих". Не случайно, наконец, и то, что вплоть до перестроечной гласности, даже во времена, когда Николай Константинович уже был причислен к лику официально признанных великих

наших соотечественников, фундаментальное философское творение
ЖИВАЯ
ЭТИКА находилось под цензурным запретом.

Тому было свое объяснение. Именно в начале 30-х Николай Рерих и общества его имени протестовали против сталинской "пятилетки безбожия", против варварского уничтожения Храма Христа Спасителя, Спаса на Бору, Симонова монастыря и других памятников древнерусской архитектуры. Это, естественно, не могло нравиться Сталину и его окружению. Как и то, что Рерих активно сотрудничал с самыми разными организациями и личностями, разделявшими его тревогу за культуру, независимо от их политической ориентации, в том числе и с представителями русской эмиграции. Он встречался с президентами и королями, был даже на приеме у японского императора. Его принимали великие физики и философы, главы государств и религиозных конфессий. Встречался он в свое время и с советскими наркоманами, что ныне подвигло некоторые жаждущие нездоровой сенсации головы на мысль возвести Рериха в ранг советского разведчика.

Если бы это было так, о, какое фантастическое воздействие мог бы оказать он - при своих связях буквально со всеми сильными мира сего на ход современной истории, на повсеместное разжигание мировой революции! Но факты не оставляют камня на камне от этой, мягко говоря, "версии". Для того, чтобы в этом убедиться, совсем даже не обязательно копаться в архивах спецслужб и выслушивать заверения, что Рерих никогда ничьим агентом не был. Достаточно прочесть предлагаемую вашему вниманию книгу, ознакомиться с тем, как Рерих оценивал надругательство тогдашних наших властей над культурой. Сколько раз он возвышал голос против торжества невежества, каковым считал разрушение храмов в России 30-х годов! Или кто-то полагает, что он обвинял советских вождей в варварстве и антигуманизме "в конспиративных целях"?!

Естественно, можно предположить, что разведки противоборствующих держав интересовались личностью Николая Константиновича, имевшего такое влияние на современников, искали ключи и подходы к нему и его ближайшим сотрудникам. Наивно думать, что в мире, густо пронизанном силовыми линиями спецслужб, рериховское движение оказалось за пределами их интереса. Но фактом является и то, что духовный мир Рериха оказался выше этих интересов.

Чем больше обнародуется документов по истории рериховского движения, тем это становится очевиднее. Ибо смыслом подвижничества Рериха было не служение той или иной политической доктрине, тому или иному государству, а утверждение в душах и умах, в том числе и государственных умах, его собственной, если хотите, доктрины: лидирующей роли культуры в становлении и полнокровной жизни личности, общества, государства.

Выше было молвлено слово о спасительной соломинке красоты, культуры.

В применении к Рериху сравнение оказывается неточным. Для него культура - краеугольный камень, прочный фундамент всего сущего в человеческих сообществах - морали, законов, государственных структур, экономики и даже финансовой системы.

Вот мы сейчас сетуем, что у государства нет денег на культуру и науку. Сначала, мол, стабилизируем финансы, _а потом, может, дойдут руки и до культуры. С точки зрения концепции Рериха, мы при этом переворачиваем все с ног на голову: потому и денег нет, что загнаны в угол наука, культура. Более чем за шесть десятилетий до сегодняшних наших мытарств он предупреждал: "...в темном стане по-прежнему раздаются вопли: "к черту культуру - деньги на стол", или "нельзя заниматься отвлеченностями", так говорится, когда люди хотят охранять творческие ценности. Даже неправдоподобно звучат такие выкрики после всех вековых наслоений культуры. Но тьма редко бывала так активна, как сейчас. Редко можно было наблюдать истинный интернационал тьмы, как в наши дни, когда черные мессы служатся по всем адовым правилам".

И вскоре повторил эту мысль в словах, которые звучат для многих нынешних политиков и упреком, и невыученным уроком: "...памятники древности во всем их очаровании будут лучшими устоями государства. Ради красоты их усилятся движение на путях, ради них министр финансов найдет особо убедительные определения в своих заключениях. Ведь без преувеличения, сокровища Культуры являются оплотом народа. Все строительство, все просвещение, все духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах Культурных ценностей. Сперва опознаем и сбережем Культуру, а затем и сами банкноты страны станут привлекательными" .

Почему, все-таки, красота, культура спасут мир? Да потому что они - необходимое и достаточное условие его устойчивости. Ренессанс любой национальной культуры всегда связан с осознанием народом этих ценностей. И наоборот - когда они становятся в тягость людям, когда общество "устаёт от классики", когда "ему чего-нибудь попроще бы", в нем воцаряется демон самораспада, и реальностью становится фантасмагория "Бесов" Достоевского. Никакими силовыми структурами невозможно остановить этот самораспад. Противостоять ему может только Культура.

Конечно, есть мировые языки, которые становятся универсальным средством общения и обмена. Но ни один из них не сравняется во всечеловеческой объединительной силе с языком культуры, искусства. Это язык "уже много раз в истории человечества являлся наиболее убедительным, привлекательным и объединяющим. Сами предметы искусства много раз являлись лучшими посланниками, внося с собою мир и дружелюбие"***.

Культура - великий интегратор человечества. Ее понятие "должно вызывать

в нас и соответствующее понятие единения. Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык"

* Знамя

Мира, с. 113-

114. ** Там

же, с. 120.

***Там же, с.

120-121.

****Там же, с.

69.

"In corpore sano mens sana" - в здоровом теле здоровый дух. Это правило люди усвоили еще со времен римских цезарей. Но куда труднее дается нам "обратная теорема" - что физическое наше благоустройство и благосостояние находятся в неменьшей зависимости от здоровья духовного. А мерилом последнего во все века было отношение к культурным ценностям, их сбережению и накоплению от поколения к поколению. Всем творчеством, всей жизненной активностью своей Рерих проводил доказательство этой теоремы. Пакт Рериха стал венцом доказательства.

В письмах и статьях Николая Константиновича часто проводится аналогия между движением под Знаменем Мира во спасение культуры и Красным Крестом: "Если Красный Крест печется о телесно раненых и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье". И в том, и в другом случае важна работа на опережение, упреждение беды.

Надо сделать все возможное, чтобы предотвратить войну, разрушения, смерть. А спасение культурных богатств во время боевых действий - это уже следствие, необходимые, но вынужденные меры. Не случайно в ответ на предложение объявить международный конкурс на противогаз для художественных сокровищ, Рерих заметил: "Не лучше ли вообще протестовать против газов, нежели придумывать противогаз, который, конечно, немедленно будет покрыт новым губительным изобретением?" Проблема, актуальная и по сей день. Отцы многих исторических городов ищут средства индивидуальной защиты памятников архитектуры и просто

памятников от разъедающего воздействия кислотных дождей, выхлопных газов, дымящих заводских труб вместо того, чтобы принимать меры по очистке городского воздуха.

Нужно, конечно, и то, и другое, но если вернуться к Пакту Рериха, важно понять: это не только поиски конкретных, сиюминутных средств спасения. Это поиски путей, философии спасения, опирающейся на всеохватное, планетарное осознание драгоценности Культуры, древо которой "глубоко проникнет во всех направлениях и будет мощно питаться лучами мировых понятий" .

* Знамя Мира, с.88.

** Там же, с. 186.

*** Там же, с. 80.

Отсюда - высокая символика образных средств и понятий, которой насыщено художественное и публицистическое творчество самого Рериха. Часто, говоря о противостоянии света и тьмы, просвещения и невежества, он обращается к образу Башен Света, уподобляет их маякам человечества, утверждает, что "не Вавилонская башня - символ рассеяния и разделения, но всеобъединяющая Башня Света" есть путеводитель на дороге к истине.

Кому-то этот символ покажется абстрактным. Между тем у него есть очень конкретный, очень выразительный эквивалент. В год первой конференции Пакта Рериха Николай Константинович пишет полотно "Цветы Тимура", где костры горят в горах, передавая свет от одной вершины к другой. Люди делают земное, predetermined их властителем дело - по "огненному телеграфу" передают весть из одного края земли в другой. Сами того не ведая, что участвуют в великом духовном таинстве - передаче огня и жизни через дали времени, пространства. И возникает некий всеохватный образ эстафеты света от века к веку, от народа к народу, от одной Башни Света к другой.

Но Башни Света для Рериха - не только символ, образ. Это и реальные дела человеческие. Башни возводят люди. И надо уметь их строить. Имея в виду чисто организационную сторону движения за Пакт в защиту культуры, Николай Константинович писал одному из своих сотрудников: "...не сомневаюсь, что Вы в отношении Конференции приложите не только всю энергию, но и всю дипломатику, обтесывая камни так, чтобы они уложились в прочную башню***".

Если бы Рерих и его соратники не обладали упорством и умением "обтесывать камни так, чтобы они уложились в прочную башню", их идеи могли остаться лишь прекраснодушными мечтами, благими пожеланиями. Но башня была построена. Построена в трагическое для планеты время, когда весь ход истории уже был неотвратимо запрограммирован на вторую мировую войну.

Предлагая, например, объявить неприкосновенными исторические города, Рерих не был столь наивен, чтобы не понимать: неприкосновенность будет сметена первыми же массированными бомбардировками. Но до последней возможности отстаивал такую позицию, ибо смерть уже нависала над общечеловеческими святынями Афин и Рима, Мадрида и Вены, Парижа и Варшавы, Москвы и Ленинграда. И сетовал, что Берлин и Лондон равнодушно отнеслись к его призывам. И с надеждой откликнулся на весть, "будто бы Италия предложила Греции, что Афины не будут бомбардированы, если, в свою очередь, Рим не подвергнется налетам. Если это так, то ведь недалеко и до соглашения о неприкосновенности некоторых городов. Может быть, сами события двинут естественные меры охраны мировых сокровищ". И ставил в пример наш Новгород, провозглашенный городом-музеем.

* Знамя Мира, с. 80. Там же, с. 229.

Но до соглашения было еще непреодолимо далеко. Шел 1940 год. Пройдет совсем немного времени, и гитлеровцы ворвутся в Новгород, низвергнут во прах фрески Нередицы, разрушат памятник 1000-летию России. И сам Рерих, узнав об опоганивании немцами Ясной Поляны, напишет иные, гневные слова: "...правнуки Шиллера и Гете, оскверняющие могилу Толстого! Сколько же миллионов лет должна еще крутиться бедная Земля, чтобы изжилась двуногая дикость!?" Боль за судьбу мировой культуры соединилась с тревогой за судьбу Родины.

Отдавая должное Брюгге, сохраняя о нем самые благодарные воспоминания, Рерих, тем не менее связывал начало движения его имени с другой датой. С 1903 годом. А это - Россия, доклад в Обществе архитекторов об объединении сил для охраны памятников старины. У первой конференции в Брюгге в 1931 году была богатая предыстория, корнями уходящая в русскую почву.

В 1898 году известный искусствовед Д.В.Григорович, приглашая Николая Константиновича в Музей Императорского общества поощрения художеств себе в помощники, напутствовал его: "Так мысленно и напишите над Музеем: "Храните священные предметы" . Тогдашние

устремления молодого Рериха посвятить себя защите культуры одобряли В.Стасов, А.Блок, Л.Семенов-Тяньшанский, Л.Андреев. А к началу первой мировой войны он был уже признанным авторитетом в вопросах охраны памятников культуры, науки, религии, состоял в комиссиях по реставрации Василия Блаженного, по музеям старого Петербурга и допетровского искусства.

* Знамя Мира, с. 167.

** Там же, с. 169.

***Там же, с. 162-153.

И аналогия этой деятельности с Красным Крестом для него самого тоже не случайна. Коллекционерам хорошо известны дореволюционные открытки с изображением Красного Креста, российской императорской короны и надписью: "В пользу общины святой Евгении". На многих из них репродукции с картин Рериха. Он был одним из инициаторов этой общины-госпиталя для неимущих, работавшего под патронажем принцессы Евгении Ольденбургской.

В 1915 году Рерих предложил Николаю II и великому князю Николаю Николаевичу предпринять серьезные государственные меры по всенародной охране наших культурных сокровищ. Предложение встречено сочувственно. Но... шла война, и до государственных мер императорские руки так и не дошли.

То, что в 30-е годы Рерихи протестовали против погрома храмов в Советском Союзе, закономерно, естественно вытекает из всего образа их жизни и мышления. Но они никогда не уподоблялись тем нынешним Иванам, не помнящим родства, для которых только всевозможные ужасы сконцентрированы в советских десятилетиях отечественной истории, а все, что было до 1917 года, предстает лишь в розовом озарении. "Ужас, произошедший в нашей Родине, - писала в 1935 году Е.И.Рерих, - явился результатом векового удушения именно Мысли. Лишь близорукие и невежды не хотят видеть этой истинной причины неслыханного бедствия, обрушившегося на нашу Страну". Подчеркнем: векового удушения.

Конечно же, это позиция и Николая Константиновича. Ибо их духовное единство в период борьбы за Пакт Рериха проявилось особенно очевидно. К слову сказать, опубликованные в данной книге письма Елены Ивановны позволяют в полной мере оценить ее выдающийся вклад в

организацию рериховского движения, выработку и распространение его программных документов.

Николаю Рериху принадлежат слова: "По всей России идет тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползет бескровный, мертвящий погром, сметающий все, что было священного, подлинного... Печально, когда умирает старина. Но еще страшнее, когда старина остается обезображенной, фальшивой, поддельной..."

* Знамя Мира, с. 291.

Самомнительно и святотатственно разрешили великую задачу, связывающую мудрость природы, работу времени и труды человека.

Пришел некто "серый" и решил, что все завершенное временем не нужно, что он... знает лучше всех, как следует снять будто бы лишние покровы...

И так, понемногу, в тишине, громится духовное богатство Руси. Незаметно разгромляется все то, что было когда-то нужно, все то, что составляло действительное богатство народа".

Казалось бы, как убийственно это соотносится с тем, что происходило в нашей стране в 30-е годы. Но... тогда уже шли громкие погромы, со взрывами архитектурных памятников только за то, что они - храмы, со сжиганием творений древних мастеров, только за то, что они - иконы. А процитированная выше статья "Тихие погромы" написана Рерихом гораздо раньше, еще до революции, до мировой войны, в 1911 году.

Поводом стало обновление храма Иоанна Предтечи в Толчкове, когда были испорчены фрески, и "реставрация" Мирожского монастыря во Пскове, после которой "обваливается вся живопись и тем погибает превосходный памятник". Но не о локальных, единичных, исключительных фактах идет речь. Само название статьи не случайно носит обобщающий характер. И выводы Рерих делает во всероссийском масштабе. Он имел на это моральное право, ибо видел все это собственными глазами в буквальном смысле по всей Руси.

Вот только перечислительный реестр рериховских экспедиций по ее древним городам и весям.

1894 г. Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым.

1895 г. Киево-Печерская Лавра, ее пещеры.

1896-97 гг. "Путь из Варяг в Греки", Шелонская Пятина, Волхов, Великий Новгород, Святая София, Спас-Нередицкий и другие новгородские храмы.

1899 г. Псков, Мирожский монастырь, погосты на Великой, Остров, Вышгород.

1901 г. Новгородская губерния, Валдай, Пирос, Суворовское поместье. Мета со многим храмами - от Ивана Грозного до Петра Великого.

* Н.К.Рерих. Берегите старину. М., МЦР, 1993, с.42-43.

** Там же.

1903 г. Большое паломничество Н.К. и Е.И. Рерихов по 40 древним городам - от Казани до литовской границы. Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Владимир, Покров на Нерли, Суздаль. Все Подмосковье. (Помните? Именно этим годом сами Рерихи означали начало своего движения).

1904 г. Верхняя Волга, Углич, Калязин, Тверь, Валдайские высоты, Деревская Пятна Новгородская. 1905 г. Смоленск, Вязьма, Приднепровье. 1908-13 гг. Смоленск, Рославль, Почаев, раскопки Новгородского Кремля, Днепровье, Киевщина, Подолье, Кавказ с его древностями.

1914 г. Создание мозаики и фресок Святодуховской церкви в Талашкине. За этой работой застала Рериха весть о начале первой мировой войны.

Вот на каком всеобъемлющем материале складывается у Рерихов представление о необходимости спасти наши древние национальные сокровища, переросшее затем в концепцию спасения человечества через спасение мировой культуры. Представление драматическое и даже противоречивое.

В одном из писем Е.И.Рерих 1935 года встречаются горькие слова: "Я уже давно изменила свой взгляд на нашу пресловутую интеллигентность. Мы, русские, ужасно некультурны, социально мы совершенно невоспитаны; как мало мы знаем, как ограничен кругозор нашего среднего обывателя! И доказательством этому является наше самоедство, самопожирание, травля всего строительного, всего выходящего за пределы установленного уровня мышления! Ужас берет перед этим нивелированием, принижением по уровню отжившего сознания или по уровню мещанства невежества, мещанства духа, мещанства сердца и мещанства мысли! Душно становится на земле, ибо зараза мещанства и приниженности насытила всю атмосферу вокруг земли, низкие мысли впитываются уже с молоком матери. Истинно величайшие катастрофы собираются над нашей планетой" .

С другой стороны, она же в письме 1931 года к брату Николаю Константиновичу В.К.Рериху пишет о своей вере в духовное возрождение России: "Св. Сергей вновь поднялся на защиту и строительство своей страны. Поможем Ему всем достоянием, всеми силами нашими!" . И

именно на свою родину возлагает Н.К.Рерих надежды по спасению мирового наследия в коротком этюде 1941 года "Сберегите": "Русский народ как наследник славного будущего должен стать особым защитником Культуры"***.

* Знамя Мира, с. 292-293.

Упрощением было бы объяснить это "движение маятника" от одной крайней точки к другой, противоположной временными разрывами между 1931, 1935 и 1941 годами. Конечно, время расставляло актуальные на данный час акценты. Но все же дело мы тут имеем не со сменой взглядов, а с тем, что философы называют диалектическим единством противоположностей.

Об этом противоречивом единстве очень точно сказал недавно академик Д.С. Лихачев: "Мы - народ крайностей. В нас есть великое терпение, великая доброта. Но может выхлестнуться и ненависть, и дикая злоба. Народ необыкновенно работающий... И вместе с тем - какое у нас разгильдяйство, какое неуважение к труду, и к собственному, и к чужому!

Отношение к своей истории, к собственной национальности - и опять в народном сознании раздвоенность страшная. С одной стороны, глубочайшая верность историческим корням. Возьмите движение старообрядчества. Чтобы по две тысячи человек шли на костер за сохранение старины, традиции - ничего подобного в мире нет! А с другой - такое надругательство над историей, которого тоже нет в мире" .

Когда я спросил, означает ли это, что истинный патриотизм включает в себя любовь к тому, что в родном народе прорастает в будущее, в чем раскрываются его добрые, гуманные черты, но и ненависть ко всему дикому, темному, невежественному в своем народе, Дмитрий Сергеевич ответил: "Не совсем так. Ненависти вообще не должно быть. Нужно мудрое понимание того, что есть в реальности"

Вот этим мудрым пониманием Рерихи обладали в высшей степени. И в своей миссии во спасение Культуры делали ставку на духовное, созидательное объединительное начало и в русском, и в других народах, и в человечестве. Ибо, отмечая российские истоки Пакта Рериха, надо все же хорошо понимать, что речь идет о явлении не узконационального, но международного, мирового масштаба, в котором воплотились человеческие тревоги и надежды. В деятельности Рериха можно выделить, по крайней мере, несколько общепобудительных мотивов на пути к этому историческому документу.

* Знамя Мира, с. 176.

** Там же, с. 176.

*** К.Смирнов. Русский характер, каким он видится Дмитрию Сергеевичу Лихачеву в контексте древней и современной истории "Новая еженедельная газета", 5 октября 1994 г., № 189.

*** Там же.

Уже в своих хождениях по Руси он впервые столкнулся с властью тьмы, невежества над исторической памятью, с "тихими погромами" древних памятников и реликвий. Дальнейшие поездки и экспедиции по государствам трех континентов привели его к мыслям о всеобщем характере опасности, о прямой ее взаимозависимости с "громкими погромами" войн, социальных и межнациональных противостояний. Не случайно именно после гималайской экспедиции в конце 20-х годов мысли эти оформились в четкие параграфы Пакта Рериха.

Великим потрясением стала для него первая мировая война, сообщения о том, как самые цивилизованные страны Европы в диком озлоблении разрушали на вражеской территории вечные ценности - соборы, дворцы, скульптуры, живописные полотна.

Казалось бы, люди получили такой урок, после которого охота убивать друг друга в глобальных войнах отбита у них на много лет вперед, если не навсегда. Между тем Рерих с ужасом наблюдал, как повсеместно прорастают зерна грядущей новой мировой бойни. Но это не подавляло, а - наоборот - утраивало его усилия.

Из того, что в реальности "много еще голгоф и горящих костров наполняет мир страхом и смятением", Николай Константинович делал вывод не о безысходности, бесполезности строительных усилий, а о том, что "эти ужасные знаки непрестанно будут напоминать миру о неизбежности вопросов о защите всех цветов на полях Культуры".

В утверждении того, что спасение Культуры есть спасение цивилизации, с ним были солидарны многие выдающиеся современники. Президент США Ф.Рузвельт говорил при подписании Пакта Рериха: "В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов - сохранение современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте"*.

* Знамя Мира, с. 160.

** Там же.

Хорошо понимая, что его Пакт не в декларациях, а в виде, как он говорил, образовательного закона навряд ли восторжествует в реальности еще при жизни его поколения, Рерих обращал взор к будущим поколениям, к молодежи: "Мы-то уйдем, но вы останетесь в жизненной борьбе и преодолите многие препоны. Для вас, для молодых, культурные

сокровища будут истинными ценностями. Вы поймете, что эти сокровища составляют всенародное достояние. Так же, как и Родина, Культура должна быть охранена, оборонена". Эти слова написаны 6 декабря 1941 года, в день начала контрнаступления Красной Армии под Москвой.

Задумываясь над тем, что происходит в современном мире, и особенно в Отечестве нашем, невольно приходишь к печальным мыслям, что не все из этих надежд оправдались через 60 лет после подписания Пакта Рериха в

Вашингтоне. Его опасения насчет вандалов в новых мундирах не потеряли, к сожалению, актуальности. Но надежда на молодежь остается, как ни покажется это утверждение парадоксальным при взгляде в опустошенные глаза многих и многих сегодняшних молодых. Наваждение пройдет. Вечные истины, вечные ценности, к обороне которых звал Рерих, останутся.

И если даже сроки снова сдвигаются в будущее, это будущее у человечества остается. Остается вполне реальная мечта Рериха о том, что во всех школах планеты будет прививаться "новая традиция возвышенной и утонченной Культуры, которая так нужна в наше одичалое время"***; что вместе с азбукой, арифметикой (сейчас Рерих, наверное, добавил бы и компьютерную грамоту) школьников будут знакомить с "Каталогом ценностей человеческого гения".

Остается, наконец, сверхзадача Пакта Рериха, которую сам он определил двумя простыми понятными каждому непредвзятому уму позициями: "С одной стороны, насаждая всюду Знамя Мира, мы будем, способствуя миру, вообще уменьшать само физическое поле войны. С другой стороны, вводя в школах день Культуры, мы, также внушая задачи мирного строительства, будем возвышать и утончать сознание молодых поколений, утверждая его высокими примерами человеческого творчества. Для дела, полезного миру и Культуре, вовсе не надо ждать всемирного признания. Начало общего Блага и Красоты творится во всяком размере, сохраняя свой животворный потенциал".

* Знамя Мира, с. 145.

** Там же, с. 169.

*** Там же, с. 186.

Рерих не принимал самоуничижение людей перед неумолимостью

мировых событий. Ему ближе была философия известного французского ученого, считавшего, что если человек и гибнет в схватке с ломающей его бурей, как обыкновенный тростник, то он все равно выше последнего, ибо он мыслящий тростник, а значит - способный сопротивляться и тогда, когда сопротивление кажется и даже оказывается бесполезным. Из мысли, из воли, из работы тысяч и тысяч "малых тростников" и складывается в конечном итоге неодолимость Добра.

Бесценны разные его масштабы - вплоть до самых малых. А посему даже при кажущемся торжестве мирового Зла не жди, что кто-то за тебя ускорит приход всеобщего Добра. Лично твори добро, вспахивая свое маленькое поле, строя свой дом. Не будь белоручкой, умей перевязывать и гноящиеся раны. Будь внимателен и к горю, и к радости человеческой, вообще ко всему, что составляет жизнь, к самым разным ее проявлениям.

Эти заповеди, так часто повторяющиеся в письменах Рериха, не были лишь абстрактными проповедями. Они пребывали в полной гармонии с его даром объединять вокруг Башен Света самых разных людей, самые разные организации - религиозные, молодежные, женские, государственные, даже военные. И потому ему так претили фанатизм, нетерпимость к инакомыслию, инквизиторские суды над ним - как церковные, так и атеистические.

Николай Константинович радовался, когда 27 декабря 1931 года во всех храмах Нью-Йорка, а затем и в других церквях Европы, Америки, Азии было прочитано его обращение о спасении культурного наследия. И огорчился, когда это вызвало неоднозначную реакцию. "По-прежнему полагаю, - писал он М. А. Таубе, - что нет ничего

Знамя Мира, с. 83. плохого молиться в церквях о сохранении храмов и всех памятников духа человеческого. Я знаю, что Вы-то лично не против молитв и понимаете их глубокое действенное значение. Но, конечно, есть люди, которым каждое религиозное выступление претит. Вообще тьмы очень много, и именно она нашептывает всю предрассудочную узость сознания,

разрушающую всякое строительство"*.

Как, думаю, огорчили бы Рериха нынешние попытки, теперь уже исходящие из церковных кругов, связать его учение с сектантством и оккультизмом! Ведь на самом деле он с ними всю жизнь боролся, ибо считал, что смысл созидания всемирно и объединителен.

Разъединение, опирающееся на невежество, ведет людей в бездну одичания, к животной жизни на скудном подножном корму сиюминутности. Объединение, опирающееся на знание, веру в разум, несет им надежду на будущее, наполняет жизнь высоким духовным смыслом:

"... Жить и процветать может лишь дух, способный к новому строительству и высокому устремлению". Воистину разрушаются человек и человечество неведением - восстанавливаются надеждой. И великими объединителями, просветителями рода человеческого были и остаются Культура, Красота, ибо в конечном итоге "история в своих безличных справедливых оценках делит человечество по черте Культуры"

Да, красота спасет мир. Но при одном условии: если раньше мир спасет красоту. Таковы смысл и цель одного из самых глубоких и гуманных движений XX века, на "титulyном листе" которого начертаны слова: Пакт Рериха, Знамя Мира. Движения, лишаящего войны, убийства, погромы всего светлого и духовного их нравственной, вернее - безнравственной основы. * Знамя Мира, с. 208.

** Там же, с. 291.

*** Там же, с. 100.

"Кроме клича Культуры, мы имеем уже над собою и Знамя Мира, светлые заветы которого да не иссякнут в сердце человеческого".

Н.К.Рерих. "Держава Культуры"

ПРЕКРАСНОЕ ВЕДЕТ НАС ЧЕРЕЗ ВСЕ МОСТЫ

Документы, обращения "Прекрасное ведет нас через все мосты" - строка из обращения Николая Константиновича Рериха к Финскому обществу его имени. Но она была бы. уместна и в обращениях, адресованных его сторонникам, единомышленникам, сотрудникам в США и Франции, Великобритании и Колумбии, Китае и Бельгии, Индии и Германии, Болгарии и Японии, Южной Африке и Латвии, в десятках стран всех континентов. Идея защиты Прекрасного стала воистину строительными лесами; мостами над пропастями, разъединяющими народы и страны; напоминанием людям Земли, что они - не каждый сам по себе, что они - Человечество.

Слова "документы", "обращения" ассоциируются у нас обычно с чем-то казенным, построенным по извечным канонам международной канцелярской бюрократии. Но в документах, предлагаемых ныне Вашему вниманию, читатель, бюрократия и не ночевала. Они прекрасны и по содержанию, и по форме и достойны быть помещенными в ту сокровищницу, где современная цивилизация хранит самые светлые,

самые жизнеутвердительные проявления и достижения своего духовного бытия.

Духовные "мосты" Рерих строит не по единому типовому проекту. Каждый из них индивидуален и неповторим. К каждому народу, к каждому человеку он приходит с обращенным именно к нему Словом. И только так, только на этом пути обеспечивается "защита всех цветов на полях Культуры".

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР

по охране Художественных и Научных Учреждений, Миссий и Коллекций

Высокие договаривающиеся Стороны. Те, - чьи высшие обязанности налагают на них священный долг содействовать моральному благосостоянию своих Наций и успеху Искусств и Наук общественного изучения Человечества.

Те, - чьи Учреждения, предназначенные образованию Юношества, Искусствам и Наукам, составляют общественное сокровище всех Наций Мира.

Припоминая идеи, вдохновленные мудрым и великодушным предвидением, которое привело Высокие Договаривающиеся Стороны к учреждению Женевской Конвенции 22 Августа 1864 года для улучшения судьбы раненых.

Главный Акт Конференции в Берлине в Феврале 26 1889 года, который дает право на особенное покровительство, оказываемое научным Экспедициям.

Заключительный Акт Гаагских Конференций 29 Июля 1889 года и 18 Октября 1907-го, и особенно Статья 27 Прибавления к IV Конвенции последнего Акта, заботятся о безопасности Строений, посвященных Религии, Искусствам, Наукам и Благотворительности, и исторических памятников в случае осад и бомбардировок.

Ст. II Конвенции Св. Жермен-ан-Лей 10 Сентября 1919 года подтверждает вышесказанные постановления Главного Акта в Берлине 1885 года в отношении специальной защиты, дарованной Высокими Договаривающимися Сторонами, научным миссиям, для их оборудования и коллекций.

Пакт Отречения от войны является документом национальной политики, подписанным в Париже 28 Августа 1928 года.

Было решено заключить торжественный договор для улучшения охраны, принятой во всех цивилизованных странах, учреждений и миссий, предназначенных Искусствам и Наукам и художественным и научным коллекциям.

И назначены для этой цели соответственные Уполномоченные

Которые предъявили один другому их все полномочия в надлежащем виде и пришли к следующему:

Статья I

Образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий будут считаться нейтральными и как таковые будут под покровительством и уважаемы воюющими.

Покровительство и уважение в отношении вышеназванных учреждений и миссий во всех местах будут подчинены верховной власти Высоких Договаривающихся Сторон без всякого различия от государственной принадлежности какого-либо отдельного учреждения или миссии.

Статья II

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон имеет представить в Регистратуру Постоянного Суда Международного Правосудия в Гааге, в Международный Институт Интеллектуальной Кооперации в Париже или Образовательный Департамент Все-Американского Союза в городе Вашингтоне, по выбору, - список Учреждений, Коллекций и Миссий, общественных или частных, которые желательно поставить под особенное покровительство, оказываемое настоящим Договором. Учреждения, Коллекции и Миссии таким образом могут выставить отличительный Флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне), который даст им право на особенное покровительство и уважение со стороны воюющих Государств и народов всех Высоких Договаривающихся Сторон.

Вышеназванные Учреждения, Коллекции и Миссии перестанут пользоваться привилегиями нейтралитета в том случае, если они использованы для военных целей.

Статья III

В случае какого-нибудь акта, совершенного против защиты и уважения, оказываемых Художественным и Научным Учреждениям, Коллекциям и Миссиям, как постановлено в настоящем Договоре, потерпевшее Учреждение или Миссия имеет право апеллировать через посредничество своего Государства в Международное Учреждение, где оно было зарегистрировано. Это Международное Учреждение имеет передать свой протест к сведению всех Высоких Договаривающихся Сторон, которые могут решить созвать Международный Комитет Судебного Следствия по этому делу. Приговоры такого Комитета имеют быть опубликованы. Подробности относительно состава и функций вышеназванных Комитетов Судебного Следствия будут регулироваться специальным соглашением.

Статья IV

Высокие Договаривающиеся Стороны объявляют, что они намерены, при помощи соответственных мер внутреннего законодательства, усилить

охрану (защиту), принятую во всех соответственных территориях Художественными и Научными Учреждениями, Коллекциями и Миссиями, без различия - национальными или иностранными.

Настоящий Договор будет утвержден Высокими Договаривающимися Сторонами согласно с соответственными их конституционными методами.

Документы ратификации имеют быть переданы в ведение

Настоящий Договор войдет в силу, как только он будет утвержден большинством основных его подписавших составителей.

Державы, которые не являются участниками-составителями настоящего Договора, получают право придерживаться его при посредстве извещения, адресованного (такому-то) Государству.

Свидетельствуется этот Договор подписями настоящего Пакта и приложением печатей соответственных Уполномоченных.

Пакт дублирован, один его экземпляр на английском языке и другой - на французском, причем оба имеют одинаковую силу. Подписан в городе _____ числа месяца _____ года _____ 1929 г.

К ОТКРЫТИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ОБЩЕСТВА ИМЕНИ РЕРИХА В ПАРИЖЕ

С особенною радостью узнал я об учреждении в Париже ветви общества друзей моего Музея. Франция, Париж всегда связаны для меня с лучшими воспоминаниями. Здесь я окончил мое художественное образование; здесь были выставки мои и театральные выступления. Здесь уважаемый Жак Бланш возгласил восторг от половецких плясок. Здесь каждый складывал утонченное мышление и преклонение перед прекрасным.

Вижу особое значение в связи американского музея с друзьями Франции. Блестящее искусство французского гения широко проникло в сердца Америки. С глубокою оценкою и уважением отведены достойные места в музеях и собраниях Америки произведениям великого творчества Франции.

Народное чутье приводит эти великие нации к единению. Всегда говорил я о лучшем мире и взаимном понимании через искусство и знание. Эти верные оплоты мира и человеческой взаимности будут лучшими водителями достойной эволюции.

Конфуций заповедал: "Если каждый день буду приносить горсть земли, то, в конце концов, все-таки создам гору". В неустанности личной дружбы, в непрестанном устремлении к творениям духа и достижениям знания мы

наносим эту гору благодати, которая укрепит будущие шаги человечества.

Ведь не для нас самих мы встречаемся и собираем все близкое и лучшее для нашего развития. Мы делаем это для тех неведомых нам, для будущих, которые оценят все, что делалось для мира всех, для мира всего мира.

Смотрю на ваше собрание здесь не как на случайное собрание частных людей. Новое крыло создается между Францией и Америкой, новое желание взаимного понимания и взаимного преуспевания посылается в пространство. И когда мы отрешаемся от наших лично человеческих желаний, и эта творческая мощь переносится в план всеобщего блага, тогда нечего желать успеха, ибо успех уже есть налицо, он там, где есть строительство общего блага. Итак, дело общественных учреждений приобретает межгосударственное значение для истинного мира и мирного культурного строительства.

Приношу друзьям Франции мои лучшие чувства и знаю, что они будут оценены в утонченной мысли французского гения. Я буду так рад передать нашим американским друзьям, как лучшие умы Франции мыслят и собираются во имя общих задач культуры.

1929 г.

Н.К.Рерих "Держава Света".

Нью-Йорк. 1931

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Декларация Комитету Французского Общества имени Рериха в Париже

Сегодняшний день особенно памятен мне. Ровно тридцать лет тому назад я покидал Париж. Окончив мое художественное образование под руководством Кормона, Пюви де Шаванна, я увозил с собою не только Советы по искусству, но и жизненные советы, которые впоследствии вспоминались не один раз.

Среди замечательных художников, которых я встретил в Париже, часто меня поражало одно качество, которое лишь истинная культура могла дать им. Когда Пюви де Шаванн или Фернанд Кормон выражали суждение об искусстве, они выказывали при этом терпимость, достойную восхищения.

Вспоминаю, как однажды мы с Пюви де Шаванном проходили по большой выставке и можно было удивляться, какие положительные и благожелательные суждения высказывал этот великий мастер. Лишь иногда художник проходил в молчании, это было единственным знаком его неодобрения.

Годы творчества, годы труда и общения с людьми заставляют нас еще глубже оценить светлое качество положительной терпимости, которое является спутником духа творящего. С годами мы начинаем осознавать, что нетерпимость есть не что иное, как невежество. Лишь знание и опыт, свободные от всех предрассудков, могут созидать строение прочное. Радуюсь сегодня выразить Французскому Комитету нашего Общества мою глубокую дружбу и вместе с Вами обозреть деятельность Комитета.

Изучая деятельность Комитета от начала Общества, мы можем отметить знаки самые благоприятные. Наша общая работа начата во имя единения. Такое единение может быть основано лишь на сердечной симпатии. Эту взаимную расположенность и преданность я вижу в действиях нашего Французского Комитета.

Часто повторяем наш основной девиз: искусство и наука являются устоями грядущей эволюции. Мы настолько понимаем это общее основание, что не будем сейчас повторять о нем. Достаточно будет утвердить воспоминание о наших международных сношениях. В них не только возвышался дух человеческий, но и облагораживался. В течение последних месяцев мы имели много возможностей тесного сотрудничества. В Нью-Йорке была создана французская ассоциация, поддержанная выдающимся представителем Французской Республики Генеральным Консулом Монжендром. Накануне отъезда моего из Нью-Йорка я имел честь открыть это общество. Радостно было видеть, как в этот вечер доблестные знамена Франции объединялись в великолепном созвучии со звездными штандартами Америки.

Приветствие, принесенное нам генеральным консулом Монжендром, профессором Колледж де Франс Меллье и другими выдающимися ораторами, создало незабываемую атмосферу сердечности. Единодушные рукоплескания покрыли звуки Марсельезы, еще раз показывая, как глубоко ценят граждане Соединенных Штатов великий французский народ, дружественный и союзный.

Вскоре после этого были основаны разные другие общества - Общество Св. Франциска Ассизского, Центр Спинозы, Общество Шекспира. Во время моего недавнего пребывания я узнал об образовании Британской Ассоциации Музея и Греческой Группы Оригена. Одновременно же в Южной Америке образовалось двенадцать наших обществ: в Бразилии, Аргентине, Перу, Уругвае, Чили, Боливии, Колумбии и в Мексике.

На прошлой неделе наш Музей имел честь принять президента Колумбийской республики. Следствием этого посещения было основание Колумбийской Ассоциации в Нью-Йорке. Трогательно отметить это единение во имя красоты и блага. Возвращаясь к деятельности Французского Общества, мы должны отметить те широкие возможности, которые так естественно встают перед нами. Каждая манифестация,

каждая лекция и концерт подтверждают это. Лекции о французском искусстве и концерты старинной музыки Казадезюс доказывают успех этих общений. В нашем Музее за протекающий год мы имели возможность дать целый ряд художественных и научных выявлений по разным отраслям творчества.

Я очень ценю, когда французские авторы и художники посещают Соединенные Штаты и показывают нам успехи французского искусства и литературы.

Я уверен, что французские власти создадут и для выступления Америки во Франции благоприятные условия. Могут быть созданы значительные фильмы, посвященные историческим памятникам и подвигам французского народа. Тут же могут быть показаны живописные снимки Америки с ее историческими красотами и живописными индейскими племенами.

Мое настоящее пребывание во Франции отмечено многими знаками, ценными для меня как знаки сердечности и духовного единения. Тринадцатого июня я имел аудиенцию у президента республики, оставившую во мне незабываемое впечатление. Президент в прекрасной форме выразился о значении искусства в государстве, высказал ближайшее знакомство с деятельностью наших учреждений и сердечно затронул струны дружбы и культуры, что так характерно для славной Франции. "У Вас сердце Француза", - сказал президент, и в этом выражалось обобщающее чувство всех людей и всех наций, которые приуготовляет человечество к новым возможностям. Так же точно, когда президент республики сказал: "Нет ничего, что противоречило бы союзу Франции и Соединенных Штатов", можно было оценить высокую политическую мысль, ведущую к плодотворному миру.

С тем же благожелательством президент очертил положение Азии, чем еще раз показал стремление к миру и к культуре. Г-н президент мне поручил передать всем нашим друзьям чувство высокой благожелательности ко всем нашим культурным задачам. Я был поражен, увидев, насколько президент знает и ценит наши Учреждения в Америке и наше Французское Общество в Париже. Я был счастлив преподнести президенту республики американское издание "Гималаи" и книгу, изданную в Париже, со статьями г-жи де Во Фалицо и Г.Г. Шклявера. Выходя после этой многозначительной аудиенции, я думал, что лишь подобные отношения, основанные на культуре, могут создавать лучшие возможности.

Перед нами обязанность поднимать новое поколение, сильное и просвещенное. Только в этом широком понимании государства могут установить сердечное сотрудничество.

Поистине этот день будет памятным для меня, ибо я не только мог

оценить высокую отзывчивость президента республики, но также и благородство Франции, где так просвещенно можно обсуждать начала культуры.

Отвечая на мою телеграмму с сообщением об аудиенции, совет нашего Музея, в лице Луи Хорша, телеграфировал мне следующее: "Президент и совет Музея глубоко обрадованы аудиенцией Вашей у президента Французской республики. Президент Думерг всегда высоко нес идеалы великого французского народа в их наиболее высоких устремлениях. Его просвещенное отношение к миру и к культурным задачам наших учреждений всегда сохранится в сердцах наших многочисленных друзей Америки, которые создают ближайший союз Франции и Америки средствами искусства и цивилизации".

В те же дни я имел приятную возможность встретиться со многими политическими и художественными деятелями Франции. Счастлив записать в анналы наши, что те же чувства обоюдной сердечности сопровождали все эти встречи. Это послужит не только для укрепления настоящих отношений, но поможет сковать блестящие возможности для будущего. Буду рад сообщить эти добрые вести всем нашим сотрудникам в Европе, в двух Америках и в Азии.

Я был глубоко тронут дружественным жестом городского совета Парижа, предоставившего в мое распоряжение для выставки зал Дворца Искусств. Еще не знаю, когда удастся осуществить эту выставку, но, во всяком случае, приглашение города Парижа записываю среди самых сердечных знаков.

Передаю Вам сегодня два знамени. Одно - Знамя нашего Музея, другое - Знамя Мира для охранения сокровищ искусства и науки. Вы уже знаете, какие множества симпатий мы получаем моему проекту охраны культурных сокровищ.

Счастлив сообщить, что представители держав, собранные в Брюсселе 22 мая в сессии Музейного Комитета Института Интеллектуальной Кооперации Лиги Наций, единодушно подписали этот проект. Проект будет 18 и 22 июля рассмотрен в Комиссии Интеллектуальной Кооперации Лиги Наций, и мы надеемся, что впоследствии он будет ратифицирован правительствами. Во всяком случае, мы можем чистосердечно утверждать, что Знамя Мира уже входит в жизнь и выявляет бесчисленных друзей и почитателей культуры.

Также передаю Вам и знак нашего Музея. Будем надеяться, что этот знак, этот крест культурной работы, еще более соединит членов наших учреждений, разделенных пространствами, но тесно связанных в духе.

Изучая быстрое развитие деятельности Комитета, полагаю, что в Париже необходимо создать особое помещение, которое явится Европейским

Центром наших Учреждений. Кто знает, может быть, это будущее помещение Французского Общества и Европейского Центра быстро разрастется в целый дом. Устремим эту мысль в пространство. Еще невозможно представить, как составятся средства на это начинание, но если они нужны - они придут. Когда в 1921 году мы начинали Институт Объединенных Искусств в одной комнате, мы не могли себе представить, как сложатся двадцать девять этажей нынешнего здания. Правильность и жизненность мысли сообщает ей качества магнита. Итак, начиная скромно, устремляйте мысль вашу о постройке мощной и победоносной, помня, что свет и благо лучшие союзники. Допустим же мечту, что в городе света, в Париже, когда-то вознесется новый замок красоты и знания.

Мадам де Во Фалипо, столько делающая для нашего Общества, просила меня дать одну из многих картин для нашего помещения в Париже, что послужит началом отдела нашего Музея во Франции. С удовольствием исполню ее желание, как только приеду в наш Гималайский Институт в Индии.

Пользуюсь случаем сообщить Вам, что Гималайский Институт вошел в сношение с г-ном Манженом, директором Музея Естественной Истории в Париже, о пожертвовании собрания гималайской флоры. Проф. Манжен с обычным благожелательством выразил радость свою этому дару. Пусть цветы Гималаев окажутся новой гирляндой дружественной связи Франции и Америки.

Еще одно значительное обстоятельство, знаменующее сотрудничество, хочу сказать Вам. Королевская Академия Искусств и Наук в Югославии избрала меня своим почетным членом и пригласила устроить экспедицию для изучения исторических мест Югославии. Письмо президента Академии Мануйловича сообщает о внимании короля Александра к нашим учреждениям и о высокой оценке королем Александром моего искусства. Радуюсь, что это сообщение получено на почве Франции. С глубоким удовлетворением мы видим нарастающую работу наших обществ, протекающую напряженно, свободно, вне всяких предрассудков. Качество свободы в общественных построениях есть знак широкого сознания. Очень часто полезнейшие вещи осложняются нелепыми рутинными привычками. Но там, куда проникает энтузиазм, благожелательный и благодетельный, основанный на красоте и знании, там все облегчается.

Если какой-нибудь невежда выступит против деятельности нашей, скажем ему в твердом сознании: мы искренни, мы стремимся создать для каждого жизнь более прекрасную и более благородную. Мы ничто не разрушаем, мы создаем. Мы принадлежим к положительным строителям и избегаем всякое отрицание. Не будучи безжизненными пацифистами, мы хотели бы видеть Знамя Мира развевающимся, как эмблему новой счастливой эры. Мы не отвлеченные идеалисты. Наоборот, нам кажется, что тот, кто хочет украсить и облагородить жизнь, тот является настоящим реалистом.

Это устремление к общему благу создает и чувство Прекрасного; дадим же все наши силы для успеха этого нового посева.

Франция, которая мне представляется драгоценною чашею культуры, нам дает прекрасный пример. Как Феникс возрождается из пепла, всегда более могущественный и прекрасный, так и великая, славная Франция после каждого испытания обновляется более мощной на своем пути к прогрессу.

Привет и лучшие чувства Французскому народу и всем нашим дорогим друзьям.

21 июня 1930 г. Париж

Н.К.Рерих "Держава Света"

ПРИВЕТ К ОТКРЫТИЮ БОЛГАРСКОЙ АССОЦИАЦИИ

Мне сообщили два ваших последних письма, адресованных в Париж и в Нью-Йорк. Благодарю за ваши искренние строки. Именно так мы и должны поступать, служа Великому Свету. Весь мир разбился сейчас на разрушителей и созидателей. Но каждый, кто понимает высокое значение культуры, конечно, будет среди строителей, среди напрягающих энергию, чтобы защитить мир от злобных попыток тьмы. Велико должно быть невежество и слепота тех, кто не может даже отличить Света от тьмы. Вы понимаете, отчего издревле отец тьмы назывался сорителем. Ведь это он засоряет глаза невежд так, чтобы они окончательно не отличали дня от ночи. Я послал вам мою книгу "Цветы Мории" и послал ее во имя Св. Сергия.

Устремляйте ваши лучшие порывы к этому великому Заступнику, сеятелю истинного просвещения. Книга "Цветы Мории", как вы знаете, издана для голодающих. Для духовно голодных! Ибо голод телесный ничто в сравнении с голодом духовным. И ближайшая задача каждого мыслящего во благо помогать. Ведь лишь помогая, мы получаем. Получаем мы ту великую реальную благодать, о которой предчувствует и знает вся древняя мудрость и которая так реально выражена в истинном Христианстве. Эти два понятия: Благодать и Подвиг, так твердо сказанные по-русски, но не нашедшие себе выражения в некоторых других языках, нужно понимать реально. Приобщаясь к Благодати, следует действительно вносить ее в весь обиход жизни, ибо что же претворяет уродливые будни обихода в красоту? Ведь только эта - великая Благодать, - какое чудесное слово! Ведь это понятие творит чудеса, и самое звероподобное сердце склоняется перед вышним светом, который так же реален, как солнце. Но и мы в каждом нашем светильнике вызываем высокую стихию огненную. Значит, и в каждом сердце может возгореться очищающий пламень всепонимания и вмещения.

Вы пишете о врагах. Они существуют и полезны нам чаще, нежели мы думаем. Ведь они обостряют нашу энергию, они не оставляют нас в покое. И это - благо. Как сказал Преподобный Исаак Сирин: "Когда мы в покое, демоны веселятся, когда мы в трудах, - ангелы радуются..." Но вы правы, иногда следует сказать врагам: "Не совершайте зла в

неведении, ибо всякое зло, как бумеранг, возвращается к метнувшему его". Я очень сожалею, что какие-то помянутые вами люди в неведении пытаются творить зло. Этим нераспознаванием они только разрушают свои собственные силы. А нераспознавание опять происходит от невежества, от неведения. Недаром издревле невежество считалось худшим из преступлений. Я не люблю слово "мистика" или "окультизм", ибо то и другое лишь синонимы незнания. Мы же, как я неоднократно поминал в тех "Путях Благословения", которые вы читаете, должны стремиться к ясности, к четкости, к правде, в которой распознается великая, светлая Иерархия. Слышу из писем ваших, что вам трудно. И должен сказать, что всем трудно сейчас. И потому все мы можем радоваться тому, что сподобились в трудах призываться к примеру великих трудов самого Святого Сергия. Самого Его, который многократно сносил хулу и даже был покидаем братией, но единственно силою духа оборевал все затруднения и непрестанно строил Лавры Блага, путеводные светочи.

В Америке, как вы знаете, мы строим часовню Преподобного Сергия. Как стражи Блага станут эти знаки на путях накопления опыта. Сколько собратий наших, в рассеянии сущих, накапливают великий опыт и знание, которые поддержат их на благих путях. Я вам послал мою речь о культуре. Будемте все мы думать об этом великом понятии, об этой ступени к свету. Я знаю, что, мысля о культуре, у вас благостно затрепещет сердце и в ритме этого священного трепета в вас волеются новые несокрушимые силы. Привет!

22 сентября 1930

Н.К.Рерих "Держава Света"

КООПЕРАЦИЯ

Обращение к Британскому Обществу имени Рериха
Очень рад приветствовать открытие нашего Британского Общества. Не случайно, что это Общество открывается, когда я нахожусь в Лондоне. Этим путем пусть будет выражена Англо-Американская дружелюбность. Еще раз к этому случаю соберем наше воспоминание о Великобритании. Для меня Великобритания связана с несколькими ценными воспоминаниями. Как-то я слышал рассказ, что один иностранец, впервые посетив Вестминстерское Аббатство, упорствовал, что там где-то должна быть одна маленькая комната. Но никто не знал о ее существовании. Посетитель настолько настаивал, что наконец в старых архивах нашли

следы этой комнаты, которая постепенно была уничтожена и присоединена к другой и только заложенное окошко напоминало о ее существовании. В 1920 г. во время моей выставки в Галереях Гупиля я встретил много друзей и с удовольствием вспоминаю епископа Бюри, Франка Брянгвина, лорда Гленконнера, леди и сэра Самуель Хор, Хагберг Райта, сэра Сесиль Харкурт Смифа, Альберта Котса, Г. Уэллса и других представителей как официального, так и культурного мира. Вспоминаю, как в то же время мои картины вошли в собрание Музея Виктории и Альберта, а д-р Ионг предлагал мне остаться в Лондоне для совместных работ. Тут же и сэр Томас Бичам и пятисотое представление у Дягилева "Половецкого Стана".

В течение нашей Центрально-Азиатской Экспедиции мы неоднократно испытывали любезность великобританских консулов. Помню, как майор Гиллен, британский консул в Кашгаре, помог нам, когда экспедиция была задержана даоаеом Хотана. Вспоминаем и гостеприимство полковника Бэли, британского резидента в Сиккиме.

Вспоминаю, как неожиданно мы встретились с именем королевы Виктории в Тибете. На северных нагорьях в Нагчу мы нашли серебряную монету с изображением в китайском одеянии. Изучая монету, мы были изумлены, узнав несомненное сходство между этой монетой и индийской рупией с изображением королевы Виктории. Это сходство было очень неожиданно, но впоследствии мы узнали, что китайское правительство Юнана, зная, как ценит население индийские рупии с изображением королевы Виктории, отчеканило специальную монету вполне отвечающей индийской рупии, но прибавило китайское одеяние. Это знак популярности.

Вместе с Британским Обществом приветствую и наше Общество имени Шекспира. Очень радуюсь его зарождению, ибо всегда был близок к организациям его почитателей, и среди моих друзей было несколько переводчиков Шекспира на иностранные языки.

Пусть же великое, всеобъединяющее имя углубит нашу дружбу и поможет мирной работе для высоких идеалов человечества. Мои лучшие пожелания вашей успешной работе.

1930 г.

Н.К.Рерих "Держава Света)

ЧАРЫ ФИНЛЯНДИИ

Финскому Обществу имени Рериха

Друзья!

Радуюсь получить ваше славное письмо от 6 октября 1930 г., принесшее мне избрание Почетным Президентом нашего Финского Общества.

Охотно принимаю это избрание, так близкое мне. Сообщите посланнику Финляндии и генеральному консулу мое глубокое сочувствие большой строительной работе, производимой финским народом. Также прошу передать доктору Реландеру, генералу Маннергейму, Аксели Галлен-Каллела, Сааринену и другим моим друзьям в Финляндии мои лучшие чувства. Мы никогда не забываем время, проведенное в имении д-ра Реландера, и приветствие от финского правительства, сообщенное мне Аксели Галлен-Каллела к открытию моей выставки в Гельсингфорсе. Я всегда чувствую, что моя картина в Атенеуме является послом моего благожелания Финляндии.

Сердечно вспоминаю я, как в Америке я имел радость приветствовать великого строителя Финляндии Сааринена, создавшего незабываемый стиль в строительстве. Я сказал ему: "Где же тот мост, который делает наши встречи такими дружественными? Где же тот ключ, который открывает наши сердца? И где же те крылья, которые через все препятствия несут нас во имя самого благородного и самого творческого? Прекрасное ведет нас через все мосты. Прекрасное открывает наиболее тяжкие затворы. Прекрасное тклет светонесущие крылья и объединяет души человеческие в их стремлении к единому Свету".

Когда я вспоминаю замечательные музеи искусства, археологии и этнографии, созданные Финляндией, я чувствую, с какой заботой и самопознанием финны собирали свои сокровища. И мы знаем, как глубоко финские корни. Уважаемый финский ученый Тальгрэн напомним нам, как глубока древняя культура Финляндии. Истинно, слово Культура близко и легко произносимо на финской земле.

В моей книге "Шамбала" я воздал привет Финляндии в статье, озаглавленной "Гуру - Учитель".

Однажды в Финляндии на берегах Ладоги я сидел с крестьянским мальчиком. Кто-то, средних лет, прошел мимо, и мой маленький друг вскочил и с искренним почтением снял свою шапочку. Я спросил его: "Кто этот человек?" Необычайно серьезно мальчик ответил: "Это Учитель". Я снова спросил: "Это ваш Учитель?" - "Нет, - ответил мальчик, - это учитель из соседней школы". - "И вы знаете его лично?" - "Нет", ответил мой юный друг. "Почему же вы его приветствовали так почтительно?" Еще более серьезно малыш ответил: "Потому, что он учитель".

Истинно, в этом мальчике, снявшем шапку перед учителем, заключено здоровое зерно народа, знающего свое прошлое и сознающего значение слова Созидать.

Когда мы плыли по незабываемым финским озерам, вызывая образы мудрого Вайнемайнена, Айно и Сампо, мы видели и развалины седых замков, и древние храмы и знакомились с такими же древними обычаями, и мы чувствовали так ясно, почему "Калевала" стоит в первом ряду вечных человеческих творений.

Я уверен, что вы, дорогая наша сотрудница Эллен Кеттунен и президент

Финского Общества господин Г. Тэслеф, внесете в жизнь Общества те здоровые творческие и героические основы, которыми так богата славная Финляндия.

Лучший привет!

1930 г. Гималаи

Н.К.Рерих "Держава Света"

ВЕХИ КУЛЬТУРЫ

Германскому Обществу имени Рериха в Берлине

Дорогие друзья!

Для меня было огромною радостью получить здесь, среди белых вершин Гималаев, ваш привет, избрание и приглашение.

В строках вашего обращения я прочел ту сердечность, которая поистине может согревать культурные начинания. Большая радость видеть, что сердца ваши горят при мысли о культуре и действительно мы должны собрать всю нашу твердость духа, чтобы защитить нахождения культуры, так сейчас пренебрегаемые среди водоворота механической жизни. Мы должны найти лучшие формы взаимных дружеских сношений и обмена творческими достижениями. И когда мы будем знать друг друга, в полном доверии установится и настоящая кооперация, которая осветлит жизнь, нарушенную всякими материальными кризисами. Но если мы знаем духовные ценности и сознаем возможные духовные полезные завоевания, то это уже большая ступень к взаимному пониманию.

Охранить достоинство творческой

личности, помочь росткам, рожденным в трудах, это есть одна из наших ближайших светлых миссий. Для меня всегда будет радостью получить от вас вести и послать вам и статью мою, и доброе слово, которое, я уверен, будет сердечно обсуждено.

Всегда Вагнер оставался моим любимым композитором, и Шиллер и Гете занимали почетное место на моем столе, начиная со школьного времени. И я помню, что мои первые сюжеты со школьных лет были "Ундина" и "Лесной Царь". И Дюрер и Холбейн оставались всегда для меня как свидетельство мощных достижений духа. Те же великие традиции искусства мы должны всячески охранять и укоренять в современную жизнь. Иначе откуда же придет благородство духа? Как же будет расти достоинство человечества? Откуда же снизойдет осознание широкого сотрудничества и взаимное доверие? Все из того же неисчерпаемого источника, светоносного, благословенного творчества. Жизнь преобразуется подвигами Культуры. Трудны они во времена узкого материализма, но тем не менее мы знаем, что лишь эти подвиги

составляют двигательную силу человечества. Свет един, и поистине международны врата к нему, и доступны они для всех искренних искателей света. Темнота допущена лишь на время сна. Но поистине не для сна человечество пытается совершенствовать себя уже миллионы лет.

Не трюизм мыслить и взывать о Культуре. Неограниченно в количестве мы должны вкладывать в чашу культуры все лучшие накопления наших сердец. Сказано, что мы сейчас приближаемся к эпохе огня. Какая это чудесная стихия, если мы можем осознать ее и применить благостно. Зажигая светочи духа, разве это не прекрасно сознавать, что и в других странах те же самые светочи сверкают. Это осознание сотрудничества укрепит и воздымет наши устремления. Увидим ли мы этих друзей физическим глазом или почувствуем их в духе сердца нашего, не знаем мы, что более ценно. Главное знать, что чаша Грааля, чаша Культуры неустанно наполняется и в сердечном сотрудничестве наши друзья слагают в нее их лучшие духовные ценности.

И во имя этих ценностей духа шлю вам с белых вершин мой искренний привет и прошу почувствовать, как рад буду встретиться лично, когда придет к этому время.

Декабрь. 1930 г. Гималаи Н.К.Рерих "Держава Света"

ПУТЬ ТВЕРДЫЙ

Колумбийскому Обществу имени Рериха

Ваша весть об избрании меня почетным президентом дошла ко мне уже в Гималаях. Могу вам сказать со всею сердечностью, что я обрадовался вашему письму. Я знаю президента вашего Общества генерала А. де Леона и всю вашу работу на общее благо. Я питаю лучшие чувства к президенту Колумбии Энрико Олайя Херрера. Все что я слышал о его просвещенной деятельности, показывает, что он сильный человек и прирожденный государственный деятель. Страны нуждаются в сильных личностях, в мощной руке, которая может вести их к благосостоянию и к истинной эволюции. Я знаю, что вам близки основы кооперации и что вы сознаете глубоко, насколько человечество нуждается в просвещенном знании и в благородной красоте, только они являются истинными основами жизни и восхождения.

Вы знаете, что мы не можем оставаться без движения. Или мы идем вперед, или отступаем. Во имя постоянного восхождения, во имя неутомимой битвы против всех зол невежества шлю вам пожелание несломимого мужества, терпения, радости в труде и истинного прогресса в грядущем Золотом Веке человечества.

В настоящее время всюду происходит глубокий материальный кризис, в основе своей это не только финансовый кризис, но чаще всего это кризис потухших сердец. Истинная культура не роскошь. Истина, что для пламенеющих сердец, для воодушевленных высоким понятием культуры - не деньги как таковые существенны, но нужен постоянный рост и утонченность духа. И все необходимые средства приходят от единого источника, от того же священного огня. Там, где просвещенные трудящиеся руки, там, где преданность и пылание сердца, там будет и успех. Священный огонь дает силу преодолеть все препятствия. Действительно, какие такие огромные средства требуются, чтобы группа преданных культуре людей могла время от времени объединяться и в сердечном обмене возжигать светоч истинной культуры? Для энтузиастов даже чашка чая не нужна. Ибо не чайник будет кипеть, но сердце. Духовное понимание и созвучие ткнут светоносную ткань Матери Мира - священную Культуру. Этим творческим путем вы и будете восходить.

Соединим же руки наши в крепкой клятве, что всеми силами будем укреплять и расширять благородную работу просвещения и улучшения жизни.

Январь, 1931 г. Гималаи

Н.К.Рерих "Держава Света"

СЛАВА САМУРАЕВ

Японскому Обществу имени Рериха

Комио, прекрасная Владычица Нары, пела: "Я не сорву тебя, цветок, но посвящу тебя Буддам прошлого, настоящего и будущего".

В этом обращении к прошлому и будущему заключена вся мощь японского гения. Почему так нестираемо запоминаются картины старых японских мастеров? Почему мы так запечатлеваем жесты и несравнимую мимику японских актеров? И отчего дух японского самурая остается в истории человечества как символ героизма, истинного патриотизма и мужества? Эти понятия установились с такою убедительностью, что как друзья, так и враги, и близкие и далекие, без всякого сомнения устанавливают эти эпитеты.

За границами зримого создается и особый язык. Непередаваемое чувство-знание творится там, где мы соприкасаемся с областью духа. В этой державе мы понимаем друг друга несказуемыми рунами жизни. Там мы начинаем познавать в прозрении, близком вечному чуду Истины.

Чудо жизни, всепобеждающее и величественное! Чудо, наполняющее все

глубины Бытия. О чудо, редко ты выражаемо рукою человечества. Но с древнейших времен сверкающие искры Истины все же достигли нас. Но часто извращен их величавый ритм. Тем драгоценнее замечать сохранность этой чудотворной ткани красоты в старых японцах. Благоухание блаженной сказки струится с позолоченных временем листов и с несломимой веками патины чудесных лаков. Безграничен горизонт живого глаза и пылающего сердца. И насыщенные концепции старых японцев и поучают и поражают. Выражена в них удивительная жизнь и запечатлены явления великой Истины. В тончайших иероглифах жизни запечатлен синтез. В выражении повседневной жизни не обойдены высшие законы.

Фантазмагория жизни делается невинной в высшей убедительности. В прекрасной гамме красок выражена мощная песнь, которая может вдохновлять наше беспокойное сознание.

Многие вершины искусства сверкают в создании японских мастеров. Многие проблемы, такие трудные, отважно разрешены японскими создателями. Аристократизм красоты, народность, романтизм, героизм, символизм, содержание история, этнография, подвиг - все это так ценно человеческой природе и так часто отринуто предрассудками; все это сокровище объединено в прекрасном творении японских мастеров. Говоря о Японии, мы можем употреблять слово Прекрасное. На это понятие имеет право народ, который до сих пор весною выходит празднично приветствовать пробуждение природы, народ, который обращает повседневность в сокровище искусства и выбирает одну картину для каждого дня; народ, который знает, как очувствовать произведение искусства. Где же, кроме Японии, так много частных художественных собраний? В какой другой стране так же почетно называться собирателем искусства? И где та страна, кроме Японии, где на школьном конкурсе, на тему "Фудзияма", первая награда будет дана за наиболее самоотверженное описание? Множество фактов являют нам Японию с самой положительной стороны, но при этом мы должны помнить, что для нас ускользает такое же множество трогательных и героических подробностей. Наши мерила, конечно, не чувствительны ко многому, что может быть заметно самим японцам. Но мы помним Японию в цветении вишневых садов, и в сердце нашем мы чувствуем, что жив тот священный цветок, о котором пела так прекрасно Комио, божественная Повелительница Нары.

Японский народ, осознавая богатые традиции, понесет и дальше высокую культуру, которая уже помогла ему занять в мире такое выдающееся место.

Крепчайшая человеческая твердыня, истинное сокровище, заключается в возможности встречаться во имя высшей культуры. В этом великом понятии мы соединяем все завоевания высших культов, все непобедимые красоты и все высшее знание. В наше время, во время

земного смятения, не трюизм твердить заклинание о высокой культуре. Более чем вовремя сейчас укреплять друг друга в том, что высокая культура не должна оставаться в небрежении и что личность, род, государство могут расти лишь на основе культуры; никакая вульгарность, ни разложение не должны проникать за эти благородные врата. Мы стремимся к взаимному пониманию. Назначаются награды за мир. Мы стремимся к Знамени Мира, которое охранит все культурные сокровища от вандализма и грубости, как во времена войны, так и во время мира. Ведь мы знаем, что и во время так называемого мира очень часто вандализм свирепствует не меньше, чем во время войны. Мы также знаем, что иногда война в духе более опасна, нежели война в поле. Духовное убийство еще более опасно и преступно, нежели физическое. Все позднейшие открытия, изобретения сулят множество еще не осознанных возможностей. И все служители культуры несут прекрасную ответственность применять эти благие возможности в высших решениях. Каждый огонь может быть потушен. В сумерках повседневности может незаметно понижаться дух народный и постепенно опять может вползти жестокость, вульгарность и эгоизм. Духовный сад нуждается в орошении даже больше, нежели материальный. Во имя прекрасного сада Японии, во имя почитания великих предков, во имя вечного Цветка Комио, Владычицы Нары я приветствую вас, еще незримые мне, друзья мои! Твердо верю, что идеалы высшей культуры всюду тождественны; ни океаны, ни горы не могут препятствовать дружеским стремлениям человечества.

Те, кто живут высшими стремлениями, неизбежно встретятся на перепутьях великой Беспредельности. Приветствую вас во имя общей творческой работы!

Февраль. 1931 г. Гималаи

Н.К.Рерих "Держава Света"

ЛАТВИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ ИМЕНИ РЕРИХА

Когда я вспоминаю Латвию и Ригу, передо мною встает целый ряд незабываемых светлых впечатлений. Я помню, как во время нашей поездки по священным местам мы вошли в великолепный Собор Петра, где мощно лились звуки органа. Мне не пришлось узнать, кто был этот выдающийся органист, который, подобно Себастьяну Баху, изливал свое божественное вдохновение, мощно наполняя исторические своды влекущими ввысь и возвышающими аккордами. Мы ходили неоднократно в определенные часы слушать и приобщаться к этой молитве Духа. И в нашем обиходе Рига так и осталась прежде всего одухотворенной величественным Собором. Именно теперь, когда религия вновь из абстракции делается такой живой и насущной, особенно драгоценно, если можно начать воспоминание с неувядаемой памяти Храма.

Под тем же знаком сердечности прошли и все остальные встречи в Латвии, прошлое которой так насыщено необыкновенными памятниками, начиная с тонких образцов каменного и бронзового веков. Несколько прекрасных экземпляров древности этих первых насельников Латвии тогда же украсили мое собрание. Дед мой жил в Риге, и многие из сотрудников моих, на разных поприщах, принадлежали Латвии. Сердечно стоит в моем представлении фигура Яна Розенталя, полная истинного и высокого драматизма. Всегда тепло вспоминаю Вильгельма Пурвита, теперь справедливо занявшего такое первенствующее место в латвийском искусстве. Меня с ним связывает и память о нашем общем учителе Куинджи, умевшем объединить в своей гостеприимной мастерской под знаком служения искусству самые разнообразные индивидуальности и народности. Вспоминаю и моего бывшего ученика, теперь крупного культурного деятеля Латвии - Альберта Пранде. И сейчас среди цветущих деревьев и снеговых вершин Гималаев мы постоянно вспоминаем Латвию под знаком ее языка, так родственного санскриту. Само имя Бога - тождественно и в санскрите и в языке Латвии. Какая многозначительность есть в этом светлом наследии наречий. Как мощно обязывает оно внимательно относиться друг к другу, вспоминая о ведущих корнях. После всех таких воспоминаний вы чувствуете, почему мне доставляет такую радость писать вам это и знать, что круг наших культурных обществ имеет свою ветвь также и в Латвии.

Радостно, что под этим новым древом сошлись разные элементы, для которых священо понятие истинной культуры. Среди узко материальных увлечений часто потухает светоч духа и тем самым заглушается самое великое понятие народа - Культура. Но культура имеет два корня первый друидический, второй восточный. Культ-Ур - значит Почитание Света. И во имя этого непотушимого великого Света вы будете сходитьсь, взаимно осветлять друг друга и нести духовную помощь молодым сердцам, ищущим в каждодневной работе совершенствование. Мы не будем бояться ни этой работы, ни каждодневности. В них закаляется Дух и укрепляется великое и непобедимое осознание Света. И посвящая себя творческому неустанному труду, мы также постигаем мудрый завет, что в каждом препятствии заключена также и возможность. Этим же светлым заветом мы изгоним и всякий подавляющий вдохновение страх. Будем стремиться к Свету и будем радостно обмениваться светлыми накоплениями искусства и знания - этих устоев Культуры.

Уверен, что под просвещенным руководством Председателя д-ра Ф.

Лукина Общество в Латвии будет расти и преуспевать. Духом с вами.

4 марта 1931 г. Гималаи.

Н.К.Рерих "Держава Света"

ЖЕНЩИНАМ

Посвящается Единению Женщин Общества имени Рериха

Матери Мира. Сколько необыкновенно трогательного и мощного слилось в этом священном понятии всех веков и народов.

Космическими волнами приближается это великое понятие к человеческому сознанию. В спирали нарастания иногда точно удаляется, но это не есть отход, это есть лишь фазы движения, недоступные нашему глазу. Учения говорят о наступившей эпохе Матери Мира. Близкая всем сердцам. Почитаемая умом каждого рожденного, Мать Мира опять становится у великого кормила. Будет счастлив и убережен тот, кто поймет этот Лик эволюции!

Трогательно и проникновенно посвящает христианство Богоматери следующую легенду:

"Обеспокоился Апостол Петр, ключарь Рая. Сказывает Господу: "Весь день берегу врата, никого не пускаю, а наутро новые люди в Раю".

И сказал Господь: "Пойдем, Петр, ночным дозором". Пошли ночью и видят: Пресвятая Богоматерь опустила за стену Рая белоснежный шарф Свой и принимает по нему какие-то души.

Возревновал Петр и вмешаться хотел, но Господь шепнул: "Ш-ш! Не мешай!"

Восток посвящает Матери Мира следующий гимн: "Покрывшая Лик Свой, Соткавшая пряжу Дальних Миров, Посланица Несказанного, Повелительница Неуловимого, Дательница Неповторенного.

Твоим приказом океан замолкает и вихри черты невидимых знаков наносят.

И она. Лик Сокрывшая, встанет на страже Одна в сиянии знаков.

И никто не взойдет на вершину, никто не увидит сияние Додекаэдрона, знака Ее Мощи.

Из спирали Света знак соткала Сама в Молчании. Она Водительница идущих на подвиг.

Четыре угла - знак Утверждения - явлен Ею в напутствие решившимся".

В древнейшем городе Кише был найден культ Матери Мира,- и самая старая литература Китая приветствовала Матерь Мира вдохновенным песнопением. Она и Скоропомогающая. Она и Сторучица, Она и Тысячеокая, Она Охраняющая Покровом Своим всех прибегающих к Ней. Будь то в лике Куанин или в светотканой мантии Мадонны.

Прекрасная артистка Мария Германова, прославленная русская Дузе, минувшим летом обратилась ко мне со следующим трогательным и зовущим письмом.

Письмо это тем более ответило нашим сердечным устремлениям, что мысль о Женском Единении уже давно, как у Елены Ивановны, так и у меня, складывалась в формы новых организаций, которые в широком понимании призвут мир к новому строительству. В марте 1930 года Елена Ивановна писала в Америку о необходимости начала Женского Единения. Задолго до этого оформилась идея Сестер Алтая - Сестер Золотой Горы. Не раз мне приходилось приветствовать женские организации и писать о Великой Матери Мира и о таинственном женском покрывале. В этой статье я спрашивал, почему издревле венок является истинным украшением женского чела? - Венок - венец подвига... И во имя этого венца подвига так ответило нашим старым решениям письмо М.Н. Германовой. Привожу его: "Горе имеем сердца!.."

Есть старая поговорка: когда дети малы - они бремя для колен матери, когда они выросли - для сердца. И действительно, дети вырастают, перерастают нас, отлетают из гнезда, не надо их мыть, кормить, одевать, но сердце-то матери все так же полно забот, тревог и молитвы за любимых.

Сердце матери, сердце женщины - великое сокровище. Оно зажигает нас, освещает семью. Кто учил вас молиться, кто все поймет и простит? Мать, женщина. Кто вдохновит на подвиг? Возлюбленная, подруга, женщина.

Чаще и чаще, тверже и тверже осознается теперь, что настала эра женщины, и много лампадок женских сердец зажигаются в одиночестве, тайне и часто в плену у мрака. Но зажжены они одним огнем - любви, Красоты материнства, женственности.

Если бы соединиться во время этого огня! Если бы знать, что мы не одиноки, как легко и радостно воспрянет пламя наших сердец!

Мы, женщины, все женщины, старые, молодые, матери, жены, подруги, счастливые и одинокие, если мы опоясаемся силой Любви, какая божественная сила воздвигнется, какая светлая рать ополчится против тьмы и зла на помощь всему человечеству, которое находится в небывалой еще опасности.

Мы спасем землю, мы преобразим жизнь. Не надо нам в единении наших сердец собираться в клубах и собраниях, читать доклады и лекции и покидать для этого близких и дом. Нет, именно в доме понесем мы наш свет.

Как много мы можем! Мы изгоним безобразие, пошлость из нашего обихода и позовем в гости красоту.

Выметим сор и паутину не только из углов дома, но и из отношений, слов, мыслей, чтобы духу было легко дышать. Подумаем не только об обеде, но и о том, чтобы не было отравы для духа, выбросим яд ссор, сплетен, пересудов и дадим смеху радости почетное место за нашим столом.

Отправляя в дорогу или на работу, позаботимся не только о чемоданах и деньгах на расходы, но пошлем чистые благие мысли и молитвы.

Да, не пересказать сразу все возможности творчества, подвига, что лежат перед женщиной, как земля обетованная.

Положим душу нашу за милых наших.

Жанна д'Арк спасла родину.

Мы, если все вместе, спасем землю.
Нет Воскресения без Голгофы, так и зов этот возник от боли. Одно истерзанное женское сердце Елены Ивановны Рерих, - закинутой в чужую, далекую страну, куда так самоотверженно привело ее служение Просвещению. Она больна, одинока, тоскует и по близким, и разлучена с мужем и друзьями, которым по непонятным, несправедливым, необъяснимым причинам не дают визы и возможности утешить, успокоить, исцелить эту боль и тоску матери.

Встанем на защиту этого истерзанного сердца. Пусть оно будет нашей орифламмой.

Оно омыто огнем вечного страдания и будет как путеводная звезда, которая приведет нас к победе.

Письмо, в частности, обращалось к Е.И. Рерих, которая так пламенно писала и говорила о Матери Мира. Приведу ее вдохновляющее ответное письмо:

Родная Мария Николаевна! Получила ваше вдохновенное письмо и возрадовалась духом. Истинно, мысль создать единение женщин всего мира сейчас более нежели своевременна.

В тяжкие дни космических катаклизмов и человеческого разъединения и дегенерации, забвения всех высших принципов бытия, дающих истинную жизнь и ведущих к эволюции мира, должен подняться голос, призывающий к воскрешению духа, к внесению огня подвига во все действия жизни, и, конечно, этим голосом должен быть голос женщины, испившей чашу страдания и унижения и закалившейся в великом терпении.

Пусть теперь женщина - Мать Мира - скажет: Да будет Свет!

Каков же будет этот Свет и в чем будет заключаться огненный подвиг? В поднятии знамени Духа, на котором будет начертано - Любовь, Знание и Красота.

Да, лишь сердце женщины-матери может собрать под это знамя детей всего мира, без различия пола, рас, национальностей и религий.

Женщина-Мать и жена, свидетельница развития мужского гения, может оценить все великое значение культуры мысли, знания.

Женщина - вдохновительница Красоты - знает всю силу, всю синтетическую мощь Красоты.

Итак, немедленно приступим к несению Великого Знамени Новой Эры, эры Матери Мира. Пусть каждая женщина раздвинет пределы своего очага и вместит очаги всего мира. Эти многочисленные огни укрепят и украсят ее очаг.

Будем помнить, что каждое ограничение ведет к разрушению и каждое расширение даст созидание. Поэтому всеми силами устремимся к расширению нашего сознания, к утончению нашей мысли и чувствований, чтоб этим огнем зажечь наши очаги.

Положите в основу единения устремление к истинному знанию, не знающему человеческих разграничений. Но как достичь истинного знания? - спросят вас.

Скажите - это знание лежит в вашем духе, в вашем сердце, сумеете разбудить его.

Устремление к Красоте будет ключом к нему. Знание это лежит в каждом устремлении к Общему Благу. Знание это рассыпано во всех Великих Учениях, дававшихся миру. Знание это разлито в каждом проявлении Космоса, и, лишь разучившись наблюдать космические явления, люди потеряли ключ ко многим тайнам Бытия, которые могли дать им понимание причин всех ныне происходящих бедствий.

Потому, собирая воительниц духа, устремите их к несению этого знания.

Человечество должно осознать великий Космический закон, закон величия и равновесия двух Начал как основу Бытия. Все принципы, лишённые этих двух Начал, вызывают неуравновешенность и разрушение. Но пусть женщина, осознавшая этот закон, стремясь к уравниванию Начал, сохранит всю красоту женского облика, пусть не потеряет мягкость сердца, тонкость чувств, самопожертвование и мужество терпения.

Вы, родная, воспринявшая чутким сердцем Учение Владыки, можете стать зовущей, зажигая готовые души огненным Словом величайшего Сердца. Сумеете дать каждой по сознанию ее и расширяйте сознания легкими, осторожными касаниями, не нарушая естественного и индивидуального роста каждой. Пусть каждая развивается в близком ей направлении и приносит по уровню сознания своего. Красота заключается в разнообразии. Дайте всем общую основу, основу устремления к Общему Благу. Ведь самая широкая кооперация начертана на Знамени Владыки. Его купол вмещает все и всех. Явим самую широкую терпимость.

Сестры Золотой Горы! Перед нами грозное, но прекрасное время, шлю вам призыв сердца, вооружитесь огнем устремления, терпения и мужества, через все препятствия пронесите Знамя Матери Мира, знамя Самопожертвования и Красоты, чтобы в час победы водрузить его на вершинах Мира.

Родная, чую сердце ваше, чую будущую работу нашу и шлю вам силы и радость духа на созидание великого Единения. С нами Владыка Сердца. Духом и сердцем с Вами, Елена Рерих.

В радости ответил я Германовой следующими словами:

Дорогая Мария Николаевна!

Поистине радовался я вашей записке об образовании Единения Женщин при музее. Истинно, ко времени эта мысль, так всегда мне близкая. И посвящение вашей мысли Елене Ивановне меня глубоко трогает.

Кто же, как не женщина, должна сейчас восстать и объединиться во имя Культуры и Прекрасного? Ведь именно женщине было суждено первой благовестить о Воскресении.

Перечислять совершенное и вдохновленное женщиной значило бы описать историю мира. Если мы говорим о внесении Прекрасного во всю полноту жизни, если мы знаем, что сужденная эволюция покоится на краеугольных камнях Красоты и Знания, то кто же будет самым верным союзником и проводником этих основ в глубине человеческого сознания?

Прекрасное предание говорит о наступившей эре Матери Мира. Под многообразными покровами человеческая мудрость слагает все тот же единый облик Красоты, Самоотверженности и Терпения. И опять на новую гору должна идти женщина, толкая близким своим о вечных путях..

Сестры Золотой Горы - скажут на западе. Сестры Алтая - скажут в Азии. Матери, жены, сестры, возлюбленные - все это запечатлевается поверх наречий и границ земных. Еще раз в том единении нам покажется единый смысл Красоты и единым покажется подвиг, единою всесвязующая и дающая силы Благодать.

Лучше других женщина знает стихию огня, ту стихию, с которой связано ближайшее будущее. От древнейших времен к самым сокровенным опытам призывалась женщина. Так и теперь, к самому широкому понятому знанию она призывается, ибо сердцем своим поймет она, как многообразно и бережно нужно зажигать огни понимания и отзывчивости.

Дойдя до крайней черты расчленения и разъединения, человечество опять мыслит о собирании и о созидании. Пути разрушения уже доходят до бездны. Путь зла уже как бы являет границы. А ведь соизмерить границу зла с безграничностью добра можно, только сопоставляя ограниченность сравнительную - зла с безбрежием Блага. Когда все ухищрения злобы уже искажены в ужасе бессилия, тогда еще необозрим строй светлых воителей.

Именно, не только ставшие уже условными женские собрания, о чем-то сожалеющие или что-то осуждающие, но единение женщин при бодром живом обмене всеми созидательными возможностями единения, зовущее к осознанию Блага совместной работы, даст желанные следствия.

Уже много было всяких Союзов и Объединений. И все-таки вы правильно чувствуете, что единение женщин, которое соткет сверкающие нити от очага через все иерархии в бесконечность, именно теперь особенно нужно.

Жизнь сама сложностью своею повелительно созывает строителей. В разных концах земли женщины мечтают: "За морями земли великие". Именно этот облик женщины, устремившейся к крайнему берегу в

осознании сужденных сокровищ духа, казался мне в этой картине. И как апофеоз этого духовного стремления, мне хотелось в картине "Ведущая" дать светлый облик женщины, ведущей искателя подвига к сияющим вершинам.

Первым отличием этого Объединения Женщин от многих других должно быть, что участницы его будут сходиться для внесения каждая в своих пределах, в своих знаниях и возможностях. Эта чаша Священного приношения осветит собрания и обратит тяжкие будни в праздник труда и достижений.

Мне радостно чувствовать, что к этим великим твердыням духа устремляются женщины. А стремиться по правильному направлению уже значит приближаться к победе. А без битвы не может быть и победы.

И потому желаю вам. Сестры Алтая, Сестры Золотой Горы, преодолеть все огненные преграды, отвергнув всякий страх и сомнение, и безудержно, неутомимо, героически терпеливо строить светлый Звенигород, созидая несокрушимый Кремль Красоты.

И воздыхание станет вдохновением Благодати. И в Победе Духа будут сиять дерзание и восторг и Красота. Духом с Вами, Н.Р.

Итак, уже сложилось Женское Единение, воздвигнутое не деловым расчетом, но сердечным влечением - тем сердечным порывом, который оживотворяет и земное и надземное.

И в Америке, и в Европе, и в Южной Америке уже наметились представительницы отделов этого Общества, и новые творческие зерна опять взойдут в лоне великого подвига.

Как это хорошо, что красота и знание неразрывно сливаются с лучшими великими подвигами и крепнут сами на ступенях к великому преобразению жизни. Сейчас трудное время.

Не нужно думать, что школ достаточно. Не следует утешаться, что кем-то и что-то уже сделано. Творческий труд оценен слабо. Мало понято, что не деньги делают идеи. Мир переживает материальный кризис огромнейшего значения. Каждый чувствует, что невозможно излечить денежный знак лишь денежным знаком. Конечно, нужно противопоставить иные ценности. Сокровища духа, идеи, познания творчества и просветления лишь будут достаточной панацеей при крушении поверхностной механической цивилизации. Условность несознательной жизни может быть преобразена лишь тем светлым утверждающим понятием, которое выражено в священном слове "Культура".

Но культура не бурьян и растет лишь в духовно возделанных садах.

Неотложно действие.

Помните, женщины, помните, матери, жены и сестры, сколько прекрасного должно объединять вас. За пределами тесных будней вырастает великий праздник. В ночи уже готовятся и зажигаются светильники, которые будут освещать Великое Восхождение Матери Мира. Прекрасное одухотворение Ее светозарным Покровом.

Женщины, ведь вы соткете и развернете знамя мира. Вы безбоязненно станете на страже улучшения жизни. Вы зажжете у каждого очага огонь прекрасный, творящий и ободряющий. Вы скажете детям первое слово о красоте. Вы научите их благословенной иерархии знания. Вы скажете малым о творчестве мысли. Вы можете уберечь их от разложения и с первых дней жизни вложить понятие героизма и подвига. Вы первые скажете малым о преимуществе духовных ценностей. Вы произнесете священное слово Культура.

Великое и прекрасное дело заповедано вам, женщинам! Привет и поклон вам!

Апрель. 1931 г. Гималаи

Н.К.Рерих "Держава Света"

ГИМАЛАИ

Обращение к Гималайскому Обществу имени Рериха

Дорогая Эстер!

Благодарю за ваше светлое извещение об избрании меня и Елены Ивановны Покровителями основанного вами нашего Гималайского Общества. Вы знаете, что для меня Гималаи являются вершиною мира, не только по высоте, но и по всем благодным многозначительным традициям. Из книг моих вы знаете, что именно нагория Гималаев и Трансгималаев были одним из главных пунктов переселения народов, объединяя этим лучшие стили Запада, выдвигая скифику, напоминая о романском стиле и прочих незабываемых культурных сокровищах.

Я уверен, что вы будете вносить в жизнь Общества всевмещающее, всеобнимающее благодное понимание. Пусть будет единственным врагом вашим лишь жалкий гомункулус - невежество. Все же в пределах знания, в пределах созидательного творчества должны быть друзьями Культуры. Во имя Культуры вы и собираетесь. Во имя этой великой эволюционной основы вы устремляетесь слагать мирное и светлое будущее. Единственно Культура разрешает нагроможденные затруднения человечества, и никто, кроме гомункулуса, не дерзнет сказать, что излишне или недостойно посвящать себя служению

Культуре.

Мы так много работали совместно, что вы, конечно, чувствуете, насколько реально и неотложно строение и защита Культуры. Факты каждого дня говорят, что это не преувеличение, но поистине необходимость, и притом необходимость прекрасная. Во имя этой прекрасной необходимости и действуйте так же благостно, так же самоотверженно и мужественно, как вы, все наши дорогие сотрудники, действовали во всех прочих строительных делах.

Не забудем, что именно на Гималаях создалось сказание о Жар-Цвете. Много всемирных сказаний пришло от этих снежных вершин. Мысли о целительных травах, о чудесной пыли метеоров, о магнитных токах и мощных энергиях во благо человечества приведут нас опять к тем же снеговым великанам.

Мировая Сокровищница Духа! Устремление ко Благу, стремление вверх, где же оно так же действенно может стремление вверх, где же оно так же действенно может проявиться, как не у Высот, на которые еще не ступала нога человеческая? Во имя этих высот укрепляйте всю бодрость духа. Забудьте все размельчающее и умаляющее. Охраняйте сокровища человеческого гения. Воздвигайте неустанно твердыни, где дух человеческий укрепит свои благие достижения. Крепко держите Знамя Мира. Привет, Вера, Успех!

1 июля 1931 г.

Н.К.Рерих "Держава Света"

ОБЩЕСТВУ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В какой стране предпочитаете жить? - Конечно, в стране Культуры.

Ваши лучшие помыслы чему вы принесете? - Культуре.

Чему вы посвятите ваши просвещенные труды? - Конечно, Культуре.

Чем вы обновите ваше сознание? - Победным светом Культуры.
Не потрясатели ли вы? - В постоянных трудах мы не имеем времени для потрясений. Мы строим. В положительном утверждении и познании мы стремимся улучшить и украсить жизнь земную.

Так скажут светоносцы культуры на все вопросы со стороны и просто незнающих или в основе невежественных или завидующих о свете. Познающий священные устои Культуры оценивает и великий единый Свет. Убеждается в Иерархии Блага, вне которой нет созидательного пути.

Служащий культуре перестает быть мечтателем, но делается воплощением высочайшей и светлейшей мечты в жизни. Ибо что же может быть светлее и величественнее, как не служение и осознание светлых элементов, под сенью которых создались великие народы. Всячески нужно укрепить сознание, что мысли о культуре не отвлеченность, но созидательное утверждение. Понявший положительные красоты культуры не останется во сне, не останется бездейственным вне созидания. Нет, этот познавший без промедления внесет свою лепту стройного сознательного труда. Работник культуры поймет истинное, в котором даже малые дела растут. Расширивший свое сознание понятием Культуры поймет и сотрудников своих, ибо не подавлять, но мудро применять будет он сокровища человеческого опыта. И неустрашим будет познавший культуру, ибо, взглянувши глазом верхним и добрым, он увидит, что страх есть принадлежность тьмы. Вне суеверий и предрассудков служитель культуры понимает, что единственная радость мыслящего человека в непрестанном труде, в творении, ибо все сущее может быть творимо прекрасно. Познающий ценность культуры начинает ценить качество мысли и научается мудро применять эту величайшую творческую мощь. Из обихода светоносца культуры уходит осуждение, клеветнические пересуды и говорение о том, чего не знаешь. Какой это страшный бич невежественности - говорить о том, чего не знаешь. И как многие, казалось бы, цивилизованные люди грешат этим. Носитель культуры ясно почувствует всю разницу между основами духовной культурности и наносной материалистической цивилизацией.

Оценивая светлые накопления народов, служитель культуры разберется в случайном переходящем и истинно живущем. Понимая великую ответственность Бытия человеческого, светоносец культуры вносит как в мысли свои, так и в деятельность высокое качество работы. Он разумно испытует чудесные силы природы, памятуя, что решительно все существующее может быть целебно приложено во Благо. Во имя этого Блага и Света вы найдете в себе тот драгоценный язык сердца, словарь которого гораздо полнее и прекраснее словарей нашего языка. Какую убедительность вносит с собою язык сердца и как перед его победными заветами распадаются самые мрачные врата лжи и невежественности. Действительно убеждаемся, что ложь глупа и недействительна, ибо в духе никакая ложь не скроется. Мудрость в явном, от которого ни в каком духовном и телесном состоянии мы не откажемся. И не солгать в державе культуры. Нельзя стоять на одной точке; можно лишь идти вперед или

отступать. Но знамена истинной культуры не знают отступления. Не знают светоносцы разочарования, ибо магнит света велик.

Великие народы, во имя чье вы собирались, под знаком которых будете изучать их творческие наследия, в истории своих великих передвижений дают нам поучительные примеры. Встретимся и с героизмом, и с самоотречением, и с мученичеством за свет, и с самоотречением, и с мученичеством за свет, и с благородными подвигами созидания. Эти открытия не отяготят изучающих, наоборот, они вдохновят их к такому же неустанному труду. Великие переселения народов не случайность. Не может быть случайностей в мировых постоянных явлениях. Этою особенностью закаляются наиболее живые силы народов. В соприкосновении с новыми соседями расширяется сознание и куются формы новых рас. Потому живая передвигаемость есть один из признаков мудрости.

В глубинах Азии - этой колыбели всех духовных и созидательных движений - в давние времена передвижение рассматривалось как завершение образования. Еще и теперь мы встречаем остатки преданий о том же просвещенном начале. В тех же далеких краях подарок книгою или священными предметами считается высшим признаком благородного духа. Великие переселенцы уносили с собою такие же замечательные заветы и по пути своем создавали великие стили искусства и жизни. Вспомним хотя бы об Аланских наследиях и о прекрасном романском стиле. Вспомним характер монастырей, как в славянских землях, так и азиатских окраин. Без удивления вспомним, что рукоятки мечей Гималайских нагорий и фибулы их находятся как на Кавказе, так и в южнорусских степях и рассеяны по Европе. На фибулах, на нагрудных пряжках этих встречаем многие изображения, ставшие символами целых народностей. Пусть и на нашей нагрудной фибуле будет написано слово Культура. Теми же общепонятными зовущими знаками. И каждый светоносец культуры пусть помнит о всех светлых наследиях и о высокой ответственности за качество его творческой работы. Не будем думать о роскоши. Культура и Красота - в Знании. Не нужны чрезмерные богатства для того, чтобы обмениваться и взаимно укрепляться языком сердца.

Верю в несокрушимость общих созиданий наших. Во имя Света и Сердца, во имя Красоты и Знания, во имя живых устоев эволюции приветствую вас от белоснежных высот Гималаев.

1931 г. Гималаи

Н.К.Рерих "Держава Света"

НА ПОРОГЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Совету Музея Рериха в Нью-Йорке

С радостью прочел я ваши последние доклады, из которых видно, что, несмотря на всеобщий финансовый кризис, наша деятельность не только не сокращена, но даже широко развивается. Во время неслыханного мирового кризиса мы должны сознательно подготовиться, как встретить его. Углубляясь в корни каждой нашей проблемы, я вспоминаю пионеров Америки с их крытыми повозками. Когда они начинали свою новую жизнь, они, вместо помощи или займов, могли ожидать лишь отравленную стрелу. Тем не менее своим постоянным трудом и расширением деятельности они создали ту блестящую цивилизацию, которую мы свидетельствуем. Работая по культуре в наши трудные дни, мы являемся теми же зачинателями, и те же отравленные стрелы ожидают нас из-за угла. Но в наших руках тот же творческий труд и то же самое непоколебимое осознание правоты и необходимости нашей работы. Ни один хотя бы слегка цивилизованный человек не скажет, изучая нашу деятельность, что она не нужна или вредна. Из этого - одно заключение, а именно - что, лишь усиливая и расширяя нашу работу, мы преидем все отравленные стрелы и все материальные кризисы.

Конечно, мы должны соблюдать жизненную экономию во всех тех подробностях, которые не уменьшат основы и нравственную сторону наших работ. Вопросы цен и всех прочих домашних соображений должны быть решаемы истинно экономно. Как вы понимаете, мы не можем сокращать или умалять основы нашей культурной деятельности. Если мы станем карликами, тогда мы легко будем унесены потоком, который уже сломал мощные плотины. Мы не можем согласиться, что какие-либо отделы неотложной работы должны остаться без работников, - это будет значить, что мы замолчали и закрылись. Но мы должны создать такую деятельность всем работникам, что даже самое близорукое сердце должно поразиться этим творчеством и продуктивностью.

Каждый из наших отделов, следуя программе своей, должен создавать возможности для самосодержания. Конечно, предпринятые начинания для специальных фондов также необходимы. Среди этих начинаний особое место займут сотрудничество масс, вносящих посильные лепты. Не только в одном долларе, но и в четвертаке может быть выражено посильное сотрудничество. Работа творится для общей культуры, для масс, и это дает нам право и обращаться к массам. Но мы не должны ни о чем просить, мы должны давать, чтобы это данное по своему внутреннему достоинству значительно превышало размер вносимой лепты.

Другое условие дает нам возможность широкой кооперации. Наши основные расчеты и бюджеты были абсолютно правильны по времени,

когда они были сделаны. Не наша вина, что с этого времени общее финансовое положение совершенно изменилось. Как же мы можем противостоять этому потоку общего бедствия? Мы можем пересилить этот бедственный поток еще более мощным потоком труда, находчивости и творчества.

Если мы честно рассмотрим факты нашей десятилетней деятельности, ничего не упуская из вида и не умаляя в легкомыслии, мы увидим неповторяемый размах деятельности, который отзывался и пробудил симпатии более чем в двадцати странах.

Просматривая наши Ежегодники, в которых, по размеру их, далеко не все факты жизни отображены, мы увидим такую сумму деятельности, что даже враги наши не считают ее малою. Все странные легенды о каких-то сверхъестественных силах, изобретенные завистниками, показывают, как щедро они кредитуют нас. Одна из последних легенд утверждает, что мы даже чеканим нашу собственную монету. Да будут наши знаки культуры этими истинными банкнотами. Пусть наш честный лист фактов деятельности растет безгранично, так, что мы могли бы сказать даже самому жестокому притеснителю: "Стыдитесь, неужели вы дерзнете притеснять полезную и быстрорастущую культурную работу, плодами которой ваши же собственные дети благодетельствованы? "

Я недавно написал вам о мученичествах творчества, науки, культуры; сейчас я не буду говорить о том же несомненном. Сейчас мне хочется подчеркнуть то, что может быть противопоставлено всем гасителям культуры. Истинно, мы можем представить им полный лист нашей положительной деятельности. Будем помнить, что в 1930 году мы понесли такие крупные финансовые потери, но все же победоносно преодолели трудности, так неожиданно вставшие перед всей нацией. Кто же не пострадал в этом году? Но не забудем все многие сотни собраний наших обществ во имя культуры. Вспомним множество концертов и лекций. Не забудем ценных выставок, в которых сотрудничали не только отдельные художники, но и правительства многих стран. Не забудем очевидный рост школы нашей. Вспомним книги нашего книгоиздательства, которые постепенно завоевывают широкое поле. Вспомним трудности при завершении здания нашего. Вспомним все новые иностранные наши общества и образование Европейского Центра в Париже. Вспомним, сколько полезного, ободряющего и строительного мы все же смогли предложить сочленам нашим. Не забудем, что четверть миллиона посетителей пришли к нам за это время. Не пройдем вниманием тысячи сочувствий, выраженных нашему Знамени Мира, которое уже развевается над некоторыми учреждениями. Вспомним новые издания, посвященные нашей Центрально-Азиатской экспедиции. Вспомним основание нашего Гималайского Института Научных Исследований, первый Ежегодник которого сообщает ряд ценных результатов. Вспомним лекции, прочтенные в Америке Ю. Рерихом, директором Гималайского Института. Вспомним посещение Южной

Америки директором нашего издательства Францис Грант с культурными целями. Вспомним экспедиции д-ра Кельца, организованные Гималайским Институтом, которые доставили большой научный материал, который высоко оценен Американскими и иностранными музеями и университетами. Вспомним мою декларацию на собрании Французского Общества в Париже о новых сотрудничествах и возможностях. Поистине, каждый из названных фактов может быть развернут в целую книгу. Мы можем утверждать, что эта работа была полезна общей культуре и не будет забыта в истории Америки. Наше основное преимущество в том, что мы не должны ни преувеличивать, ни приукрашивать что-либо. Мы можем лишь честно выявить факты, зная в существе нашем, что мы дали все наши возможности на общую пользу прогресса и культуры. И мы не новички более, ибо отмечаем уже десятилетие неустанного труда в Америке. А если вы к тому же приложите сорок лет моей культурной работы и опыта, то, положа руку на сердце, мы можем сказать, что приложили все усилия служить тому, что поистине необходимо культуре человечества.

Множества неизвестных друзей на разных континентах признают нашу деятельность. Часто мы получаем знаки внимания нашей работе оттуда, откуда мы менее всего могли бы ожидать их. Без преувеличения мы можем сказать, что эти незримые друзья наши рассеяны и в пустынях, и за горами, и за морями.

Нас называют энтузиастами. Не забуду, как утверждающе сказала наша Францис Грант на многолюдном собрании: "Да, мы энтузиасты, и ничто не сломит наш энтузиазм". Радостно было слышать эту непоколебимость, ибо только в несломимом порыве подвига можем мы отклонить все отравленные стрелы и продолжать постройку Державы, куда дух будущего человечества будет обращаться за обновлением и наполнением. Истинно, мы энтузиасты; этот энтузиазм основан не на слепом фанатизме, но на чистосердечии, на синтезе знания, укрепленном мудростью веков. Когда мы составляли суровый устав наших Учреждений, мы опять не преувеличивали, говоря, что мы все отдали на служение Культуре. Невежды по злобности своей могут подозревать, что мы что-то скрываем, но мы по справедливости можем гордиться красноречивою действительностью.

Так мы можем встретить новое десятилетие в полном сознании неустанного труда и полезных достижений, несмотря на все трудности. Мы вовсе не мечтатели и не идеалисты в обычном понимании, наоборот, обращаясь к достижениям, мы имеем право рассматривать себя как практических реалистов. Мы не любим туман и бесформенные облака и все, что соединено с туманностью. Мы любим Свет; мы любим осязательность не в смысле низшей материальности, но в значении духа. Мы нуждаемся в средствах для просветительных задач, и мы знаем, куда должны быть направлены они для скорейших осязаемых достижений. Помню, помню, что произношу эти слова именно в момент величайшего

материального кризиса, но я также знаю, что все кризисы исцеляются лишь духовными ценностями.

Культура есть культ Света, как я уже недавно писал вам. Во имя этого Света мы имеем право призывать наших знакомых и незнакомых друзей к творческому труду, к славному сотрудничеству, в котором, как в мегафоне, умножаются силы человеческие.

Мы твердо знаем, что во Вселенной ничто не конечно, ибо всюду встречаемся с Великой Беспредельностью. Мы знаем Великую Иерархию Блага и мы уверены в победе Света! Законы Света несокрушимы.

1931 г. Гималаи.

Н.К.Рерих "Держава Света"

ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ

Обращение к Южно-Африканскому Обществу имени Рериха
Давно ли колонии Южной Африки были очень далеки от искусства? Устроение жизни занимало все время, и творчество, постоянный спутник прогресса и расцвета, еще не могло заявить властно о себе. Давно ли мы вообще мало знали и о местном африканском искусстве, которое сейчас заняло значительное место не только в этнографических отделах музеев, но и в оценках знатоков искусства?

Ближайшие десятилетия необычайно ускорили все земные пути. Шатры богини Культуры значительно передвинулись, и возникли новые очаги, где творчество уже становится желанным гостем. Кто же проживет без этого светоносного гостя? Какое же созидание возможно без башен Красоты, Знания - без всех сокровищ того блага, которое мы называем культурой? Мы уже давно поняли, что одна цивилизация, один белый воротник, гольф и телефон еще не есть устои культуры. Без творчества, без путей эволюции нам нечего и летать, ибо мы будем ставить себе лишь задачи скорости, но не качество приносимых вестей. Признаки прогресса обязывают думать о культуре, ибо без этого мы опять будем попадать в хаос неразрешимых механических проблем. Тем драгоценнее отметить просвещенную инициативу г-на Лагранжа, вдохновленного идеей искусства южно-африканских поселений. Все созидательные элементы стремятся к взаимному пониманию. Язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем. А что же может быть более светоносно, более взаимопонятно, нежели язык сердца, перед которым все звуковые наречия являются скудными и примитивными? Только творчество во всем его многообразии вносит мирную объединяющую струю во все жизнестроение. И тот, кто, несмотря на

окружающие затруднения, стремится по этому пути света, тот выполняет насущную задачу эволюции.

Не можем стоять неподвижно. Или движемся вперед, или постыдно отступаем. А идти вперед - значит творить во всех материалах и возможностях, и делом и мыслью, и вносить творящий свет во все закоулки жизни. У каждого работника культуры может быть лишь один враг, а именно темный гомункулус невежества. Но заслуженно, даже в древности, невежество считалось худшим из преступлений. Поэтому вполне естественно желание каждого мыслящего человека жить в стране культуры. Но для этого каждый мыслящий человек должен неустанно вносить культурные основы как в общественную, так и в личную жизнь. Богатство само по себе еще не дает культуры. Но расширение и уточнение мышления и чувство красоты дают ту утонченность, то благородство духа, которым и отличается культурный человек. Именно он может строить светлое будущее своей страны. Он понимает священную ответственность и сознает прекрасную необходимость неустанного строительства. И те, кто принесут факелы красоты, те осмыслят жизнь своих близких. Ведь культура, по-своему, есть служение Свету. А Свет - един.

Принимаю избрание Южно-Африканского Общества почетным

президентом и шлю мои искренние приветы и уверенность в успешной работе.

Н.К.Рерих "Держава Света"

НАСЛЕДИЕ МАЙЯ

Южно-Американским Обществам имени Рериха

Когда думаем о созидательности, о строении, то не случайно встают перед нами величественные напоминания о Южной Америке. Не случайно на сокровищах древнейшей культуры теперь расцветают семена новых мирных завоеваний и сооружений. Пан-Америка стоит, как равновесие Азии. Поучительно наблюдать, как на местах древнейших подвигов пышно расцветают новые человеческие достижения. Даже с точки зрения хладнокровной науки мы уже привыкли говорить о токах, о лучах, об эманациях. Эманации культуры поистине удобряют почву, и, кто знает, может быть, именно они сообщают настоящий энтузиазм этим созидательным стремлениям. Мне еще не пришлось побывать в вашей прекрасной Америке, но в духе я чувствую физически незримую дружбу и взаимное понимание. Откуда же приходит эта благодать? Кто-то может думать, что в этом сказываются какие-то родовые нити, ибо ветвь нашего рода имеется в Барселоне. Но может быть, общечеловеческое чувство, устремление поиска, созидание сближает все сердца. Может быть, священное чувство подвига в поисках великих решений внедрилось в меня с детства, когда мы охотились в необозримых лесах России, конечно, не с целью убийства, но вникая в тайны природы.

Когда мы изучаем созидание Индии, Китая, Тибета, постоянно наше первое сопоставление бывает с памятниками культуры майя. В моей статье "Радость Искусству" я не мог кончить ее ничем лучшим, нежели ссылкой на древних майя. Это было наидревнейшее и прекраснейшее, что вспомнилось.

Смотрю сейчас на кольцо из Азии с надписью о грядущем веке Майтрейи. Вспоминаю, как одна путешественница, изучавшая развалины Юкатана, признала там эту самую надпись, но в значении Союз Огня.

Приближаемся к разрешению этой формулы: наша духовная незримая дружба и взаимная

расположенность, не происходит ли она от всепроникающей стихии огненной? В этих благословенных вездесущих огненных струях просветляются и вдохновляются сердца наши, и по этим струнам мы распознаем наших истинных друзей и сотрудников.

Не тот же ли самый союз огня вдохновляет созидателей Пан-Америки? И Азии, когда она говорит о благословенной Шамбале, об Агни-Йоге, об Учении Огня, она знает, что священная сущность Огня может объединять сердца человеческие в прекрасной эволюции.

В марте 1914 года я заключил серию картин, в которых была предчувствована великая война. Теперь я счастлив сказать Пан-Америке пророчества Азии об Агни-Йоге, об Учении Огня в той же концепции, какая была выражена мудростью древнего Юкатана, - Союз Огня.

Опять страница великой правды приходит к нам, и эта истина возвещает необходимость единения всех носителей огня сердца, чтобы просветить мир мирным и прекрасным созиданием. Понятие любви, ставшее холодным и отвлеченным, опять должно сделаться благословенно-действенным, ибо без дел любовь мертва. Но в Новой Эре ничто не мертво, все жизненно, вдохновенно просвещенным трудом и укреплено несломимым энтузиазмом. Когда я слышу прекрасные песни Испании и Южной Америки, я невольно вспоминаю о великом Востоке.

В самом деле, где же эти Восток и Запад? После Азии вы приближаетесь к Греции и чувствуете мудрость того же Востока. Вы приходите в Италию, и тот же мудрый романтизм окружает вас. Корсика, Испания - всюду многое от великого Востока. Знамена Фердинанда и Изабеллы близки арабеску. В Новой Мексике, в прекрасных незабываемых местностях вы чувствуете тот же гимн Востока. Вы знаете, что и в Мексике, и в Юкатане, и во всех твердынях Южной Америки вы почувствуете те же созвучия великого романтизма, великого прозрения и мудрости. Я не умаляю ни Запада, ни Юга, ни Севера, ни Востока, ибо, в сущности, эти разделения и не существуют. Весь мир разделен только в нашем сознании. Но если просветлено это сознание, то в нем возжигается светоч огненного союза и поистине несломим пламенный энтузиазм.

С этим священным Знаменем мы можем достигать страны прекрасные. И можем пробудить сокровища древнейших культур для новых подвигов, для нового великолепия.

На одном из древнейших изображений друидического характера далекой Монголии мы видели в руках каменного гиганта пламенеющую Чашу. Эти зачинатели великих переселений народов тоже помнили о священном пламени. Поистине этот неисчерпаемый светоч открыл им пространство Азии и Европы и за все океаны. Юкатан хранит древнейший завет огня. Во имя этого всеобъединяющего мудрого символа я приветствую вас, мои незримые друзья в Южной Америке.

Н. К. Рерих "Держава Света"

КОНФЕРЕНЦИЯ В БРЮГГЕ,

1931 год Письмо г-ну К. Тюльпинку

Дорогой собрат! Г-жа де Во Фалипо мне сообщила письмо ваше от 25 марта. От всего сердца благодарю вас за инициативу конференции в Брюгге. Физически, к сожалению, не могу присутствовать, так как в это время буду находиться за горными цепями Гималаев.

Ваша благородная идея собрать международную конференцию в Брюгге для утверждения нашего Пакта Мира меня глубоко трогает. Драгоценно видеть светлую инициативу в области Культуры на защиту сокровищ человеческого гения. Конечно, героическая Бельгия так же, как и доблестная Франция, имеет в этом вопросе глубокие исторические основания. Герои Бельгии свидетельствовали разрушение своих бесценных соборов, исторических зданий, книгохранилищ и других памятников искусства, которые ничем не могут быть восстановлены. И не только во время войны подобные человеческие заблуждения могут проявляться; каждое восстание и внутренняя враждебность окружают памятники Культуры теми же опасностями, так же тяжкими, как и во время войны. Именно теперь человечество всеми силами духа должно заняться охраною этих творческих сокровищ. Если Знамя Красного Креста не всегда доставляло полную безопасность, то все же оно ввело в сознание человеческое огромный стимул человеколюбия. Тоже и Знамя, нами предложенное для охраны Культурных сокровищ, если оно и не всегда спасет драгоценные памятники, то все же оно постоянно напомнит о нашей ответственности и необходимости забот о сокровищах человеческого гения. Это Знамя внесет в сознание еще один стимул, стимул Культуры, стимул уважения ко всему, что создает эволюцию человечества. Мы, собиратели, имевшие много дела с музеями, мы знаем Голгофы бесчисленных творений искусства и науки. Никто не дерзнет сказать, что желание охранить сокровища творчества может быть

излишне или не нужно. Нет, каждое углубление этого сознания приносит новые культурные возможности. Так, наше предложение откроет возможность просмотреть и каталогировать истинные сокровища и поставить их под защиту всего человечества, не только во время войны, но, усиленно подчеркиваю, и во время так называемого мира. Драгоценно наблюдать, сколько исключительных симпатий вызвало наше предложение во всех концах мира. Вы будете рады узнать, что не только Правительства и отдельные представители Культуры, но и многомиллионные Общественные Организации вдохновились нашей идеей. На собрании 24 марта, в Нью-Йорке, посвященном нашему Пакту, г-жа Спорборг, представительница Женских Федераций штата Нью-Йорк, поручилась именем Федераций поддерживать наше Знамя. А в этих Федерациях более четырехсот тысяч членов. Кроме того, пришло постановление о подобной же поддержке от организации с тремя миллионами членов. Так, идея охранения Культуры поддерживается общественным мнением. Кто же дерзнет противодействовать эмблеме дружественного союза и охранению Культуры? Отрицание Культуры всегда останется самым позорным знаком. Истинные работники Культуры во всех областях ее не будут отрицателями, ибо по природе своей они строители. Без творения нет и жизни. Конечно, говоря это, я только выражаю мысли, которые объединяют нас на пространстве всего мира. Приветствую и Вашу благородную инициативу, и сочувствие г-на министра Дестре и маркиза Адачи. Выражаю те же лучшие чувства всем сочленам, которые объединяются в строительных, мирных устремлениях. Покуда мы действуем на защиту Блага, Прекрасного и Культуры, мы непобедимы в нашем энтузиазме. Не случайно Конференция собирается в Брюгге. Ваш город, этот живописный памятник старины, сущностью своею уже молит о культуре. Знамениты колокола Брюгге, которые вдохновляли меня во время посещения вашей прекрасной сокровищницы; пусть эти колокола будут колоколами победы Конференции Знамени Мира. Всегда вспоминаю, что музыка ко вступлению посвященной мне оперы "Принцесса Мален" построена на благодатных гармониях колоколов древнего Брюгге.

Во имя Мира всего Мира, во имя Культуры и светоносной творческой
мощи, во имя подвига и облагораживания человечества я шлю мой
сердечный привет вам, дорогой собрат, всем членам Конференции и
героическому народу Бельгии.

24 апреля 1931 Гималаи

Н.К.Рерих "Держава Света"

ПРИВЕТ

КОНФЕРЕНЦИИ ЗНАМЕНИ МИРА

Конференция в Брюгге, 1931

Сердечный привет всем вам, собравшимся во имя Знамени Мира, во имя Культурных ценностей. Я уже выражал мое восхищение благородной идеей Камилла Тюльпинка о созыве Конференции в Брюгге для распространения и укрепления в жизни нашего Пакта Мира.

Конечно, г-н Тюльпинк ознакомит почтенное собрание с некоторыми положениями моих писем к нему. Также мне хочется обратиться ко всем присутствующим, чтобы, приветствуя, засвидетельствовать тот энтузиазм, который мы ощутили из стран всего мира.

Для меня настоящее собрание является как бы основанием долгожданной Лиги Культуры. Эта Лига укрепит всемирное сознание, что истинная эволюция совершается лишь на основах Знания и Красоты. Лишь ценности Культуры дадут разрешение труднейшим житейским проблемам. Лишь во имя ценностей Культуры человечество может преуспевать. В самом корне этого священного для нас понятия заключено все почитание Света, все служение Благу. Именно понятие Культуры предполагает не отвлеченность, не холодную абстракцию, но действенность творчества, оно живет понятием неустанного подвига жизни, просвещенным трудом, творением. Не для нас самих, ибо мы уже это знаем, но для подрастающих поколений повторим, что во все лучшие периоды человеческой истории возрождение и расцвет создавались там, где вырастала традиция почитания Культуры.

И мы знаем, что не мгновенно укрепляется эта светлая традиция, ее нужно каждодневно орошать благодатью Света. Ибо даже лучший духовный сад засыхает в темноте и безводии. Потому для нас Знамя Мира является вовсе не только нужным во время войны, но, может быть, еще более нужным каждодневно, когда без грома пушек часто совершаются такие же непоправимые ошибки против Культуры.

Всемирное значение имеют культурные духовные ценности человечества, и так же мирно обобщающе будет дружественное рукопожатие во имя этих светлых находжений всех поколений. В широкой программе будут обсуждены многообразные способы применения заботы о Культуре. Конечно, мы услышим множества полезных предложений, которые все будут нужны в этом мировом деле, и лишь будет вопросом, в каком порядке и как лучше применить их.

Мы услышим и о мировом Дне Культуры, когда во всех школах и просветительных обществах одновременно будет посвящен день осознанию национальных и мировых культурных сокровищ. Мы обсудим, какие именно памятники Культуры и собрания культурные будет охранять Знамя Мира. Обсудим и всемирное каталогирование всех ценностей человеческого гения. Будет обсужден весь комплекс забот о Красоте и Знании, который, поистине, является обязательностью всего мыслящего человечества, внося в жизнь прочные устои. Конечно, будет обсуждено и учреждение особых комитетов во всех странах, представители которых уже выразили или готовы выразить симпатию этому культурному делу. Начало подобного комитета в Америке уже положено. В нашем первом Ежегоднике, предлагаемом настоящему собранию, выражены все те действия, которые до сих пор нами были произведены по этому Пакту.

Конечно, мы уверены, что не только Ежегодник будет отображать развитие Пакта, но появится и другое издание, посвященное вопросам всемирной каталогизации культурных сокровищ.

С будущей осени, имея в основании симпатии и одобрение Пакту многомиллионными организациями, кладется основание Фонду Знамени Мира. Особое собрание, посвященное Знамени Мира в нашем Музее в Нью-Йорке, еще раз показало, какие мощные симпатии стоят за этой идеей. Нельзя не отметить, что некоторые учреждения уже подняли над своими хранилищами наше Знамя, тем подтверждая непреложность этого решения. Нет надобности подчеркивать, что все эти действия должны идти по одному руслу. Понятие Культуры должно вызывать в нас и соответствующее понятие единения.

Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык. Это не мечтание! Это наблюдение опыта сорокадвухлетней деятельности на поприще Культуры, Искусства, Науки. И в одном мы можем принести нерушимую клятву, что от этой охраны Культуры, от Лиги Культуры ни мы, ни последователи наши не отступимся. Нас нельзя разочаровать, ибо наблюдения в поле Искусства и Знания наполнят нас несломимым энтузиазмом. Не одна нация, не один класс с нами, но все множества человеческие, ибо, в конце концов, сердце человеческое открыто Красоте творчества.

Со снежных вершин Гималаев во имя этой всеобнимающей, всепобедной красоты творчества, в самом широком понимании, я приветствую вас, приветствую друзей-единомышленников Культуры, и это единение в Прекрасном умножит силы наши, волеет согласие в мышление наше и убедительностью прекрасной необходимости привлечет к нам множество сотрудников Культуры.

Ведь понятие Культуры принадлежит к нерушимым синтезирующим понятиям. Против Культуры может быть лишь невежество и, если бы таковое где обнаружилось, мы можем лишь сожалеть об этом темном начале. При этом будем помнить, как медленно входят в сознание даже совершенно очевидные идеи. Будем помнить, что даже знамя Красного Креста, уже оказавшее человечеству бесчисленные услуги, вначале было принято с усмешкою, недоверием и сарказмом. О том же говорят бесчисленные примеры полезнейших открытий и нововведений. Но эти факты своею прискорбностью вливают в нас новую энергию о необходимости и жизненности Знамени Мира и Лиги Культуры.

В конце концов, то, что мы предлагаем, ничто и никого не умаляет, ничто не затрудняет и достижимо самыми простыми средствами. Конечно, большие дела не могут быть выполнены немедленно - требуется неустанная, длительная работа, к которой мы и готовы. Но огонь зажигается мгновенно, и пусть этот священный огонь, огонь Чаши

Возношения, мгновенно объединит нас всех сойтись и дружно поднять

Знамя Мира, Знамя Культуры!

Н.К.Рерих "Держава Света"

ЗНАМЯ МИРА

Конференция в Бельгии

В конце Кали-Юги тяжкие и как бы непобедимые трудности отягощают человечество. Множество будто бы неразрешимых проблем подавляют жизнь и разделяют народы, государства, общезития, семьи... Народ безнадежно старается разрешить их материалистическою находчивостью, но даже величайшие колоссы механической цивилизации оказываются потрясенными. Каждый день приносит новые смятения, столкновения, недоразумения и лжетолкования. Жизнь наполняется множеством маленьких кривд. Все вдохновляющее и зовущее ввысь становится в глазах невежд чем-то стыдным и недоступным. Так описывают Вишну-Пураны конец Кали-Юги.

Но те же Пураны возвещают также и благословенную Сатию-Югу. Какое же великое понятие, какая Благодать прежде всего будет в основе этого очищения и преображения жизни. Конечно, это будет та Благодать, которой объединяется все вмещение, все прекрасное, все вдохновляющее и все воздымающее. Поистине, это будет то великое понятие, которое человечество понимает под словом Культура. Именно к этому величайшему понятию направим все наши лучшие мысли и творчество. В этом осознании явим древнюю мудрость для доблестного будущего. Во славу этого сокровища осознаем и нашу взаимную высокую ответственность и не будем мешать друг другу нести торжественно эту скинию Света. Поймем ежедневную работу не как отвратительные кандалы, но как Пранаяму, которая пробуждает и координирует наши высочайшие энергии. Не потеряем ни дня, ни ночи для посева благословенных семян утончения и возвышения духа и для несения культуры в широкие массы.

Для этого великого Служения был предложен наш мирный договор со Знаменем Мира для охранения всех культурных сокровищ человечества. Наш великий Рабиндранат Тагор, являющийся .одним из наиболее просвещенных покровителей культуры, пишет нам следующее по поводу Пакта Мира:

"Я зорко следил за вашими замечательными достижениями в области искусства и за вашей великою гуманитарною работою во благо всех народов, для которых ваш Пакт Мира, с его знаменем для защиты всех культурных сокровищ, будет исключительно действенным символом. Я искренно радуюсь, что этот Пакт принят Музейным Комитетом Лиги

Наций, и я чувствую глубоко, что он будет иметь огромные последствия на культурную гармонию народов".

Мы не удивлялись, получая такое множество восторженных ответов по поводу нашего Знамени Мира. Прошлое наполнено ужасающими и непоправимыми разрушениями. Мы видим, что не только во время войны, но и при всех прочих заблуждениях сокровища человеческого гения беспощадно разрушались. В то же время избранные человечества понимают, что никакая эволюция невозможна без этих накоплений Культуры. Мы понимаем, насколько несказуемо трудны пути Культуры, но тем заботливее мы должны охранять доступы, к ней ведущие. Наша неотложная обязанность создавать для молодого поколения традиции Культуры. Там, где Культура, там и Мир. Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания. Человечество ни в какой мере не может гордиться, что оно сделало достаточно для расцвета Культуры. После невежества мы достигаем цивилизации, затем мы получаем образование, затем следует интеллигентность, затем утончение, и после этого синтез открывает врата высокой культуры. Мы должны сознаться, что наши драгоценные исключительные сокровища искусства и науки даже не вполне каталогированы. Если Знамя Мира даст толчок хотя бы к этой манифестации, то уже одно это будет колоссальным достижением. Как много полезного и прекрасного может быть достигнуто простейшими средствами. Представим себе всемирный день Культуры, когда одновременно во всех школах и просветительных учреждениях всего мира будет возведено об истинных сокровищах нации и человечества. Среди многообразных выражений энтузиазма мы должны отметить глубокое движение женщин Америки. На последнем собрании, посвященном Знамени Мира, представительница полумиллиона женщин В.Д. Спорборг поручилась за их поддержку' Знамени Мира. Сейчас получено сочувствие трех миллионов женщин. Велик список организаций, обществ, музеев, библиотек, школ, научных и государственных деятелей, которые выразили нам свою горячую надежду, что этот проект войдет в жизнь. Несколько учреждений уже подняли наше Знамя над своими сокровищами. Музейный комитет Лиги Наций под председательством Ж. Дестрей, бельгийского министра, единогласно принял этот проект. А теперь, благодаря инициативе г-на К. Тюльпинка, под покровительством маркиза Адачи, президента Постоянного Международного Суда в старом городе Брюгге, организована особая Конференция, для которой выработана широкая программа. В связи с этой конференцией заслуживает большого внимания предположенная Лига Городов, объединенных тем же Знаменем Мира. К. Тюльпинк и другие просвещенные деятели горячо объединились на этой идее. Письмо из Парижа сообщает, что наш друг поэт Марк Шено уполномочен представить древний город Руан. Только что получена важная брошюра д-ра Г. Г. Шклявера под заглавием "Пакт Рериха и Лига Наций", первоначально напечатанная в Обозрении Международного Права.

Автор горячо рекомендует Пакт с точки зрения международного права. Истинно, охранение сокровищ Культуры принадлежит тем всеобъединяющим основам, на которых мы можем дружественно объединиться без всяких жалких чувств зависти и злобы. Мы утомлены разрушениями и отрицаниями. Положительная созидательность есть основное качество духа человеческого. В жизни нашей все, что может поднять и облагородить дух наш, должно иметь господствующее место. Вехи славного прошлого от раннего детства устремляют наш дух к прекрасному будущему. Поверьте, не трюизм говорить о неотложности стремлений к Культуре. Если какой-то невежда найдет, что эта идея не нужна и излишня, скажите ему: "Бедный невежда, оставайся вне эволюции, но помни, что нас целое воинство и мы никак не отступим от идеи Знамени Мира. Если ты создашь препятствия, мы обернем твои препятствия в возможности".

Вспомните, сколько полезнейших начинаний так легко может быть введено в жизнь. Возвращаясь к моей давнишней идее о мировом дне Культуры, когда одновременно под одним знаменем по всему миру раздастся светлое слово о сокровищах Культуры народных, всемирных. Сенотафы напоминают нам лишь о прошлом, но все соединенное с Культурой, с бесчисленными славными мученическими и гигантскими подвигами направит наш ум к будущему. Только подумайте, с какими малыми средствами человечество, в единении, может создать традицию высокого значения для молодых поколений!

Поистине, я хотел бы приветствовать Конференцию в Брюгге как начало Лиги Культуры. Хотелось, чтобы все сочлены и друзья Конференции радостно сошлись на этой все вмещающей, все обобщающей, все облагораживающей мысли. В таком движении мы бы могли показать прекрасный пример всем тем, которые в невежестве разделяют, расчлениают и уничтожают. Без сомнения, внутреннее значение Конференции в Брюгге будет очень замечательным и откроет новые ворота для всех будущих славных построений в области культуры. Конференция в Брюгге не окажется тем мотыльком, который обжигает крылья на первом пламени. Она образует тот светonosный легион, пламенные крылья которого будут расти в созвучии с подвигом великой красоты и славной необходимости.

В городском музее Падуи находится картина Гуариенто "Ангелы Мира". В торжественном круге собрался совет ангельский. Каждый ангел держит сферу как всеобнимающий знак и ветвь мира, которая в руке ангела сурова, как меч непобедимый. Эта картина встает передо мною, когда я думаю о нашей Конференции. Ангелы благостны, но непреклонны. Так же благостным и непреклонным я представляю себе легионы Мира и Культуры.

Будем приветствовать всех тех, которые, преодолевая личные трудности, обходя жалкое себялюбие, устремляют дух свой к сохранению Культуры, которая превыше всего принесет блестящее будущее.

Всеми средствами воздымайте прекрасную необходимость Культуры. Если бы в нашем распоряжении были другие определительные величия, мы должны были бы употреблять их, говоря о самом значительном

понятии мира.

Мы не должны бояться энтузиазма. Только невежды и духовно бессильные могут глумиться над этим великим и чистым чувством, но такие насмешки не что иное, как знак истинного почетного легиона. Было бы ужасно, если бы при великих выявлениях употреблялись как определительные слова "малое" и "ничтожное". Мы должны всячески оберегаться от самого постыдного действия - от умаления. Это значило бы разложение. Ничто не может мешать нам послужить сложению Культуры, поскольку мы сами верим в это и поскольку даем этому наши лучшие пламенные мысли.

Не умаляйте! Великий Агни сжигает поникшие крылья. Только в созвучии с эволюцией мы можем восходить, и ничто не может погасить бескорыстные пламенные крылья энтузиазма.

1931 г., Шантиникетан

Н.К.Рерих "Держава Света"

ДЕРЖАВА КУЛЬТУРЫ

Декларация Комитету Французского Общества и русской секции
Друзья!

В прошлом году я имел радость приветствовать вас и вместе с вами усмотреть ряд счастливых знаков, под которыми протекала наша работа. Прошел год, и в полной справедливости мы можем сказать, что время это не ушло бесцельно. Многие добрые семена были посеяны в нашей совместной работе.

Следуя нашему основному принципу начинать все в малом зерне, мы можем видеть, как потенциальная энергия этого зерна от священного древа Культуры растет; растет даже быстрее, нежели можно было ожидать. В моей декларации в прошлом году я говорил вам: "Каждый культурный работник может сказать: мы строим Культуру". Он будет прав, ибо в чем же строительство Культуры, как не в самоотверженном, просвещенном, прекрасном труде? Пусть же будет еще одно отличие вашей культурной работы. Пусть в ней исчезнут все перегородки, условно созданные предрассудками и невежеством. Много усилий на поприще Культуры разрушилось и обезобразилось именно вследствие этих житейских условностей. Священный пламень Культуры не терпит невежественных ограничений. Заметим ли мы животворный светоч в хижине или будет он озарять палаты дворца, он будет нам одинаково ценен, ибо вспыхнул этот светоч от того же всевозносящего света. Пусть это условие ляжет краеугольным камнем наших строений и охранит нас от разодранья когтями невежества.

Кроме клича Культуры, мы имеем уже над собою и Знамя Мира, светлые заветы которого да не иссякнут в сердце человеческом. Мы хотим не только верить этому знамени, мы хотим нести его со всею действенностью просвещенного труда. Сколько прекрасных выявлений дает нам этот стяг Культуры! Каждый творец, каждый работник может нестесненно и непорабощенно найти приложение своему знанию и своим способностям. Мне уже приходилось говорить о Лиге Культуры, о всемирном дне Культуры. Не будет ли одною из наших самых прекрасных задач неотложно устремляться по этому направлению? Неотложно начать работать на этом необъятном поле, где нет стеснения, где не может быть человеконенавистничества и где мелочи злобы и зависти рассеются, как тьма перед светом. Прекрасна может быть задача нашего Комитета не только давать лекции, концерты, выставки во имя Культуры, но и посылать наших представителей, славных вестников добра и знания, по школам, просветительным обществам, по фабрикам, хижинам и тюрьмам, где бы они могли в прекрасных, просвещенных выражениях ознакомлять с высшими ценностями человечества. Поэты, художники, музыканты, ученые по поручению Комитета могут являться желанными гостями на многообразных трапезах духа человеческого. И как легко исполнимо это, даже если опять будет начато в потенциале зерна.

Среди начатого нами фонда Знамени Мира и народного просвещения должно быть одним из первых отчисление во имя этого просветительного и светло-созидательного движения. Говорю о необходимости отчислений из фонда, ибо было бы не просвещенно полагать, что сказанные носители Света имеют свои средства на выполнение этого благого назначения. Поистине, жестоко было бы опять требовать, чтобы кто-то, не имеющий своих средств, должен был тратить последнее на расходы по выявлению Знания и Красоты. Скажем проще, - конечно, вестники наши должны быть оплачены, и в этом нет ничего неприемлемого. Было бы трудно требовать платы от слушателей, ибо слово или звук Света не могут быть куплены. Но всемирный фонд, в который каждый принесет свою добровольную лепту, будет знаком того, что человечество уже созрело нести Знамя Культуры. К тому же мы знаем, что каждая светлая мысль растет в пространстве и существует, поистине существует, такое великое реальное понятие, как высшая справедливость. Значит, если мы устремим все силы духа нашего по этому благостному, творческому направлению, то и материальная оболочка дела, конечно, сложится, чему мы имеем неисчислимые примеры. Но одно необходимо для успеха, нужно послать единую стрелу полного, непоколебимого, несомненного устремления. Если мы неуспешны, значит, где-то дрогнуло сердце, значит, где-то кто-то попятился и не дотянул руку до ключа врат. И тогда нечего винить кого-то, нечего злобствовать, нужно винить самого себя за ничтожность, за безличие, за предательство самого светлого.

Но не нужно предполагать никакую возможность отступления. Мы должны

идти так же твердо и дружно, как и начали. Положим в землю зерно нашего решенного желания. Сделайте теперь же, сейчас же, маленькие комитеты, которые составят программы наших зовов о Культуре. Каждый могущий сказать или проявить культурный жест пусть скажет, чем он готов поделиться. Пусть каждый назовет и друзей своих, которые, каждый в своей области, могли бы напомнить о величайших культурных ценностях человечества. Я уже чувствую эти часы взаимного понимания, когда читаются отрывки прекрасных классиков и лучшие современные достижения. Я уже слышу звуки великих торжеств прошлого и победоносного синтеза будущего. Все должно иметь какое-то начало. Прошу принять от меня 3000 франков - на счет фонда Знамени Мира, для гонорара тем лекторам, поэтам или артистам, которые начнут благовестие о том, что так неотложно нужно сердцу человеческому. Вы решите, где лучше выступить. Под нашей ли кровлей или в каком-то соответственном просветительном учреждении. Пусть два выступления принадлежат Франции и одно русской секции. Дружно решите, кому и когда более знаменательно выступить. Этим мы положим начало новой традиции о Культуре, когда Знание будет принесено не только для ознакомления, но для облагораживания сердца, для просветления и объединения духа человеческого.

Уже вышел первый номер Ежегодника, посвященного Знамени Мира. Пора думать и о втором. Не поэты ли, не литераторы ли, не художники ли ударят в этом втором Ежегоднике в колокола священные? Ежегодник Знамени Мира, как и журнал, посвященный каталогизации сокровищ человечества, должен входить в ближайшую программу фонда Знамени Мира.

В прошлой моей декларации упоминалось и о будущем нашем доме, доме Культуры в Париже. Будем и эту мысль укреплять в пространстве, так же как мы укрепляли в течение ряда лет учреждения в Америке, которые сейчас уже имеют отделы более чем в 17 странах. Главное - знать совершенно точно, во имя чего делается и создается. Положив в основу Знамя Мира и Культуры со всею красотой и знанием, заключенными в этом понятии, мы можем сердечно обнять друг друга и, посылая наших вестников Света, сказать: "Вы будете победителями!"

Закончу моей поэмой "Улыбка" (1921 года):

Вестник, мой вестник!

Ты стоишь и улыбаешься.

И не знаешь, что ты
принес мне. Ты принес
мне дар исцеленья.
Каждая слеза моя исцелит
немощи Мира.
Но, Владыко, откуда мне
взять столько слез и
которой из немощей мира
отдать
мне первый поток?
Вестник, мой вестник, ты
стоишь и улыбаешься. Нет
ли у тебя
приказа лечить несчастье
улыбкой?

1931 г. Кейланг

Н.К.Рерих "Держава Света"

СТРАЖА МАТЕРИ МИРА

Федерации Женских Клубов штата Нью-Йорк
Поистине прекрасно сказала председательница мощной Женской
Федерации В.Д. Спорборг от имени полумиллиона женщин,
представительницей которых она выступила на собрании, посвященном
Знамени Мира 24 марта, в нашем музее. Она как истинная просвещенная
водительница выразила дух женщины Америки. Она сказала: "Мы верим,
что взаимные интересы, в которых сходятся народы, представляют
культурные необходимости во всех художественных и научных видах. Ибо
Н.К. Рерих, покуда мирная машина заменит военную систему, предлагает
эту чудесную идею охраны всего просветительного, художественного и
религиозного так, чтобы эти ценности могли быть пощажены даже во
время войны. Но я вполне уверена, что он говорит не только о войне, он
имеет в виду просветительную работу среди всех наций... Мы
внимательно изучали положение и готовы приложить все силы духа и все
наше влияние к тем движениям, которые начал Н. Рерих. Знайте, что мы -

я говорю от полумиллиона организованных женщин - неуклонно поддерживаем вашу организацию и мы считаем за большую честь, что можем сегодня присоединить наше приветствие..."

Слова эти навсегда запечатлеются на скрижалях женского подвига, который возвышается под вечным символом Великой Матери Мира. Вдохновительно услышать, как широко поняла представительница Женских Организаций охранение культурных сокровищ. Именно как нужно, вовремя она подчеркнула, что творения духа человеческого, столь необходимые всемирному прогрессу, нуждаются в охране не только во время войны, но и каждодневно. Да, воспитание всех народов в истинной культуре совершится под Знаменем Мира, ибо Мир и Культура нераздельны. Кто же, как не женщина, внесет в дух человеческий высшее понятие Культуры? Это она, от колыбели, через все фазы жизни, до высшего управления народами, терпеливо и неусыпно вносит понятие Культуры в жизнь славной эволюции.

О высокой миссии женщины сказано много, но теперь пришло время действия. Это вполне естественно, что именно женское сердце отзывается на все зовы Культуры и Мира. Драгоценно мне видеть, что именно женщина понимает, насколько мой зов направлен к общему преобразению культурной жизни. Мы можем торжественно поклясться неустанно служить великой задаче. Мы знаем, что невежество неизбежно будет огрызаться на все, связанное с Культурой, ибо невежда и Культура так же различаются, как Свет и Тьма. Мы знаем эту злобу невежд, но она лишь мостовая для подвига. Вся история учит нас, что такая мостовая очень пригодна для постройки на ней памятников Красоты и Знания. Та же история человечества учит нас, что невежество противоположно всему истинному и творческому. Потому атаки невежества не только не будут мешать нам, но вдохновят нас. Мы знаем, что каждое нагнетение рождает энергию, и мы должны быть достаточно образованными, чтобы уметь использовать это обстоятельство. Разве не чудесно осознать, что вы имеете против себя лишь карликов невежества? Кроме невежд, что может противиться Культуре? И кто же будет злобствовать на мечты о Стране Культуры? Кто может быть обеспокоен, если кто-то заботится об охранении сокровищ человеческого гения? И кто осмелится сказать, что не нужно стремиться к Культуре и что для Культуры уже достаточно сделано? Поистине, только очень темный, очень глубоко невежественный может препятствовать стремлению к Культуре.

Знамя Мира вызвало симпатии многих лидеров разных стран. Мы слышим о симпатиях Гаагского Трибунала. Представители Музеев и прочих Культурных Учреждений восторженно отзываются. Особая конференция созывается в Брюгге, и творится Лига Городов как оплот для культурных

сокровищ. Как мы и ожидали, идея растет безгранично, и сердце человеческое отзывается на всемирное понятие Культуры. Драгоценно сознавать, что и в наше сложное беспокойное время идея Культуры может иметь такое водящее значение. Этим создается славная веха на пути человеческого восхождения.

Говоря о женском участии в этой великой культурной работе, мы не должны забыть слова глубокой древности: "Перечисляя подвиги женщин, мы напишем историю всего Мира. Перечисляя экстазы озарения, мы перечислим глаза женщин. Изучая сотрудничество, мы увидим руку женщины". Подвиг, вдохновение, сотрудничество - все эти сокровища женщина приносит Culture. В этом заключается залог того, что Древо Культуры глубоко проникнет во всех направлениях и будет мощно питаться лучами мировых понятий.

Культура не может цвести без энтузиазма. Культура окаменеет без огня, верности и преданности. Культура обеднеет без ежедневного труда, без сознательного приношения. Культура умолкает там, где сердце немо. И что же может быть прекраснее, нежели мирный, всепонимающий язык сердца? Не мечтатели мы. Повторяем, когда мы говорим о Culture, мы все реалисты, позитивисты, для которых прогресс человечества особенно драгоценен и неотложен. Мы не имеем права думать, что каждодневная работа может препятствовать нашим Культурным стремлениям.

Наоборот, каждая рутинная работа преобразится и облагородится в сознании Culture. Истинно, чую, что В.Д. Спорборг возглавляет мощное войско женщин - высочайших башен Америки. Высота этих башен устремляется вверх, и дух человеческий обязывает священно хранить основы истинного прогресса. Человечество уже достаточно знает различие между Cultureю и цивилизацией. Избранные знают, насколько цивилизация может иногда вымереть, но семена Culture сохраняют свою вечную жизненность. Башни стоят, как маяки человечества.

Если каждый член Женской Федерации вдохновит лишь десять своих друзей мыслями о Culture, то сколько миллионов новых носителей Culture окажется. Мощный магнит Culture вдохновит и обновит жизнь их семей, их организаций. Какое прекрасное паломничество во имя Culture может быть так легко представлено. Не Вавилонская башня - символ рассеяния и разделения, но всеобъединяющая Башня Света, где мы можем объединиться в едином могучем языке сердца, является нашим обоюдным достижением.

В этом языке сердца мы приветствуем вас, светоносное воинство

женщин! Честь вашему несломимому энтузиазму! Во имя Гималаев, этих

светлых высот, мы приносим наше чистосердечное сотрудничество и

приветствуем в радости общих стремлений к самым прекрасным и самым

нужным достижениям человечества. С вами мы достигнем!

1931 г. Гималаи

Н.К.Рерих "Держава Света"

ОБРАЩЕНИЕ К ЧЛЕНАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ПАКТА
РЕРИХА В БРЮГГЕ Сердечно благодарю город Брюгге, благодарю
Международный Союз моего Пакта за медаль. Мне драгоценно
сознавать, что медаль выбита во имя мира всего мира. Без этого
желанного мира в конце концов эволюция человечества станет
невозможной. Мне драгоценно, что медаль выбита в Бельгии и дана в
Брюгге, с которыми у меня связаны глубокие воспоминания. Город Ван-
Эйков и Мемлинг всегда был притягателен мне. Да и где же другой город
в Европе, где бы сохранился весь живой уклад старины в такой
неприкосновенности? Эта неприкосновенность Прекрасного, именно, так
нужна при мыслях об охране сокровищ человеческого гения. Само
Провидение судило, чтобы именно Брюгге стал постоянным
местопребыванием нашего мирного союза. Освящение знамени нашего
не случайно должно было произойти в соборе Св. Крови, во имя всей
Мученической Крови, пролитой за Прекрасную истину. Где
объединяется столько высоких символов, там возникает истинная
твердыня.

Помню, как в молодости первое поминание о Брюгге пришло мне от
Вилле де Лиль-Адан, звавшего скорее посетить Брюгге, до реставрации.
Мы никогда не забудем посещений Брюгге. Колокола, которых нигде не
услышишь; картины как бы на местах их творения; улицы, хранящие
следы великих послов прекрасного; стук деревянных сабо по камням
мостовой; наконец, столетняя кружевница, манящая в каморку, чтобы
показать свое рукоделие. Сколько чудесного и в великом и в малом! И
когда писалась опера "Принцесса Мален", то именно карилльон
Брюггских колоколов лег в основу вступительной темы. Посвящена была
эта музыка мне, как выразителю образов Метерлинка и обожателю
старого Брюгге. Ведь во имя Бельгии, во имя Брюгге я заклинал войну
первого Марта 1914 года картиною моею "Зарево". Сейчас облики Мален
и Брюгге в моих картинах живут в шести странах. В Риксмузее
Стокгольма, в Атенеуме Гельсингфорса, в Москве, в Киеве, в Париже, в
Польше, в Нью-Йоркском нашем Музее, в Бостоне, в Чикаго и в далекой
Небраске, в Омахе "Башня Принцессы Мален". Перечисляю, что помню, с
двоякою целью. Первое, Комитет наш должен знать, где посланники мои
о Бельгии, о Брюгге, о Принцессе Мален, о Сестре Беатрисе. И сам я,
вспоминая их, тку новую сердечную связь с Брюгге, с драгоценною
Каплею Крови, творящей и оживляющей. Второе, каждый перечень
многих стран нам напоминает о нашей ближайшей обязанности в
отношении Знамени Мира.

Не только признать и обобщиться мыслью Знамени Мира должны мы. Мы
ведь освятили Знамя на Святой Крови и тем поклялись вводить его в
жизнь повсеместно, всеми силами. Ведь не тщетно будут искать Знамя
Мира над хранилищами истинных сокровищ все те, которые во всех
концах мира поверили нам и наполнили пространство сердечными

желаниями. Каждый день приходят новые письма, новые отзывы. Избирательная урна "За Мир" наполняется ценными знаками.

А ведь мир и культура сейчас так особенно нужны. Все, что мы все делаем, и есть служение Культуре, человечеству и тем самым миру всего Мира. Поучительно видеть, какие именно новые и неожиданные элементы вовлекаются этими манифестациями в орбиту мышления о Культуре. Поистине, многие из вновь заговоривших о Культуре без импульса деятельности нашей и не заговорили бы о великом начале, не нашли бы времени помыслить о нем, заваленные массой обиходных дел и житейских соображений. Пусть даже ненадолго некоторые из них обратят мысли свои к Культуре, но все же, хотя бы временно, они помыслят о ней и тем приобщатся к сообществу строителей жизни. Драгоценно, что действия о Знамени Мира, о Культуре не только не застывают, но приносят самые новые и неожиданные следствия. Дело Знамени Мира настолько разрастается, что всякое злобное противоречие с каждым месяцем становится все более неуместным, все легче отвергаемым.

В каждой правильной деятельности всегда приходит такой момент ее развития, когда она до известной степени становится как бы самодеятельною, уже вне человеческих рамок и возможностей. Будем надеяться, что наш проект обновленной культурной и мировой работы уже приходит в то состояние, когда жизненность его становится очевидною. Всем друзьям нашим в такой фазе развития проекта работа будет становиться легче и приятнее, ибо явится возможность постоянного благотворного посева, не затрачивая ценных сил на ненужные трения. Во имя этой устремленной и благой работы можем поистине приветствовать друг друга.

Пусть Знамя Мира, может быть, еще не развевается над всеми хранилищами творчества. Иду дальше, пусть оно временно пребудет внутри этих Учреждений; физическое его место не так уж сейчас безусловно; важно, чтобы росло и укреплялось его духовное значение. А для укрепления этого духовного значения и понимания каждый может действовать посильно в своей сфере. Мы опять приходим к идее бесконечной цепи, когда каждый, приобщившийся к благой идее, берет на себя приобщить к ней хотя бы семерых друзей своих, и таким образом это моление о Культуре и Мире в быстро нарастающей прогрессии безудержно входит в жизнь. Нужно не столько еще один закон, сколько еще одно повелительное желание, одна народная воля всемирно охранить светочи человечества. Таким образом, перед нами сейчас ближайшая двоякая задача. С одной стороны, насаждая всюду Знамя Мира, мы будем, способствуя миру, вообще уменьшать само физическое поле войны. С другой стороны, вводя в школах день Культуры, мы, также внушая задачи мирного строительства, будем возвышать и утончать сознание молодых поколений, утверждая его высокими примерами человеческого

творчества.

Для дела, полезного Миру и Культуре, вовсе не надо ждать всемирного признания. Начало общего Блага и Красоты творится во всяком размере, сохраняя свой животворный потенциал.

Прилагаю мое воззвание, которое по постановлению нашего Комитета в Нью-Йорке будет 27 сего декабря прочтено во всех храмах. Не сомневаюсь, что собор Св. Крови и другие славные храмы Бельгии присоединятся к этому благому пожеланию нашего Комитета.

Поистине хотелось бы признательно сердечно напутствовать всех наших сотрудников:

"Каждый посильно в своих возможностях без промедлений и откладываний в добрый путь!"

Еще раз сердечно благодарю героическую Бельгию и славный город Брюгге за высококультурное выступление на Благо Человечества.

Декабрь, 1931 г. Гималаи

Н.К.Рерих "Твердыня пламенная", Нью-Йорк,

ВТОРОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА
ПАКТА ОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И ЗНАНИЯ ПРИВЕТ!

Драгоценно мне было в минувшем году приветствовать нашу Первую Конференцию и следить за развитием и распространением в жизни Пакта о Сохранении Памятников Искусства и Науки.

В свое время мы предлагали этот проект на основе неоспоримых исторических данных, повелительно требовавших обратить общественное внимание на опасности, окружающие незаменимые сокровища творчества духа человеческого.

Со времени Первой Конференции не прошло и года, как из целого ряда стран поступили сведения о новых прискорбных и незаменимых уничтожениях как предметов искусства, так и книгохранилищ. Эти печальные знаки еще раз напомнили всем нам, насколько сама современность, сама жизнь требует обращения внимания на защиту памятников Творчества Человечества.

При этом можно было еще раз убедиться, что хотя и военное время жестоко угрожает Памятникам творчества, но и вне официальной войны, при прочих потрясениях человечества, эти памятники подвергаются не меньшей опасности. Я очень рад был ознакомиться с мнением виконта Ален д'Эрбе де Тюн, писавшего по поводу нашего пакта, что Знамя Пакта, так же как и знак Красного Креста, не может быть обнародовано лишь при наступлении военных действий. Народное сознание, сознание целых армий должно узнать значение этого Знака и укрепить его в своем сознании, для чего требуется известное время.

Это совершенно правильное замечание еще раз подсказывает нам, насколько неотложно должно быть начато распространение сущности Пакта

и Знака его в сознании народов. Ведь тем самым укрепится и обновится понимание исторических основ и созидательного прогресса. А такая строительная задача в отношении молодого поколения является поверх всего ближайшей обязанностью каждого образовательного деятеля и воспитателя.

Не будем скрывать друг от друга те необычайные кризисы и потрясения, колеблющие мировые основы. Не будем перечислять эти бедствия, ибо они известны каждому из нас. И не только известны, но и ощущаемы самым бедственным образом. Это уже не предположение, но уже трюизм. Потому мысль об охране основ высшей Цивилизации, высшей Культуры именно сейчас встает так необычно повелительно.

Все чуткие умы мира понимают серьезность настоящего положения. Только что выдающиеся умы заметили о необходимости построения нового Ноева ковчега ввиду несомненных опасностей, окружающих человечество. Об этих опасностях замечали все культурные водители. Из разных стран, при самых разных обстоятельствах приходили эти зовы Кассандры. А последующие события лишь подтверждали, что это не были безответственные глаголы.

Итак, мы видим, что каждый день, без преувеличения, подчеркиваю, именно не месяц, но уже день приносит новые фактические данные о необходимости собраться во имя Сохранения Сокровищ Творческого Духа.

Не может быть такой страны, которая бы заявила, что она не желает еще раз озаботиться сугубым хранением своих истинных Сокровищ. Не может быть настолько огрубевшего сердца, которое бы не желало понять, что государственный расцвет приходил вместе с расцветом высоких Начал Цивилизации и Культуры. Таким образом, не могу предвидеть, где же могут быть сознательные противники нашего общего желания процветания Цивилизации и Культуры, и прежде всего Охранения Памятников - Истинных Сокровищ Духа человеческого!

Чтобы решиться сказать, что мысли и заботы о Сохранении прекрасного, а тем самым и о росте прогресса, не нужны, нужно сделаться тем варваром-разрушителем, который лишь иногда, в моменты упадка цивилизации, поднимал свой голос и руку. Итак, не будем говорить о противниках, ибо предположим, что мы живем не в варварские времена.

Значит, перед нами лежит задача лишь постепенного продвижения и внедрения в сознание народов мысли о неотложности и необходимости обновления сугубой бережности ко всему творческому, созидающему, положительному. Разрушение и разложение утомили дух человеческий. Они внесли не только огрубение, но оупение, которое начало удовлетворяться лишь самыми грубейшими формами проявления.

В небрежении находятся Культурные начинания, ибо существует ошибочное мнение о том, что сейчас не время о них думать. Когда гремит SOS духа человеческого, тогда время думать и о спасательном круге, который вынесет опять ко временам Великолепного Расцвета.

Ведь мы оптимисты и понимаем, что стоит мышлению объединенно устремиться к Охранению и укреплению строительных начал, как и все остальное приложится. И самые трудные проблемы, разве не решались они именно основами высшей цивилизации и Культуры?

Сама история человечества за наши соображения. Кажущиеся препятствия и непонимания, пусть будут они лишь теми скрытыми возможностями, которые расцветают при одолении препон. Ведь во всяком случае мы не отступим от идеи сугубого Охранения истинных Сокровищ Духа. Мы хотим жить, и потому каждое омертвление нам противно.

И мы не одиноки в этом охранении, а тем самым и в накоплении пищи Духа. Перед нами письменные заявления многих тысяч лучших представителей Мира. Не буду вдаваться в перечисления, ибо какое же из этих прекрасных имен можно бы упустить, а упомянуть их все, как полное ожерелье ценнейших жемчужин, это значило бы написать книгу.

Конечно, эти книги и будут написаны. Имена вставших в первые ряды на защиту самого прекрасного, самого познавательного, самого ведущего и будут сохранены на ценнейших скрижалях. Человечество должно знать тех, кто более и заботился об истинном Расцвете Прогресса.

Вспомним историю возникновения Красного Креста. Этот высокий Знак скоро отметит семидесятилетие своего существования на пользу человечества. При этом, в назидание, позволительно будет вспомнить, как много непонимания к этой, казалось бы, общечеловечной идее было проявлено современниками доктора Дюнана. И тем не менее, несмотря на все пожимания плеч и сожалительные усмешки, идея человеколюбия была принесена в жизнь, и даже самые суровые критику не дерзнут сказать, что эта идея не дала замечательных последствий.

Есть особый вид людей негативного свойства, которые предпочитают говорить лишь о том, что они считают отрицательным. Но даже и эти своеобразные представители известных групп человечества не выскажут огульного порицания светлой идее Красного Креста.

История возникновения этого Учреждения должна быть очень изучена нами, чтобы применить ее во многих наших перипетиях.

Из истории Красного Креста мы видим, что Идея вошла в жизнь лишь вследствие неуклонного, несломимого, повелительно призвавшего действия всех соучастников-первоположенников. По счастью, ни

насмешки, ни отрицания не внесли в ряды их губительного разложения. Пусть будет именно так же и в нашем случае.

Запомним одно, что во всяком случае мы не отклонимся от наших устремлений. Решительно ничто не сломит наших объединенных решений о вящем Охранении Памятников всего самого Прекрасного и Высокого.

Способы распространения и внедрения этой идеи в сердца народов, в сердца молодежи - наших наследников, чрезвычайно разнообразны. Они так же многообразны, как и сама жизнь. Потому, повторяю, решительно каждое предложение имеет под собою то или иное основание. Каждая мысль должна быть благожелательно заслушана, и сами обстоятельства покажут, что и в каком порядке возможно к быстрейшему проведению в жизнь.

Если мы говорим об охране творчества, то тем самым мы допускаем и широкое мышление. Пусть в этом мышлении, прежде всего, живет и дружелюбие и доброжелательство. Во имя светлых строительных начал, во имя бережности ко всему самому лучшему и высокому, приветствую вас и уверен в дружном успехе, который достигнет Конференция Пакта Сохранения Памятников Искусства и Знания.

Самые сердечные пожелания шлю славному городу Брюгге, который бессмертно высится символом множества прекрасных имен. Приветствую благородные труды председателя нашего Союза Камилла Тюльпинка и всех сотрудников, мыслящих об Общем Благе. Приветствую героическую Бельгию, которая породила столько прекрасных творческих мыслей и Образов. Приветствую всех членов Конференции, друзей Охранения истинных Сокровищ человечества.

Конференция трудами и решениями своими знаменует светлый путь созидательства, прогресса и Единения.

1932 г. Гималаи

Н.К.Рерих "Твердыня пламенная".

Нью-Йорк

КОНВЕНЦИЯ "ЗНАМЕНИ МИРА"
в Вашингтоне, 17 ноября 1933 года

Друзья!

Приветствую вас, сошедшихся во имя священного дела Мира. Не случайно мир мыслит о мире, ибо, действительно, вражда и взаимная ненависть дошли до предела. Нарушение творческой жизни увлекает поколения в бездну одичания. Никакие поверхностные признаки цивилизации не скрывают одичания духа. В этой вражде, среди земных

смятений, разрушаются истинные ценности, творения духа человеческого. Не будем оглядываться назад, где столько плачевных примеров, когда людям приходилось писать памятные слова: "Разрушено человеческим неведением - восстановлено человеческою надеждою". Именно ради этой надежды человечества на лучшее будущее, на истинный прогресс духа необходимо охранить истинные ценности. Не буду напоминать историю нашего Пакта, над которым работало несколько Комитетов, Международный союз и две международные конференции. Несомненность нашей мировой идеи подтверждается существованием Красного Креста. Если Красный Крест печется о телесно раненных и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье.

Мир всячески мыслит о мире. В каждом мирном предложении заключается стремление к тому же мировому прогрессу и благосостоянию. Каждый на своем языке повторяет благую формулу доброжелательства. Вот и мы знаем, что, охранив, подобно Красному Кресту, все творческие ценности человечества особым Знаменем, мы вытесняем этим порядком и само понятие войны. Если весь мир покроется Знаменем охранения сокровищ истинной Культуры, то и воевать и враждовать будет негде.

Были голоса, замечавшие, что зачем мыслить об охранении, когда проще, казалось бы, вообще прекратить войну. Но в то же самое время, когда такие голоса были слышимы, уже новые сокровища человечества разрушались и земля покрывалась новыми стыдными знаками. Итак, будем же, прежде всего, священно охранять творческие сокровища человечества. Прежде всего согласимся на самом простом, что, подобно Красному Кресту, Знамя в значительной мере может призывать человеческое сознание к охранению того, что, уже по свойству своему, уже принадлежит не только нации, но всему миру и является действительной гордостью человечества.

Нам могут сказать, почему мы мыслим о войне. Но ведь никто и не говорил, что Знамя нужно лишь во время формально объявленной войны. Ведь принцип охранения человеческих сокровищ нужен и во многих других случаях всевозможных потрясений. Действительно, не одна война, но многие другие потрясения и конвульсии человечества почему-то особенно ярко обрушиваются на памятники культуры. Можно привести бесчисленное множество печальных примеров.

Кто-то сказал, что при дальнобойных орудиях Знамя не может быть охранителем. Но ведь и Красный Крест так же точно не может быть зрим физически на далеких расстояниях, и тем не менее никто не будет отрицать высокую гуманитарную полезность учреждений Красного Креста. Конечно, не забудем, что во время учреждения Красного Креста находилось много бездушных критиков, возражавших против этой высокочеловеческой идеи, но такое невежественное осуждение свойственно при каждом нововведении. Не забудем, что великое открытие Эдисоном фонографа некоторые академики считали шарлатанством.

Итак, не будем обращать внимание на тормозящие доводы, ибо Красный

Крест, благородно полезный, достаточно показал, что даже при дальнобойных орудиях, и при воздушных атаках, и при газовой бесчеловечности понятие Красного Креста осталось высоконужным и неоспоримым. Когда повозка Красного Креста мчится во спасение по улицам, то движение приостанавливается, ибо всякий понимает, что поверх обыденности случилось нечто, требующее экстренных мер. И сейчас среди смятений человечества уже звучит SOS. Лучшие умы приходят к мыслям о необходимости широких мер для умиротворения и разоружения. Но одно телесное разоружение не поможет. Нужно разоружиться в сердце и в духе. И вот мировое Знамя-охранитель истинных сокровищ человечества поможет широко напомнить о том, что должно быть свято охранимо, как вехи и залог для светлого будущего. Школьники от малых лет должны твердо помнить, что там, где знамя-охранитель человеческих сокровищ, там Должно быть приложено особое сбережение, особая забота о достоинстве и дружеское сотрудничество во благо! Так же как Международный Трибунал Справедливости в Гааге, так же как идея почтового всемирного союза, так же как Красный Крест, в существе своем наш Пакт и Знамя не представляют никаких международных затруднений. Наоборот, Пакт призывает к еще одному сотрудничеству. Зовет к осознанию и к каталогированию религиозных, художественных и научных ценностей и к поднятию культурного взаимоуважения.

Нам нечего опасаться, что военные чины представят какие-либо непреодолимые затруднения. Как ни странно, но именно от военной среды нам не приходилось слышать никаких отрицаний, наоборот, все время приходится слышать голоса сочувствия и соображения о полной применимости Пакта. Даже такие неоспоримые авторитеты, как старейший маршал Франции Лиотэ, высказались совершенно определенно в пользу Пакта. Если вы ознакомитесь с письменными заявлениями таких военно-учебных авторитетов, как генерал де Ланнюриэн, уже вводящий лекции о Пакте в военные школы, то еще раз станет ясно, насколько удобоисполнима гуманитарная задача Пакта.

Правда, один ученый выразился, что Пакт может мешать военным действиям. Но ведь если Пакт не только помешает, но прекратит военные действия, то это будет лишь его несомненной заслугой. Ведь весь мир только и думает о прекращении смерто- и братоубийственных столкновений.

Люди глубоко понимают, что материальный кризис не может быть превращен в благосостояние одними декретами. Ведь сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество. И в этом общечеловеческом постулате все, что напоминает об истинной культуре духа, о творчестве, о строительстве, должно быть обережено и утверждено.

Мы имели многие тысячи сочувственных Пакту отзывов от высоких

представителей человечества, от государственных и образовательных учреждений. Организации со многими миллионами членов почтили проект Пакта единодушными восторженными резолюциями. Музейная комиссия Лиги Наций также единодушно одобрила Пакт. Председатель Трибунала международной Справедливости в Гааге состоит покровителем Международного союза Пакта, основанного в Бельгии.

Сейчас для меня необыкновенно знаменательна Конференция в Америке. Из Америки произошли многие формулы мирного общественного строительства. Америка в своем необычайном в истории конгломерате всех наций уже не раз является поборницей мирных и гуманитарных идей. Потому я считаю, что как общественные массы Америки, так и правительство ее, выражающее высокий дух нации, активно поддержат Пакт и Знамя Мира, ибо это соглашение являлось бы еще одним звеном мирного мирового преуспевания.

Сердечно жалею, что в сегодняшний день не могу быть с вами, но всею силою сердца, всем дружелюбием закликаю вас твердо и повелительно создать еще одну мощную опору для процветания творческих сокровищ духа. Я уверен, что правительство Соединенных Штатов, которому вы передадите резолюцию вашу, со свойственной ему сердечностью отзовется безотлагательно.

Если человечество признало Красный Крест для телесно раненных и больных, то также признает оно и Знамя Мира, как символ преуспевания и здоровья духа. Кланяюсь вам низко, от Гималаев, и прошу вас помочь символу здоровья духа человеческого. Благодарю вас, друзья.

1933 г. Вашингтон

Н.К.Рерих "Священный Дозор" Харбин. 1934

РУССКОМУ КОМИТЕТУ ПАКТА РЕРИХА В ХАРБИНЕ

Сама история этого международного Пакта по охранению культурных сокровищ человечества уже достаточно известна. Впервые после поездки в 1903 году по старинным монастырям я сделал в обществе Архитекторов сообщение, указывая, насколько такое объединенное охранение памятников необходимо для дела Культуры. Затем в 1915 году во время Великой Войны, после всем известных прискорбных разрушений, о том же мною был сделан доклад покойному Императору Николаю Александровичу и Великому Князю Николаю Николаевичу. В обоих случаях доклад был принят с большим сочувствием, и лишь военные и прочие события помешали дальнейшему его осуществлению. В 1929 году, возвратившись после нашей экспедиции по Азии, мною вновь был поднят тот же насущный вопрос, причем было поручено доктору Шкляверу разработать проект соответствующего Пакта. В материалах

трех международных конференций, бывших - две первых в Бельгии, и последняя 17 ноября 1933 года в Вашингтоне, достаточно выражено широкое сочувствие этому Пакту. Последняя единогласная резолюция Вашингтонской конференции, на которой участвовали представители тридцати четырех государств, а с присоединившимися позднее - тридцать шесть, показывает, насколько не только общественное, но и государственное внимание мира благожелательно устремлено к скорейшему осуществлению этого мероприятия.

Настоящий Пакт действительно является насущным не только во время войны, но и во время мира, когда в силу революций и всяких междоусобиц часто разрушается не меньшее количество неповторимых творческих созданий. Настоящий Пакт многие называют Красным Крестом Культуры. Неоднократно нам приходилось подчеркивать, что если Красный Крест прекрасно заботится о физическом здоровье человечества, то Пакт по охране культурных сокровищ должен быть как бы целителем и покровителем духовного здоровья человечества.

Множество статей и брошюр посвящено обсуждению Пакта, и мы можем лишь порадоваться, видя, что общественное мнение мира так сердечно готово заботиться о творениях духа человеческого. Комитеты Пакта в настоящее время работают в Нью-Йорке, где имеется два Комитета, один общественный и другой по избранию Вашингтонской Конференции, а также в Париже и в Бельгии. Общественный комитет такого общепользовательного Пакта имеет перед собой многогранную задачу. С одной стороны, такие комитеты всячески способствуют ратификации Пакта от местных правительств. С другой стороны, комитеты имеют назначение всеми мерами распространять культурную задачу Пакта, привлекая новых сочувствующих и развивая в молодых поколениях осознание великой ценности творчества, выразившегося в бессмертных созданиях человечества. Не будем повторять, что именно утончение и расширение этого сознания открывает благотворные пути к истинному прогрессу.

Для вновь учреждаемых комитетов Пакта будет полезно узнать, что среди разнообразных соответствующих мероприятий уже существующих комитетов нужно указать устройство многочисленных лекций, опубликование различных разъясняющих и призывающих статей, устройство в школах дней Культуры, а также загородных детских праздников, на которых выясняется значение культурных сокровищ. Комитеты имеют в своем распоряжении нагрудный знак, который назначается по определению комитета или за личное просвещенное участие в делах Пакта, или за денежные пожертвования для развития идей охранения истинных сокровищ человечества. В случае особо знаменательных услуг делу Пакта комитеты ходатайствуют перед комитетом в Нью-Йорке о выдаче достойному лицу

знака Культуры с соответствующими дипломами. Также комитеты способствуют тому, чтобы само Знамя, предлагаемое Пактом, выходило в жизнь как в государственных, так и в частных масштабах. Нельзя не отметить, что в целом ряде стран, как, например, в Америке, в Японии, во Франции, в Бельгии, в Латвии, в Индии и других странах. Знамя Пакта уже поднято или выставлено в целом ряде общественных и учебных заведений. Посредством этого зрительного напоминания достигаются незабываемые результаты, которые можно особенно рекомендовать для усвоения знака Знамени среди молодежи. Самый процесс признания и усвоения Пакта и Знамени в данное время находится в самых разнообразных состояниях. Так, республика Панама уже ратифицировала Пакт. Пан-Американский союз деятельно занят проведением ратифицирования и во всех прочих американских республиках. Французское правительство относится с большим сочувствием к Пакту. 17 ноября, в день открытия конференции, над музеем в Токио было поднято Знамя, о чем делегат Японского правительства сообщил конференции. Также не забудем, что многие главы государств, как покойный король Бельгии Альберт, президент Масарик, король Югославии, Его Святейшество Папа и многие иерархи церквей и президенты республик, выражали свое полное сочувствие и доброе пожелание Пакту. Так же точно и в прочих государствах, принимавших участие на конференции, протекают по сему предмету переговоры, о чем в делах комитетов в Нью-Йорке, в Париже и в Бельгии накапливается весьма знаменательная корреспонденция и литература. О том же работают и 75 наших Обществ Культуры.

Предполагаем, что даже при ратификации Пакта правительствами работа комитетов Пакта не только не кончается, но даже приобретает особое значение, проводя культурную идею в широкое народное сознание. Комитет Пакта в Нью-Йорке состоит под председательством Л.Л. Хорша, бывшего председателем и на конференции в Вашингтоне. Общественный комитет в Нью-Йорке имеет председателем М. Формана. В Париже председателем Комитета состоит барон М.А. Таубе и генеральным секретарем доктор Г. Г. Шклявер. Международный союз пакта Рериха в Брюгге имеет председателем Камилла Тюльпинка и покровителем М. Адачи (председатель Международного суда в Гааге). В Индии Комитет Пакта работает при Гималайском Институте Музея Рериха.

Каждый из комитетов сообщает свои предложения и достижения Нью-Йоркскому Комитету, состоящему под председательством Л.Л. Хорша (Президент Музея, 310 Ривер-Сайд Драйв). Нет надобности повторять, что всякое сотрудничество между комитетами и каждая объединенная работа приветствуется всеми сочленами, стремящимися к скорейшему и полнейшему проведению в жизнь созидательных основ Пакта. Можно от души приветствовать новый Комитет, который будет называться Русским Комитетом Пакта Рериха в Харбине. Будем надеяться, что незамедлительно образуется также и Маньчжуро-Японский Комитет, который со свойственной этим нациям любовью к искусству и знанию

окажет свое высококомпетентное содействие в этом деле поистине мирового значения.

Вспомним еще раз, с какими незаслуженными трудностями в свое время было сопряжено проведение в жизнь Красного Креста. Потому не убоимся никаких трудностей и соберем все творческие усилия, чтобы и Красный Крест культуры широко вошел в жизнь, и Знамя - охранитель всех культурных сокровищ - широко развевалось над всеми очагами знания и искусства.

Последняя почта принесла известие о ратификации Пакта республикой Гондурас, а также и о том, что президент Рузвельт поручил секретарю Уоллесу подписать ратификацию Пакта от имени США. Итак, добрые Знаки накаплиются, только что получена телеграмма о ратификации Пакта республикой Уругваем и Гватемалой. Дай Бог, чтобы дело охранения религиозных, художественных и научных сокровищ получило полное, успешное завершение.

1934 г. Харбин

Н.К.Рерих "Священный Дозор"

РУССКОМУ КОМИТЕТУ ПАКТА РЕРИХА В ХАРБИНЕ

Представляю при сем список 86 учреждений и обществ Музея Рериха и аффилированных с нашей деятельностью. Хотя Общества наши преследуют различные культурно-просветительные цели, но, конечно, идея Пакта всем им одинаково ценна, и потому каждое из этих учреждений в своей сфере вносит посильный труд и в этом направлении. Как я уже говорил, Харбинский Комитет может сноситься с Комитетом в Нью-Йорке, но может иметь в виду и все остальные общества для соответственного ориентирования. В различных странах по-прежнему накапливается значительная литература, способствующая нашему Пакту. В Нью-Йоркском "Таймсе" и в южноамериканской прессе было немало заметок о движении Пакта. Также очень сердечно отзывается пресса Индии. В "Обзрении Ассама" полковник Маан прекрасно выясняет значение Пакта. В "Эдюкейшонал Ревью Мадраса" м-р Меру также затрагивает этот вопрос. Брошюры, изданные г-ном Тандан в Аллахабаде и г-ном Тампи в Тривандру, очень горячо подчеркивают неотложность Пакта. Кроме того, на местных языках бенгали, урду, телугу, тамильском, сингальском, пенджаби, хинди и синдхи также появлялись неоднократные и очень звучащие призывы о Пакте. В журналах Женских Организаций "Стри-Дхарма" в Мадрасе и "Мира" в Хайдарабаде наш вопрос был сердечно освещен. Также в журнале Базельской Миссии и в южноиндийском журнале "Сколяр" этому вопросу было отведено почетное место. Также японский журнал "Известия Музеев" в номере восьмом приводит мою беседу о Пакте.

Из европейской деятельности интересно отметить ряд лекций о значении Пакта, прочитанных Г. Лемари в городах Северной Франции и Фландрии. Журнал "Ля Пэ" в двух номерах поместил сокращенное содержание этих

лекций. Генеральный секретарь Европейского центра д-р Шклявер от 17 сентября сообщает: "В Бельгийском Правительственном Вестнике опубликован устав Рерих Фаундейшн (Музей Про-Пацэ Артэ Сиенция ет Ляборэ). Председателем состоит Камилл Тюльпинк, Товарищем Председателя Т. Фрэес де Вэбэк (Председатель Адвокатского Сословия в Брюгге), членами Правления - барон ван Зилен, ван Нивельт (Хранитель Государственного Архива) и г-н ван де Валлс де Гэлькэ; кроме того, в состав учреждения входят судья Верстратен и правитель канцелярии губернатора М. Коппиерс, таким образом, учреждение получило отныне существование. В то же время Литовское правительство известило нас, что готово преподнести учреждениям Вашего имени несколько даров. В Комитет Содействия (Бельгия), о котором я сообщал в моем письме за № 17, вошли все губернаторы Бельгийских провинций и Кардинал Примас Бельгии. Теперь, конечно, необходимо обеспечить за учреждением помещения; по сведениям Тюльпинка, решение будет принято муниципальным советом в ближайшее время".

Не забудем, что 24 октября газета "Заря" приветствовала наш Пакт сердечной редакционной статьей "Светлый почин". Также и "Русское Слово" всегда сочувственно отмечает движение Пакта. Эти проявления общественности должны быть отмечены в наших анналах. Таким образом, мы знаем, какие именно органы сочувствуют охранению религиозных, художественных и научных сокровищ.

Среди местных говоров о Пакте мне довелось слышать несколько суждений, огорчительных своим пессимизмом. Некоторые люди мало задумывались над сущностью охранения культурных ценностей и продолжают шептать о том, что и Красный Крест не уважается, и Пакт не будет уважаться. В этом шепоте сказывается не только пессимизм, но и какое-то противоборчество созидательству. Правда, известны случаи, когда во время войны снаряды попадали в учреждения Красного Креста, но из этого никто не дерзнул бы сказать, что Красный Крест не нужен или бессмыслен. Так же точно и в деле Пакта мы вовсе не надеемся, что вандалы и геростраты перестанут существовать при первом подъеме Знамени Пакта. Тем не менее смешно и оскорбительно было бы говорить, что сугубая охрана культурных ценностей не нужна.

Даже мало углубленный ум понимает, что без духовных, культурных ценностей человечеству грозит одичание. Потому каждое моральное, упорное, объединенное воздействие является особенно неотложным в наше тяжкое время, когда темные силы столько разрушают на пути своего следования. Потому-то так прискорбно слышать пессимистические глупости невежества, которые не хотят подумать о том, чем жив человек. Потому-то мы и должны сугубо устремиться к охранению культурных ценностей, чтобы не только сами злые разрушители, но и безвольные пессимисты осознали, насколько каждое разрушение культурных ценностей недопустимо в строительстве светлого будущего.

Только что получено сведение о том, что еще один друг Пакта скончался в Париже - донской атаман генерал-лейтенант А.П. Богаевский. Передо

мною лежит его письмо с приветом Пакту: "От имени казаков Всевеликого Войска Донского и других войск приветствую Вас и членов Комитета и от души желаю всем Вам с полным успехом исполнить дело, столь нужное в настоящее время". Затем наш усопший друг желает ускоренной работы, "пока еще не успели разрушить всех прекрасных памятников нашего великого прошлого". Почтим память этого великого воина и человека и еще раз будем помнить, насколько люди опытные признавали неотложность нашего Пакта.

Не забудем, что среди военных вождей мы имели много искренних сторонников Пакта. Маршал Жоффр, маршал Лиотэ, генерал Буро и многие другие великие многоопытные вожди понимали неотложное значение охранения культурных сокровищ. Маршал Лиотэ, еще незадолго до своей кончины в письме своем подчеркивал неотложное значение Пакта. Все эти вожди, знавшие действительность, устремляли нас к скорейшему выполнению задачи нашей. Итак, в каждом собрании друзей Пакта будем помнить, насколько нужно проявить единение для сознательного охранения сокровищ культуры.

1934 г. Харбин

Н.К.Рерих "Священный Дозор "

ДУХОВНЫЕ СОКРОВИЩА

Комитету Пакта Рериха в Харбине

С нашего прошлого заседания в деле Пакта произошли как счастливые, так и горестные знаки. К счастливым знакам относится то обстоятельство, что число ратифицировавших Пакт государств возросло. К республике Панаме, Гондурасу и Соединенным Американским Штатам еще прибавились Эквадор, Уругвай и Гватемала. Нарастание ратификаций продолжается, и в ближайшее время можно ожидать как среди южноамериканских республик, так и других государств подобные же добрые знаки.

В письме от 10 сентября доктор Г.Г. Шклявер сообщает: "Из Бельгии я только что получил газетную вырезку, из которой видно, что в Брюгге происходит что-то особенное: в окнах магазинов выставлены плакаты, требующие разрешения вопроса о "Рерих Фаундейшон", собираются толпы, делегация граждан явилась с тем же требованием к губернатору, различные общества и союзы, в том числе и союз коммерсантов, подали

петиции в ратушу. Газета со своей стороны выражает пожелания, чтобы это движение скорей выразилось в создании учреждения мирового значения".

Это сообщение относится к пожертвованию городом особого дома для Музея Пакта. Вопрос идет о выборе между несколькими домами. Со своей стороны мы можем лишь радоваться такому горячо сердечному отношению граждан Бельгии.

В то же время идея Пакта понесла незаменимые утраты в трех странах. Истинный друг Пакта Король Александр погиб. В Латвии погиб сторонник Пакта Архиепископ Иоанн, и теперь мы слышим, что скончался Раймон Пуанкаре, который еще в 1930 году выражал мне лично свои горячие симпатии Пакту. Не буду говорить о том, как тяжело терять таких искренних друзей, доброжелателей, которые всей жизнью своей лишь подтверждали благородное охранение всего великого и доброго. Почтим память ушедших друзей и приложим сугубые усилия, чтобы идея охранения священного и творческого, несмотря на все трудности, утверждалась. Я не скрываю от себя, что указанные смерти затрудняют ратификацию Пакта в трех государствах. Но будем надеяться, что как новый глава Югославии, так и государственные деятели Франции и Латвии по-прежнему будут сердечно действовать в направлении соглашения об охране культурных сокровищ. Можем ли мы хотя на минуту подумать, что такое соглашение не спешно? Наоборот, печальная действительность каждого дня лишь подтверждает, насколько широко распространяется по миру варварское разрушение. 14 октября здешняя пресса под заголовком "Гибель знаменитого Собора в Овиедо" сообщает: "Летчики доносят, что знаменитый Собор в Овиедо, построенный в XIV веке, в котором хранилось много различных сокровищ и произведений искусства, погиб в пламени". Итак, опять очередная смута прежде всего отразилась на гибели незаменимого собора.

В свое время, когда приходилось писать об изуродовании в Лувре знаменитой картины "Анжелюс", невольно возник вопрос, почему это рука варвара должна была резать не только знаменитую картину, но именно картину, полную именно такого возвышенного настроения? Вспоминаем горестные кощунственные разрушения Симонового монастыря. Спаса на Бору, Храма Христа Спасителя. Куда же дальше идти? Наш Комитет в лице председателя Французского Комитета барона М.А. Таубе и генерального секретаря д-ра Шклявера по предложению Центрального Комитета горячо протестовали против такого варварского кощунства как в Париже, так и во время нашей международной конференции в Брюгге. Здесь же мне приходилось слышать вопросы, основанные на очевидном незнании, что почему наш Комитет не протестует при таких губительных вандализмах. И я отвечаю на это: "Наши-то Комитеты, конечно, неукоснительно протестуют, но печально то, что общественное мнение

сравнительно мало отзывается на эти протесты и даже не стремится узнавать о них. Вместо того чтобы спросить, где именно были протесты, люди просто восклицают: "Почему таких протестов не было?" В таком обороте речи можно чувствовать уже какое-то недоброжелательство к делу хранения памятников культуры. Вместо того чтобы сойтись в дружном стремлении и взаимном понимании, некоторые люди предпочитают бросить в пространство злобно разъединительные формулы. Мы протестовали и при разрушении Храма Христа Спасителя, протестовали против разрушения монастырей при революции в Испании, протестовали против изуродования знаменитой картины Милле, и теперь мы также протестуем против разрушения знаменитого Собора Овиедо.

Нам скажут, что Собор уже разрушен. Тем более, мы должны призвать общественное мнение спешно задуматься над ужасной проблемой разрушения сокровищ Культуры.

Если с одной стороны будут призывы к разрушению храмов, музеев и всех культурных сокровищ; если темная рать будет призывать к разрушению всех Рафаэлей, то насколько сильнее и звонче должны звучать голоса, понимающие, что лишь духовными ценностями будет живо человечество. Вместо того чтобы изображать из себя какихто самопожирателей, все, казалось бы, просвещенные люди должны сойтись в дружном единении во имя охранения самого ценного, на чем стоит мир.

Эпохи осознания духовных ценностей в истории человечества справедливо называются эпохами возрождения и эпохами расцвета. Также справедливо называются печальными годами те времена, когда разрушались ценнейшие библиотеки, священные храмы и в невежестве разрезались бесценные полотна. История в своих безличных справедливых оценках делит человечество по черте Культуры. Эта грань выростала не случайно, не бессознательно. Всегда находились героические попытки и горячие сердца, которые понимали, что лишь в светло озаренном творчестве человечество оставляет истинное наследие.

Если прошлый раз мы уже говорили о светлой необходимости объединения вокруг ценнейших понятий человечества, то не прошло и месяца с тех пор, как мы с обновленной силой должны призывать друг друга к просвещению и деятельному единению. Сама жизнь, сами вопиющие факты так созывают нас сплотиться в еще большей деятельности во благо Культурных сокровищ. Если кто из нас может указать еще какие-либо пути для обнародования и воззвания ко всем культурным элементам, ко всей молодежи мира о сохранении памятников священных и прекрасных, пусть тот не преминет подать свой добрый совет и указать еще один путь блага. Ведь очень часто сознание бывает настолько затемнено, что люди вообще перестают мыслить о духовных сокровищах, и потому, к сожалению, в нашем веке создалась особая необходимость подумать об истинных оплотах человечества. Скажем

сердечное спасибо каждому, кто восскорбел бы и помыслил о происходящем. Поблагодарим каждого, кто приложил бы свое умение и старание к неотложному проведению в жизнь начал созидания и блага. Спешно время!

1934 г. Харбин

Н.К.Рерих "Священный Дозор"

Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего. Это произойдет тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища Культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но Миру!

Н.К. Рерих. "Знамя Мира"

ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО

Очерки, эссе

"Промедление смерти подобно" - этот девиз Петра Великого, помянутый Н.К.Рерихом в полемике с теми, кто полагал, будто защита Культуры дело не спешное, не первостепенное, связующей нитью пронизывает буквально все публицистическое творчество Николая Константиновича в годы с первой по вторую мировую войну. Печать драматической гонки между наращиванием на планете военной эскалации и титаническими усилиями по спасению духовных начал человечества перед неумолимостью всемирной бойни лежит на его очерках, статьях, эссе периода борьбы за Пакт Рериха.

Слову, обращенному к умам и сердцам современников, он придавал огромное значение. Издательства создавались при всех крупных рериховских центрах - при нью-йоркском Музее Рериха (от него потом отпочковалось издательство "Алатас" Г.Д.Гребенщикова, писателя, последователя рериховских идей), при Европейском центре в Париже, при музее и обществе имени Рериха в Риге (там, кроме книг Николая Константиновича, были впервые обнародованы тома Живой Этики, письма Елены Ивановны Рерих).

Охотно публиковали очерки Рериха американские газеты и некоторые эмигрантские периодические издания в Европе. Однако надвигающаяся война резко расколола русскую эмиграцию на "утвержденцев", желавших победы своей Родине, и "пораженцев", предрекавших разгром Советскому Союзу. Рериху близки были настроения первых, поэтому в "пораженческой" эмигрантской печати против него была развернута кампания злобной травли. Весь тираж изданного в Харбине сборника Николая Константиновича "Священный Дозор" был арестован. Лишь небольшую его часть удалось тайно вывезти и продать в Париже.

Но над всеми противостояниями и кровавыми столкновениями века, над клеветой и непониманием слово Рериха в защиту Культуры, возвышалось как спасительный, объединительный ориентир, ради достижения которого стоило спешить делать добро. Ибо речь шла не только о защите великих духовных ценностей, но и о судьбе самой современной цивилизации - сохранение ее возможно лишь на пути спасения Культуры.

ЗНАМЯ МИРА

Многообразно устремляется человечество к Миру. Каждый в сердце своем сознает, что это созидательное действо пророчески выражает Новую Эру. Неуместно создаются суждения о предпочтении известному типу пуль или конвенции, определяющие, что ближе Мировому Единению - один или два броненосца с дальнобойными орудиями. Но представим себе даже и такие убийственные рассуждения, как примитивные ступени к тому же самому великому понятию Мира, которое когда-то обуздает воинственные инстинкты человечества духовными радостями созидания. Но факт все же остается, что пушки, хотя бы одного из избранных броненосцев, могут так же уничтожить величайшее сокровище искусства и науки, как и целый флот. Мы оплакивали библиотеку Лувена и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множество сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смятений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто - "Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою". Но все же пагубные заблуждения в той или иной форме могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут быть опять разрушены.

Против этих заблуждений невежества мы должны принять немедленные меры. Даже в начале своем эти меры охранения дадут многие полезные следствия. Никто не будет отрицать, что флаг Красного Креста оказал неоценимые услуги и напомнил миру о человечности и сострадании. С этой целью проект Международного Мирного Договора, охраняющего все сокровища Искусства и Науки под международно признанным флагом, представлен нашим Музеем иностранным правительством. По этому проекту, который был представлен Государственному Департаменту и Комитету Иностранных Сношений, должно быть воспрепятствовано повторение зверств последней войны, когда было разрушено такое множество соборов, музеев, книгохранилищ и прочих сокровищниц творений человеческого гения. Этот план предусматривает особый флаг, который будет почитаем, как международная нейтральная территория; это Знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами. Мой план, представленный нашим Музеем, был обработан согласно кодексу Международного Права доктором Международного Права и Политических Наук Парижского Университета, лектором Института Международных Наук Г.Г. Шклявером, по совещании с профессором Альбертом Жоффр де Ла Прадель, членом Гаагского Мирного Суда, вице-президентом Института Международного Права и членом Факультета Сорбонны. Оба состоят почетными советниками нашего Музея.

Первый параграф Пакта говорит: "Просветительное и художественное

учреждение, художественные и научные Миссии, их персонал, собственность и собрания должны быть признаны нейтральными и как таковые должны быть охранены и уважаемы враждующими сторонами". "Охрана и уважение означенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения".

Когда идея Международного Флага Культуры впервые была мною оповещена, мы нисколько не были удивлены, что она была встречена всеобщим интересом и энтузиазмом. Опытные государственные деятели изумлялись, как нечто подобное не было сделано уже ранее. Когда мы просили наших почетных советников д-ра Шклявера и проф. Жоффр де Ла Прадель уложить этот проект в международные формулы, мы вскоре получили прекрасно оформленный Международный Договор, который сопровождался горячими общечеловеческими симпатиями.

Этот Международный Флаг Культуры для охраны Искусства и Науки никого не умаляет и не нарушает ничьих мирных интересов. Наоборот, он подымает мировое понимание эволюционных сокровищ. Он помогает ценностям грядущего творчества и в существе своем ведет к великому понятию Прогресса и Мира. В этом понимании, в творческом стремлении, понятие Мира становится более реальным. Это Знамя, как Страж Мира, напомним о необходимости каталогирования всех культурных сокровищ мира. Это совсем нетрудно и в некоторых странах уже почти завершено, но все же остается много пробелов и каждое завоевание мирового сознания должно быть приветствовано.

Флаг Красного Креста не нуждается в объяснениях даже для наиболее некультурных умов. Так же точно и Новое Знамя, этот Страж Культурных Сокровищ, говорит само за себя. Нетрудно объяснить даже дикарю значение охранения сокровищ Искусства и Науки. Мы часто твердим, что краеугольный камень будущей Культуры покоится на Красоте и Знании. Теперь мы дожили до действия в этом благословенном поле и должны действовать безотлагательно. Лига Наций, которая работает для Международного Согласия, не может восстать против этого Знамени, ибо оно является одним из знаков мирного единения. Не случайно эта идея возникла на почве Америки. По своему географическому положению Америка менее других стран в военное время находится в опасности подобных разрушений. Потому что это предложение исходит из страны, сокровища которой менее подвержены сказанной опасности, это еще больше подчеркивает, что предложенный флаг есть символ всего Мира, не одной страны, но всего цивилизованного Мира.

Предложенное Знамя имеет на белом фоне в круге три соединенные амарантовые Сферы как символ Вечности и Единения. Хотя мы не знаем, когда именно это Знамя будет развеиваться над всеми культурными памятниками, но несомненно, что семя уже взросло. Оно уже привлекло внимание больших умов и устремляется от сердца к сердцу, пробуждая еще раз среди людских множеств идею Мира и Доброжелательства.

Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего. Это произойдет тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища Культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но Миру. Этим путем мы можем создать еще одно приближение к расцвету Культуры и Мира.

Март, 1930 г. Нью-Йорк

Н.К.Рерих "Держава Света", Нью-Йорк. 1931

О КУЛЬТУРЕ И МИРЕ МОЛЕНИЕ

Культура и мир являются священным оплотом человечества. В дни больших потрясений, и материальных и аооіаіио, именно к этим светлым прибежищам устремляется дух смущенный. Но не только должны мы идейно объединиться во имя этих возрождающих понятий. Мы должны каждый посильно, каждый в своем поле, вносить их в окружающую жизнь, как самое нужное, неотложное.

Наш Пакт Мира, обнародованный в 1929 г., устанавливает особое Знамя для защиты всех культурных сокровищ. Особый комитет избран в Америке для распространения идеи этого Знамени. Международный Союз Пакта Рериха учрежден с центральным местопребыванием в Брюгге, где в середине сентября 1931 г. заседал созванный им мировой конгресс, показавший, насколько близка идея Знамени Мира каждому созидательному сердцу.

Из храмов, святилищ духовности, из всех просветительных центров должен неумолчно греметь всемирный призыв, уничтожающий самую возможность войны и создающий грядущим поколениям новые высокие традиции почитания всех сокровищ творчества. Воздвигая повсеместно и неумоимо Знамя Мира, мы этим самым уничтожаем физическое поле войны. Будем же утверждать и всемирный День Культуры, когда во всех храмах, во всех школах и образовательных обществах одновременно, просвещенно напомним об истинных сокровищах человечества, о творческом героическом энтузиазме, об улучшении и украшении жизни. Для этого будем не только всемерно охранять наши культурные наследия, в которых выразились высшие достижения человечества, но и сердечно - жизненно оценим эти сокровища, помня, что каждое прикосновение к ним уже будет облагораживать дух человеческий. Как мы видим, никаким приказом нельзя запретить злобу и ложь. Но неотложно, терпеливым напоминанием о высших сокровищах

человечества, можно сделать эти исчадия тьмы вообще недопустимыми, как порождения темного невежества. Благородное расширенное сознание, прикоснувшись к свету истины, естественно вступит на путь мирного строительства, отбрасывая, как постыдную ветошь, все порожденные невежеством умаления человеческого достоинства. Уже велики и славны списки примкнувших к Знамени Мира. Оно уже освящено в дни Конгресса в Брюгге, в Соборе Св. Крови, и тем мы поклялись вводить его повсеместно всеми силами. Ведь не тщетно будут искать Знамя Мира над хранилищами истинных сокровищ все те, которые во всех концах мира поверили нам и наполнили пространство сердечным желанием. Каждый день приходят новые письма, новые отзывы. Избирательная урна "за Мир" наполняется ценными знаками. А ведь Мир и Культура сейчас так особенно нужны. Нужен не столько еще один закон, сколько еще одно повелительное желание, одна всенародная воля охранить светочи человечества. Всякое дело, даже самое очевидное, нуждается в действенном начале. Для Мира и Культуры вовсе не надо ждать всемирного признания. Начало Общего Блага и Красоты творится во всяком размере, сохраняя свой животворный потенциал. Хотелось бы признательно-сердечно напутствовать всех наших сотрудников: "Каждый посилено в своих возможностях без промедлений и откладываний, в добрый путь!"

Истинно, коротко время! Не потеряем ни дня, ни часа. И возжжем огонь сердца в немедленном претворении в действительность светоносных начал культуры и мира. Под Знаменем Мира, в мощном сердечном единении, как Всемирная Лига Культуры, пойдем к Единому Вышнему Свету.

1931 г. Гималаи

"Осетия". 1933. № 7-8-9

СВЯЩЕННЫЙ ЗНАК

Не успели мы оплакать гибель картин Гойи и драгоценной церковной утвари, истребленных в Испании, так же как и храмов в России во время революций, как перед нами вновь лежит газета с известием о гибели ценнейшей Восточной Библиотеки в Шанхае во время последних военных действий. Можем ли мы молчать об этих разрушениях? Можем ли мы сознавать, что молодое поколение будет знать, как мы попустительствовали разлагающим элементам уничтожать то, чем может укрепляться Культура человечества? Разве не долг наш неустанно твердить о необходимости охранения драгоценнейших памятников от всех посягательств на них? Люди так мало отдают отчета о том, какие объединенные дружные меры должны быть приняты во избежание новых печальнейших обвинений нашего времени.

Будем же смотреть лишь в существо дела, не будем останавливаться перед преходящими формулами. Ибо именно они часто мешают людям увидеть существо дела в полноте. В дальнейшем движении нашего Знамени, которое должно служить охранению истинных сокровищ человеческих, много новых предложений. Кто-то не хочет никаких манифестаций. Пусть будет так. Кто-то не хочет паломничества Знамени, не хочет церковных освящений Знамени, не хочет выставок, связанных со Знаменем. Заслушаем и это.

Кому-то хочется, чтобы все, связанное со Знаменем и Пактом об охранении человеческого гения, проводилось в пониженном тоне; и это заслушаем. Кому-то кажется, что вместо слова Культура нужно в данном случае сказать цивилизация, ибо очевидно он полагает, что даже уже цивилизация находится в опасности. Конечно, такое суждение немного сурово, но обстоятельства времени, может быть, действительно намекают уже и на опасность для цивилизации. Заслушаем все. Кто-то предлагает сделать для Знамени такое длинное название, чтобы в него описательно вошли все определительные. Заслушаем и это, хотя такое предложение мне напоминает эпизод некоего Комитета, обсуждавшего учреждение одного нагрудного знака. Каждый из присутствующих настаивал на своем символе, и Председатель из любезности собрал все эти символы воедино, так что получился совершенно нескладный комплекс. Тогда один инженер, до тех пор молчавший, предложил покрыть весь этот сложный знак сетью мировых железных дорог, имея в виду намек на пути сообщения человечества. И только тогда, под этой бесконечно, минимально уменьшенной, сетью, всем присутствующим стала ясной неприменимость бесконечного числа механически сложенных символов. И другие многие предложения слышатся.

Кто-то предлагает установить по доступной цене повсеместно продажу этого нашего Знамени для вящего его распространения; другие же хотели бы так скрыть его, чтобы никто и не доискался до его существования. Одни считают повсеместный интерес и запросы о Знамени Мира благим знаком, другим же это представляется смертельно опасным. Одним кажется, что по примеру прошлой войны знак должен быть главным образом применен в Европе, другие же утверждают, что сокровища Египта, Персии, Китая, Японии, Южно-Американские наследия Майев нуждаются в таком же охранении, выявляя собою тысячелетия нарастания человеческой мысли и прогресса. Одним представляется Лига Наций Учреждением, решающим за весь Мир, другие же указывают лишь на частичное ее распространение.

Одним представляется необходимым на Международных Выставках иметь это Знамя, составленное из флагов всех наций, другим же кажется, что даже в частных помещениях вредно держать это Знамя. Одним оно представляется пугающим их Знаком бессильного "Пацифизма", другим же оно представляется активной защитой достоинства человечества. Одни считают неотложно необходимым открыто заявлять о необходимости охранения сокровищ Мира. Другие же предпочитали бы

обо всем говорить в "пониженном" тоне. Заслушаем все это. Что же значат эти хотя и противоречивые, но настоятельные заявления, даже требования? Ведь они значат лишь великий интерес к существу этого дела, на которое хотя бы и своеобразно, но не может не звучать сердце человеческое. К своеобразию выражений сердец человеческих, конечно, нужно привыкнуть.

Нужно знать, что никакое общее дело не строилось без поднятия всевозможных символов. Каждый крестный ход бывает наполнен всевозможными знаками, которые лишь во внутренней сущности своей служат одному и тому же идеалу.

Если кто-то сердится по поводу Пакта и Знамени, то и это уже хорошо. Пусть сердится, но пусть хотя бы в гневе думает о сохранении сокровищ, которыми жив род человеческий.

Часто сказано, что враг явный все-таки ближе к истине, нежели срединный несмысляй, который, не будучи ни горяч, ни холоден, извергается по всем космическим законам. Как видим, сущность вопроса охранения сокровищ человечества настолько неотложно настоятельна, что каждая газета, каждое ежедневное оповещение приносит прямое или косвенное упоминание все о том же. Тому, кто предлагает говорить об этом в пониженном тоне, мы скажем: "Когда в доме больной, когда сердце потрясено чьей-то болью, не будет ли бесчеловечно требовать тон холодного безразличия?" Когда что-либо дорого, мы не можем говорить об этом в ледяных словах.

Каждый, кто хоть кого-нибудь, хоть что-нибудь любил на этом свете, знает, что невозможно говорить о любимом в словах ничтожных. Само существо духа человеческого, в этих случаях высоких проявлений, находит и самый громкий словарь, полный энтузиазма. Никакие могилы, никакие "огнетушители" энтузиазма, не могут задуть пламень сердца, если оно чует истину. Откуда же рождались и подвиги, и мученичества, как не из сознания Истины? Откуда же рождалось то несломимое мужество, та неисчерпаемая находчивость, отличающие те дела, о которых помнит человечество даже из школьных учебников своих. Любители слов леденящих пусть простят энтузиазм тем, которые существуют его живительным укрепляющим пламенем. Но мы готовы заслушивать все соображения, ибо нельзя сделать несуществующим то, что уже существует. Даже предлагающим говорить в словах леденящих о дорогом для нас понятии мы скажем: "Ладно, послушаем и вас. Начнем шептать, но будем шептать тем громовым шепотом, который дойдет до каждого сердца человеческого". Ведь даже молчание может быть громче грома, о чем так прекрасно сказано в древних Заветах. Но как же мы запретим сердцу человеческому биться о том, что для него насущно и дорого? Как же можем мы прекратить все песни, и земные и небесные! Истребить благолепие песнопений - это значило бы ожесточить и затем и умертвить сердце. Но где же тот феноменальный индивидуум, который

может кичиться тем, что он всегда и во всем обойдется без сердца. Если мы в сердце своем назовем Знамя наше Знаменем Прекрасным, то это короткое название, конечно, зазвучит в сердце, но в жизни оно будет неприменимо, ибо люди так стыдятся всего прекрасного. Они готовы иногда твердить это слово, но когда дело доходит до свидетельства о нем, то, оробевшие, они убегают в дебри опошленных условностей.

Так же люди поступают, когда им приходится сталкиваться и с великими реальностями: то, что они, может быть, еще дерзают осмыслить в ночной тишине, то в свете дня им кажется уже недостижимым до стыдности. Когда мы перелистываем все, уже изданное и написанное о Пакте и о Знамени, все, дошедшее и от людей высокопоставленных и от трогательных голосов, далеко разбросанных тружеников, нам хочется быть с этими энтузиастами, которые не побоялись подписать полностью имя свое во имя охранения самого драгоценного человеческого сокровища. Вот перед нами тысячи писем, полученных из Америки, и из ближних и из дальних Штатов и республик, вот отзыв ряда лучших людей Франции, вот трогательные голоса Бельгии, Чехословакии, Югославии, Латвии, Швеции, Голландии, Германии. Вот письма из Англии. Вот голоса Индии, Китая, Персии, Японии. Так хочется назвать целое множество имен, которые сделались драгоценными в чувствах, ими выраженных, но это взяло бы целые страницы.

Если опять же по старинным заветам целый город мог быть пощажен, ради даже одного праведника, то, когда мы, согласно полученным письмам, начинаем отмечать на карте всемирной все места их отправления, уже получается тот драгоценный по своей очевидной неоспоримости факт, что множество людей, воистину, согласилось защищать и охранять сокровища мира. А какие множества не опрошены еще! Сколько подходят новых друзей издалека, которые лишь случайно узнавали о Знамени-Охранителе. Потому не помешает ничем подходить к единому Свету всем разбросанным и рассеянными. Ведь все они каждый по-своему мыслят во имя созидательного Блага, во имя того Блага, которое зажигает священный энтузиазм, ведущий к непоколебимому подвигу.

Вседостигающим шепотом скажем приходящим о любви и доброжелательстве, ведь они пришли несвоекорыстно, но во имя ценностей духовных, во имя всего того прекрасного, что разлито во всем творческом труде, во всем знании. Кто хочет кричать, пусть кричит. Кто хочет шептать, пусть шепчет, но невозможно умертвить и заставить замолчать сердце человеческое, если оно открывается для красоты и добра. Со всею бережностью отнесемся к самым разнообразным выражениям сердец человеческих и, если своеобразный словарь добра окажется более объемистым, нежели мы думали, будем лишь радоваться этому и будем всеми силами продолжать охранять и звать к охранению истинных сокровищ Мира.

Гималаи

"Осетия" 1933. № 7-8-9

ЧЕРТА МИРА

Много пробных камней уготовано для человечества, на которых можно испытать белое и черное. Как лакмусовая бумажка, темнеет или светлеет лик человека при упоминании пробных понятий. Разве не темнели лица ненавистников Красного Креста, когда этот благородный символ был предложен? Не только темнели лица человеконенавистников, но они пылали злобою при одном упоминании о знаке милосердия и помощи. Но защитники света были тверды, и злоба все-таки потерпела еще одно поражение.

Разве не темнеют некоторые лица и личины, когда вы говорите о сохранении сокровищ религии, науки, искусства? Темнеют и корчатся все, кто питается разложением и разрушением. Посмотрите на имена не желающих обсуждать спасительные меры; вы увидите с их стороны и многие другие нежелания и препятствия, в отношении созидательного блага и сотрудничества. Истинно, раскололся мир по границе сотрудничества, созидания с одной стороны и по злобе, разрушению, разложению по другую сторону. Также попробуйте заговорить о живой этике, о чести и достоинстве, и вы получите то же таинственное, но явное разделение. Оно будет и международно; ни расы, ни народности, ни наречья признаками не будут. Опять встретитесь с Светом и тьмою.

Попробуйте обсуждать героизм, водительство, учительство, и вы натолкнетесь на ту же международную границу. Не возраст, не воспитание, не образование, но совершенно иные стимулы очертят два всемирных стана. Коснитесь гигиены духа и тела, укажите на значение здоровой пищи и чистых условий жизни, и из пространства встанут перед вами опять те же таинственные почти несказуемые, но явные деления. Поразительнее всего будет то, что обитатели каждого из этих двух станов очень дружно и ладно сойдутся между собою, несмотря на разнообразие одежд и речи. Те, кто восставал против Красного Креста, приветливо улыбнутся отрицателям полезности охраны культурных ценностей. Отрицатели героизма и учительства сочувственно поймут насмехающихся над живой этикой. И, пожалуй, все они сойдутся за кровавым бифштексом и ликерами.

Конечно, и соратникам созидательства легче быть вместе. Никакие океаны не внесут среди них деления в устремлении к улучшению жизни. Этика будет для них самым живым предметом, и трапеза их не потребует пролития крови. Когда же речь пойдет о здоровье духа и тела, то и здесь согласие не будет нарушено. Все поймут, что нельзя говорить о здоровье тела без оздоровления духовных начал. А для этого все признают, что охрана культурных ценностей прежде всего будет мерилом.

Друзья блага одинаково признают, что благо и мысль не есть нечто отвлеченное. Они также признают, что положение мира требует объединения всех положительных элементов. Организованность сил разрушения должна вызывать тем большую сплоченность всех строителей.

Друзья блага понимают, что мир нужен, как основа мирного труда,

обмена, созидания и сотрудничества. Но они также знают, что насилие и приказ не создадут мира, который прежде всего зарождается не в мозгу, но в сердце. И также знают, что всякая злоба и проклятие недопустимы, ибо они прежде всего положат вечное клеймо на самого злоначинателя. Радостно, светло, незабываемо прекрасно побыть с друзьями блага. После светлых сотрудничеств невообразимо тяжело окунуться в тину отрицателей. Некоторые из них дошли до той ступени нетовства, что даже на самое очевидное норовят сказать свое тупое, немое и подлое "нет". Вспоминаю, как одна дама на самое очевидное утверждение ответила таким определенным "нет", что пришлось невольно спросить "возможно ли даже в таком культурном обсуждении быть так ярко отрицательным?" Но поборница отрицаний заявила, что она на все имеет возражение и начинает с "нет". Мы не могли удержаться, чтобы не заметить, что и само выражение ее лица стало отрицательным. А разве нечто отрицательное не делается отталкивающим? А разве отталкивающее не становится отвратительным?

Всякая отвратительность, разложение, тление гниют в одной бездне с ложью и предательством, одичанием и разрушением. Космический сор называются эти отбросы. Восточная мудрость, говоря о "Мире Огненном", напоминает древнюю истину, которую тьма пытается скрыть:

"Утвердим преисполнение духа. Преисполниться духом - значит поставить себя в непосредственное общение с Иерархией. Всевозможные магические приемы, даже самоумное делание, будут пытками к высшему Обществу. Но новое приближение к Высшему устремляет к образам подвижническим, которые поверх всего подходили к непосредственному Обществу. Видим пророков, подвижников, которые не впадали в исступление, но каждое их слово было словом Завета. Если спросите Меня - какие приемы приличествуют нашему времени? Скажу - нужно готовиться к непосредственному Обществу. Всякие условия меры - уже посредственны в себе. Во дни, когда огненные энергии напряжены, именно этот Огонь поможет сердцу понять Великое Высшее. Такое Веление выражается среди всей жизни, тогда Мы говорим - слушайте и слушайтесь! Каждая эпоха имеет свои выражения. Даже в старых Заветах видим пророков, которые были всегда преисполнены духа. И много позднее изучались формулы, числа и ритмы. Но иные считали, что такие методы близятся к вызываниям и тем умаляют высшее Начало. Особенно сейчас, при эпидемии одержания люди должны искать сердечного Общества".

"Лишение благословения есть акт древнейшего Патриархата. Он далек от позднейших Проклятий. Проклятие является уже продуктом невежества, но древнейший акт предусматривал нарушение связи с Иерархией. Связь с Иерархией есть настоящее благословение со всеми последствиями".

"Спросят невежды - мы много раз поносили все Высшее, и тем не менее

мы существуем; никакой огонь не спалил нас и ничто не угрожает нам". Тогда поведем их на площадь, где в грязи пресмыкаются слепые нищие, и скажем - "вот тоже вы! - разве не узнаете себя? Только пресеклась нить с Высшими, и вы полетели в бездну". Устрашать не нужно, жизнь полна таких ужасов. Помните, что нагнетение огня незримо, но ничто не минует последствия. Так можно видеть, как даже древние понимали справедливость закона и знали уже, что оскорбление Начал так велико и ужасно, что последствие не может быть немедленным".

Мудрость всего мира остерегает, повторяя "проказа начинается от самого ничтожного пятнышка". Но в темном стане по-прежнему раздаются вопли: "К черту культуру - деньги на стол" или "Нельзя заниматься отвлеченностями", так говорится, когда люди хотят охранять творческие ценности. Даже неправдоподобно звучат такие выкрики после всех вековых наслоений культуры. Но тьма редко бывала так активна, как сейчас. Редко можно было наблюдать истинный интернационал тьмы, как в наши дни, когда черные мессы служатся по всем адовым правилам.

Но если слуги тьмы так понимают единение и свою иерархию, то не пришел ли час, чтобы служители Света тоже собрались на своих дозорных башнях для бессменной стражи? Черта Света и тьмы выступает ярко именно во дни духовной битвы, когда тьма гремит яростью, но светоносцы преисполняются духом и несломимым мужеством.

Нет такой бездны, которая не могла быть заполнена творящим благом и превращена в сад прекрасный. Но для такого садоводства нужно понять сотрудничество.

1934 г. Гималаи

Н.К.Рерих

"Священный Дозор", Харбин. 1934

ДРУЗЬЯ СОКРОВИЩ КУЛЬТУРЫ

Сейчас выходит следующий том материалов Пакта о сохранении сокровищ Культуры, посвященный трудам Третьей Международной конференции Пакта, бывшей в Вашингтоне 17 ноября 1933 года. И постановления и речи, произнесенные в связи с этой конференцией, представляют из себя ценную страницу истории Культуры. Каждый наблюдатель, естественно, обращает внимание на то, что 34, а с примкнувшими 36 стран действовали вполне согласно. Единогласное постановление делегатов вызвало несколько воодушевленных замечаний, ибо люди уже отвыкают от возможности единогласных постановлений. Речь покровителя конференции Генри Уоллеса очертила основы и значение Пакта. Так же точно речи и приветствия многих других

делегатов обогатили понимание значения Культуры и ее сокровищ.

За 14 месяцев со времени конференции многое пришло и ушло в области Пакта. Уже нет высоких доброжелателей - королей Альберта и Александра. Нет митрополита Платона, кардинала Бурна, архиепископа Иоанна и о. Г. Спасского. Уже не с нами доктор Лукин, нет Пуанкаре и Ф. Вертело. Ушел маршал Лиоте и атаман Богаевский, совсем недавно не стало проф. Кашьяпа, а теперь получена весть, что в Амстердаме скончался Адачи, председатель Гаагского Верховного суда и покровитель нашего союза в Бельгии.

Адачи, так же как и члены Гаагского трибунала Лодер, Альтамира, Бустаменте, был деятельным членом Пакта. Как и подобает юристу, Адачи, прежде чем принять избрание от лица членов Пакта, основательно ознакомился со всеми обстоятельствами. Помню, как в письме своем ко мне он извиняется за запоздание ответа по причине списывания со многими странами о положении Пакта. Тем ценнее было его так обоснованное доброжелательство.

Если прошлый год унес столько высоких друзей, то он же дал и многих сочувствующих Пакту. Не забудем, что за этот промежуток состоялось панамериканская конференция в Монте-Видео, на которой наш Пакт получил опять единогласное постановление признания. Сейчас в эволюции Пакта происходит самое интересное накопление. Уже состоялось несколько ратификаций Пакта, которые будут официально оформлены в ближайшем апреле в день панамериканского праздника.

Помню, как во время нашего прошлого приезда в Вашингтон друг Пакта Гиль Боргес указал на одно пустое место среди ряда знамен американских республик и сказал: "Вот где должно быть Знамя Пакта". Можно лишь пожелать, чтобы все друзья сокровищ Культуры выражались так убежденно, как неоднократно говорил и писал Гиль Боргес. В то же время во Фландрии, в старом городе Брюгге, происходило назначение особого дома как музея, связанного с Пактом. Кардинал - примат Бельгии и все губернаторы бельгийских провинций, а также несколько лидеров Бельгийского правительства вошли в комитет Пакта. Г. Леймари в целом ряде прекрасных лекций на севере Франции вдохновил многочисленные аудитории. В последней почте я был рад узнать, как восхищенно сказал речь о Пакте наш испытанный друг - поэт Марк Шено в Париже. Интерес к Пакту со стороны президента Рузвельта, образование нескольких новых комитетов Пакта - все это показывает, насколько друзья сокровищ Культуры, физически разделенные морями и горами, мыслят объединенно и понимают неотложность преуспевания Знамени-Охранителя истинных сокровищ.

Если возьмем списки друзей во всех странах мира, то несомненно бросится в глаза одно знаменательное обстоятельство. Поистине, язык Культуры един. И душевные качества друзей Культуры также очень

близки в возможном единении. Представим себе собрание всех деятельных друзей сокровищ Культуры. Они могут обогащать друг друга. Они могут жертвенно приносить свои познания. Они могут дружелюбно беседовать и в конце концов согласиться единогласно.

По нынешним временам такая возможность единогласия является чем-то незабываемым. Ведь это не отвлеченное предположение, но уже человечески осязаемое решение. Если возможно такое объединительное мировое соглашение, то ведь также возможно и проведение и других общечеловеческих принципов любви и строения. Никакой дом в раздоре не строится, и никакая песня в больных судорогах не складывается. Но если мы будем знать, что лучшие люди героически и жертвенно согласились защитить священное, мудрое и прекрасное, то через такие врата согласия войдут и многие другие знаменательные шествия.

Каждое накопление в сокровищах Культуры будет истинно благим знаком нашего века. Это будет не блуждание, готовое к предательству. Это не будут случайные часы или дни Культуры, это будет вообще время, эра Культуры. В стремлении к этой эре соберем наши лучшие мысли, лучшие слова, лучшие жертвы и лучшее дружелюбие.

7 января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих "Листы дневника", том 1. М., МЦР. 1995

ПЬЯНЫЕ ВАНДАЛЫ

Вот так известие! Такого и не запомним. Одно заглавие чего стоит: "Пьяные вандалы в городе Будапеште разрушили старинную церковь. Будапешт. Январь, 10. Возмутительное преступление, окончившееся сожжением древней церкви и убийством священника, имело место прошлой ночью после крестьянской попойки близ Будапешта. Перепившись, пьяницы начали биться об заклад, какое самое сенсационное преступление они могли бы совершить вблизи города. Кто-то предложил сжечь церковь, после чего все бросились к месту и начали поджигать.

Священник старался увещевать их не делать этого, но отчаянные отбросили его в сторону с такой силой, что он упал и разбил череп. Среди истерических воплей озверелые безобразники затем подожгли церковь и убежали. Все усилия местной пожарной бригады потушить огонь были безуспешны, и через час реликвия большого исторического интереса была превращена в пепел".

После такого ужаса в нашей современности попробуйте сказать, что

время геростратов прошло и человеческое сознание вышло из звериного состояния. При этом обратите внимание, что безумное зверство обращается именно против церкви. Точно так же, как из всех картин Лувра варвар обрекает на изуродование именно картину высокого духовного настроения "Анжелюс" Милле. Конечно, могут быть объяснения, что всякое озверение, темное одержание, всякая преступность прежде всего восстают против истинно духовных устремлений. Но ведь такое объяснение нисколько не оправдывает всего ужаса подобных преступлений против всего самого высокого.

Когда вы в повторности читаете такие ужасные известия, то пусть попробует кто-нибудь уверять вас, что Пакт для охраны Культурных сокровищ человечества не нужен или не своевременен. При этом не забудем, что лишь некоторые подобные вандализмы обнаруживаются, а сколько их остается неоповещенными и тонут в бездне невежественной тьмы. Только что нам пришлось слышать, как в Шанхае были найдены изуродованными старинные иконы. Опять-таки кто-то темный не только отвергал их, но и затрачивал энергию на кощунственное изуродование. Если бы эти иконы были ему просто не нужны, то темный двуногий просто постарался бы продать их или отдать, но, конечно, он и не пытался от них избавиться; его извращенность, его одержимость требовала деятельного кощунства. Он скорее бы потратил последние свои средства на приобретение инструмента для варварского изуродования, нежели просто отдал бы предметы за их, для него, ненадобностью. Тут нет вопроса о ненадобности, мы видим здесь воинствующую одичалость. Разве не нужно в большой поспешности напомнить об устоях Культуры. Разве не нужно торопиться широко утвердить импульс для уважения духовных ценностей человечества, для уважения к тому, чем люди могут совершенствоваться.

Если, с одной стороны, мы видим такую поспешность в разрушениях и обезображиваниях, то можно ли спокойно откладывать решения, которые могут охранить все самое высокое? Ведь нет же таких самонадеянных безумцев, которые дерзнули бы сказать, что все благополучно около памятника Культуры. Темные силы, которые во многих случаях, даже при своей малочисленности, оказываются очень организованными, открыто вопят о разрушении всех храмов, о ненужности музеев, об искоренении всех Рафаэлей. Когда сочиняются гимны о сладости ненависти, то разве замолкнут слова о любви, о бережности, о творчестве? Ведь тот, кто превозносит в песне ненависть, он не может принадлежать к Культуре.

Именно нужно поспешать в строительстве и в бережности. Из древности мы имеем много примеров трагических опозданий. Пока будем думать о ратификации Пакта сохранения Культурных ценностей, вандалы, да еще пьяные, будут действовать со всею стремительностью. Пусть не

повторяются трагические сказания о смерти великого поэта Фирдоуси. Незадолго до кончины поэта султан Махмуд поразился прекрасным стихом из "Шах-наме" и узнал, что стих взят из посвященной ему же книги знаменитого Фирдоуси, который находится в бедности. Султан распорядился послать Фирдоуси караван богатейших даров, но когда султанские сокровища входили в одни ворота, то из других городских ворот выносили тело Фирдоуси. Старая легенда напоминает нам о потрясающем опоздании. Если дело нашего Пакта будет так долго задерживаться и толкаться по разным канцеляриям, то как бы за это время не произошло и еще несколько обидных непоправимых опозданий. Петр Великий говорил: "Промедление смерти подобно", и все, понимающие значение культурных сокровищ, не могут отговариваться тем, что это дело не спешное. Дикие вандалы, да к тому же пьяные, не дремлют.

13 января 1935 г.

Н.К.Рерих "Листы дневника", том 1

ЦЕННОСТЬ ПРЕКРАСНОГО

Искусство - не разрушение. В искусстве таятся семена создания, а не разрушения. Это чувствовалось всегда, даже и в те времена, когда все было невежественно. Под звуки Орфеевой лиры строились города. Несмотря на не очищенное еще до сих пор понятие общества об искусстве, все, однако же, говорят: "Искусство есть примирение с жизнью". Это правда. Истинное создание искусства имеет в себе что-то успокаивающее и примирительное".

"Искусство есть примирение с жизнью". "Искусство есть водворение в душу стройности и порядка, а не смущения и расстройства".

Так почти сто лет тому назад переговариваются великие люди русской литературы Гоголь и Жуковский. Оба корреспондента отличались необыкновенно широкою оценкой искусства, и потому приведенные слова имеют неувядающее значение. Стоит только вспомнить, как оба эти великие писатели прекрасно высказывались в оценках разных областей

искусства. Именно из ширины мысли, именно испытанный кругозор может давать заключения добрые, убедительные.

В сочинениях и в письмах этих писателей можно находить самые трогательные описания прекрасных творений, как древних, так и современных им. Всегда можно радоваться, когда в любой стране, в любом народе древность и современность испытываются с одинаковой бережностью. Тот, кто отнесся бы спесиво к прошлому, выказал бы себя лишь невеждой. Так же точно показал бы себя и тот, кто невнимательно отнесся бы к исканиям своего времени.

Действительно, невозможно наглухо запереться лишь в дедовском кабинете. Но с каким сожалением вы посмотрели бы на профана, который бы оскорбительно отозвался о любовных и внимательных собраниях, принесенных из прекрасных веков прошедших.

Именно в беспредельном искусстве можно производить лучшие наблюдения над состоянием человеческих сознаний. Изысканность сознания прежде всего отзвучит на той или иной области искусства. Даже и в других, казалось бы, удаленных от творчества предметах широкое сознание уловит элемент подлинного творчества. Ведь в конце концов искусство беспредельно, и творчество, опознанное или тайное, законченное или незаконченное, проникает всюду.

Именно творчество обеспечивает и высокое качество каждой продукции. Сегодня в газетах смеются над тем обстоятельством, что в Пизе рухнул новый мост, а старый, построенный шесть веков тому назад, еще стоит невредимо. О такой же крепости старотурецких мостов, противостоящих даже новейшим снарядам, мне рассказывали недавно. В прошлом землетрясении в Индии и Непале новейшие постройки пострадали очень сильно, тогда как древние храмы удержались.

Можно приводить множество примеров торжества старого высокого качества в разнообразном старом творчестве. Мы вспоминаем, с какою легкостью сходят позднейшие краски со старинных, вновь записанных картин. И не только в разновременности дело, но сущность в исчезновении качества многих производств. Не будем заглядывать, что сохранит будущее от современных произведений. Сейчас хочется лишь еще раз отметить, что из древности мы получили много подтверждений тому, насколько прекрасно бывает сочетание качества и творчества. Что же худого в том, что качество позволило великому творчеству прожить долгие века? Мы благодарим старых мастеров за то, что их способы работы устояли так долго и принесли так многим людям радость и новое вдохновение. Когда же вы мыслите в путях охранения Культурных ценностей, то вы встречаетесь особенно часто и близко с соображениями о качестве. Изучая старинные качества, нам легче думать и о

современных строениях, которые устояли бы от многих превратностей.

14 января "Пекинская Хроника" сообщила о восстановлении старинных художественных построек. "Комиссия по охране художественных сокровищ в Пекине, которая была образована на прошлой неделе, сейчас планирует поправление всех художественных памятников в старинной столице. Понимаем, что комиссия предполагает настоящие реставрационные работы через два месяца, когда получатся средства. Средства обещаны министерством финансов и министерством железных дорог и должны поступать регулярно, начиная с текущего месяца".

Такому сведению надо от души порадоваться. Когда мы слышали недавно о готовности Китайского правительства ратифицировать наш Пакт по охране Культурных ценностей, мы так же порадовались, ибо Китай, обладающий таким несметным множеством художественных сокровищ, конечно, будет одним из первых в действительном признании Пакта и в проведении его в жизнь у себя. Культура Китая сложила такие необыкновенно изысканные формы, и пластические и философские, что, конечно, наследники таких сокровищ одни из первых должны примкнуть к государствам, уже ратифицировавшим наш Пакт. Совершенно правильно, что реставрационные средства пойдут из министерств финансов и путей сообщения. Ведь памятники древности во всем их очаровании будут лучшими устоями государств. Ради красоты их усилятся движение на путях, ради них министр финансов найдет особо убедительные определения в своих заключениях. Ведь без преувеличения, сокровища Культуры являются оплотом народа. Все строительство, все просвещение, все

духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах Культурных ценностей. Сперва опознаем и сбережем Культуру, а затем и сами банкноты страны станут привлекательными. По бесчисленным путям сообщения устремится творчество во всем его благородном разнообразии.

Не будет преувеличением, если скажем, что язык искусства уже много раз в истории человечества являлся наиболее убедительным, привлекательным и объединяющим. Не только имена Аполлония, Рубенса и многих других запечатлены в государственных постройках, сказанных языком искусства. Сами предметы искусства много раз являлись лучшими посланниками, внося с собою мир и дружелюбие. Нам уже приходилось отмечать, как обмен художественными ценностями иногда избавлял от недоразумений и опережал словесные договоры. Если мир, по словам Платона, управляется идеями, то благородные зерна искусства всегда будут тем благодетельным посевом, который даст лучшую, добром поминаемую жатву. Потому-то не будет чем-то условно преднамеренным, когда будет утверждаться широкое значение искусства и подлинная ценность прекрасного. Итак, будем ценить, будем хранить все прекрасное с сердечною заботливостью.

Для упрочения нашего Пакта сохранения Культурных сокровищ прежде

всего пришлось ознакомиться и с историей возникновения Красного Креста. Основоположник этой благородной идеи знаменитый швейцарский филантроп Дюнан и его самоотверженные друзья в течение 17 лет неустанно стучались в сердце человеческое, чтобы рассказать о неотложности такого гуманитарного учреждения. Так же точно и в вопросах сохранения сокровищ Культуры будем всегда помнить, что разрушаются эти великие ценности не только во время войн, но и во время всевозможных проявлений человеческого невежества. Одно охранение ценностей Культуры пробудит многие заснувшие пути творчества, и целые государства опять вспомнят, в чем их непоколебимость и непобедимое достоинство и ценность.

16 января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих "Листы дневника", том 1

ОХРАНЕНИЕ

Сегодня почта из разных стран принесла немало знаков о движении нашего Пакта по охранению Культурных ценностей.

Прислана копия с древней иконы Святого Николая Чудотворца "...", утвержденная к печатанию митрополитом Антонием. Из других мест прислан снимок с издания типографии Киево-Печерской Лавры шестидесятого года служба Преподобному Сергию, игумену Радонежскому Чудотворцу. Из Испании посылается снимок с изображения Святого Доминго из "Силоса" (археологический музей Мадрида). Также из Испании посылается изображение Святого Михаила, работы Бартоломео Вермехо (1440). На всех изображениях можно видеть знак Знамени Пакта, что для многих будет полезно запомнить.

Генеральный секретарь сообщает из Парижа: "По поводу Пакта, сложный дипломатический механизм, о котором я писал в предыдущем письме, продолжает двигаться. Спешу сообщить Вам о результатах. Я уже сообщал Вам, что Финляндская Миссия, согласно нашей просьбе, передала Пакт на рассмотрение Гельсингфорского правительства. Точно так же Датская Миссия передала Пакт Копенгагенскому Кабинету. Болгарская Миссия обещает сообщить решение своего правительства. Венгерская Миссия послала соответственное представление в Будапешт.

Сиамская Миссия, по получении некоторых дополнительных данных, которые я им тотчас же доставил, передает Пакт на рассмотрение Бангкокского правительства. Каждое "представление" сопровождается моим подробным Меморандумом, приуроченным, поскольку возможно, к особым условиям и духу каждого отдельного государства, что и вызывает большую сложность переговоров и огромность переписки.

Коммюнике о Пакте напечатано еще в журнале "Бо Артс" и в немецкой газете, издающейся в Париже, - "Паризер Тагеблатт". Один французский военный, майор граф д'Арно, пишет книгу об охране памятников во время войны. Я снабдил его всеми данными о Пакте и библиографией.

Сию минуту неожиданно пришло еще предложение о поездке: "проф. де Ла Прадель передает по телефону приглашение от Ректора Университета в Саламанке прочесть лекцию о Рерих Пакт ет ле Дроит Интернэшональ".

В следующем письме оттуда же сообщается: "Несколько дней тому назад вернулся из краткой поездки в Саламанку, где в течение трех дней прочел пять лекций о Пакте и Международном Праве. Многочисленная аудитория, состоявшая из профессоров и студентов Саламанкского Университета Испании, с энтузиазмом приветствовала Ваше Имя и Знамя Мира. Я раздал много брошюр о Пакте и вообще постарался, чтобы древнейший и славнейший Университет Испании сделался очагом распространений великой идеи охраны Культурных сокровищ. Испанцы принимали очень радушно... "

Затем телеграмма из Нью-Йорка сообщает о знаменательных продвижениях Пакта, предложенных в течение февраля и апреля.

В той же почте из Сан-Франциско Объединенный Комитет Русских Национальных Организаций в Калифорнии за подписью председателя Комитета Изергина обращается со следующим письмом, которое приведем полностью:

"С большим удовлетворением прочли мы о заключении знаменитого Пакта Рериха. Этим Пактом вводится официально защита художественных произведений и от неожиданного вандализма, от вандализма, имеющего место во время военных действий. Честь и слава Вам, Николай Константинович, как инициатору великого акта.

Под влиянием того впечатления, которое породило заключение Пакта

Н.К. Рериха, мы, Объединенный Комитет Русских Национальных Организаций в Калифорнии, через особую, состоящую при нем комиссию, обращаемся к Вам с горячей просьбой общерусского и даже общекультурного значения. Вам, конечно, известно, что большевики декларировали о том, что к 1937 году не должно остаться на Русской земле ни одного Божьего Храма, даже само понятие "Бог" должно быть изгнано. Выполнение этого, поистине адского распоряжения Сталина уже имеет место. Сколько храмов, между которыми были прекрасные, исключительные памятники старины, уже уничтожены. Нет Чудова монастыря в Москве с его исключительно богатой художественными предметами ризницей. Нет Храма Христа Спасителя. Почти все памятники старинного религиозного творчества погибли. Всего, что уничтожено за это время, невозможно перечислить. Мы, русские люди, не можем оставаться равнодушными к такому вандализму ни с религиозной, ни с художественной точки зрения...

Специально образованная по этому поводу Комиссия протеста просит Вас, дорогой Николай Константинович, выступить на защиту разрушаемых бесценных сокровищ религиозного и художественного значения. Быть может, Ваш Пакт может распространить свою деятельность и на Россию. Быть может. Вы сумеете обратить внимание Правительства Северо-Американских Соединенных Штатов на творимое злое дело разрушения и насилия в пределах нашей общей Родины и защитить то, что еще уцелело. Поднимите Ваш голос протеста, пока не поздно. Спасите культурные ценности, народные святыни, высшие школы христианства Храмы Божий.

Позвольте надеяться, что наше обращение к Вам не останется без отклика. Вы - один из выдающихся художников и людей Культуры, Вы - русский человек, и горе России не может не тронуть Вас, помогите и спасите".

Вполне понимаю, насколько просвещенные люди в разных странах говорят о сохранении священных художественных и научных ценностей. Те, кто следит за моими дневниками и статьями, могут видеть, что каждое некультурное, свирепое уничтожение отмечается, чтобы тем громче воззвать о всемирном соглашении беречь и сохранять все неповторимые великие ценности. Сегодняшняя телеграмма дает надежду, что ближайший февраль и апрель окажутся очень действенными в деле признания и введения в жизнь нашего Пакта. Когда Пакт будет введен во всеобщее действие, тогда, конечно, и многие меры из стадии моральных воззваний сделаются действенными и в смысле других неотложных применений. Это будет зависеть как от государственных постановлений и мероприятий, так и от общественного

мнения. Именно общественное мнение, высказываясь широко и твердо, упрочает многие возможности. Вспомним, сколько было обстоятельств выяснено, улажено и упрочнено именно голосами народов.

Без общественного начала не вошел бы в действенное приложение и Красный Крест. Без неутомимых напоминаний, прошений, утверждений введение Красного Креста взяло бы не 17 лет, как это потребовалось, а может быть, и гораздо больший срок потребовался бы, казалось, для такого нужнейшего гуманитарного учреждения. Мы знаем, что для одного из последних утверждений Красного Креста потребовалось самоотверженное настояние одной мужественной женщины, заявившей, что она не уйдет из кабинета главы правительства, пока не получит его подпись.

Действительно, такие общественные героические подвиги нужны там, где человечество устанавливает большие страницы Культуры. Нужна большая безбоязненность, большая преданность всеобщей пользе, чтобы настаивать и не отступить ни перед какими трудностями.

Чем больше будет открыта, утверждена и разъяснена необходимость неотложных воздействий для охраны Культурных сокровищ, тем больше народных взаимопониманий и достижений возможно.

Будем же из разных стран, в разных условиях, в разных

взаимоотношениях устремляться к той неопровержимой истине, что

сердце человеческое есть хранитель Культуры, а Культура есть радость

восхождения сознаний народов. В разных странах будем пристально

следить за упрочнением Пакта для охраны Культурных сокровищ и,

подобно бессменному дозору, будем перекликаться: "Всегда готов!"

22 января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих "Листы дневника". том 1

ПРАВДА НЕРУШИМА

Как бы ни изощрялись темные разрушительные силы, но правда и созидание все-таки одержат верх. "Свет рассеивает тьму". Эта старая истина применима во всем и всегда. И чтобы подтверждать ее, свет действия должен быть таким же объединенным, как и насыщенность тьмы. Каждый трудящийся на созидание, каждый работник Культуры, конечно, всегда и прежде всего должен помнить, что он не одинок. Было бы великим и пагубным заблуждением, хотя бы минутно, ослабить себя мыслью о том, что тьма сильнее Света.

Также должны все работники Культуры, стремящиеся охранить священное, прекрасное, научное, должны они осознать, что сотрудники и союзники их обнаруживаются часто весьма неожиданно. Главное, чтобы

среди этих просветленных, преданных делу соратников не проникало малодушие, холодность и безразличие. Великие слова поэта - "к добру и злу постыдно равнодушны" - не должны находить себе места ни в каких делах, касающихся великих дел Культуры.

Кроме вандалов-разрушителей, существуют не меньшие вандалы-злошептатели; существуют слабоумцы сомнения, существуют невежды злобы, малодушья и клеветы. Нужно отдать себе полный отчет в том, что выступление за охранение высших начал вызывает лай всяких волков и шакалов. Если смысл созидания всемирна, то и борьба против всего светлого тоже происходит вне границ и наций. Потому-то так светло и доверенно должны сходиться между собою те, для которых маяк истинного света есть основа пути.

Кроме того, как я уже давно предлагал друзьям нашим, должны существовать как списки истинных сердечных сотрудников, так и списки разрушителей, и явных и маскированных. Когда вы знаете врага - вы уже победили его. Когда узнаете и почувствуете гнезда противников культуры, вы тем самым уже приобретаете новые силы и новых союзников.

Но еще раз не забудем, насколько многообразны служители тьмы. Насколько различны их маски и какими ложными соображениями они прикрываются, чтобы тем более способствовать смущению, разрушению, разложению. Когда же вы попытаетесь занести на один лист этих разноликих носителей тьмы, вы будете поистине изумлены, увидев, что по существу они очень однородны. Изучите их многообразную деятельность, поймите систему, ими проводимую, усмотрите, что находится в конечном итоге их словопрения, - и вы узрите те же разрушительные облики. Потому-то так полезно выяснять как друзей, так и врагов Культуры.

В письме Комиссии Протеста Против Разрушения Храмов говорится:

"Жизнь учит нас, что никогда не следует опускать рук и поддаваться отчаянию. И Комиссия вновь предприняла все возможные от нее средства не только обратить внимание всех на готовящийся акт нового разрушения величайшей русской святыни, но и предприняла ряд активных действий практического характера, чтобы добиться внимания лиц и учреждений, имеющих возможность быть полезными в этом отношении.

К счастью, в настоящее время Комиссия уже не одинока: Всероссийский Крестьянский Союз и Пакт Рериха внушают ей добрую мысль о возможности благоприятных результатов ее деятельности, лишь бы сами русские люди не поддавались вредному для дела малодушию или неверию в свой успех. Совместные настойчивые усилия все победят".

Именно лишь бодрость и неутомимость дают убедительность творению, а в убедительности заключены удивительные, привлекательные качества. Если люди во что-то верят, они и мыслят об этом, и действуют к тому же. Помню, один из очень темных людей однажды сказал мне: "Да Вы обуяны этой идеей охранения Культурных ценностей". Пусть так и будет. Во имя культуры, во имя священного, прекрасного, научного нужно быть не только обуянным, но и неотвратимо прилежным. Ведь в этом понятии будет заключаться и оздоровление духа народов.

Опять-таки вспоминаю многозначительные речи, произнесенные на последней Вашингтонской конвенции нашего Пакта. Рад, что второй том материалов уже вышел и для многих станут доступными прекрасные утверждения, высказанные и Генри Уоллесом, и синьором Альфаро, и таким авторитетом, как Броун Скотт, и Гиль Боргесом, и пламенным Добо и всеми другими, так ярко выразившимися во время этой знаменательной конвенции, где среди представителей тридцати шести государств-народов не было разногласия. Такое созвучное единогласие, конечно, дало и положительные результаты.

К сему предмету у меня лежит отличное письмо покойного митрополита Платона, который тоже пламенно умел сказать истинное защитное слово. С тех пор много добрых знаков накопилось. Бывали и выпады сил темных, но эти бесплодные попытки были немедленно оценены всеми разумными элементами и заслуженно осуждены, являясь только своеобразным резонатором.

Теперь получаются прекрасные сведения из трех прибалтийских государств. К уже ратифицировавшим Пакт присоединился Сан-Сальвадор. В

Болгарии образовался прекрасный комитет Пакта, в который вошли лучшие представители Культуры. В журналах продолжаютсЯ благожелательные статьи и призывы. В декабрьском номере "Пью Дайджест" опять комментируется поручение президента Америки Рузвельта секретарю Уоллесу подписать ратификацию Пакта.

Во Франции и в Бельгии продолжаютсЯ работы комитетов, о чем сообщает Генеральный Секретарь доктор Шклявер. Хотелось бы привести еще некоторые места из переписки, но своевременно они будут изданы. Во всяком случае, каждый сад нуждается в обработке, а живое дело требует и жизни. Потому-то всем друзьям Культуры нужно действительно сообщаться, не нужно надеяться на то, что где-то, что-то само собою сделается. Нужно прилагать все усилия к тому, чтобы это делалось неотложно, а для этого друзья истинной Культуры должны знакомиться друг с другом. Должны объединяться в кружки и малые и большие, но одинаково светло горящие.

Итак, взаимно порадуем друг друга добрыми вестями и усилим друг друга и делом и помыслом.

5 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

"Берегите старину", М., МЦР. 1993

ПОСТОЯННАЯ ЗАБОТА

Наши комитеты уже спрашивают, каково будет их положение после ратификации Пакта? Некоторым друзьям, может быть, кажется, что официальная ратификация Пакта уже исключает всякую общественную инициативу и сотрудничество. Между тем на деле должно быть как раз обратное. Чем дальше, тем больше должно требоваться в деле охраны Культурных сокровищ общественное и частное начало.

Дело Культуры никогда не может быть лишь делом только правительства страны. Культура есть выражение всего народа, вернее, всех народов. Потому-то народное общественное сотрудничество в деле Культуры всегда необходимо для настоящего преуспевания. Просветительные и учебные заведения хотя и будут под непосредственным управлением правительства, но они никогда не обойдутся и без общественного участия. Чем ближе будут всякие общества друзей музеев, чем активнее будут родительские комитеты при школах, тем большее живое сотрудничество возникнет.

Так же точно и в деле применения Пакта охраны Культурных сокровищ. Как бы ни были деятельны правительственные комитеты и учреждения, они не обойдутся без помощи частной, доброжелательной инициативы. Тем более те комитеты, которые участвовали и свидетельствовали все перипетии дела Пакта, должны остаться ближайшими содейателями и на все будущее время. Если уже и теперь наши комитеты Пакта разнообразно развивают свою деятельность, то в будущем они могут тем более споспешествовать государственному делу.

Вспомним, сколько за протекшие четыре года было предпринято полезных начинаний! Вспомним, что, помимо трех международных конференций, сколько лекций было устроено в разных странах! Сколько выступлений состоялось в школах, сколько статей появилось в разнообразной прессе, сколько процессий и всяких манифестаций Знамени было неутомимо устроено, чтобы вносить в жизнь понятие охраны Культурных ценностей. Наконец, кроме местных комитетов. Вашингтонская конвенция установила Постоянный Комитет Пакта. Этим наименованием уже было predetermined несменное, постоянное существование такого комитета. Этот Комитет является хранителем традиций, выявленных и утвержденных Вашингтонской конвенцией. Комитет был поставлен, в силу единогласного постановления конвенции,

как верный страж, как священный дозор по охране Культурных ценностей.

Можно предполагать, что Комитет будет постоянно расти и обновляться, приобщая новых сотрудников, выдающихся деятелей искусства и науки. Комитеты и учреждения в разных странах являются верными сотрудниками Постоянного Комитета. Сколько бы новых общественных ячеек ни открылось, сколько бы новых сильных волонтеров ни пришло, деятельность настолько необъятно широка, что каждый сотрудник будет принят с радостью и дружелюбием. Если области работы по охране так разнообразны и широки, то, конечно, потребуется участие и самых разнообразных общественных элементов.

Глубоко должно проникать сознание охранения Культурных ценностей в народную толщу. Оно должно делаться неотъемлемым предметом во всех школах, и школьные преподаватели должны быть истинными друзьями такой просветительной всенародной заботы.

За годы подготовительных действий наши разнообразные комитеты могли убедиться, что осознание Культурных ценностей совсем не так легко проникает в разные общественные секторы. Каждый может вспомнить, сколько раз ему пришлось сражаться за, казалось бы, самые простые соображения. Каждый с сожалением вспоминает, что даже среди интеллектуальных слоев было встречено немало враждебности и непониманий. Таким путем и впредь нельзя обольщаться мыслью, что понимание о всенародном охранении Культурных ценностей так легко и повсеместно снизойдет. И были трудности, и будут трудности. И будут они сообразно размерам дела. Крестный путь Культуры вовсе не перестанет быть трудным. Кроме того, многие будут истерически вопить о Культуре и в то же время не приложат никаких своих стараний в тех случаях, когда они могли бы что-то спасти. Будут продолжаться дни Культуры, на которых будет внешне повторяться это слово, но никаких действительных последствий не будет происходить. Не будем перечислять всякие препоны, воздвигаемые чело́веконенавистничеством. Пребудем только готовыми всегда всеми способами утверждать в жизни высокое священное понятие Культурных ценностей.

Работа комитетов, обществ, содружеств, ячеек и была многообразна, и будет еще многообразнее. В зависимости от всех земных условий будет углубляться и расширяться эта работа. Правительственные органы должны сказать сердечное спасибо всем тем добровольцам, которые пожелают вложить вольные и сознательные труды свои в такое большое государственное дело. Будет возникать понятная возможность доброжелательства и дружелюбия. Как рассадник дружелюбного сотрудничества будет работать Комитет, установленный на последней конференции.

Комитет был не ограничен в числе своем. Комитет может иметь отделы, секции, комиссии. Словом, в добром деле ничто не запрещено, что может

помочь истинному просвещению.

Пусть то же постоянство выражается и желанием действия, сотрудничества, доброжелательства и дружелюбия. Где произнесено слово КУЛЬТУРА, там должно расти и дружелюбие. Там должно крепнуть взаимное доверие и радость общему просветленному труду.

Каждый друг, приобщенный, есть путь Культуры. Каждый враг Культуры, поверженный, есть светлая победа.

Каждое спасение .священной красоты и знания есть высокая спасительная молитва.

16 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. "Врата в будущее", Рига, 1936

ЗАЩИТА

Была надежда, что теперь в деле Пакта уже миновали какие-то недоумения и зловредности и работа по защите Культурных ценностей может пойти нормальным ускоренным порядком.

Но, видно, эта надежда была преждевременна. Нашлась некая газета, которая с явно зловредно-клеветнической целью допустила грубый выпад. На этот раз выпад был особенно направлен против деятелей Пакта, обвиняя их в ничегонеделании.

Газета, в состав редакции которой входит один из членов Комитета Пакта, не желает видеть действительность.

В газете со специальной целью нужно клеветать в надежде, что хоть что-нибудь от ее клеветы останется во вред Культурному делу. Вместо того чтобы помочь Культурному делу, газета представляется, что она будто бы ничего не знает ни о движении Пакта, ни о работе комитетов Пакта.

В том же самом городе, где издается эта газета, были многократно опубликованы как мои статьи, так и многие другие сведения о работе комитетов Пакта.

Всякий доброкачественный человек, казалось бы, должен радоваться, что и в наши мятежные дни, несмотря на многие трудности, все же может продвигаться Культурное дело.

Чтобы еще раз подтвердить уже много раз написанное, приведем следующую выдержку из моей статьи, напечатанной в том же самом городе, где пытается клеветать и некая газета. В моей статье я говорю:

"Вспоминаем горестные кошунственные разрушения Симонова монастыря. Спаса на Бору, Храма Христа Спасителя. Куда же дальше идти? Наш Комитет в лице председателя Французского Комитета барона М.А. Таубе и генерального секретаря Д-ра Шклявера, по предложению Центрального Комитета, горячо протестовали против такого варварского кошунства как в Париже, так и во время нашей международной конференции в Брюгге. Здесь же мне приходилось слышать вопросы, основанные на очевидном незнании, что почему наш Комитет не протестует при таких губительных вандализмах. И я отвечаю на это: наши-то комитеты, конечно, неукоснительно протестуют, но печально то, что общественное мнение сравнительно мало отзывается на эти протесты и даже не стремится узнавать о них. Вместо того чтобы спросить, где именно были протесты, люди просто восклицают: "Почему таких протестов не было?" В таком обороте речи можно чувствовать уже какое-то недоброжелательство к делу охранения памятников Культуры. Вместо того чтобы сойтись в дружном стремлении и взаимном понимании, некоторые люди предпочитают бросить в пространство злобно разъединительные формулы. Мы протестовали и при разрушении Храма Христа Спасителя, протестовали против разрушения монастырей при революции в Испании, протестовали против изуродования знаменитой картины Милле, и теперь мы также протестуем против разрушения знаменитого Собора Овиедо".

Но, очевидно, написанное в октябре годится и для февраля.

Казалось бы, каждый, хотя бы цивилизованный человек должен понять, что в деле заботы о Культурных ценностях, нужно сотрудничество, а не клевета. В моих недавних записях - "Вандалы", "Охранение", "Правда нерушима", "Друзья сокровищ Культуры", "Возобновление", говорилось исключительно о разных обстоятельствах Пакта. Из этих записей две, а именно - "Охранение" и "Правда нерушима", были уже напечатаны в дальневосточных газетах.

Каждый вандализм, по мере того как он доходит до сведения комитетов Пакта или моего, немедленно осуждается. Общественное мнение призывается широко сотрудничать в этих осуждениях, чтобы пробудить культурное сознание в широких массах. Ведь читающим людям известно, что Пакт находится в периоде ратификаций. Каждый здравомыслящий понимает, что до ратификации Пакта могут производиться лишь общественно-моральные воздействия.

В прессе еще недавно приводился знаменательный отзыв министра агрикультуры Соединенных Штатов Генри Уоллеса. Также известны отзывы о Пакте покойного председателя Гаагского трибунала Адачи, и только что вышел второй том материалов по обсуждению Пакта, в котором приведены многие вдохновленные речи государственных и общественных деятелей 36 стран.

Как же мы должны понимать выпады некоей газеты? Как исключительную невежественность или сознательное вредительство Культурному делу. Трудно предположить такую крайнюю степень невежества для редакции газеты, тем более что много сведений о движении Пакта прошло в том же городе.

Кроме того, если бы имели дело только с невежеством, то в городе, где существует Комитет Пакта, член которого входит в состав некоей газеты, можно бы предположить, что прежде клеветнической статьи редакция пожелает ознакомиться с действительностью.

Трудно предположить такую исключительную степень невежественности, значит, остается прискорбный вывод о сознательном вреде Культурному делу.

Неужели примитивный стыд настолько вытравился в некоторых двуногих сообществах, что ради клеветы и вредительства они готовы наносить ущерб общепольному делу?

Неужели же где-то человеческое сознание пало настолько низко, что лишилось даже простого рассудка?

В то время когда страны поднимают Знамя Пакта, когда официальные делегаты правительства об этом сообщают на конвенции, некая газета, захлебываясь, пытается хоть чемнибудь опорочить работу комитетов, многих бескорыстно преданных Культурных деятелей, лишь бы сотворить зло.

Если кто-нибудь добросовестный ознакомится с составом комитетов Пакта в Америке, во Франции, в Бельгии, в других странах, то найдет ли он в этих комитетах хотя бы одно лицо, которому можно бы было бросить клеветническое осуждение в ничегонеделании? Само продвижение ратификации Пакта достаточно доказывает, что в мировом масштабе многое полезное в деле Пакта творится неумоимо.

Члены комитетов Пакта, каждый в своей области, неумоимо производят воздействия, где только возникает опасность вандализма. Они выступают и со своими личными и групповыми заявлениями и участвуют как наши делегаты во всевозможных конференциях охранения Культурных сокровищ.

Каждый здравомыслящий человек понимает, что до окончания

ратификации Пакта мы можем воздействовать лишь морально, опираясь на сотрудничество общественности. И вот вместо того, чтобы встретить повсюду благожелание общественности, мы встречаем клевету некоей газеты.

Кто бы мог подумать, что кроме защиты Культурных сокровищ, придется также защищать членов Комитета Пакта от клеветнических наветов.

Но, видно, темное вредительство крепко организовано. Оно пытается опорочить все, относящееся к делу созидания.

Разрушители под разными масками ведут свое губительное злодейство.

В записных листах - "Болезнь клеветы", мне уже приходилось говорить об этой ужасной заразе клеветы. Если мы знаем об этой опасности, то тем более мы подадим друг ДРУГУ руку дружбы, сотрудничества и удвоим наши усилия.

Вспоминаю, как председатель нашего Комитета Пакта в Париже, барон М.А. Таубе, во время Бельгийской конференции Пакта закончил свою речь именно этим горячим призывом.

Удвоим наши усилия. И многие лучшие голоса разновременно и повсеместно ответят: "Всегда готов".

21 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих "Листы дневника", том 1

ЧУТКИМ СЕРДЦАМ

Сколько глав! Сколько золоченых, и синих, и зеленых, и со звездами, и с прорисью! Сколько крестов!.. Сколько башен и стен воздвигалось вокруг сокровища русского! Для всего мира это сокровище благовестит и вызывает почитание. Уже сорок лет хождений по святыням русским. Напоминается, как это сложилось.

В 1894 г. Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым. В следующем году - Киево-Печерская Лавра. Тайны пещер, "Стена Нерушимая". Стоит ли? Не обезображено ли?

В 96-м и 7-м "по пути из Варяг в Греки" - Шелонская Пятина, Волхов, Великий Новгород, Св. София, Спас Нередицкий, все несчетные храмы, что, по словам летописца, "кустом стоят". В 98-м - статьи по реставрации Святой Софии, переписки с Соловьевым, Стасовым, а в 99-м Псков, Мирожский монастырь, погосты по Великой, Остров, Вышгород. В 1901-2-м - опять Новгородская область, Валдай, Пирос, Суворовское поместье, Мета со многими храмами древними от Ивана Грозного и до Петра Великого.

В 1903-м - большое паломничество с Еленой Ивановной по сорока древним городам от Казани до границы литовской. Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Спаса на Нерли, Суздаля, всего Подмосковья с несчетными главами и башнями! Седой Изборск, Седно, Печеры и опять несчетные белые храмы, погосты, именья со старинными часовнями и церквями, домовыми и богатыми книгохранилищами. Какое сокровище! Ужасно подумать, что, может быть, по большей части его уже не существует.

Тогда же впервые оформилась мысль о нужности особого охранения святынь народных. Доклад в обществе архитекторов-художников. Сочувствие. Но не могло человеческое воображение представить, что через двадцать лет придется оплакивать гибель Симонова монастыря, который знал самого Преподобного Сергия. Придется ужаснуться разрушению Спаса на Бору и Храма Христа Спасителя и негодовать при угрозе самому величественному Успенскому собору.

В статье "По Старине" и во многих писаниях о храмах и стенах Кремлевских говорилось о том, что незабываема Земля Русская. В 1904-м - Верхняя Волга, Углич, Калязин, Тверь, Высоты Валдайские и Деревская Пятна Новгородская. Одни названия чего стоят, и как незапамятно древле звучат они! Через многие невзгоды и превратности устояли эти святыни. Неужели найдется рука, которая на них поднимется?

В 1905-м - Смоленск с Годуновскими стенами, Вязьма, Приднепровье. В 1907-м - Карелия и Финляндия, славные карельские храмы. От 1908 до 1913-го - опять Смоленск, Рославль, Почаев. В 1910 году раскопки Кремля Новгородского, казавшегося неисследованным, а затем, до войны, и Днепровье, и Киевщина, и Подолье. В 1913-м - Кавказ с его древностями, а в 1914-м при стенописи в Святодуховской церкви в Талашкино получилась первая весть о Великой Войне. Нужно хранить!

Война со всеми ее ужасами еще и еще напоминает охранение всего, чем жив дух человеческий. Война! И Государь и Великий Князь Николай Николаевич сочувственно внимают предложению всенародной охраны культурных сокровищ. Вот, вот уже как будто и состоится! А вместо того - беда всенародная! Неужели нарушат?!

В 1917-1918-м - Карелия, Сердоболь, Валаам со всеми его островами. Святой остров! Владыка Антоний. Немало уже нарушено. В 1919-м, после Швеции и Норвегии, - Лондон. Доклады и статьи в защиту сокровищ искусства. О нерушимости святынь. О сокровищах народных. Во всех далеких странствиях думается о том же.

Бесчисленные развалины напоминают о зловещих разрушениях.

Исследуем. Запоминаем. И только в 1929-м году оформился Пакт по сохранению Культурных сокровищ. Спасибо Парижу и Америке, которые поняли, поддержали. Но ведь это еще только воззвание. Нужно, чтобы его услышали. А кругом столько гибели. С трудом вмещает сердце дикое разрушение. Но ведь взорван Симонов монастырь, запечатленный Преп. Сергием! Ведь уничтожен Храм Христа Спасителя. Погублен Спас на Бору! Что-то с Киевской Лаврой? А где мощи Преподобного Сергия?

Всеми силами спешим с Пактом. Но не коротки пути к миру. И не везде благоволение. Нужно перебороть и превозмочь. На конференции в Бельгии - протест против разрушения Храма Христа Спасителя. Наши М.А. Таубе и Г. Шклявер подписывают протест. Печатаются статьи о Симоновом монастыре. Подчеркивается гибель Спаса на Бору. Статья "Охранение" в дальневосточной и русско-американской прессе молит об Успенском соборе.

"Пьяные вандалы", "Друзья сокровищ Культуры", "Возобновление", "Охрана", "Правда нерушима", "Защита". Под всеми доходчивыми до сердца человеческими словами молим о сохранении Святынь Культуры.

"Твердыня пламенная" - в статьях: "Конвенции Знамени Мира", "Знамя", "О мире и Культуре моление" и во многих других статьях, обошедших прессу Европы, Америки, Индии, говорилось все о том же охранении.

В моем обращении к городу Брюгге сказано: "Прилагаю мое воззвание, которое по постановлению нашего комитета в Нью-Йорке будет 27-го сего февраля прочтено во всех храмах. Не сомневаюсь, что собор Святой Крови и другие храмы Бельгии присоединятся к благому обращению нашего комитета".

Две конференции в Бельгии под председательством г. Тюльпинка и под покровительством Адачи, с выставкою священных исторических памятников, принесли много пользы. Наш Парижский комитет под председательством барона Таубе и при деятельном генеральном секретаре Шклявере много поработал над введением Пакта в сферу международного права.

Наконец, в ноябре 33-го года Вашингтонская конференция под покровительством министра агрикультуры Генри Уоллеса и под председательством Л. Хорша привлекла уже представителей тридцати шести стран, которые подписали единогласное постановление, рекомендуя своим правительствам ратификацию Пакта.

Сейчас именно протекает ратификация Пакта. Приходится слышать о согласии на ратификацию из разных концов мира. В то же время деятельно сочувствуют и общественные комитеты. И в Латвии и в Болгарии находятся новые действенные друзья. Понимаю, что кто-то в нетерпении:

"Когда же? Когда же"? И мы сами в большом нетерпении. С еще большим трепетом оглядываемся на всякие развалины, искажения или небрежения.

Если люди давно понимали ценность священных культурных сокровищ, то

сейчас, в мировом смятении, они должны еще ярче вспомнить всю красоту лучших творений духа, чтобы тем сознательнее и упорнее ополчиться оружием Света на защиту всего священного, прекрасного, научного.

Сведения о всяких разрушениях и искажениях поступают почти ежедневно. Если темные силы так действенны и организованы, то неужели же работники Культуры не найдут в себе объединительного сознания? Неужели сердце их не подскажет им, что взаимные умаления, оскорбления, разложения лишь останутся позорною страницей человечества?

Конечно, силы тьмы не желают видеть и считаться с действительностью. Они ведь питаются тлением и разрушением. Но будут ли носителями оружия Света те, которые своим же будут наносить раны и вредить во имя того же тлетворного разложения? Прежде всего нужно знать и оценивать честно. Само сердце подскажет всю ценность сотрудничества, и все сотрудники во благо со всех концов мира убежденно воскликнут: "Тесно время! Удвоим усилие!"

Итак, после долгих усилий Пакт Охранения Культурных Сокровищ вступил на новую ступень и приближается к осуществлению. В это время требуется сотрудничество всех, для кого слово Культура не является только пустым звуком. Бережно, сочувственно, в благом сотрудничестве нужно помогать тем, которые во многих странах и часто в больших трудностях устремлены ко благу и созиданию.

23 февраля 1935 г.

"Свет", Рига, 1935. 22 марта

ОСНОВАНИЕ

Радоваться к нашему памятного дню 24 марта. Радоваться сотрудникам, идущим уже пятнадцать лет по светлому пути. Обернемся на весь этот немалый срок и посмотрим, не было ли в чем отступлений? Рассмотрим путь и внешне и внутренне. Ведь могут быть внешние и внутренние отступления, и наоборот. Мысленно обследуем пройденный путь, чтобы не было самообольщения. Будем судить по всей правде. Смотрю назад год за годом, через все горы и океаны, через все удаи и затруднения. И говорю Вам отсюда, издалека, откуда может быть виднее, что отступления не было. И на этом шлю не только привет, но и

поздравление.

Начинаю от протекшего года. Год был очень трудный. Мировой кризис отозвался на всех учреждениях. И тем не менее не только не было отступления, но даже этот, один из труднейших годов протек в преуспевании. Ведь в этом году закончилось сложнейшее дело, порожденное условиями мирового кризиса. После трехлетней борьбы опять создавалась новая ступень возможности. Это была большая Победа. Люис Хорш, вынесший главную тяготу битвы, знает, сколько и душевных, и материальных сил было затрачено. И победа налицо.

В этот же трудный год не только не застыло, но и значительно подвинулось дело Пакта. Происходящие ратификации увенчивают труды многих наших друзей и сотрудников, приложивших усилия и знания к этому большому Культурному делу. Это большая победа. Ни одно из наших учреждений не отмерло в течение этого года. Наоборот, все мы можем назвать новые сообщества, создавшиеся несмотря на труднейшие условия. Много новых друзей подошло. А сколько еще неучтенных, неожиданно познаваемых веточек разрослось за этот год! Есть среди них и молодые побеги, которые должны приучаться к несению культурного дела, к несению через тьму, через непогоду и невзгоды. Нести победно и радостно.

Некоторым нашим учреждениям и обществам в этом году угрожали большие опасности. Так, например, наше латвийское общество потеряло своего светлого руководителя доктора Лукина. Но прочие сотрудники в Латвии, оплакав эту огромную потерю, сплотились для дальнейшей работы. И даже в этом труднейшем году они уже преуспевают. Такое прохождение опасностей следует отмечать как лучший признак жизнеспособности.

Несмотря на трудный год, продолжались и лекции, и концерты, и выставки. Открылись новые отделы Музея. Местными отделами опубликованы новые книги и брошюры, как, например, в нашем Аллахабадском центре. Производился ряд научных работ как в Гималайском Институте, так и в других отделах. Из совсем неожиданных мест поступали запросы и приношения, которые показывали, что далеко за пределами физического кругозора дело растет в различных образованиях.

В местностях, в которые, можно было думать, что следы работы не могли проникнуть, неожиданно оказывалось самое трогательное и внимательное знание наших культурных дел. Так, вспомните страницу тибетской газеты с трогательным и восхищенным описанием нашего Пакта и Знамени.

Сотрудники могут поздравить друг друга в том, что там, где в обиходе могли бы порождаться отрицания, там этот червь не допускался. Может быть, само разнообразие горизонтов культурного строительства являлось здоровым началом продвижения. Стремительное накопление дел также побуждало к сосредоточенности и доброжелательности. "Все за одного, и один за всех". От первых дней этот девиз не только жил, но и был отмечаем многими посторонними зрителями. Так же отмечалась доброжелательная улыбка, которая даже в очень трудные часы не превращалась в гримасу уныния. Все, работавшие в разных организациях, подтвердят, что сказанное не есть преувеличение, но лишь действительность.

Благоволение и дружелюбие споспешествовали делам. Многие изумлялись, какими средствами достигается такое быстрое разрастание культурных учреждений. Конечно, первыми из этих средств остаются любовь к делу, преданность к труду и благоволение. Среди многого ненавистничества, среди многих клевет остается правда нерушима. В полном сознании мы можем учесть даже в течение последнего года многие наскоки сил темных.

Уже приходилось изумляться сплоченности разрушителей и сотрудников тьмы. Их изобретательность, грубость, изысканное разлагательство могут быть отражаемы лишь благоволением, неустойчивостью, устремлением и твердостью. И все эти качества были явлены в достижениях наших сотрудников. Им есть что вспомнить. Жаль, что в многообразных продвижениях многие прекрасные подробности остаются неотмеченными. А ведь такие добрые отметки будут хорошими вехами для будущих приходящих молодых сотрудников.

Сколько раз нам приходилось слышать, как вновь подошедшие удивлялись неожиданным для них сочетаниям дел, ибо многое, выросшее в разных странах, конечно, не сразу может быть учтено. Потому можно лишь твердо знать общее направление дел, но пределы разрастаний нужно предоставить жизни. Каждое растение может быть поддержано в своем росте, но не должно быть искривляемо. Так же и в наших организациях пусть прежде всего охраняется благое начало дружественной самостоятельности. В этом будет залог постоянного продвижения.

Обратимся к самому началу. Опять заглянем в ту одну комнату, из которой все начало расти. Вспомним неисчерпаемый энтузиазм, помогший продвижению. А затем мысленно, год за годом, посмотрим, был ли такой год или месяц, который можно бы и не вспомнить. А ведь такого не было. Всегда что-то говорилось не рутинное, но поступательное. Большое одобрение заключено там, где каждый час напоминает о вновь приложенных трудах.

Итак, даже труднейший год дал рост и преуспевание. Продолжим с тем же

благоволением, в тех же трудах нашу общую работу во благо Культуры. Сердечный привет к памятной дню 24 марта.

6 марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих "Листы дневника", том 1

ПОЧТА

Весь день было необычно холодно. Из-за бугров неся холодный сиверко. А ночью заморозило. Дольше обычного мы остались около лампы в байшине. И вдруг из темноты радость: на ослике прибыл китаец-почтарь с разною почтою, с телеграммами и даже с несколькими чужими письмами, которые мы ему и вернули.

В городах почта как таковая теряет свои чары. Она до того обычна, часто до того отяготительна, что бумажная корзина немедленно наполняется. Но когда вы знаете, что на конечную станцию почта приходит через два дня, а затем почтарь в течение десяти дней развозит ее за десятки и сотни верст, то приход почты оказывается необычайным, а тем самым и особенно значительным.

Помним мы и других бегунцов-почтарей с копьём и рожком. Помним, как мысленно заботимся, чтобы никакие горные обвалы не затруднили их дальний путь и никакие другие неожиданности не заставили бы их заночевать в неуказанном месте. Дай. Бог здоровья почтарю, чтобы налаженная, хотя и долгая нить доставки не прервалась. Как же не радоваться почте от дальних близких и от всех разнородных друзей. В дальнюю почту пишутся и новости особо значительные. Даже рука не подымается сообщать через горы и океаны о каком-то уже изжитом обиходе. Итак, около необычных условий накапливается и значительное.

Телеграмма из Америки сообщает: "Пакт подписывается в Белом Доме при участии Президента". Это весть чрезвычайного значения. Президент Рузвельт мог и не присутствовать при подписании Пакта, ибо он уполномочил Уоллеса для подписания. Но тем, что сам Президент Рузвельт также принимает участие в этом торжественном акте, тем самым Культурному событию придается особое значение.

Еще недавно мы писали, что по степени личного участия глав государств в Культурных делах познается и будущий расцвет самой страны. Там, где подан личный пример, там произойдет и прямое действие. Если глава государства среди всяких неотложных дел признает существенным свое личное участие подписания Пакта о сохранении Культурных ценностей, значит, страна ведется по истинному Культурному курсу. А в будущем справедливо могут гордиться все страны, которые ранее прочих откликнулись на Культурно-охранительное начинание.

В деле Красного Креста в свое время Соединенные Штаты оказались

одним из последних государств, приобщившихся к этому гуманитарному благодетельству. Но теперь именно Америка в своем полном составе оказалась первою в деле Красного Креста Культуры, как в общежитии называют наш Пакт. Среди военных затмений, среди вихрей бряцания вооружениями Америка устанавливает свое первое место заботе о Культурных ценностях. Честь и слава.

В той же почте пекинская газета сообщает: "Папа говорит о современном кризисе, угрожающем человечеству".

"Рим. Апрель, 2. Папа Пий XI в своем обращении к собранию консистории продолжительно отметил ужасающий экономический, политический и, поверх всего, моральный кризис, ныне обуявший человечество, с теми глубоко фатальными последствиями, которых можно опасаться в будущем. Грозные тучи, ныне омрачающие горизонт, могут далеко превысить ущерб, нанесенный последней войною.

Папа сказал, что новая война была бы ужасным преступлением. Он не может верить, чтобы те, которые сердечно хранят счастье и благосостояние народов, могли бы допустить человечество опять к кровопролитию, разрушению и нищете. Кто бы ни задумывал совершить такое страшное преступление, должен помнить молитву псалмопевца: "Боже, уничтожь народы, которые ищут войны".

Все миротворцы, все берегущие мир должны радоваться, слыша мощный голос, осуждающий преступное кровопролитие и мировое разрушение. Именно голоса власть имущих должны громкоподобно звучать в охранении мира. Особенно же сейчас, когда весь мир содрогается в смятении, нужны голоса звучные и решительные, чтобы остановить несущихся в бездну.

В той же почте упоминается и другое сведение, которое нуждается в громкоподобном решении. В одной части света подписывается пакт охранения ценностей духа человеческого. В другой части, за океаном, высокий священнослужитель предупреждает против разрушения, а там где-то постановляется разрушение Софийского Собора в Киеве. Такое сообщение настолько чудовищно, что по человечеству даже не верится. Но ко всеобщему ужасу, уже целый ряд подобных разрушений совершился. Если снесены с лица земли и Спас на Бору, и Симонов монастырь, и многие другие неповторимые святыни-памятники, то почему же разрушению не коснуться и Киевской Софии?!

Потрясает, что приходится говорить в нашем веке, если не в веке Культуры, то хотя бы в веке высокой цивилизации о подобных темных, невежественных преступлениях.

Власть имущие! Скажите твердо и решительно, что подобные разрушения недопустимы. Если мы хотим достигнуть настоящего,

действенного мира, мы прежде всего должны думать о проведении в жизнь неотложных основ Культуры. Разрушитель, лжец, извратитель не может быть носителем мира. Твердящие о мире должны запечатлеть этот принцип и во всей своей жизни. Ведь мир есть справедливость, достоинство, благородство, сознательность, терпимость, созидательность и все то, что не входит в понятие невежества. Как справедливо сказано: "От неведения все пороки". Но если ехидна невежества и вонючка злобы поселились в доме, то этих мерзких пришельцев терпеть невозможно. Если та или иная форма невежества и ограниченности вошла в жизнь, то нужно всеми мерами вводить благодатное ведение, которое знает пути мира и созидания.

Миротворец не тот, кто твердит слово "мир" и носит вражду и ненависть в сердце. Власть имущие! Скажите еще и еще громче о том, что разрушение Культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном листе разрушителя.

Сейчас наш стан среди пустыни. Кто-то когда-то по неведению уничтожил обширные леса, остатки которых мы видели. За лесами ушли и травы. И воды скрылись под землю. Пустыня! Так же точно по невежеству и по злобе можно все разрушить. И кому же нужна будет эта пустыня, вещественная или духовная. Сама очевидность говорит о вреде взаимных разрушений. Мы все пережили - и кризисы войны, и кризисы материальные и духовные. Мы воочию убеждались, как быстро, как сухой лес в пожаре, поглощаются человеческой яростью всякие достижения. На наших глазах близорукие люди думали, что Великая война на три месяца, что экономический кризис на шесть недель... как-то все устроится. Но для строения нужна добрая воля. Можно построить дом, если действительно его построить хотят. И вот именно добрая воля должна быть проявлена во всей деятельности нынешнего века.

Власть имущие, скажите решительно! Повторите и твердите о мире и созидании.

За юртою кричит почтарев ослик. Может быть, он торопит почтаря в дальнейший путь за новыми известиями. Среди розовых утренних песков уходит вдаль почтарь-китаец. Он не знает, что он принес, что уносит и зачем вновь пересечет он пустынные пространства. Пусть он принесет добрую весть.

II апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих "Листы дневника", том 1

ЗНАМЯ

В Белом Доме сегодня с участием Президента Рузвельта подписывается Пакт. Над нашим байшином уже водрузилось Знамя. Во многих странах

оно будет развеваться сегодня. Во многих концах мира соберутся друзья и сотрудники в торжественном общении и наметят следующие пути охранения Культурных ценностей.

Не устанем твердить, что, кроме государственного признания, нужно деятельное участие общественности. Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми.

Сколько бы стран ни подписало Пакт сегодня, все равно этот день сохранится в истории как памятное культурное достижение. Начало государственное уже приложило свою мощную руку, и тем самым открылись многие новые пути для всех подвижников Культуры. Может быть, сегодня же обнаружатся и какие-либо темные попытки. Такой отбор Света и тьмы неминуемо должен происходить. Это не есть разделение мнений, но именно отбор созидательного и разрушительного, положительного и отрицательного.

Как успех подписания Пакта, так и какие-либо противодействия -и то и другое должно одинаково поощрять всех сотрудников к дальнейшему преуспеянию. Будем хранить в памяти этот день как знак светлого будущего, как еще один импульс к полезным строительным достижениям. Подчеркиваю, что выражение - разделение мнений - было бы сейчас совершенно неприменимым. Свет и тьма никогда и не соединяются, а потому и разделяться не могут. Но если тьма чувствует себя в опасности, она рычит, и визжит, и противоборствует.

Она не могла отделиться от Света во мнении, ибо ее сущность всегда была противоположна Свету. И так же всегда она будет тем темным фоном, на котором еще блистательнее сияющие искры.

Да не подумает кто-либо, что именно сегодня, в день достижения и праздника, будто бы неуместно говорить о тьме. Но если понимаем ее как противоположение Свету, как нечто Светом рассеиваемое, то именно в День Праздника Света можно вспомнить о том, что некая часть тьмы сегодня же была рассеяна. Мы никогда не скрывали, что тьма, в своей мрачности, сильна. Мы не скрывали, что каждая победа над тьмою будет следствием большой и трудной борьбы. Потому-то и велика победа Света над тьмою. Лишь в полном осознании условий этой борьбы мы можем воистину радоваться каждой победе Света.

Все знают, что Свет и тьма, о которых говорится, вовсе не отвлеченность. Это не только действительность, но даже очевидность, доступная каждому глазу. Здесь, на земле, в труде и борении, мы видим служителей Света. Здесь же мы усматриваем и злобных, исполненных ненавистью ко всему сущему, слуг тьмы. Здесь, в жизни, мы научаемся приемам шествия Света, а также убеждаемся и в мрачной согласованности темных легионов. Последнее не может огорчать, ибо было бы неуместно огорчаться и тем обессиливаться тогда, когда призваны все полки

Светлые. Наоборот, можно всегда радоваться каждому блистанию Света, как молнии, очищающей сгущенные тучи.

Истинно, будет и должен быть памятным сегодняшний день 15 апреля. Выявился еще один маяк, который будет сближать друзей дальностранных, заокеанских, загорных, раскинутых по многим весям земли. Попросим их еще раз высказаться обо всем полезном и неотложном. Во многих странах хотя бы один сегодняшний день уже научит многому. Если соберем все эти испытанные находжения, то уже получится целое хранилище полезных и неотложных советов. Итак, посоветуем друг другу, сообщим все наши накопления и наблюдения. Ведь даже в обычные дни, когда, казалось бы, ничего особенного не происходило, и то появлялись самые неотложные соображения. Но теперь, когда действительно произошло важное и знаменательное, сколько же новых устремлений должно возникнуть! Если в обычные дни постоянно возникали знаки бедствия и требовалась неотложная помощь, то срок знаменательный должен сообщить всем сотрудникам Пакта еще большую зоркость и прозорливость. Именно, прозорливость необходима в деле хранения Культуры. Ведь нужно предусмотреть многие следствия. Причины могут быть очень сокрытыми и раскрашенными в защитные цвета, но они могут вести к потрясающим последствиям. И вот рассмотреть, где притаился коготь, - тоже будет отличной задачей для всех хранителей Культурных ценностей. Мы столько раз уже говорили о множестве опасностей для культурных ценностей в наши дни. Теперь правительства подают нам мощную руку помощи. Мы понимаем эту поддержку как великую возможность новых достижений. Пакт не должен остаться на полке законохранилищ. Каждый памятный день Пакта должен быть лишь жизненным поводом для понятия и укрепления Знамени Охранителя. Вот и в пустыне над пустынным байшином развевается Знамя. Но ведь пустыни могут быть очень различны. Если где-то соберется толпа невежд темных, то ведь это тоже будет пустыня, безводная, бездушная, бессердечная. Пусть Знамя развевается над очагами света, над святилищами и твердынями прекрасного. Пусть оно развевается над всеми пустынями, над одинокими тайниками Красоты, чтобы от этого зерна священного процвели пустыни.

Знамя поднято. В духе и в сердце оно не будет опущено. Светлым огнем сердца процветет Знамя Культуры. Да будет! Свет побеждает тьму.

15 апреля 1935 Цаган Куре

Н.К.Рерих. "Нерушимое", Рига, 1936

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

По возвращении из очередной поездки нас ожидала большая почта со многими вырезками из газет и журналов о подписании Пакта в Белом

Доме 15 апреля. Нельзя не отметить, что все речи, при этом акте произнесенные, необыкновенно глубоко отметили внутреннее Культурное значение Пакта. Таким путем еще раз доказалось, что основная объединяющая Пакт мысль жива и растет в сознании многих народов.

Вечером, в день подписания Пакта в Пан-Американском Союзе, министр иностранных дел Холл, произнося свою речь как председатель этого учреждения, выразил надежду в том, что все нации соберутся для взаимного процветания под "Знаменем Мира". Приведу дословно текст речи Президента Рузвельта при подписании Пакта. Беру текст из газеты "Вашингтонская Почта", апреля 16. Привожу текст по-английски, дабы в переводе не лишить точности выражения.

"It is most appropriate that on this day, designated as Pan-American day by the chief executives of all the republics of the American continent, the governments, members of the Pan American Union, should sign a treaty which marks a step forward in the preservation of the cultural achievements of the nations of this hemisphere. In opening this Pact to the adherence of the nations of the world, we are endeavoring to made of universal application one of the principles vital to the preservation of modern civilization.

This treaty possesses a spiritual significance far deeper than the text of the instrument itself. It is but one of the many expressions of that basic doctrine of continental responsibility and continental solidarity which means so much to the American republics.

On the occasion of this celebration of Pan American day let us again dedicate ourselves to the task of translating into deeds the essential unity of interest of the nations of this continent. Let us also bring renewed allegiance to those high principles of international cooperation and helpfulness which, I feel assured, will be a great contribution to civilization by the Americas".

Не забудем слова президента Рузвельта: "Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте". Президент подчеркивает ответственность и солидарность, которая так много значит для настоящего и для будущего. Заключает президент пониманием высоких основ кооперации и взаимной помощи, которые послужат для процветания цивилизации.

"Весьма примечательно, что в день, отмеченный главами правительств всех государств Американского континента, членов Пан-Американского Союза как Всеамериканский день, будет подписан договор, означающий шаг вперед в охране культурных достижений наций этого полушария. В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов - сохранение современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное

значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте. Он является также выражением основной доктрины континентальной ответственности и континентальной солидарности, имеющих столь большое значение для республик Америки.

По случаю празднования Всеамериканского дня призываю Вас перейти от слов к делам, представляющим существенный интерес для всех наций континента. Давайте также вновь покажем преданность тем высоким принципам интернационального сотрудничества и взаимопомощи, которые, я уверен, послужат процветанию цивилизации Америк".

Когда 19 стран объединяются под этими принципами, тогда действительно наш Пакт может называться Красным Крестом Культуры. Ведь не для одного холодно-формального охранения создается Пакт, но именно для углубления Культурного сознания, которое поведет к охранению живому и благодатному. Если мы всегда понимали музей как музейон древнегреческий дом муз, - то мы тем самым понимали всю жизненность Культурных начинаний. Именно, подчеркиваем, жизненность во всей ее плодотворности и благодатности.

В то время, когда пресса Америк благожелательно подчеркивает значение Пакта, и в других концах мира раздаются такие же обоснованные и доброжелательные голоса. Большой лондонский журнал "Вокруг Света" помещает в качестве руководящей статьи прекрасный очерк британского полковника Мана, в котором также сильно подчеркнута значимость Пакта и Знамени для будущего. Аллахабадский журнал "Твенти Сенчури" и мадрасское "Едюкешонал Ревю", синтский "Дон"., журнал "Махабодхи" и целый ряд высококультурных изданий Индии отводят первое место Пакту. Один из лучших латвийских поэтов, Рудзитис, вдохновенно определяет значение Пакта, и такие же сердечные строки проходят и по остальной прессе.

Значит, совершается не только формальное признание надобности охранения культурных ценностей, но свидетельствуем общественное мнение об этом Культурном деле. Именно насущность такого общественного выражения является необходимой для углубления Культурных идей. Мало того что люди где-то внутри сердец своих будут соглашаться на Культурных основах, нужно, чтобы они не поскупились выразить это свое свидетельство с полным мужеством и справедливостью. Каждый хорошо думающий про себя все-таки уподобляется скупцу, лишь для себя собирающему сокровища. Как говорят на Востоке: "Потемнеет лицо зарывающего серебро в землю, так же как почернеет в земле серебро зарытое".

Потому-то так бесконечно важно, чтобы общественное мнение не скупилось на выражение своих соображений о Культурных ценностях. Мы уже достаточно говорили о всяких днях Культуры, желая, чтобы эти дни сделались бы и повседневными часами и минутами, в течение которых

будут жить и применяться основы Культуры. И в школах, среди преподавания Живой Этики, основы Культуры будут подчеркнуты всячески. Если главы правительств так глубоко чувствуют и возвещают духовное значение Культуры, то насколько легче всем общественным организациям бодро и ясно примкнуть к той же радостной улыбке во имя Культуры.

Американская пресса, помещая портрет президента Рузвельта, секретаря Уоллеса и посланника Аргентины, подписывающего Пакт, говорит:

"Подписание договоров - иногда только очень серьезное дело, но вчера, когда подписывали Пакт Рериха представители 19 наций, это казалось и счастливым актом". Действительно, если подписание Пакта Культуры вызывает не только наморщенный лоб, но и светлую радостную улыбку, это будет истинным показателем мирного строительного устремления.

Из далекой пустыни пожелаем и президенту Рузвельту и всем

представителям стран, подписавшим акт 15 апреля, чтобы их высокая

строительная работа протекала в радостном сознании великого

творчества на процветание народов.

28 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих "Листы дневника", том 1

ПРОДВИЖЕНИЕ

15 апреля в Белом Доме, при личном участии Президента Рузвельта, все государства Америки подписали наш Пакт. Этот торжественный акт не только является большим продвижением Пакта, но и делает незабываемой заботу американских государств об охране Культурных ценностей. В истории Культуры день 15 апреля останется как вещественное доказательство действенной заботы об истинных ценностях человечества.

Около этого незабываемого действия нельзя не вспомнить несколько мнений о Пакте, как бы предрекающих его дальнейшее продвижение. Покровитель третьей конвенции Пакта и почетный председатель Комитета министр Уоллес неоднократно, исчерпывающим, убедительным словом выражал свою уверенность в том, что Пакт будет принят и послужит знаменательной ступенью в развитии мировой Культуры. Слова Уоллеса уже исполняются.

Конгрессмен Блюм закончил свою речь на последней конвенции Пакта словами: "В каждой цивилизованной стране пламя Культурных устремлений освещает путь прогресса."

Мужи и жены, занимающие влиятельное положение, объединяются в установлении Знамени Мира как вечного знака о том, что не умерла надежда мира. Божественная искра, посеянная Богом милосердия и надежды в сердцах людей, не перестанет вдохновлять нас к тем божественным идеалам, которые ведут нас к Нему!"

Продолжаю в последовательности тома второго материалов о Пакте. Министр Джафар Хан Джалал утверждает: "Знамя Мира будет служить прибежищем во время войн и смятения. Спешу прибавить мое приношение к великому проекту, который Вы выдвигаете. Он вызывает глубокое одобрение и сердечную поддержку человечества, ибо сокровища искусства и науки являются огромным двигателем человеческой жизни. Не только они просвещают нашу современную цивилизацию культурой наших предков, но они служат как проводник и вдохновляют нас следовать в том качестве искусства и блага, которое делает жизнь утонченной и благой".

Представитель Китайской Республики Цун Лин Цзу высказывает поддержку своего правительства в следующих вдохновенных выражениях: "Проект объединить все нации под одним знаменем для охранения Культурных сокровищ против разрушения как во времена войны, так и мира имеет благородную цель и заслуживает поддержки от каждого человека. Истинная культура и настоящая наука в своих приношениях для цивилизации и благосостояния человечества не знают национальных границ. Их творения и святилища потому должны быть невредимы от всяких посягательств во времена международных столкновений. Музей Рериха заслуживает добрые пожелания от всех народов в успехе этой конвенции".

Маститый д-р Джемс Браун Скотт, директор Карнеги Института для Международного Мира и президент Американского Института Международного Права, заключает свою замечательную речь: "Владетели Культуры прошлого, хранители Культуры настоящего для будущего, мы подписью этого мирового Пакта воздвигаем мировой штандарт Культуры и человечества, прошлого, настоящего и будущего, и в то же время мировой штандарт для народов и их международных сношений".

Профессор де Ла Прадель, профессор международного права Парижского Университета, вспоминает, что знак Знамени был на щитах крестоносцев, и кончает свою речь следующим утверждением: "Охранить творчество - это значит спасти человеческий гений. Это цивилизующее действие заслуживает, чтобы оно убедило правительства, общественное мнение, моралистов и техников, артистов и юристов сойтись под Знаменем Троиности".

Доктор Алехандро Альварес, член Академии Моральных и Политических Наук, генеральный секретарь Американского Международного Права, высказывает пожелание: "Принятие Пакта и Знамени для хранения памятников позволит выполнить новый прогресс международного права и будет победою Культуры человечества. Желаю полного успеха конференции в Вашингтоне".

Профессор Луи Ле Фюр, профессор международного права Парижского Университета, среди пожеланий полного успеха Пакту говорит: "Это будет завершением конференции. И от всего сердца я желаю успеха, который послужит для охранения памятников и творений искусства, которые являются общим достоянием человечества".

Барон Михаил Таубе, профессор международного права, кончает свое приветствие: "Пусть Знамя Мира со всеми идеями, заключенными в нем, развевается во всем мире и хранит идеал мира и союза между народами, осмысленного на нерушимой базе истинной цивилизации, на синтезе искусства, науки, религии".

Д-р Михаил Макуайт, министр Ирландии, заключает: "По счастью, каждая цивилизованная нация может гордиться памятниками славного творчества и Культурными достижениями. Чтобы сохранить эти творения, в которых выражена история, предлагается настоящий Пакт, и я верю, что интеллектуальные силы мира приведут его ко всеобщему принятию".

Д-р Тошихико Такетоми, делегат японского императорского правительства, так заканчивает свое приветствие: "Мир есть естественное условие существования, и война является лишь преходящим феноменом. Сегодня мы стремимся построить прочное строение международного мира. Больше того, серьезность положения экономического мира заставляет нас осознать, насколько взаимозависимы народы, и я верю, что дружественные Культурные сношения, существующие между Западом и Востоком, послужат наибольшим ручательством к разрешению мировых проблем. Итак, имеется действенное свидетельство нашей искренности и сотрудничества: именно сегодня, 17 ноября. Знамя Мира Рериха может быть видимо развернутым над музеем департамента просвещения в Токио. Таким образом, этот символ во имя Красоты и Знания опять сводит вместе Восток и Запад".

Д-р Ваверка, министр Чехословакии, сказал: "Считаю большим преимуществом быть среди тех, которые выражают свое восхищение и уважение великой идее, которую мы почтим сегодня. Мое присутствие здесь уже есть знак, что Чехословакия от полного сердца поддерживает благородную задачу международной конвенции Знамени Мира".

Генеральный секретарь общества "Маха Бодхи" Деваприя Валисинка заключает привет общества: "Всякий успех трудам конвенции. Мы не

сомневаемся, что буддийские страны вполне симпатизируют этим движениям, и если представления будут сделаны их правительствам, они окажутся среди первых, кто подпишет Пакт".

Маститый маршал Франции Лиоте пишет: "Имею честь свидетельствовать мою глубокую симпатию к работам конференции в Вашингтоне для всеобщего принятия правительством Пакта Рериха. Миссия, преследующая охранение памятников исторических и творений искусства, во время войны имеет глубокое значение для сохранения цивилизации и традиций".

Генеральный товарищ секретаря Лиги Наций Пилетти приветствует конференцию: "Желаю Вашей третьей конференции полного успеха и прошу Вас держать меня в курсе всех постановлений и трудов вашей организации".

Президент французского Красного Креста, маркиз де Лилльер свидетельствует: "Имею уверить Вас в полной симпатии французского Красного Креста в пользу успехов конференции в Вашингтоне, которой мы от полного сердца желаем великую успешность".

Камилл Тюльпинк, президент нашего международного союза в Брюгге, пишет: "С глубоким почтением мы храним в архивах союза благосклонное пожелание Папы и Его Величества Короля Бельгии. Также мы всегда вспоминаем высокий интерес, проявленный Лигой Наций, Конференцией по разоружению, Французской Академией, Учеными учреждениями и бесчисленными деятелями, которые выразили нам свое сочувствие".

В присутствии Шибаяева, секретаря Гималайского Научного Института, кроме прекрасных мнений председателя Гаагского суда Адачи и членов того же суда Антонио Бустаменте, Рафаэля Альтамира и д-ра Лодера, а также президента Императорского Университета в Кююши Мацуура и министра народного образования Нанкинского правительства Чанга, указываются приветственные слова Мориса Метерлинка: "Всем сердцем я присоединяюсь к подписывающим Пакт Рериха. Объединимся вокруг этого благородного идеала всеми нашими моральными силами". Также приведены и достопримечательные слова д-ра Рабиндраната Тагора, сэра Джагадиса Боше и сэра Рамана, а также профессора Анезаки и покойного первого министра Хамагучи.

Не забудем, что министр народного просвещения Нанкинского правительства Чанг выразился именно в следующих словах: "Пакт представляет собою неисчислимо гуманитарную ценность, ибо сокровища искусства являются мировым достоянием и принадлежат не одной стране. Сожалею лишь о том, что об этом не было помыслено ранее".

Из далекого Тибета лама Лобзанг Мингиюр Дордже желает: "Знамя Мира

должно получить признание всех правительств. Все должны озаботиться, чтобы это Знамя было признано и законно установлено всеми странами".

Большое ручательство заключено в этих пожеланиях, приветствиях и утверждениях делегатов правительств и глубоких авторитетов международного права. От этих свидетельств уже нельзя отступить, ибо это было бы позорно для международного сознания, которое выражено было в таких ясных и непререкаемых выражениях. Я привел лишь немногие приветствия и утверждения, но вспомним, что их были тысячи, имевшие за собою миллионы людей. После сказанного кто же может сказать, что охранение культурных ценностей для него несущественно?

День 15 апреля является незабвенною ступенью в преуспевании Пакта. В том же благожелании и дружелюбии накопятся и все остальные ратификации.

Директор Американского музея д-р Пауль Хессемер в своей недавней благожелательной статье справедливо замечает, что если для окончательного установления Красного Креста потребовалось такое продолжительное время, то из этого вовсе не должно следовать, чтобы и Пакт охраны культурных ценностей нуждался бы в таких же необъяснимо долгих сроках. Это было бы позорно для человечества. Вполне естественно, что директор музея особенно принимает к сердцу Культурную задачу Пакта. Впрочем, все вышеприведенные мнения правительственных делегатов и авторитетов науки так ясно говорят, что введение Пакта в жизнь не должно быть отложено.

На предыдущей конференции Пакта в Бельгии барон Таубе справедливо закончил свою горячую речь ярким призывом: "Удвоим наши усилия!"

8 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К.Рерих "Врата в Будущее"

ИТОГИ

В конце прошлого года в Записном Листе "Друзья Культуры" мы вспоминали, что произошло по вопросу об охране культурных ценностей за истекающий год. Помянули ушедших друзей Знамени Мира и порадовались вновь приближающимся. Также и теперь, когда год на исходе, следует вспомнить, что было за этот срок хорошего в том деле, которое должно бы быть близко каждому чуткому сердцу.

15 апреля в присутствии Президента Рузвельта представители двадцати одного государства Америк подписали Пакт. Помним закрепляющие слова и самого Президента и вдохновленное слово представителя

Панама Альфаро и других ораторов. Затем в течение лета бельгийский Король Леопольд удостоил Учреждение в Брюгге - Р. Фаундейшен почетным и знаменательным титулом: в память Короля Альберта. Тогда же мы все порадовались этому обстоятельству, ибо храним глубокие чувства к покойному Королю-рыцарю.

Теперь слышим, что уже собираются новые предметы для Брюггского Музея. Ведь и само здание, данное городом, уже является само по себе Музеем, как и большинство домов славного города Брюгге. И стоит этот дом на знаменитой площади Ван-Эйка; имя, которое одним своим произнесением уже напоминает о сокровищах человеческого гения.

За год опять подошли многие дотоле неизвестные друзья и даже образовывали свои группы для утверждения знака сохранения истинных сокровищ. Интересно отметить, что возникали эти новые очаги не только самостоятельно, но даже неожиданно в таких местах, в которых текущие сведения не могли, казалось бы, доходить так легко. Семя брошено, а как и где оно будет расти - не нам судить. Литература о Пакте и Знамени Мира за год была очень обильна. Кроме ежедневных газет широко отзывались и журналы. При этом ценно отметить, что выявились и новые, очень серьезные защитники Культуры.

От настоящего хочется заглянуть в далекое прошлое. Хочется вспомнить хоть некоторых из множества друзей и пособников при самом зарождении этой идеи. Было бы несправедливо не вспомнить знатока искусства Д.В. Григоровича, который в 1898 году, избрав меня своим помощником при Музее Императорского Общества Поощрения Художеств, говорил: "Так мысленно и напишите над

Музеем: "Храните священные предметы" - ведь должны люди помнить о самом ценном". Запомнилось слово о том, чтобы надписать над музеем. О том же и в тех же годах и другой знаток искусства, В.В. Стасов, поддерживая мои стремления, постоянно ободрял меня в том же почитании плодов творчества человеческого. Когда после первых продолжительных путешествий по России уже оформилось сознание о том, что чем-то нужно повелительно ясно запечатлеть охрану старины, тогда и Председатель Общества Архитекторов-Художников гр. Сюзор и очень чуткий архитектор Мариан Перетяткович сердечно сочувствовали и посильно способствовали.

Много хороших людей мыслило в тех же направлениях; были душевные беседы и с А. Блоком и с Леонидом Семеновым-Тяньшанским. Прошли годы, и вдруг приезжают ко мне Леонид Андреев и Голоушев (Сергей Глаголь), настойчиво просят с ними вместе вступить в газету. Одним из

наиболее действительных доводов было: "Ведь вам же нужна трибуна для проведения охранительных и знаменных идей во славу искусства и старины; вот мы и зовем вас и предлагаем свободно и неограниченно проводить вашу заветную идею во всероссийском и всемирном масштабе".

Затем возгорается великая война, пишу о необходимости нового Красного Креста Культуры. Сочувствуют, но события нагромождаются. Печатается знаменитый плакат мой и широко рассылается и по армиям, и по военным зонам. Таким порядком пикториальное изображение впервые входит в жизнь и своим видом требует осмотрительности и бережности к сокровищам Культуры. Тогда же обмениваемся письмами с нашим давним приятелем, главным инспектором Министерства Искусств в Париже Арманом Дайо. И у него такие же идеи, он посвящает номера своего журнала оскверненным сокровищам искусства и мыслит в тех же наших линиях.

Хочется не забыть всех добрых друзей, помогавших, а главное, мысливших в том же направлении. Кто-то в шутку сказал, что и Александр Великий, вероятно, уже думал о сохранении ценнейших храмов. Припоминается знаменательное предание о том, как один император остановился в каком-то замечательном строении, чтобы своим присутствием защитить его. Кто знает, может быть, и Орифламма стояла перед этим зданием? Вспоминаю участие мое в Комиссии по реставрации Василия Блаженного, по Музею Старого Петербурга и по Музею Допетровского Искусства. Страницы "Старых Годов" хранят многие такие воспоминания.

Вспоминаю многие встречи уже в течение послевоенных годов. В Швеции проф. Освальд Сирен, в Лондоне Гордон Боттомлей, в Америке Стоке, Сутро, Кунц, Мигель, Хьюитт, Дабо, Джемс Браун Скотт, члены Совета Музея и все многие друзья и сотрудники. Вспомним таких преданных друзей Пакта, как проф. Ла Прадель и Ле Фюр в Париже, покойный председатель Гаагского Трибунала Адачи, в Индии Рабиндранат Тагор, сэр Д. Боше, сэр Раман, проф. Кашьяп, д-р Халдар, Сэн и многие, многие, давшие твердую опору культурному делу. Все они мыслили по тем же линиям. Как председатель французского Креста маркиз де Лилльер сразу почувствовал, что и Красный Крест, и мы идем по тому же направлению.

Не забудем же, как Камилл Тюльпик в Брюгге возымел прекрасную идею первой международной Конференции Знамени Мира. Он же провел и вторую Конференцию и выставку старинных городов, а затем эта же идея зазвучала и в третий раз в словах профессора Комбелля. Конвенция в Вашингтоне. Отозвались 36 государств. Вспоминаю вдохновенную речь поэта Марка Шено, а также сердечный призыв барона М. Таубе - "удвоим наши усилия". Лемариес едет по Франции и Бельгии с целым рядом лекций о Пакте и Знамени. В нескольких высших учебных заведениях о том же берутся тезисы диссертаций.

В официальных отчетах трех Конференций, посвященных лишь заседаниям, речам и приветствиям и постановлениям, не могли быть упомянуты такие искренние труды на пользу нового Красного Креста Культуры, как лекции Лемариеса, или диссертации, или курс барона де Тюн в Военной Школе. Не могли быть упомянуты и лекции д-ра Г. Шклявера (юридически оформлявшего Пакт) в старейшем Университете Испании в Саламанке. Много где звучало сочувственное слово. Еще не собраны все эти ценные памятники. Но ведь они так же точно ценны, как и речи на официальных Конференциях. Нужно собрать все материалы, чтобы все дружеские лики выявились и запечатлелись.

В полной справедливости нужно отмечать каждое благородное устремление.

Не забудем всю благородную поддержку Пакта со стороны южноамериканских государств и их представителей. В истории утверждения Пакта всегда останется сердечное содействие со стороны г. Козна, представителя Чили. Ведь он был докладчиком Пакта на Конференции в Монтевидео.

Его труды способствовали единогласному постановлению Конференции в Монтевидео. И на третьей Международной Конференции в Вашингтоне в 1933 году, в которой приняли участие представители 36 стран, мы должны помнить целый ряд блестящих имен, запечатленных во второй книге Пакта. Не забуду и встречи моей со всегда отзывчивыми д-ром Ровэ и Гиль Боргесом.

Кончим приветом тем, кто так открыто и мужественно встал на Защиту Культурных сокровищ. В знаменательный день 15 апреля я был в далекой Монголии и только духовно мог приобщиться к культурному торжеству, когда представители двадцати одной Американской республики подписывали Пакт Охранения Культурных Сокровищ. Не мог я тогда сказать всем этим воодушевленным поборникам Культурных ценностей мой сердечный привет. Только теперь, вернувшись из Азийских пустынь, я могу послать самое сердечное приветствие и пожелание всем тем, кто рукою своею скрепил Договор о Ценностях всего человечества. Духовные ценности человечества, выраженные в многообразном творчестве, не могут быть обсуждаемы холодно и формально. В таком огненном предмете выразится все сердечное накопление, все благородство, все понимание чести и достоинства

человечества. Не холодной рукою подписывали этот Договор представители Великих Республик. Я был рад лично встретиться с некоторыми из них и почувствовал в сердце моем, насколько звучало в них понимание благородства, сердечности и красоты. Когда представители государств звучат на эти высокие понятия, тогда и дела их являются залогом истинного преуспевания. Хочется мне опять встретиться и с д-ром Ровэ, и с Гиль Боргесом, и с Альфаро, и со всеми, с которыми я уже ощущаю духовную близость. Сердечный поклон всем потрудившимся на Общечеловеческое Благо.

8 декабря 1935 г. Наггар, Урусвати

Н.К.Рерих "Врата в Будущее"

ВАНДАЛЫ

Не прочно стало на земле. И всегда-то земля была не очень тверда. Но сейчас особенно сгустились всякие сведения о разрушениях. Из Парижа пишут: "Сегодня был просмотр фильма, снятого в Испании. Показаны, между прочим, разрушения, произведенные бомбардировками в Барселоне. Эти снимки производят гнетущее впечатление. Огромные дома, срезанные, как ножом, на две половины: одна превращена в щепы, а другая еще стоит, видны комнаты, уют и всюду трупы, трупы... Или школа: десятки убитых детей и на полуразрушенной кафедре труп учителя. Испанское правительство устроило здесь выставку, показывающую разрушения художественных и исторических сокровищ, а также меры, принимаемые к их спасению. Меры эти, впрочем, сводятся к вывозу, насколько позволяют обстоятельства, портативных вещей за границу и в покрытии зданий мешками с песком. Вероятно, вы читали о проекте "жневских убежищ" для детей, стариков и т.д., но в общем это все паллиативы. На днях состоялся банкет в Институте высших международных исследований; все считают, что наш Пакт по своему моральному и культурному уровню во много раз превосходит все обсуждающиеся сейчас предложения, но в то же время все говорят, что эвентуальные противники, которых мы теперь знаем по их деяниям в Испании, и в Китае, и в Эфиопии, заведомо будут нарушать и Пакт о защите памятников и Женевскую конвенцию Красного Креста. В краснокрестных кругах, в частности, в этом уверены". Итак, человечество настолько отступило от основ культуры и цивилизации, что уже и знак Красного Креста теряет свое значение.

А вот еще одно письмо: "Действительно, все эти странные довольно рассуждения не имеют ничего общего с нашим Пактом. Мы говорим именно о международном культурном соглашении, о введении гуманитарного международного принципа, а они говорят о мешках с песком. Идея обложения высоких соборов мешками с песком так же нелепа, как если бы кто-то предложил уничтожить Красный Крест и вместо того каждого солдата обвязать мешком с песком. Так же странно звучит и идея подземного захоронения кладов, которая в древние времена имела место. Еще недавно Иден сказал, что, по-видимому, в недалеком будущем терроризованным гражданам придется разбежаться по пещерам, подобно троглодитам. Итак, пусть "житейские мудрецы" думают о песочных мешках и захоронениях кладов - чего доброго, может быть, вернуться и к древнейшим закланиям кладов. Все это настолько далеко от принципа нашего Пакта, что Вам тем легче не только подчеркнуть наш приоритет, но и доказать всю несравнимость этих подходов к мыслям о всечеловеческих творческих сокровищах. Для карикатуристов неиссякаема тема изобразить высочайшие соборы, обложенные мешками с песком доверху, сверх шпица. "Не стройте на песке". Действительно, плохо положение человечества, если оно должно надеяться на пески и должно оставить всякие помыслы о гуманитарных основах. Все происходящее дает Вам и нашим друзьям право очень громко заговорить об истинной охране всенародных сокровищ. Говорят, что страус, чувствуя опасность, засовывает голову под крыло или в песок. Поистине, естественная история дает множество примеров. Конечно, людям следовало бы многому поучиться и у муравьев и у пчел, которые обладают прекрасной организацией".

В каждом из получаемых журналов имеются потрясающие снимки со всевозможных варварских разрушений. Только подумать, что все эти документы останутся на срам и позор всего современного человечества. На это могут сказать, что ведь не все человечество занимается разрушениями. Правда, но делаются эти вандализмы у всех на глазах. Когда же мы подсчитаем процент возмущающихся против происходящего варварства, то, увы, этот процент во всем мире не будет уже таким подавляющим. При каждом уличном происшествии можно наблюдать любопытнейшее деление психологии. Одни чистосердечно спешат на помощь, другие приближаются из пустого любопытства, третьи отступают в постыдном небрежении и страхе, а четвертые еще и злорадствуют! При каждом вандализме можно наблюдать именно такое же деление. Но ведь не все ли равно, будут ли вандалы активными или пассивными, в существе своем они остаются теми же некультурными разрушителями. Попустительство мало чем отличается от самого преступления.

Вот об этих пассивных вандалах человечеству тоже пора подумать. На их глазах совершаются всевозможные непоправимые разрушения. В одном случае они произойдут от бомб и так называемой тоталитарной войны, а в других - они совершаются и без бомб, на глазах у всех посредством яда

человеческого. Еще большой вопрос, который яд опустошительнее, - будет ли эта газовая атака или будет преднамеренное злостное разрушение культуры. В так называемых мирных действиях сейчас происходят немалые антикультурные деяния, а "народ безмолвствует", и толпы так же, как в каждом уличном происшествии, разделяются на четыре разряда. При этом, увы! - число стремящихся к обороне культуры весьма мало, но зато толпа любопытствующих и злорадствующих весьма велика.

Каждый из любопытствующих и злорадствующих находит или, вернее, старается найти причины своего бесстыдного поведения, но они не желают подумать, что в таком образе действия они причисляют себя к вандалам и участвуют в непоправимых разрушениях. Каждый уклоняющийся от содействия обороне культуры уже навсегда сопричтется к пассивным вандалам. Ведь в каждой пассивности имеется своего рода активность, и такая "активность" может быть еще страшнее и отвратительнее. Последствия ее отзовутся на разложении всей нации. Пусть пассивный вандал не думает, что его промолчание не отзовется где-то актуально. Наоборот, история отыщет не только вандалов активных, но и всех тех, которые попустительствовали и бесстыдно глазели, как при них совершались мучительства и опустошения. Как бессердечны, как жестоки эти молчания, притворяющиеся глухими, когда человек возопить должен!

Мы говорили об обороне всего ценного для прогресса человечества. Одно - оборона, но совершенно иное - агрессия. Мы звали не обложиться мешками с песком, но противопоставить мощь мысли о культуре, которая должна предотвратить непозволительные разрушения. Истребляют, разбивают и рассеивают памятники культуры, а человечество не только попустительствует, но оно складывает страницу истории: и какая это будет мрачная страница! В ней будут запечатлены озверелые мучители и разрушители, а наряду с ними будет сказано, как огромнейшая часть человечества своим бессердечием потворствовала и способствовала вандализму.

Разнообразны способы содействия преступлению. Можно не сбросить самолично бомбу с аэроплана, но зато изготовить ее, и изобрести, и продавать самые человекоубийственные орудия и вещества. Можно противодействовать культурным начинаниям, можно разрушать и искажать созидательные мысли и тем способствовать одичанию. Из преднамеренных преступных замыслов может возникнуть рассеяние, расчленение и уничтожение целых объединенных накоплений. Каждый, кто делом или мыслью будет способствовать таким опустошениям, навсегда сопричислится к вандалам, опустошавшим дух человеческий.

Страшные дела творятся в мире. Самые истребительные войны уже не

называются войнами; непоправимые разрушения называются "переменою политики", и вандалы спесиво изобретают себе новые мундиры и одеяния, считая себя вершителями судеб. Не все ли равно, каким именно шагом человечество будет спешить к самоистреблению и к братоубийству? Может быть, будет изобретен и особый бег, чтобы поспешить к преступному вандализму. Но неужели же огромное большинство любопытствующих и злорадствующих, этот гнусный "терциус гауденс", не может понять, что они-то и способствуют всевозможным вандализмам? Попустительство есть соучастие в преступлении. Возопить должен человек против вандализма. 1938 г.

Н.К. Рерих "Листы дневника" том II. М., МЦР, 1995

НА СТРАЖЕ МИРА

Главная задача - начать движение и дать направление мысли. Позднее мысль будет течь, принимая мировые размеры. Конечно, всегда неизбежны имитации, повторения, толкования, комментарии и утверждения, но все для блага. Опасен только один болезненный застой.

Друзья нашего Пакта снова могут почувствовать одобрение. Лига Наций предложила полезные меры для защиты сокровищ искусства. Лига настаивает на устройстве зданий, достаточной крепости для сопротивления разрушительной силе бомб, а также на том, чтобы музеи должны быть освобождены от утилизации под военные надобности.

"Здания с бомбоупорными прикрытиями для портретов, а также восстановление средневековых хранилищ для статуй были рекомендованы Лигой Наций в недавно выпущенном отчете Международных Музеев. Там также предлагается, чтобы во время соглашения для защиты искусства все компетентные лица авторитетных кругов поставили бы свое национальное искусство на военное положение согласно нижеприведенным строкам:

"Для движимых или удобоперевозимых предметов искусства должны быть сооружены здания с надежными прикрытиями внутри музеев, которые могли бы гарантировать безопасность так же, как и меры, например, предначертанные для защиты гражданского населения от воздушных бомбардировок.

Оборудование музеев на случай передвижения предметов искусства под эти прикрытие при случае неизбежной опасности.

Составление необходимых инструкций для штата музеев, а также практическое изучение их для подготовки для сих деликатных операций. Приобретение необходимого материала для быстрого применения при защите против разрушительных действий бомбардировок всех предметов искусства, которые не поддаются передвижению.

Применение таких же защитительных мер компетентными отделами для защиты всех архитектурных памятников на случай воздушной бомбардировки, а также страхование всех хрупких частей (цветные стекла, барельефы и пр., скульптурные отделки) как внутри, так и снаружи. Приобретение соответствующего оборудования для снятия этих частей.

Шаги с общественными авторитетами должны быть предприняты насчет очистки в мирное время известных памятников, выдающихся по своей артистической или исторической ценности, зданий, заводов, аэродромов, линий сообщений и т.д., употребляемых или могущих быть употребленными для военных целей.

И наконец, ввиду облегчения и заключения международного соглашения, приемлемого для всех военных властей всех стран, постройка вне городских центров и в местах, которые не представляют интереса со стороны военной или стратегической точки зрения, зданий и хранилищ, куда все предметы искусства, поддающиеся передвижению, могли бы быть перевезены, когда это нужно, или назначение города или центра в каждой стране, который мог быть объявлен нейтральным для защиты предметов искусства и который служил бы последним приютом для человеческих законов".

Таким образом, Лига Наций также настаивает на защите Прекрасного. Мы не будем вдаваться в детали этих предложений, некоторые из них исполнимы, другие менее. Но не в этом дело. Важно то, что мысль о сохранении Культурных сокровищ распространяется все шире и шире по всему свету. Много еще голгоф и горящих костров наполняет мир страхом и смятением, но эти ужасные знаки непрестанно будут напоминать миру о неизбежности вопросов о защите всех цветов на полях Культуры.

Некоторое время тому назад мы предложили Комитету нашего Пакта собрать и суммировать все предложения относительно мира, исходящие из всевозможных организаций.

Много индексов и каталогов должно быть сделано, чтобы отыскать истинную мировую мысль о мире, о защите мировых сокровищ, о соглашениях, возможных в этом направлении. Впереди бесконечная работа для выполнения, и мировые события лишь подтверждают насущную необходимость этой работы.

Подобно многим ветвям Красного Креста возникнут возможные проблемы для разрешения вокруг Знамени Мира.

Без зависти и вражды каждая страна будет обязана внести свою лепту в сокровищницу истинных достижений.

В школах с раннего детства будет заложено основание для сохранения всего Прекрасного. Этот год отметит 34-ю годовщину движения нашего Пакта Мира. В течение этих трех десятилетий много народа приблизилось, много мнений было выражено, но одна только задача остается без изменения - неизбежность действия. Мировые события только подтверждают это.

Газеты сообщают, что Испанскому Правительству с трудом удалось спасти собор в Барселоне от своей собственной толпы. Было необходимо наклеить большие плакаты на стенах собора, вызывающие о его защите, а также вызвать военные части с пулеметами. Не показывает ли этот потрясающий пример, насколько необходимо образовать людское сознание. Перед самыми глазами происходят прискорбные невоснаградимые разрушения, и только властный моральный импульс может спасти человечество от повторения фатального истребления.

Пакт для Защиты Культурных Сокровищ нужен не только как официальный орган, как образовательный закон, который с первых школьных дней будет воспитывать молодое поколение с благородными идеями о сохранении истинных ценностей всего человечества. Пакт уже подписан 22 странами. Вне всякого сомнения, это большое число будет постепенно увеличено другими странами.

Наш Пакт справедливо назван Красным Крестом Культуры. Действительно, он находится в самой тесной связи с Красным Крестом, который при возникновении был принят довольно скептически, но который в настоящее время занял неоспоримое место гуманистического основания жизни.

Чтобы показать повелительную необходимость всех движений мира, нужно прослушать постановления военных кругов:

"Если недавно мир хотел подчинить войну своим собственным законам и регулировать ее легальными ограничениями и пробовал заставить войну уважать свою мораль и ценности, теперь все наоборот: мир должен подчиниться требованиям войны, которая стала правителем века и низвергла мир к простому понятию перемирия. Эта эмансипация войны, которая составляет главную черту нашей эры, требует для своего выявления последнего решительного шага, уничтожения настоящего социального порядка, который базируется на применении мира, и замены этого порядка военным. Установление подобного военного положения - главная задача и цель сегодняшнего дня".

Не будем затруднять читателя многочисленными подавляющими выдержками. Существуют целые тома, как, например, "Общая Война", "Война для уничтожения". Они описывают войну, в которой население нации должно взять объектом полное уничтожение врага всеми доступными средствами без каких-либо ограничений, без сожаления. Таким образом, "Общая Война" направлена не против армии врага, но против всей нации как таковой. "Война есть высшее проявление живой воли народа, и поэтому политика должна служить исключительно военной верховной власти" - так утверждают военные.

Легко понять, что подразумевается под полным "уничтожением врага". Это также покрывает все накопления Культуры. Перед лицом жестоких целей "Общей Войны" безжалостные методы победителей прошлого покажутся детской игрой. Если человечество достигло таких неслыханных чудовищностей, то тем скорее должен человек направить все свои усилия на защиту Культурных Ценностей как в артистических, научных сокровищах, так и в лице представителей Культуры. В 1920 году на банкете, данном Комитетом по случаю моей выставки в Лондоне, г. Г. Дж. Уэллс, который был также членом этого совета, выразил следующую идею, поднимая свой стакан: "Этот простой предмет, который никем из нас не рассматривается как нечто редкое, может, в известных обстоятельствах, стать редким сокровищем. Всегда возможно, что благодаря саморазрушительной ненависти цивилизация может быть стерта, и тогда человечеству заново придется начинать его культурные накопления в самых трудных условиях варварства".

Спустя 17 лет разве не видим предвидения Уэллса в настоящих угрозах войны?

Плачевно сознавать, что спустя миллионы лет существования нашей планеты человеку приходится повторять подобные аксиомы. Отсюда вывод если на наших предыдущих конференциях Пакта Мира мы призывали удвоение усилий, то в настоящих условиях мира необходимо утроить наши усилия. На страже мира!

15 Июля 1939 г.

Н.К. Рерих "Листы дневника", том II

ОХРАНИТЕЛЯМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Громы Европейской войны требуют, чтобы опять было обращено живейшее внимание на охрану Культурных ценностей. Пакт о таком охранении находится на обсуждении в целом ряде европейских государств и уже подписан двадцатью одной республикой Америк. Конечно, при начавшихся военных действиях уже невозможно ожидать, чтобы какие-то соглашения во время самой войны могли произойти. Тем не менее деятельность наших комитетов во всякое время должна быть плодотворной. Вспоминая положение охраны культурных ценностей во время войны 1914 года, мы должны сказать, что в настоящее время этому важному вопросу уделено несравненно большее внимание со стороны правительств и общественных учреждений. Без сомнения, работа наших комитетов, благотворно возбуждая общественное мнение в этом преуспевании, оказала свое влияние. Кроме правительственных распоряжений, именно общественное мнение является первым охранителем национальных сокровищ, имеющих всемирное значение. В течение прошлой великой войны мы прилагали посильные меры, чтобы обратить внимание на недопустимость разрушений исторических, художественных и научных памятников. Затем в течение недавних столкновений, как, например, в Испании и Китае, нам приходилось слышать об упоминании и приложении нашего Пакта. Так же и теперь все наши комитеты и группы друзей, которым близка охрана всенародных сокровищ, должны не покладая рук, не упуская ни дня, ни часа обращать общественное внимание на важность и неотложность охраны творений гения человеческого. Каждый из нас имеет большие или меньшие возможности для распространения этой всечеловеческой идеи.

Каждый имеет связи в печати или состоит членом каких-либо культурных организаций, и да будет его долгом сказать повсюду, где он может, доброе и веское слово об охране всего, на чем зиждется эволюция человечества. 24 марта наш Комитет предпринял ряд шагов перед европейскими правительствами, обращая внимание их на неотложность охраны Культурных ценностей. Такой призыв, как видно, был чрезвычайно своевременным. Пусть же и теперь каждый сотрудник в культурном деле припомнит все свои связи и возможности, чтобы посылно укрепить общественное мнение, ибо оно прежде всего является хранителем мировых сокровищ. Друзья, действуйте спешно!

3 Сентября 1939 г. Гималаи

Н.К. Рерих "Листы дневника", том II

ЗАБОТА

Разрушена Варшава. Погибли тысячи мирных жителей. В старинном городе было немало зданий, хранивших в себе исторические воспоминания. Немало было художественных собраний. В домах хранились семейные реликвии музейного значения. Радио передает, что весь город в развалинах. Вина лежит и в защищавших, и в нападавших. Положим, что защитники города оправдываются тем, что они ожидали помощь от союзников, которая не пришла. Подумали ли нападавшие о неповторимых исторических, художественных сокровищах - не знаем. Вспоминается, что во время Египетской кампании Наполеона при войске находилось несколько ученых, которые помогли охранить некоторые памятники. Все знаем об открытии Шампольона, которое оказалось ключом к дальнейшей египтологии. Этот пример невольно вызывает вопрос: имеются ли и теперь при армиях ученые-эксперты, которые тут же на месте могут подать совет об охране Культурных сокровищ. Если Наполеон мог подумать о сотрудничестве ученых, то ведь сейчас тем более можно бы установить такой ученый совет при войсках. В Данциге волею судеб уцелела Артусова зала, а в Варшаве исчезли многие народные сокровища. Вспоминаем не только о музеях и исторических зданиях. В каждой семье имеются родовые художественные предметы. Приходилось наблюдать, как такие предметы оказывались семейным средоточием. Иногда одна такая реликвия уже объединяла людей, которые иначе недружелюбно разбежались бы. Говорить об охране народных сокровищ как будто уже должно стать трюизмом. Но вот мрачная действительность еще раз доказала, что эти заботы

насущны. Невозможно подвергать исторические города современным разрушительным осадам. Пусть геройские подвиги проявляются вокруг крепостей, которые и созданы для военного применения. В прошлую великую войну русские войска, оказавшие чудеса храбрости в крепостях Польских областей, добровольно отошли от Варшавы, дабы не подвергать город опасностям разрушения.

К сожалению, этот пример не оказался достаточным для современного положения дела. И защитники и нападающие одинаково должны понимать, что исторические города не должны быть местом битвы. Если бы при армиях находились ученые комитеты экспертов, то многое могло быть спасено. А спасать народное достояние необходимо.

[1939 г.]

Н.К. Рерих "Листы дневника". том II

ЗНАМЯ МИРА

Просят собрать, где имеются знаки нашего Знамени Мира. Знак триединности оказался раскинутым по всему миру. Теперь объясняют его разное - одни говорят, что это - прошлое, настоящее и будущее, объединенные кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при всем этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по всему миру.

Чинтамани - древнейшее представление Индии о счастье мира - содержит в себе этот знак. В Храме Неба в Китае вы найдете то же изображение. Тибетские "Три Сокровища" говорят о том же. На знаменитой картине Мемлинга на груди Христа ясно виден этот же знак. Он же имеется на изображении Страсбургской Мадонны. Тот же знак - на щитах крестоносцев и на гербах тамплиеров. Гурда, знаменитые клинки кавказские, несут на себе тот же знак. Разве не различаем его же на символах философских. Он же на изображениях Гессэр-хана и Ригден Джапо. Он же и на Тамге Тамерлана. Он же был и на гербе Папском. Его же можно найти и на старинных картинах испанских и на картине Тициана. Он же на старинной иконе Св. Николая в Баре. Тот же знак на старинном изображении Преподобного Сергия. Он же на изображениях Св. Троицы. Он же на гербе Самарканда. Знак и в Эфиопии и на Коптских древностях. Он же - на скалах Монголии. Он же на Тибетских перстнях. Конь счастья на Гималайских горных перевалах несет тот же знак, сияющий в пламени. Он же на нагрудных фибулах Лахула, Ладака и всех Гималайских нагорий. Он же и на

Буддийских знаменах. Следуя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак.

Вот почему для знамени всеобъединяющего был избран знак, прошедший через многие века - вернее, через тысячелетия. При этом повсюду знак употреблялся не просто в виде орнаментального украшения, но с особым значением. Если собрать вместе все отпечатки того же самого знака, то, быть может, он окажется самым распространенным и древнейшим среди символов человеческих. Никто не может утверждать, что этот знак принадлежит лишь одному верованию или основан на одном фольклоре. Бывает особенно ценно заглянуть в эволюцию человеческого сознания в самых разных его проявлениях.

Там, где должны быть охраняемы все человеческие сокровища, - там должно быть такое изображение, которое откроет тайники всех сердец людских. Распространенность знака Знамени Мира настолько велика и неожиданна, что люди чистосердечно спрашивают, был ли этот знак достоверным или он вымыслен в позднейшие времена. Нам приходилось

видеть искреннейшее изумление, когда мы доказывали

распространенность этого знака с древнейших времен. Теперь

человечество в ужасе обращается к троглодитному мышлению и

предполагает спасать в подземных хранилищах, в пещерах свое

достояние. Но Знамя Мира именно говорит о принципе. Оно утверждает,

что человечество должно согласиться о всемирности и всенародности

достижений человеческого гения. Знамя говорит "noli me tangere" - не

прикасайся - не оскорби разрушительным прикосновением сокровища

мира.

24 Мая 1939 г.

Н.К. Рерих "Листы дневника", том II

ДОГОВОР

Мировые события не раз напоминают об охране культурных ценностей. В жестокой форме происходят эти напоминания. В грозе и молнии, в разрушениях и в бедствиях. Сколько непоправимого совершается.

Договор об охране ценностей человечества выявил три группы людей. Одни, в бессердечии, просто отмахнулись. Другие пустились в нелепые

рассуждения, может ли Знамя охранять ценности и не нужно ли нарисовать знак и на крышах. Точно бы эти люди не знали, что и знак Красного Креста сам по себе не может защитить, но является напоминанием и призывает к совести человеческой. Третьи вполне поняли смысл договора и осознали, что Знамя есть знак, есть символ общечеловеческих сокровищ. Знак объединяет и ведет к следующим мерам. Соглашения эти так же возможны, как международный почтовый союз, пути сообщения, Красный Крест и прочие человеческие договоры, многолетне уже испытанные.

Мы давно указывали на идею городов-музеев, которые, лишенные всяких военных условий, признаются неприкосновенными. Некоторые русские города уже объявлены такими музеями. Во время наших двух международных конференций в Бельгии идея неприкосновенности исторических городов живо и благожелательно обсуждалась. Путеводный знак вел к дальнейшим естественным мерам.

Случилось почему-то, что Берлин и Лондон холодно отнеслись ко всем этим суждениям. Сейчас с удивлением можно видеть, что именно эти два центра перебрасываются разрушительными снарядами. Не знаем, что именно повреждено в Берлине, но, вероятно, разрушения не малы. Среди скудных газетных сообщений о Лондоне мелькают повреждения дворцов Кензингтонского и Букенгамского, Холландхауза, некоторых музеев и до сотни церквей, среди которых есть и старинные. Размеры опустошений могут возрасть.

Будто бы Италия предложила Греции, что Афины не будут бомбардированы, если, в свою очередь, и Рим не подвергнется налетам. Если это так, то ведь недалеко и до соглашения о неприкосновенности некоторых городов. Может быть, сами события двинут естественные меры охраны мировых сокровищ.

1940 г.

Н.К.Рерих Из литературного наследия М., 1974

ОПАСНОСТЬ

Порушены собор св. Павла в Лондоне и государственная библиотека в Берлине. Синодик взаимных уничтожений растет. Печатные листы сохраняют для потомства совершенно невероятные угрозы Афинам и Риму. Пишут, что в случае налета на Рим итальянцы сбросят имеющиеся у них британские бомбы на Ватикан. Италия отрицает, но

Англия настаивает. Целая половина первой страницы газеты занята этим против Ватикана сообщением. Не верится, но сейчас в мире все возможно.

Умиравший Тагор вопиет о кризисе цивилизации. Жалуется на ненависть, всюду обуявшую человечество. Теперь возмущается рушением городов. Гибель грозит Рафаэлю, Микеланджело и всем титанам живописи, скульптуры и архитектуры, собранным в Риме.

Но молчали сердца человеческие, когда во время наших международных конференций в Бельгии предлагалось объявить некоторые исторические города неприкосновенными музеями. Предлагалось вынести из таких городов-музеев всю военную индустрию и вывести войска. Казалось, на таком предложении можно договориться. Теперь оно принесло бы полезные плоды. Но даже и не пытались обсудить государственно это вполне применимое соглашение. Многие учреждения и группы выдающихся деятелей сочувствовали и прекрасно высказались, но государственные аппараты молчали.

Онемели! Точно бы это до Европы и не касалось. А ведь конференции в Бельгии были десять лет тому назад. Было достаточно времени, чтобы попытаться договориться. Именно Европа почему-то промолчала. Впрочем, Масарик еще в 1930 году говорил нам о неинтеллектуальной некооперации. Он очевидно имел основание к такому определению. С тех пор и Лига Наций скончалась, и многое случилось.

Новгород и некоторые русские города были объявлены городами-музеями, но Европа не сочла нужным озаботиться о своем достоянии. А ведь на нашей третьей конференции 1933 года в Вашингтоне было представлено тридцать шесть стран. Но опять-таки Европа не озаботилась, точно бы мешки с песком могут помочь. Вот уже и Рим, и Лондон, и Берлин, и Афины, и Каир под опасностью... Не проще ли было попытаться договориться о городах-музеях?

26 Апреля 1941 г.

Н.К. Рерих "Листы дневника", том II

ОХРАНИТЕ!

В журнале Королевского Азиатского Общества, в обзрении трудов

Исторического Конгресса в Аллахабаде, отмечена единогласная резолюция, принявшая наш пакт. Казалось бы, грохот пушек, взрывы и разрушения уже похоронили идею Охраны Культурных ценностей. Но сама жизнь то здесь то там опять напомнит о Культуре и о трудах всех, кому наш Пакт был близок.

Бывают такие живые мысли, которые рано или поздно выплывают и требуют разрешения. Как бы ни пытались разрушители затоптать все, чем жив дух человеческий, сама жизнь вернет мысль на путь созидания. Международны созидатели и разрушители. Их психология не уложится ни в какие международные права.

Для одних гуманитарные науки, вся человечность вообще не нужны. Механика и узкий материализм их одолели и унизили. Но другие понимают, что сокровища творчества суть истинные ценности, подлежащие всенародной охране. Созидатели, по природе своей, стремятся возвысить все творения гения человеческого. Для одних гений вообще не существующее понятие, но другие уважают все вышедшее за пределы рутины, любят помыслить о строительстве, которое возведет народ к лучшему, светлому будущему.

И под грохот губительных взрывов, утесненные, рассеянные, все же живы друзья строительства прекрасного. Если нет средств спасти человеческие творения, то все же осталась мысль о спасительных путях. А где крепка и чиста мысль, там зарождаются и возможности.

Молодежь! Вы самые юные, самые устремленные в светлое будущее, перечтите, что писалось о Сохранении Культурных Сокровищ, и продолжите нашу работу. Мы-то уйдем, но вы останетесь в жизненной борьбе и превозможете многие препоны.

Для вас, для молодых. Культурные сокровища будут истинными ценностями. Вы поймете, что эти сокровища составляют всенародное достояние. Так же как и Родина, Культура должна быть охранена, оборонена. Вы знаете, что Армагеддон порушил многое неповторимое. Охраните!

6 Декабря 1941 г.

Н.К. Рерих "Листы дневника". том II

СБЕРЕГИТЕ

Британское радио передает из Москвы сведения о разрушении немцами Ясной Поляны и об осквернении могилы Толстого. Также разрушен памятник Чехову. Экая дикость! Вот так правнуки Шиллера и Гете, оскверняющие могилу Толстого! Сколько же миллионов лет должна еще крутиться бедная Земля, чтобы изжилась двуногая дикость?!

Всякая дикость недопустима. Помним горестные строки М. Шагинян, писавшей в "Известиях" о разгроме усадьбы Лермонтова и об осквернении его могилы. Кем же? Да своими же! Помним, как башкирский полк пытался защитить наследие Пушкина, от кого же? Да от своих же, от русских! Экая беда! Пржевальский писал: "Я искал дикого человека в Средней Азии, а нашел его у себя в Смоленской губернии". Такое должно кончиться.

Когда немцы разрушили Реймский Собор и сожгли Лувенскую библиотеку, эти вандализмы вызвали всеобщее негодование. Наш друг Арман Дайо издал потрясающий синодик варварских разрушений. Что дурно - то дурно и не может быть оправдано. Дурно - разрушение Ипра. Дурно - разрушение Симонова монастыря, где бывал Наставник Русского Народа Сергей Радонежский. Дурно - разрушение Храма Христа Спасителя, памятника Отечественной войны 1812 года. Дурно - разрушение православного Собора в Варшаве. Мало ли что случилось дурного на лице Земли! Не должно оно повторяться.

Русский народ как наследник славного будущего должен стать особым защитником Культуры. Наполеоновская конница держала коней в Московских храмах, экий стыд! В Каире в мечети показывают с негодованием наполеоновское ядро, глубоко вонзившееся в стену. До сих пор помнят и возмущаются. Громит ли Музей Академии Художеств русский вандал Маслов или же немецкий фон Шмуц - оно будет одинаково дико.

На Руси сейчас проявляются народные герои. Они будут всегда помнить, что истинный герой есть и защитник Культуры. Ни Суворов, ни Кутузов не допускали варварских разрушений. Велико светлое будущее народа Русского, всепобедного!

17 Декабря 1941 г.

Н.К. Рерих "Листы дневника", том II

"Весь мир разбился сейчас на разрушителей и созидателей. Но каждый, кто понимает высокое значение культуры, конечно, будет среди строителей, среди напрягающих энергию, чтобы защитить мир от злобных попыток тьмы"

Н.К.Рерих "Привет к открытию болгарской ассоциации"

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИХОДЯТ С ЛЮДЬМИ И ОТ ЛЮДЕЙ

Письма из архива МЦР

"Все возможности приходят с людьми и от людей". Это изречение, приведенное Еленой Ивановной Рерих одному из ее адресатов, как бы само предопределяет ценность нынешней публикации. Деловая переписка, не предназначенная в свое время для печати, сопровождает выработку и принятие Пакта Рериха.

Современному, особенно молодому, читателю трудно представить, какую значительную роль играло письмо в жизни людей XIX и первой половины нашего века. По личным письмам Бернарда Шоу и Антона Чехова написаны, пьесы, разыгранные на многих сценах мира и нашей страны. Без секретной переписки Сталина, Рузвельта и Черчилля не обходится ни одно серьезное исследование событий второй мировой войны. Но таким же образом невозможно дать полную, объемную картину становления и повсеместного распространения рериховского движения в защиту Культуры без переписки его организаторов. Чаще других среди адресатов Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерих встречаются в это время четыре имени.

Камилл Тюльпинк - председатель Королевского общества охраны памятников в Бельгии, председатель Международного союза за Пакт Рериха, созданного в 1931 году.

Барон Михаил Александрович Таубе - профессор Международного института права, организатор и председатель Комитета Пакта Рериха при Европейском центре в Париже.

Георгий Гаврилович Шклявер - юрист-международник; профессор Сорбонны; один из авторов проекта Международного договора об охране художественных и научных учреждений, миссий и коллекций; генеральный секретарь Общества Рериха при Европейском центре, с 1935 года - его председатель; многолетний сотрудник и друг семьи Рерихов.

Мадам М. де Во Фалипо - первый председатель Общества Рериха при Европейском центре с 1930 по 1934 год.

Особое место в этой переписке занимает Латышское общество Рериха и его руководители - Рихард Рудзитис, известные врачи Феликс и Гаральд Лукины. Феликс Денисович получил от Рерихов 41 письмо. Его сын активно участвовал в сборе подписей под меморандумом о Пакте Мира, в отборе и покупке картин для Рериховского музея. Многих членов Латышского общества не обошла волна репрессий. Двое из них были расстреляны. Гаральд Феликсович Лукин в 1949 году был осужден на 25 лет, реабилитирован и освобожден после смерти Сталина, умер в 1991 году.

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо

Дорогой Друг.

Очень рад был узнать из письма Вашего, что конференция в Брюгге назначена на 12 сентября. В лице Вашем пишу и всей нашей делегации. Мне хочется сказать Вам мою радость, в том что Вы поедете защищать всемирное Благо, за пределами наций, за пределами Искусства и науки как таковых, даже за пределами Культуры, возвышается всемирное, незыблемое Благо. Всякая забота об этом божественном сокровище является высшим проявлением человеческого духа.

Защищая всемирное Благо мы имеем одно неотъемлемое преимущество - мы непобедимы. Ибо кто же может говорить против охранения и заботы о самом прекрасном, о самом драгоценном. В полном осознании Вы скажете Конференции, что эта идея не будет оставлена, но под тем же светлым знаком человеческого сочувствия она как началась, так и будет продолжаться. Может быть, для дальнейших укреплений Знамени Мира потребуются еще другие конференции и собрания. Будут ли они также в Бельгии или во Франции, в городе Света или в Сокровищнице Красоты в Руане - это покажет будущее. Но теперь ясно одно, что Вы едете к друзьям в непобедимом доспехе и будете творить великое дело всемирного значения. Эта непреложность, это осознание самого прекрасного умножит и силы Ваши и просветлит улыбку светлого сотрудничества, которое Вы найдете в Конференции в Брюгге. Свезите еще и еще раз нашим друзьям

мои горячие пожелания и уверенность в несомненном успехе в

благородной задаче Конференции. Человечество стремится к Знамени

Мира. Добрый путь! Привет сердца! Духом с Вами.

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо

Кейланг, август 25, 1931

Дорогой Друг.

Как всегда, с радостью получили мы письмо Ваше, где Вы так тепло

говорите о значении академика Говэн для нашего Парижского Общества. Я очень тронут, что Вы отмечаете всегда живущее во мне чувство признательности за все, сделанное во Благо. Действительно, я очень ценю чувство признательности, ибо оно есть одно из первых оснований культурности. И куда же мы пойдем без признательности, без справедливости и всех прочих благ Культуры. Поистине я очень ценю все выступления академика Говэн против черной клеветы Пелио. Остается только пожалеть, что Пелио, хороший ученый по Китаю, так несмываемо запятнал себя клеветой и завистью, несовместными с достоинством истинного ученого. Предоставим его судьбе, им самим сделанной. Рост наших дел показывает, что его клеветнические наветы не имеют значения.

Я очень рад, что вы получили мое приветствие Брюжской Конференции. Это всемирно культурное дело, в котором доблестная Франция и Бельгия приняли такое сердечное участие, будет расти во Благо человечества, даже если бы все Лиги Наций лопнули от зависти.

Мы поручили мисс Лихтман совместно с Вами выработать в Париже наилучшие условия для разгрузки работы, о которой Вы сообщали. Не сомневаюсь, что взаимными усилиями это вполне удастся. Я буду очень рад, если Вам удастся тратить на собственно дела Общества не более одного дня в неделю. Я так люблю обмениваться с Вами письмами, но и в этом меня берет раскаяние, ибо всякая переписка, конечно, отнимает у Вас так много времени. Во всяком случае, Вы должны быть уверены, что мы все одинаково горим желанием, чтобы сотрудничество с нашими Учреждениями не отягощало никого чрезмерно. Мы все, как и Вы, знаем, что такое работа. И здесь обычно мы не имеем даже и полчаса в день для того, чтобы подышать свежим воздухом. И единственное внутреннее удовлетворение есть в сознании, что общая работа наша будет кому-то нужна и поможет в движении Культуры. Постоянно приходится удерживать от чрезмерной работы мадам Рерих, которая, несмотря на, к сожалению, повторяющиеся атаки, неудержимо стремится к работе.

Не могу не вернуться еще раз к Вашему чудесному письму о моих картинах. Вы умеете так тонко чувствовать искусство и знаете отметить самую важную концепцию творчества. Это не просто похвала, но Вы в свою очередь обогащаете мир формулами Прекрасного, и тем самым получается самая ценная кооперация.

Шлем Вам наши лучшие пожелания и уверенность в блестящем успехе Ваших выступлений на Конференции. Скажите наш сердечный привет

всем друзьям. Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, сентябрь 9, 1931

Дорогой Михаил Александрович.

Мы еще не получили из Парижа соответствующих писем, но из телеграмм от мисс Лихтман мы знаем о Вашем председательстве и ближайшем приобщении. Вы должны чувствовать, как мы радуемся этим весточкам, ибо это всегда отвечало нашему внутреннему желанию.

Не имеете ли Вы сведений от Тюльпинка о ближайшей программе следующих действий? Мне он прислал письмо со всякими знаками уважения, но без'

всякой программы на будущее. Не думаете ли Вы, что для финального успеха следует действовать уступами, т.е. сперва поднять Знамя в Бельгии, в Ватикане, во Франции, везде, где уже выражено сочувствие Правительства. Затем нетрудно будет получить такое же согласие Югославии, в Чехословакии, в Латвии, Литве и Китае. Таким образом, постепенно прибавляя арену Знамени, мы подойдем к желательному результату.

Уповать только на Лигу Наций, которая и сама в затруднительном положении, может быть, и не нужно, тем более что Лига Наций покрывает меньшую половину земного шара. Действуя постепенно и самостоятельно, можно получить согласие и Турции, и Сиаму, и Персии, и тех Южно-Американских республик, которые не вошли или уже вышли из Лиги Наций.

Как Ваше мнение о ближайших действиях? Может быть, у Вас есть другой план, который мы были бы рады услышать.

Также каково Ваше мнение о Русс-Группе? Не считаете ли нужным добавить ее двумя, тремя благонамеренными членами? Если да, сообщите мне, кто именно предполагается. Всячески уничтожайте клевету, которая неизбежно создается завистью и невежеством. Вы-то за всю Вашу жизненную практику государственную чувствовали на себе не раз эти черные стрелы. Но судороги клеветы часто доставляют большую пользу, если их применить, как должно.

Из последних сведений из Музея мы, например, узнали, что уволенный за недобросовестность и нечестность управляющий дома начал рассылать клеветнические письма об Учреждениях во всевозможные инстанции; и даже прибег к письмам, угрожающим жизни г-на Хорша.

Тут и злоба и вымогательство. Мы указали в Нью-Йорк собирать все сведения по этому низкому нападению, и я очень прошу Вас, если бы и до Вас дошло нечто, сообщить это мисс Лихтман, ибо никогда не знаете,

где истинный корень клеветы. Во всяком случае, широкий, можно сказать, всемирный и успешный рост Учреждений, конечно, многим не дает спать.

Со своей стороны мы должны показать и широкий взгляд, и внепартийность, и крайнюю меру доброжелательства, словом, все те качества, которые неразрывно связаны с понятием истинной культуры. Делать врагов не есть наша задача, и Вы, конечно, этому посочувствуете.

Получили ли Вы уже "Державу Света" и что думаете предпринять для распространения ее? Вероятно, в следующей почте мы найдем уже некоторые ответы и потому пока шлем Вам и всей семье Вашей наш искренний сердечный привет.

Е.И.Рерих - В.К.Рериху

Урусвати, сентябрь 24, 1931

Родной Володя, к письму Юрия, которое Вы, должно быть, уже получили, мне хочется добавить несколько строк и от себя. Знаем, родной, что Вам нелегко, и стремимся всем сердцем дать Вам радость светлого будущего. Шлем Вам некоторую помощь и просим помочь великому мировому культурному строительству. Помогите ему всем напряжением Ваших лучших устремлений. Собирайте культурных строителей в Общества имени Рериха. Все светлые умы, смотрящие в будущее, подходят и группируются вокруг светлого и мощного облика Н.К. С гордостью могу сказать, что имя это звучит как в Европе, так и в Америке и на Востоке.

В дни неслыханных бедствий и разрушений, когда люди мнутя, не находя выхода из порожденного ими хаоса мышления и действий, подымается мировая фигура Водителя Духа и Культуры и раздается светлый и бодрый призыв к новому строительству, к новому осознанию всечеловеческих отношений и всех духовных, творческих ценностей. Знамя Мира, Знамя Культуры, поднятое Рерихом над всем миром, истинно объединяет всех сильных духом, всех отрешившихся от предрассудков и пережитков условностей и понявших неизбежность случившегося, и стремящихся к истокам духа, чтоб в этих извечных истоках почерпнуть новые силы для нового радостного, культурного строительства. Все старые идеи отрицания и разделения отживают и уже частью отжили. Нужны новые призывные формулы единения и утверждения мощи единого духа человеческого. Нужно понимание великого водительства духа, ибо лишь в этом целительное начало мира.

Потому, родной Володя, распространяйте, насколько это в Ваших силах, искусство, книги и писания Н.К., которые перешлют Вам из Америки. С Вами будет переписываться наш довереннейший друг. Ей Вы будете сообщать ежемесячно результаты Вашей просветительной деятельности. Очень важно распространить созидательные идеи Н.К. и поддержать дух

наших соотечественников в Китае и Японии, собрав их вокруг фокуса Имени Рериха. Нужно насытить их культурными стремлениями и ценностями, ведь им так тяжело живется, и они будут рады каждой искорке радости творчества духа и надежды на светлое строительное будущее. Потому распространяйте также и книги Учения, если книги эти вышли, сообщите, сколько Вам прислать. У нас имеются на складе первая и вторая книга "Листов Сада М.", "Агни Йога", "Криптограммы Востока" и готовятся к печати "Беспредельность" и "Иерархия".

Пришлем Вам также всю литературу, собирающуюся около Знамени Мира. Вы, вероятно, уже знаете, как горячо отозвались Европа и Америка на эту великую мысль Н.К. Объединяются целые города под наименованием Лиги Рериха. Конференция в Брюгге обещает быть очень внушительной, наиболее выдающиеся Академии и другие просветительные учреждения примкнули к этой идее. На многих музеях и обществах уже развешивается это Знамя. Уже некоторые Правительства посылают своих официальных представителей на эту Конференцию. В Америке три миллиона женщин через свою председательницу высказались за принятие этого культурного Знамени и обещали свою поддержку. Образуется фонд Знамени Мира, также будет назначен день для всемирного празднования Знамени Мира и Культуры.

Так все мы работаем по мере способностей, не теряя минуты, ибо знаем, какое сейчас грозное и великое время. Знаем, какие семена событий закладываются сейчас! Н.К. неустанно пишет картины, пишет книги, учреждает и строит культурные очаги по всему миру, направляет сознание духовно ищущих и стремящихся к новому созиданию. Также и Вы, родной, приобщитесь к этой великой деятельности и не теряйте ни минуты, распространяя все присылаемое Вам в указанные страны. Сейте эти чудесные психозерна радости духа. Миру нужны обновленные души, способные орлиным глазом обозреть и понять, что смысл современных событий в том, что в мировом масштабе доказывается вся непригодность отживших идей и построений и среди неслыханных рушений, как зарницы на черном, грозном небе, зарождаются новые идеи культурного духоводительства.

Будем присылать Вам отдельные фрагменты Учения. Примите их духом и сердцем, ибо, истинно. Учение это идет из наивысшего Источника. И Св. Сергей вновь поднялся на защиту и строительство своей страны. Поможем Ему всем достоянием, всеми силами нашими!

Чем больше Вы успеете, тем скорее и свидимся с Вами. Приезд Ваш может быть приближен в зависимости от успешности Вашей деятельности. Устремитесь всем духом. Великая работа ожидает нас!

Очень жалею Борю, будем стараться выписать его в Америку.

И так близко время, когда снова все соединимся в радостном

строительстве, но, повторяю, приближение его зависит от приложенных усилий. Действуйте спешно и со всею осмотрительностью.

Сердечный привет Чистякову, помним и его! Посылаю Вам заметку Жана Дювернуа о новой книге Н.К. "Держава Света". Можете это прочесть, кому найдете нужным, и даже поместить в газете, ибо книга уже вышла на английском языке и скоро выйдет на русском, тотчас же по выходе пришлем ее и вам из Америки.

Поспешайте, родной, время очень кратко. Шлю силу и крепость духа в светлых начинаниях.

Сердцем с Вами Е.Р.

Когда Вас спросят, почему Вы неотступно избрали водителем Р.? Скажите: "С ним успех, и мы будем успешны при нем. Можете назвать кого-нибудь успешнее? "

Так сказал один Великий Дух!

Его Превосходительству г-ну Генеральному секретарю Министерства иностранных дел г-ну Филиппу Бертело

Париж

Ваше Превосходительство.

Я, как руководитель наших культурных учреждений в Америке, счастлив воспользоваться предоставившимся мне случаем просить Вас передать Французскому Правительству нашу сердечную признательность за высоко организованную помощь, неоднократно оказанную нам в наших делах.

Посылая одного из представителей Министерства иностранных дел для участия в Международной Брюжской Конференции, посвященной нашему Пакту по охране культурных ценностей человечества. Ваше Правительство этим самым вновь содействовало нам своей поддержкой.

Наши организации, хотя и основаны в Америке, по сути своей являются французскими по духу, благодаря как моим личным связям с Францией, так и трудовому действию нашего Европейского Центра и Общества Рериха, открытыми в Париже. Кроме этих организаций, упомянутых мной выше, я уже предлагал в своих обращениях, адресованных Французскому Правительству, свои проекты о создании в Париже других культурных центров. А также наши художественные и научные учреждения могли бы объединиться с другими художественными и научными обществами, помогая тем самым сближению, как на международном, так и на профессиональном уровне, и в то же время способствовать взаимопониманию между собой.

Одобрение Французским Правительством нашего Пакта по охране культурных ценностей человеческого гения, так необходимого для развития всего человечества, наполнило нас огромной радостью и придало нам силы продолжать наши конструктивные шаги в области Культуры.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы Вас лично поблагодарить, Ваше Превосходительство, за блестяще оказанную нам помощь, и искренне проникаюсь дружеским чувством, когда вижу Ваше имя среди Почетных Членов нашего Общества, которое будет счастливо иметь в своих рядах таких доблестных представителей прославленной Франции. Именно сердечным взаимопониманием и стремлением к Истине народы хотят укрепить чувство Великого Культурного Братства, которому прекрасная Франция служила столько раз. И не случайно, что мы создали наши Институты здесь, во Франции и в Америке, ибо по вдохновенному выражению доблестного героя Франции, нашего Почетного Члена господина генерала Гуро: "На поле брани или на поприще Искусства, Америка и Франция должны быть вместе".

Великое богатство Франции быть колыбелью Культуры всегда было для меня, получившего художественное воспитание в Париже, бесценным указующим началом развития широты мысли и творческой силы человеческого гения. И теперь, по истечении сорока трех лет моей деятельности, я констатирую, что эти чувства не без основания росли и крепили и способствовали все более тесному нашему сближению.

Я имею удовольствие вручить Вашему Превосходительству экземпляр нашего Французского Послания, в котором я рад выразить свое наиглубочайшее восхищение перед гением Франции, а также свою монографию "Гималаи", где я рассказываю о разных нагорьях нашей планеты и о вечной притягательности высоких снегов Гималайских.

Ваше Превосходительство, я прошу Вас еще раз передать Французскому Правительству нашу душевную признательность за благородную помощь нашим культурным учреждениям и Пакту по охране культурных ценностей. Слава Франции! Честь и Хвала Вам!

Прошу Вас принять, Ваше Превосходительство, выражение моей искренней преданности и глубокого уважения.

Н.Рерих Гималаи 24 сентября 1931 г. Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо

Наггар, Кулу, октябрь 27, 1931

Мой дорогой Друг, благодарю Вас за письмо с прибавлением вести от Президента Республики. Вы правы, действительно, это совершенно экстраординарно, что Президент отвечает письменно на признательность. Для меня будет истинно памятно признание меня

Другом Франции в устах Президента Республики. Так же точно я не забуду, как в прошлом году маркиз де Ла Буллэ и Филипп де Вертелло называли меня Протеже Франции. Так иногда слагаются исторические формулы, и Франция права, понимая в сердце своем, что я ее действительный Друг. А Вы знаете, что слово "действительный" я понимаю как действенный и деятельный.

Благодарю Вас и за доброе сведение о посвящении мне номера бельгийского журнала. Как всегда, конечно, Ваше распределение симпозиума правильно. Шепните только мадам Ван Лоо (первая статья которой была прекрасна), чтобы она не увлекалась бы декоративностью и декорационностью, обе эти особенности не очень близки мне, и из трех с половиной тысяч моих вещей самая большая часть была посвящена творческому искусству, которое и было как Россией, так и с 1904 года за границей оцениваемо высоко. В нашей телеграмме мисс Лихтман мы предлагали, если Вам кажется это уместным, дать и ее небольшую статью в этом же симпозиуме. Конечно, Вам на месте виднее, как лучше и удобнее поступить. Интересно знать, поместило ли Общество Антикваров статью мистера Лихтмана о моих археологических занятиях? Доктор Шклявер еще в прошлом году передал эту статью, она не была возвращена и предполагалась быть приуроченной к моему двадцатипятилетнему участию в этом Обществе, в котором я оказался одним из старейших членов.

Статья, переданная туда, является более распространенным изложением бывшей в "Искусстве и Археологии", о которой Вы знаете. Благодарим Вас за присылку оттисков статьи мисс Лихтман и моей из Общества Этнографии. Если Вам нужны будут еще сведения о долине Кулу, то в моих статьях "Урусвати" и "Триста Богов" в "Шамбале" у меня приведены еще различные свидетельства об этих местах.

Конечно, как всегда, при широко распространенных действиях наряду с хорошими сведениями всегда приходят и вести о клевете. К сожалению, мы опять обнаружили клеветнические действия г-на Пелио, и я искренне сожалею, что человек, носящий звание члена Института Франции, оказывается темным клеветником. Казалось бы, что первой обязанностью ученого является стремление к истине, но г-н Пелио предпочитает устремляться ко лжи и тем самым снимает с себя почетное звание ученого. Конечно, это сведение ни для Вас, ни для нас не новость. Мы с Вами знаем, что клевета есть мерило сознания и пробный камень для силы подвига. Но одно обстоятельство замечательно, а именно, что все подобные действия очень быстро доходят до нас из достоверных источников и тем самым дают возможность принятия соответствующих мер. Хотя мы и миролюбивы, но на каждый ядовитый газ нужно иметь и

противогаз. Но если бы знали враги эти, сколько новых и преданных друзей создают они, вызывая возмущение справедливых сердец! Именно теперь участились письма и дружественные обращения от людей, которых еще вчера по их неприязненным действиям мы могли считать врагами.

Мы предвкушаем, какие глубокие результаты дадут Ваше свидание с мисс Лихтман и новое назначение барона Таубе. Вот уже прошло десятилетие наших Учреждений, начатых в 21-м году в Нью-Йорке. Мы уже не можем их считать Американскими Учреждениями, они уже сделались французскими и распространились уже в семнадцать странах. Во время неслыханного материального кризиса эти духовно-культурные очаги становятся особенно нужными.

Приветствуем и Вас сердечно к нашему десятилетию Учреждений за всю Вашу отзывчивость и самоотверженную работу в культурных делах.

Мадам Рерих и я шлем наши сердечные пожелания сил на продолжение Вашей высокоплодотворной деятельности. С этой же почтой я получил и дружественное письмо от Марка Шено, и из него я увидел, что мое письмо, посланное ему в июне, очевидно, было им получено. Пожалуйста, передайте ему, как я искренне ценю его светлые мысли и радуюсь сотрудничеству с нами.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Naggar, Kulu, Punjab, Br. India, ноябрь 19. 1931

Дорогой Михаил Александрович. Последняя воздушная почта принесла и Ваше письмо и добрые вести о Вас от нашей милой Э. Лихтман. Сердечно радуюсь, что кооперация с нею видимо Вам по душе - это так важно, ибо иначе в несогласии не растут дела. Если поездка Ваша в Рим даст те результаты, о которых можно предполагать, это будет несомненным мудрым завоеванием. Все последнее время мы имели от католического мира хорошие сведения. Папский нунций на Индию прислал мне свое благословение. Монсиньер Колас, архиепископ Французской Индии, прислал мне рекомендацию свою ко всем католическим миссионерам. Словом, где-то что-то стоит на хорошем месте, а все наши с Вами беседы о всевозможных духовных воссоединениях ведут к тому же доброму пути.

Кстати, Елена Ивановна видела очень хороший сон о Вашей поездке в Рим, а ее чувствования очень замечательны. С этой же почтой я послал в Париж "О Культуре и Мире" для прочтения 27 декабря во всех церквях. Такая манифестация постановлена нашим комитетом нашего Пакта в Нью-Йорке. Хорошо, если бы католический мир и в этом случае широко отозвался на призыв о Культуре и Мире. Не сомневаюсь, что митрополит Евлогий и отец Спасский также не откажут поддержать этот

призыв. По возвращении в Париж будьте добры, посмотрите, что делает Шклявер в этом направлении. Доверительно могу сказать Вам, что письма мадам де Во и мисс Лихтман выражают значительное неодобрение по поводу некоторых действий Шклявера. Между прочим, мы удивляемся, почему он поехал в Женеву без санкции от мадам де Во и Вас. В то время мы послали Мадам де Во очень ясную телеграмму, чтобы эта поездка была решена коллегиально. Впрочем, это уже прошлое, будем смотреть в будущее.

В наших Комитетах в Нью-Йорке сейчас принимает участие мальтийский кавалер граф Лователли, из семьи которого известны четыре Папы. Посылаю при этом письмо мою речь к столетию Гете. Если Вы найдете нужным поместить ее где-либо и в Германии, пожалуйста, располагайте ею.

С удовольствием читал Вашу книгу, за которую искренно благодарю Вас. Получили ли Вы ДЕРЖАВУ СВЕТА по-русски? Если считали бы полезным дать кому-то эту книгу, напишите мисс Лихтман, и Вам пришлют из Америки нужное количество экземпляров. Буду ждать Ваших добрых сведений, которые так ответят моим внутренним настроениям. Напишите откровенно, очень ли вредит Германова? Прямо не знаем, что с нею, точно какое-то одержание. Главное прискорбно, что она всем дает совершенно противоречивые сообщения от которых потом сама письменно отказывается. Не перешло ли к ней от мужа ее? Шлем наши лучшие приветы Вашей супруге и всей семье Вашей.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - К.Тюльпинку

Дорогой мистер Тюльпинк.

Благодарю Вас за письмо Ваше о результатах Конференции. Очень рад был услышать, что основные результаты, по

Вашему мнению, даже превзошли ожидания. Не сомневаюсь, что при должном терпении и настойчивости вся благотворная идея культурного охранения памятников человеческого творчества победоносно и всемирно войдет в жизнь.

Считаю, что дальнейшие действия не должны быть отложены, для этого же прошу Вас сообщить мне следующие данные:

- 1) Полный состав постоянного комитета.
- 2) Инструкции, данные постоянному комитету.
- 3) Прочие резолюции Конференции и особые мнения, если таковые были? 4) Была ли представлена моя телеграмма Королю Альберту, и каков был ответ на нее?
- 5) Существуют ли новые отношения с М.Адачи, и если да, то какие именно?
- 6) Очень интересуюсь всеми возможностями Лиги Городов. Каковы в этом смысле возможности среди городов Италии, а также Руана, Нанси и прочих исторических мест?
- 7) Были ли постановления о всемирном дне Культуры в школах и прочих учебных заведениях?
- 8) Были ли предоставлены Конференции мои два открытые письма Знамя Мира, и какие соображения были при этом высказаны?
- 9) Имеет ли связь наш постоянный Союз и Комитет с Лигою Наций или же ввиду того, что Лига покрывает лишь неполную половину Мира, Комитет будет опираться на Учреждения в Гааге и проводить идею Знамени Мира самостоятельно?
- 10) Если решен созыв Конференции следующего года, то не следует ли определить срок ее теперь же, чтобы многие страны, случайно не участвовавшие на первой Конференции, могли бы заблаговременно примкнуть и высказаться.

Не сомневаюсь, что Король Югославии Александр, Принц Евгений Шведский, Король Борис Болгарский, Президент Масарик Чехословакии, Император Японии, Шах Персии, Король Сиам и прочие Главы Государств, высказывавшие неоднократно симпатии к нашим Учреждениям, доброжелательно выскажутся и в этом всемирном необходимом культурном деле, если заблаговременно произвести необходимые сношения.

Буду ждать Ваших разъяснений по всем интересующим меня вопросам, чтобы в свою очередь принять соответственные меры, которые за дальностью расстояния требуют известного времени. Когда будете иметь новую почтовую бумагу постоянного Комитета, прошу вас прислать несколько листов ее.

Пользуюсь случаем еще раз приветствовать Вас во имя нашей общей работы и еще раз пожелать Вам и здоровья и бодрости, которые так необходимы во всех культурных просветительных начинаниях. Прошу Вас при случае передать прелату Доминиканского монастыря мои лучшие чувства и признательность за все его благорасположение к нашему делу, в чем я и не сомневался, ибо ничто разрушительное не должно быть свойственно благостной религии. Прошу Вас передать прелату мою открытку "Царица Небесная", когда Вы получите ее из Парижа. Надеюсь, Вы уже получили из Америки мою новую книгу "Держава Света", в которую вошли и некоторые мои писания о Конференции в Брюгге. Сердечный привет Вам и славному городу Брюгге.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, ноябрь 23. 1931

Дорогой Михаил Александрович. Только что мы получили письмо мисс Лихтман по свидании ее с Тюльпинком. Тюльпинк произвел на нее лично хорошее впечатление и сказал ей о нескольких предположенных им мероприятиях, но среди них мы не видим двух, казалось бы, главных: первое, мер к распространению, а главное, к поднятию Знамени Мира, хотя бы частным образом, внутри Учреждений, примкнувших к Пакту; второе, мы не видим мер для восстановления мирового Дня Культуры, о котором будет стараться наш Американский Комитет. Из мероприятий Тюльпинка некоторые являются и преждевременными и побочными. Его обращение к кардиналу о церковном денежном сборе для предоставления религиозных работ безработным художникам является соображением и побочным и даже отвлекающим.

Устройство во время будущей Конференции выставки фотографий всех художественно культурных сокровищ мира является предприятием чрезвычайно громоздким. Кроме того, само техническое однообразие фотографий всегда губило каждую фотографическую выставку. Напечатание особой карт-посталь, совмещающей две эмблемы нашего Знамени и Красного Креста, является очень опасным, ибо нам известно, как ревниво относится Красный Крест к своему знаку, и это может вовлечь нас в осложнение с такой крупной организацией. Назначение приза за противогаз для художественных сокровищ; не лучше ли вообще протестовать против газов, нежели придумывать противогаз, который, конечно, немедленно будет покрыт новым губительным изобретением.

Среди таких побочных и могущих вовлечь в осложнение соображений мы пока не видим никаких мер ни к распространению самого Знамени, которое естеством своим будет уничтожать нравственную возможность войны, не видим также и мер к мировому школьному Дню Культуры, когда будет сказано повсеместно о значении культурных сокровищ и тем будет насаждаться новая традиция возвышенной и утонченной Культуры, которая так нужна в наше одичалое время. Что Вы обо всем этом думаете? И не считаете ли Вы полезным собрать под Вашим председательством маленький Комитет Пакта в Париже в нашем помещении? Комитет этот был бы в сотрудничестве с Американским Комитетом и корректировал бы отвлеченное мышление Тюльпинка. Что Вы и об этом думаете?

Буду ждать Ваших суждений по сказанным вопросам и, конечно, с великим нетерпением Ваши Римские последствия. Полагаем, что название "Основатель" во Французском Обществе для меня неудобно, если нужно, то не лучше ли "Протектор" или "Почетный Президент", так же как во всех других Обществах моего имени.

Привет от нас Вам и всем Вашим, сердечно желаем Вам

счастливого встретить Рождество и Новый год.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, ноябрь 24, 1931

Дорогой Михаил Александрович.

Шлю искренний привет к избранию Вашему Председателем Русской Ассоциации нашего Общества в Париже, а также искренно радуюсь тому, что согласно извещению мисс Лихтман Вы также будете моим личным представителем. Начало председательства Вашего ознаменовывается благодетельными для Ассоциации знаками. Намечается привхождение и сотрудничество редакции журнала "Утверждение", подходит редакция журнала "Числа", присоединяется Калмыцкая группа и приходит большая Сибирская группа, а Вы знаете, как велика моя личная симпатия к Сибири.

Под Вашим просвещенным руководством, нестесненно направляемые и самодеятельные в существе своем, группы, конечно, будут расти, и Вы найдете каждой из них соответственное созидательное применение. Быть может, Сибирская группа установит ближайшее отношение со своими сородичами в Праге и в других европейских центрах, так же как и Калмыцкая станица будет в духовном объединении со станицами в

Белграде, Праге и с прочими калмыцкими и донскими станицами. По всей вероятности, Вам придется избрать в число почетных членов Ассоциации ближайших представителей означенных групп. Главное же, чтобы культурная работа налаживалась в широких линиях нестесненно никакими убийственными предрассудками, словом, в том широко строительном размере, который Вы благожелательно сумеете внести. И по нашим с Вами общественным связям и по родственному положению мы всегда будем укреплять согласие, пресекая в самом зародыше разлагающие недоразумения среди сотрудников.

Буду рад слышать от Вас все соображения и сообщения о деятельности вверенных руководству Вашему Культурных Ассоциаций. Искренно Вам преданный Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо

Во время работы моей над "Мадонной Орифламмой" мне принесли Ваше письмо, и оно было положено на край картины. Я подумал: вероятно, добрая весть, ибо в каждом письме Вашем сообщается что-то созидательное, свидетельствующее о быстром расширении деятельности. Конечно, я не ошибся. Считаю письмо Ваше со вложением копии письма из Польши чрезвычайной важности. Польские дамы всегда были очень энергичны и деятельны, и потому привхождение целой, уже готовой организации как нельзя более соответствует нашим культурным начинаниям. Из копии моего письма, посланного в Польшу, Вы можете видеть, что мною сказано для поощрения местной деятельности. Из того же письма Вы увидите и объяснение мое к моей картине, которой по ее славянскому сюжету вполне подобает оказаться в Славянской земле. Это письмо дойдет до Вас уже к Новому Году, и мы все еще и еще раз шлем Вам и силы и бодрость для Вашей высоко Культурной работы.

Мы получили телеграмму из Нью-Йорка о том, что Музей подписался на 200 экземпляров книги Жоржа французского издания. Может быть, несколько копий из них будет продано в Польше, где французский язык в ходу; так как в самом Нью-Йорке очень трудно получать книги на иностранных языках, тем более имея английское издание. Пожалуйста, попросите секретаршу отобрать 100 лучшего исполнения открыток "Мир и Культура" и послать их нам. Плату за них я уже внес в Нью-Йорк, что прошу секретаршу отметить в соответственных списках. Даже здесь, в нашем глухом углу, замечается спрос на эти открытки. Еще раз радуемся новым сношениям с Польшею, ибо до революции мое имя там было широко известно. К сожалению, я не имею при себе польских газет и посвященных мне журналов. Радуюсь и тому, что в Польшу пойдет Ваша статья, ибо все исходящее от Вас и широко, и созидательно, и благожелательно.

К сожалению, не могу Вам сказать особенно хорошего о здоровье мадам Рерих. Несмотря на холодное время, у нее опять были перебои сердца с остановками и другие болевые симптомы, требующие крайней осторожности.

Шлем Вам еще раз наш горячий привет с лучшими пожеланиями.

Н.К.Рерих - польским корреспондентам

Мадам де Во сообщила мне о Ваших прекрасных намерениях и действиях на пользу нашего мирно-культурного начинания под Знаменем Мира. Ваши сообщения были мне драгоценны по трем причинам: первая, все, происходящее в пользу мирно-культурного строительства, так неотложно нужно человечеству; второе, наш мирнокультурный проект уже поддержан именно Женскими Организациями Америки, и потому поддержка со стороны Женщин Польши является для меня лично особенной, знаменательной и ценной, и в-третьих, мне драгоценно сотрудничество Польши, с которой и по родственным и по дружеским отношениям у меня всегда сохранялись наиболее теплые чувства. Моя бабушка была Лещинская, и оба моих брата были женаты на польских леди. Кроме того, целый ряд моих личных друзей, как Ционглинский, Дмоховский, Врублевский, Потоцкий и многие другие, составляли мои теснейшие отношения с Польшей, где в свое время польская пресса часто радушно оценивала мое искусство и деятельность. Целый ряд моих картин находился в частных собраниях Польши. Картина, Вами упоминаемая, относится, как Вы и предполагали правильно, к славянской серии "Святовит", в которую входило около семи вещей, как-то: "Святовитовы Кони", "Божница Святовита", "Молния Перуна", "Чайки Ругивита" и др. Очень рад, что эскиз к "Святовитовой Божнице" находится в славянских польских руках, как и подобает.

Буду искренне рад слышать о дальнейших Ваших успешных действиях и со своей стороны буду считать особенным удовольствием помочь, если Вам потребуется мой совет или ближайшее содействие.

Наши Культурные Организации сейчас уже действуют в двадцати странах. Было бы странно, если бы Польша не была бы в этом списке, будучи в существе такой дружественной по нашим личным ощущениям. Упоминаемая вами графиня Валевская, не является ли она родственницей знаменитого польского историка Валевского, встречи с которым я вспоминаю всегда с лучшим чувством?

Пожалуйста, передайте Вашим сотрудницам по мирнокультурным делам мой искренний привет и примите мои лучшие пожелания.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, декабрь 15, 1931

Дорогой Михаил Александрович.

В последних письмах своих Г.Г.Шклявер сообщал об удачных выступлениях в нашем Центре группы "Утверждения" и Сибиряков. Можно радоваться, что начало Вашего председательства ознаменовывается такими желательными и многочисленными привхождениями. Конечно, именно Вы сумеете сердечно протянуть руку всем приходящим, обогреете их исстрадавшееся сердце и широко скажете им о вмещении и доброжелательстве. Также Шклявер упоминал о каком-то Обществе в Париже имени Св. Сергия и о кадетском корпусе, как об организациях, пригодных для кооперации. Как Ваше мнение об этих планах и не имеет ли Вы в виду каких-либо еще других организаций, которых доброжелательно можно было бы привлечь ко строительно-культурному пути?

По всей корреспонденции представляется возможным нахождение новых друзей, что будет облегчено тем широким вмещением, которое Вы принесете. Ведь мы работаем не только для цивилизации, но, именно, для высшей Культуры, в которой "несть ни эллин, ни иудей". Шклявер писал о нездоровье Вашем. При наступлении зимы в Париже это так обычно. Надеюсь, что все у Вас уже прошло и мы скоро получим, как всегда, доброе сведение Ваше и о Риме и о всем, о чем я Вам писал в прошлых письмах. Имейте в виду, что мною послано одно буддийское изображение нашим калмыкам в Белграде. Вы, вероятно, уже встретились с калмыками в Париже. Еще раз повторяю, именно при вашем просвещенном вмещении Ваш словарь Блага будет так богат и блестящ.

Сердечный привет Вам и семье Вашей от всех нас к Новому году. Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, январь 3, 1932

Дорогой Михаил Александрович, благодарю Вас за Ваше письмо от 7 дек. с ценными вложениями Вашей речи в Брюгге и соображений по Восточному Институту. Когда я пишу это письмо, Вы уже не только побывали в Риме и Мюнстере, но, вероятно, уже провели праздники с Вашей семьей. Чтобы дать регулярность нашему обмену мыслей, я полагаю установить нумерованное письмо через каждые две недели (конечно, кроме случаев экстренных ускоренных сообщений), таким образом, и Вы и я будем знать, что письмо не пропало на почте, а за две недели, при нашем ускоренном темпе, всегда набирается множество новостей. Необычные надвигающиеся события тоже дают повод к ускоренному обмену и действиям.

В прошлом письме Шклявер сообщил о какой-то гнусной выходке Философова в Варшавской газете. К сожалению, сама статья еще не прислана. Конечно, мы не можем ожидать от Философова ничего доброго, как от видного сатаниста. Уже с 1897 года он неоднократно выступал против меня, пытаясь нарушать добрые отношения мои как с Дягилевым, так и с Бенуа и с княгиней Тенишевой. Когда я указывал о большем значении скифского искусства, то именно Философов смеялся над этим, а между тем сейчас весь мир восхищается этим своеобразным творчеством. Также, когда в 1903 году я выполнил мои этюды русской старины и писал о государственном значении русской древности и русских Икон, то именно Философов глумился над моими правыми воззрениями. Между тем и в отношении русских икон и старины я был опять прав, и всемирное внимание, обращенное на них, подтверждает мои предчувствования. От такого заправского клеветника, конечно, можно ожидать всяких недостойных выпадов. Каково ваше мнение о происшедшем? Шклявер пишет, что некоторые считают полезным возражение, но другие думают, что лучше не погружаться в сношения с явным клеветником. Очень странно, что "Возрождение" перепечатало эту мерзость. Вообще, если у вас есть знакомые сотрудники этой газеты, не мешало бы выяснить, можем ли мы считать эту газету дружественной или враждебной? Шклявер как-то сообщал о дружественности "Возрождения", но перепечатка гнусных статей без соответственных комментариев не свидетельствует ли о противоположном? Конечно, не зная самой статьи, мне трудно говорить более определенно.

Мадам де Во сообщает нам о выставке Городов Искусства, предположенной Тюльпинком. Конечно, идейно всякое такое выступление ко благу, но рассчитал ли Тюльпинк силы свои, ибо такая выставка может оказаться дорогостоящей? И не могли ли быть более полезными другие выступления? К вопросу о будущей выставке Тюльпинк должен понимать, что Америка, хотя и может дать некоторое количество взносов на Конференцию, но вследствие финансового общего кризиса, конечно, не будет в состоянии уделить особые суммы для выставки в этом году. Как Вы себе представляете будущую Конференцию? Видите ли Вы случайное многолюдство или же она может быть составлена из представителей дружественных Пакту стран, которые могли бы ближайшим образом обсудить меры по введению Пакта, по крайней мере, в этих уже заявивших о себе дружественных странах, которых по счастью уже немало? По-прежнему думаю, что Пакт должен быть вводим в жизнь постепенно и неукоснительно. Ожидать внезапного введения его во всем мире невозможно, ибо даже сама Лига Наций распространяется не на целую половину мира. Кроме того. Вы знаете все странности этого Учреждения. Напишите мне Ваше личное предположение о вопросе Пакта. Сообщите также Ваше мнение об "Утверждении", о калмыках, о сибиряках и о всех новых обстоятельствах. Кому Вы поручили лекции о Культуре и как распределили суммы? Слышал я о приветливых словах митрополита Евлогия и ответил ему тем же сердечным приветом. Какого Вы мнения о иеромонахе Иоанне

Шаховском, который стоит во главе Братства Св.Сергия? Вы были правы, чувствуя благие мысленные посылки Вам Ел. Ивановны. Она так ясно видит Вашу ближайшую деятельность. Привет Вашей семье и всем друзьям нашим, сердечно Вам преданный

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо

Наггар, Кулу, январь 4. 1932

Ваше письмо от 22 дек., как всегда, принесло нам добрые вести. Радуюсь, если две новые картины Вам нравятся, конечно, они могут погостить в Париже очень значительное время. Из Америки мы получили ряд прекрасных известий, как о праздновании десятилетия, так и о торжестве Знамени Мира 27 дек. Мы очень порадовались, что в различных церквах служба была посвящена Знамени Мира. Это обстоятельство так отвечает нашим настроениям и внесет идею Пакта в новые круги церковных конгрегаций, которых иначе эта идея, может быть, и не скоро бы достигла. Если в католических церквах чтение обращений и не могло быть сделано без Папского Послания, то, во всяком случае, очень хорошо, что мы писали представителям католической церкви. Во-первых, это хорошо потому, что Знамя впервые было освящено в Соборе Святой Крови. Во-вторых, это очень полезно, ибо лишний раз протолкнуло идею Пакта среди католического духовенства, которое и без чтения в церкви в частных беседах может с одинаковым добрым результатом осведомлять наиболее преданных прихожан. Ведь главная наша задача, чтобы люди возможно шире почувствовали необходимость охранения Культурных Сокровищ, которые могут способствовать созданию здоровых будущих поколений. Невежество, небрежение к лучшим сокровищам человечества, атеизм и изгнание всякой духовности уже дает многие печальные и трудноисправимые плоды. Все страны жалуются на малосозидательное направление молодого поколения. Мы только что читали в газетах, что в некоторых городах Австрии закрыты школы, прекращено уличное освещение и очистка улиц. Ведь это уже явная опасность не только высшей Культуре, но даже самой примитивной цивилизации. Помним, как во время одного моего чествования в Лондоне в 1920 году Уэллс сказал, поднимая стакан: "Странно подумать, но и этот простой предмет может сделаться предметом недостижимой роскоши, если человечество нарушит все устои Культуры и цивилизации". И вот мы видим во многих странах прямые факты даже нарушения примитивной цивилизации. Значит, как же бережно, как сердечно-устремленно нужно охранять основы высокой Культуры, которая множеству людей кажется вообще чем-то абстрактным или недостижимым. Настолько в сознании их затемнились бывшие лучшие достижения духа человеческого. Итак, начнем и этот год сердечными устремлениями к оживотворению и охране лучших творческих духовных достижений. Пусть эти маяки Света высятся не как забытые номера Музеев, но как живые руководители жизни. Все эти когда-то освященные предметы высоких и прекрасных культов сейчас служат лишь предметом квазинаучной вивисекции. Но духовная красота,

творческая мощь духа, создавшего их, не только забыта, но даже избегаема омраченным сознанием. Вот во имя Света, неугасимого и нестесненного предрассудками познания, мы начнем и этот год. И мадам Рерих, и я, и Юрий, и Святослав шлем Вам и всем друзьям нашим лучшие наши мысли. Вновь выпавший белый снег на вершинах напоминает о метеорной пыли дальних миров и тем самым о беспредельной возможности познания и устремления.

Кроме причины нездоровья миссис Хорш задержке известий могли быть и другие причины. Только что мы получили письмо Шклявера не только с опозданием, но и со снятыми четырьмя печатями. Очередное письмо мисс Лихтман не пришло. Утеряны два письма от барона Таубе. А из Риги сообщают, что одно письмо от мисс Лихтман определенно пропало, другое пришло в открытом искаленном виде. Ввиду таких обстоятельств можно предположить, что и в Вашей корреспонденции могли быть такие же пробелы. Поэтому мы просим всех наших корреспондентов начать нумерацию писем и сами делаем то же.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Январь 14. 1932

Совершенно доверительно.

Дорогой Михаил Александрович, мы получили пока Вашу карточку из Рима, но письмо из Парижа, о котором вы пишете, еще не дошло. Между тем, из письма мадам де Во и из письма г-жи Дедлей мы узнали о разных соображениях, сообщенных Вами и обсужденных в Центре в присутствии г-жи Дедлей. Чтобы не возвращаться к ней, совершенно доверительно скажу Вам ее характеристику, из которой Вы увидите, почему мы так огорчены, что именно она сделалась административной участницей внутренних и издательских дел. Впервые г-жа Дедлей пришла ко мне в Нью-Йорке, в 1930 году вступила в число членов Общества, но никогда ни в какие административные должности не была избрана и никто ее советами не пользовался, тем более, что о ней стало известно, что она была в психической лечебнице и иногда называла себя необычными именами. К ней так и отнеслись бережно, ничем не расстраивая ее. При первом же со мною знакомстве она сообщила мне свою тайну, что она Майтрейя, великая Матерь Мира, на что я мог только посоветовать ей никому не открывать столь важной "тайны". Но на другой же день она пришла ко мне с повинной, говоря, что что-то на нее нашло и она выдала эту же тайну совершенно постороннему для нее человеку. Из этого эпизода Вы можете заключить о положении административных дел в руках этой очень симпатичной, но совершенно безответственной особы. Привожу Вам этот эпизод, чтобы показать, насколько мы огорчены тем, что именно она сделалась конфиденткой мадам де Во и как бы призвана к административным делам. Из ее письма мы узнали о чьем-то недовольстве объявлением наших кампэньс на будущее десятилетие. Как вы могли видеть, каждая кампэньс имеет свое определенное культурное назначение. В течение первого десятилетия происходили

такие же кампании, но за отсутствием периодического органа они оставались в пределах Совета Учреждений, теперь же, раз имеется орган, то вполне естественно объявление этих общественных фондов, управление которыми поставлено настолько точно, что в каждом Комитете имеется свой особый казначей, ничем не связанный с Администрацией учреждений. Вы, как человек общественный, вполне оцените как Культурное задание этой программы, так и желание поставить ее наиболее общественным образом; такая постановка, именно, исключает всякое название коммерческого Учреждения, ибо кто же назовет коммерческим предприятием изучение медицинских трав, исследований мер борьбы против рака, или археологические работы, или международные выставки, или Школу Объединенных Искусств, где каждый участник, естественно, должен быть оплачен, ибо 'никто не может отдать свои специальные труды даром, не имея особых средств к жизни. И без того Вы знаете, что оплата культурного труда непомерно низка, как в Европе, так и в Америке, где сейчас каждый профессиональный рабочий неизмеримо лучше обставлен, нежели культурные деятели. Но всякий знает, что деньги в готовом виде с неба не валятся. Решительно все Музеи и Университеты являются общественными Учреждениями, и составление фондов этих Учреждений совершенно естественно частными пожертвованиями, проистекающими от кампэньс. Впрочем, не только в Америке, но и в любой другой стране пожертвования принимаются очень охотно. Так, Вы, вероятно, знаете, что самой значительной статьей прихода Евгеньевской Общины в Петербурге был доход от открытых писем, пожертвованных художниками, но никто, как Вы знаете, не обвинял Евгеньевскую Общину в меркантильности. Могу говорить об этом как бывший член комитета Общины, знающий положение этого дела. Таким образом, чьи-то нападки в этом смысле являются или

очередным злом, или завистью, или невежеством, которое из трех "украшений" лучше, предоставим судить Истории. Г-жа Дедлей сообщала мне четыре желательных пункта, якобы порученных ей сообщить мне; даже в этом сказывается ее болезненное преувеличение, ибо неужели Вы или мадам де Во не могли сделать это гораздо лучше и ближе? Сегодня же мы приостановили рассылку Бюллетеня за пределы Америки. Предложили помещать сведения из Парижа лишь те, которые будут подписаны Вами, мадам де Во и Шклявером, при этом помещать их "вербатим", без каких бы то ни было толкований. Третий пункт, сообщенный г-жою Дедлей о помещении статей, написанных европейскими лидерами с "симпатичными" биографическими данными, был уже давно предложен мною. Эти меры, т.е. три Ваши подписи под посылаемыми сведениями, избавляют от четвертого пункта г-жи Дедлей, а именно от назначения особого соредатора. (Конечно, Ваши подписи не будут напечатаны, кроме случая, если Вы такое напечатание укажете). Конечно, кроме неизбежных указанных нападков, могут появиться совершенно вредные нападки политического характера. Так, например, мы только что задержали статью Шкл. о разрушении большевиками Храма Христа Спасителя. Конечно, не может быть двух мнений, что это

акт мерзкий и вандализмский, но невозможно делать Бюллетень деятельности Музея полемическою ареною, что вовлечет нас в еще большие осложнения. Конечно, всякие такие расстраивающие соображения не доводите до сведения мадам де Во, не будем отяжелять часто болезненное состояние, вызываемое опухолью ног. Также и не передавайте доверительных писем и секретариату от мала до велика. Ибо мне хотелось бы остаться с Вами в лично доверительных отношениях.

Так же как и Вы, я за 43 года деятельности бывал в разных боях за идеалы Культуры, Знания и Красоты. За последнее время мне пришлось ознакомиться с обеими Америками, но Европу знаю уже 30 лет. Конечно, сейчас всюду такое нервное состояние, которым можно объяснить многое совершенно незаслуженное. По опыту знаю, насколько неизбежны всякие выпады при каждом строительстве, а тем более культурном. В связи с мелочной гнусностью Философова, вспоминаю любопытный эпизод, как Мир Искусства в 1910 году, будучи в очередном столкновении со мною, тем не менее на собрании единогласно (за исключением моего голоса) избрал меня своим Первым Председателем; таковы человеческие суждения и оценки! Ввиду всего сказанного. Вы понимаете, почему начало Лиги Культуры, о чем Вы услышите и из Америки, нужно производить совершенно тихо, без каких бы то ни было выступлений, а тем более в печати. Пусть маленькие зерна нарастают строительно и никто не будет напрасно тревожим чем-то ему неуместным. Опять же не отягощайте и в этом деле мадам де Во, которая пусть сосредоточится на Французском Обществе. Постоянно указываю, как в Америке, так и Шкляверу, чтобы все факты сообщались и без промедления и в абсолютной точности. Ведь точность есть украшение Культурной работы. Посылаю сегодня же с воздушной почтой эти вести и с нетерпением буду ждать Ваше письмо, о котором Вы пишете, из Рима. Наш сердечный привет Вам и Вашей семье.

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо Январь 14, 1932

Письмо Ваше от 31 дек., заключающее 1931 год, было для нас грустной вестью. Конечно, хорошо, что Вы со свойственной Вам откровенностью сообщаете Ваши соображения. Мы глубоко ценим каждую откровенность и ставим откровенность условием каждого сотрудничества. Вместе с письмом Вашим пришло и письмо от г-жи Дедлей с четырьмя пунктами, якобы предложенными ей сообщить мне. Вследствие этих пожеланий мы немедленно телеграфно приостановили высылку Бюллетеня в Париж. Также для абсолютной точности мы предложили помещать в Бюллетене лишь "вербатим" те сведения из Парижа, которые будут подписаны Вами, бароном Таубе и Шклявером. Таким образом, мы охраняем совершенную точность осведомлений, без единой буквы толкований, "вербатим". Третий пункт сообщения г-жи Дедлей говорит о помещении в Бюллетене статей европейских деятелей с симпатическими биографическими данными. Это как раз то, что было предложено мною уже несколько

месяцев назад, причем я предлагал это начать с помещения Вашего портрета, так любезно пожертвованного Вами нашему Центру. Помещение сведений из Парижа, заверенных Вашими тремя подписями, исключает необходимость соредактора, что сейчас было бы невозможно по тяжелому мировому финансовому положению. Ваша весть была тем грустнее для нас, что мы были под впечатлением, что после свиданий Ваших с мисс Лихтман установлен точный "модус вивенди" и устранены какие-либо несоответствия сотрудничества. Мы так радовались, читая Ваши сердечные характеристики мисс Лихтман и Ваших бесед с нею. Так же мы радовались, получая от мисс Лихтман восторженные оценки Вашей деятельности и Вашей личности, в чем ее характеристики так сходились с нашим мнением. И вот не прошло и двух месяцев со времени таких дружеских постановлений, как обрушиваются всякие затруднения и даже угрозы, выраженные в письме г-жи Дедлей, о нарушении плодотворного сотрудничества и взаимного понимания между Парижем и Америкой. Вы понимаете, как мне тяжело и грустно это слышать от лица, совершенно нам постороннего и никогда не допускавшего к административным делам ввиду ее неуравновешенности. Можно сердечно пожалеть ее, ибо при несомненной симпатичности, она не может владеть собою, что приводило ее к очень печальным положениям в жизни. Очень сожалею о таком вмешательстве г-жи Дедлей в наши внутренние дела, на что никогда никем она не была уполномочена. Между прочим, не ввела ли она Вас в заблуждение, что она будто бы имеет касание к Администрации Учреждений в Америке? Надеюсь, что непонятые ею сведения не сделаются достоянием зловердных индивидуумов. В одном мы с Вами совершенно сходимся - именно о необходимости полной точности фактов, о чем я постоянно говорю во всех моих писаниях.

Не будем упоминать, как высоко я всегда выражался о деятелях Франции и самой Франции, памятником чего служат мои статьи во французском "Вестнике". И мне, работающему на такое сердечное единение Америки с Францией, особенно больно слышать обвинения. Письмо Ваше и письмо г-жи Дедлей опередили письмо от барона Таубе, и потому я еще не могу сказать о тех моих соображениях, которые были вызваны его письмом. Но г-жа Дедлей затронула в очень неуместной форме вопрос о создании будущих фондов для расширения нашей культурной деятельности. Каждое просветительное учреждение живет пожертвованиями, ибо оно не банк, не коммерческое учреждение и не биржа. Культурные работники, профессора, преподаватели, секретари и весь прочий "стафф" должны быть, хотя бы и скромно, но оплаченными. Неизвестно, почему пожертвования в течение первого десятилетия не вызвали ничьих нареканий, и странно, что совершенно точные указания деятельности второго десятилетия кому-то вдруг могли показаться чем-то коммерческими. Неужели найдется такое черствое сердце, которое назовет коммерческим предприятием создание Биохимической лаборатории для борьбы против рака и пр. полезных медицинских исследований? Неужели Институт Объединенных Искусств, почтенный

Хартией от Университета и имеющий большое число даровых учащихся, может быть названным коммерческим? Неужели международные выставки, приносящие учреждению лишь расход, не являются доказательством просветительной работы? В прошлом письме наш сотрудник, доктор Шклявер, сообщал мне о необходимости "урезывать себя в пище и одежде", очевидно из-за недостаточности средств, а ведь даже по американским масштабам его содержание является вполне достаточным. Грустно слышать, что секретарша с университетским образованием, владеющая несколькими языками, знающая стенографию, просит место хотя бы на десять долларов в неделю - таково мировое положение: именно такое неслыханное мировое положение заставляет еще раз обращаться к общественному сотрудничеству, при этом, чтобы Вы знали, в моем проекте был предусмотрен самый точный общественный контроль, так что даже казначеи отдельных комитетов должны быть назначаемы из общественных деятелей, не входящих в состав Совета Музея. Как известно, все образовательные учреждения и музеи в Америке содержатся на общественные средства, и совершенно неудивительно слышать, что даже такие старейшие музеи, как Музей Естественной Истории и Музей Метрополитен, кончают год дефицитом в сотни тысяч долларов, который может быть покрыт лишь общественными пожертвованиями. Впрочем, и в Европе, и по всему миру, музеи и образовательные учреждения не отказываются от пожертвований, в том числе и государственные учреждения. И ничего в этом меркантильного и дурного нет, ибо нации таким образом действительно сотрудничают в подъеме Мировой Культуры. Остается думать, что чья-то очередная злоба или сатанинская зависть, или глубокое невежество опять пытаются затруднить благое дело. Но вы знаете наши духовные устремления и твердую веру в то, что Свет непобедим. За 43 года широкой общественной деятельности (настаивая на этом выражении) мне пришлось принять участие и провести много битв во имя Просвещения, и та же нерушимая уверенность в победу Света доводила эти дела до победного пути. Ничто не может поколебать убеждение мое в том, что в мире имеются и хорошие вдохновенные люди, с которыми всегда можно сговориться по вопросам Просвещения и Прогресса. И если даже кто-то назовет эти стремления свехчеловеческими, то будем очень скромными и скажем, что это просто обычно-человеческие строения, в отличие от животного разложения и хаоса.

Знамя Мира принадлежит к тем же неоспоримым Утверждениям, которые, как и Красный Крест, не могут быть отринуты в человеческих построениях. Конечно, Знамя будет входить в жизнь жизненно, ибо даже и нет такого Всемирного Органа, который мог бы сразу заставить все народы по приказу применять Мир всего Мира. Знамя с символом Святой Троицы, уже освященное в Соборе Святой Крови (именно, настаивая. Святой Крови), уже тем самым вошло в жизнь, ибо мы с Вами знаем значение освященных предметов. Пусть это духовное соображение покажется смешным всем невеждам, но мы знаем, о какой высокой

действительности мы говорим. На этом понятии драгоценной Святой Крови, кроме Божественного Подвига, я и кончаю сегодня и знаю, что частица этой драгоценной капли объединит и нас и всех, ищущих Блага.

Грустно сказать мне, что эта неделя была очень трудной для здоровья мадам Рерих. Необычайная напряженность в атмосфере сказывается на ее сердце. Какое это великое понятие - Сердце, и что сделали из него люди!

Шлем Вам наши лучшие мысли и крепость духа в борьбе со злобными невеждами.

Приложение к письму от 14 января 1932 г.

К письму моему от 14 января прилагаю следующую декларацию.

В письме Вашем от 31 дек. заключаются два выражения, которые во имя нашей общей Культурной работы я считаю совершенно необходимым выяснить. Конечно, это выяснение я делаю не для Вас лично, ибо в оговорках письма Вашего Вы даете понять, что Вы лично несогласны "с ошибочным мнением Европы". Но если где бы то ни было такое несправедливое мнение существует, я хочу, чтобы в делах наших осталась совершенно ясна моя декларация. Два понятия, против которых в каждой Культурной работе издавна приходится бороться, являются: понятие блефа и понятие меркантильности. Если кто-нибудь употребляет это выражение "блеф" (я не спрашиваю об имени этого человека), он должен сказать совершенно точные факты из нашей деятельности, которые, по его мнению, подходят под это постыдное понятие. Еще в России, в течение 17 лет лично представляя Государю Императору отчеты о деятельности вверенных мне Учреждений, я привык к необычайной точности фактов и цифр. Поэтому хотя бы косвенное заподозривание Учреждений, во главе которых я стою сейчас, в неточности фактов, с моей точки зрения, требует коренного выяснения.

Теперь обращаюсь к заподозриванию Учреждений наших в меркантильности, выраженной в чьей-то фразе, приведенной в письме Вашем. "Итак, в итоге Музей Рериха является обширной коммерческой антрепризой". В этой формуле заключается наибольшее обвинение для Культурного Учреждения. Из дальнейшего текста видно, что это обвинение является следствием объявления "кампэньс" для создания нескольких фондов для специального поддержания и развития неоспоримых культурных задач. Кто-то, очевидно, заподозривает, что сумма означенных "кампэньс" слишком велика. Без всякой расплывчатости обратимся к точным фактам. Хозяйство наших Учреждений, при которых уже выросло 52 культурных Общества как в Америке, так и на других континентах, требует больших расходов даже при сравнительно скромных оплатах труда. Вы знаете, что для обеспечения содержания нашего Центра в Париже уже требуется

капитализация 100 тысяч долларов или 250 тысяч фр. только для того, чтобы в самых скромных и несомненно требующих увеличения размерах покрыть жизненные нужды. Каждое из остальных 50 Обществ рассчитывает на подобную же поддержку, о чем мы имеем неоднократные разнообразные заявления, которые, к сожалению, мы совершенно не в состоянии удовлетворить. К довершению сего, как Вы знаете, неслыханный общемировой кризис сократил все ценности и доходы на две трети. Оставшаяся третья часть, а очень часто и четвертая, конечно, прежде всего отражается на положении культурных работников, число которых очень велико. Прискорбно видеть, как страдают из-за положения стран преподаватели, секретари, писатели и все прочие прямые и косвенные сотрудники.

Вы справедливо упоминаете в Вашем письме о безработных. Большому количеству таковых наши Учреждения дают работу и стараются по возможности увеличить эту, так нужную населению, статью. Конечно, Вы знаете, что безденежье отразилось тяжело и на количестве учащихся в школах. Чтобы посильно помочь этой беде, мы даем где можно бесплатное обучение, бесплатные лекции, бесплатные концерты и бесплатные выставки; неужели же в этой бесплатности кто-то может усмотреть меркантильность? Если кого-то по незнанию тревожит сумма желательных "кампэньс", то пусть он возьмет Американскую субсидию и помножит ее на 50 Обществ, и простая арифметика покажет огромную сумму потребную. Теперь прибавьте все потребное для развития основных Учреждений, для покрытия расходов по устройству международных выставок, которые справедливо признаются даже далекими от искусства правительствами самым желательным фактором культурного сближения. Может быть, кому-то покажется, что уже существующие Общества наши не заслуживают поддержки? Но вспомним, что в одном Обществе "Движения Молодежи" - 500 членов; в "Центре Спинозы" - 150 членов; в "Академии Творческих Искусств" - 135 членов и так далее. Все эти организации, чрезвычайно полезные по культурному значению, нуждаются во всевозможной помощи. Всем им нужно дать или даровые, или за ничтожную плату помещения, всех их нужно ободрить какими-либо облегчениями и возможностями. Кому-то может показаться, не следует ли сократить что-либо в бюджетах, но просмотрев бюджеты наши, каждый увидит, насколько они сведены до минимума и сколько постоянного бескорыстного пожертвования в виде бескорыстного труда и всевозможных трогательных и благостных приношений постоянно вносятся в общую культурную работу. Не будучи американцем и не получая жалованья от Учреждений, я могу незаинтересованно судить, насколько организация далека от постыдного обвинения в меркантильности. Еще урезать самую деятельность, это значило бы не только закрыть так полезные Общества, но и, буквально выражаясь, увеличить армию безработных. Было бы бесчеловечно выбрасывать на улицу людей, когда им действительно нечего есть. Только что сотрудники Америки добровольно провели урезывание на 20 процентов, кроме всего предыдущего. И о большем никакой человеческий

язык не повернется говорить. Где же искать сотрудничества? Конечно, наиболее культурная форма сотрудничества будет обращение к массам, где каждый совершенно незаметно для себя, платя только то, что он и без того бы истратил, вольет в фонд, так полезный Культурному просвещению. Говорю это по долголетнему опыту в России. Мне довелось быть в числе ближайших инициаторов организации фонда Евгеньевской Общины Госпиталя, состоящего под Покровительством Ее Имп. Величества Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской. Для составления этого фонда было начато Художественное Издательство Евгеньевской Общины, о котором каждый русский человек вспоминает с признательностью.

В течение нескольких лет мы достигли ежегодного дохода, достигшего десятков тысяч долларов. Эти крупные суммы, всецело пошедшие на лечение неимущих и на медицинские цели, составились, главным образом, от продажи художественных открытых писем. Я счастлив вспомнить, что в числе этих пожертвований была целая многочисленная серия и с моих картин. Так же и теперь, обращаясь к добровольному широкому сотрудничеству масс, мы можем самым лучшим путем решить финансовую проблему. Даже странно подумать, что может существовать у кого-то такое нежелание ознакомиться с действительностью, с фактами и посылать в пространство братоубийственные стрелы взаимных подозрений и оскорблений. А разве пропаганда Знамени Мира, которому и Вы сочувствуете, разве она не потребует крупных средств? Разве Тюльпик в свое время не начнет изумляться, почему Америка не присылает доллары? Разве Организация полезнейших Конференций не будет вести за собой неизбежные расходы? Какая же меркантильность будет в том, если добрые люди принесут свои пожертвования на такое неотложно нужное всемирное дело охранения сокровищ человеческого духа и гения? Г-жа Дедлей в безответственном письме своем очень критикует мышление Америки, явно считая его чем-то низшим. Во мне всегда живет прежде всего справедливость и чувство благодарности, и во имя этих чувств я должен сказать, что мне приходилось наблюдать в Америке столько самопожертвования, столько веры в светлые идеалы, столько лучших чувств по отношению к другим нациям, что, в данном случае, я не только не могу согласиться с соображениями г-жи Дедлей, но считаю их прискорбными в истории Культурных Учреждений. Каждый понимает, что всюду могут быть ошибки, и Христос сказал: "Кто без греха, брось первый камень". Но и фарисеи не смогли бросить этот первый камень. "По делам Моим видите меня", - так неоднократно повторяет Священное Писание, и пусть судят нас по делам, а не по своему недомыслию или по чьей-то клевете. Вы знаете, как я люблю и всякую откровенность и всякое сердечное обсуждение во имя полезных дел. Нет такого положения, которое не могло бы быть улучшено, и я вспоминаю, как мы с Вами в Париже дружественно, сердечно обсуждали и находили решения даже в очень деликатных вопросах, потому что всякое соображение, исходящее от Вас, мы принимаем как истинно дружеский знак и Вашу подпись - "очень верная Вам" - мы понимаем не как светскую

условность, а действительно как выражение преданного сердца. И можем ответить и Вам той же самой подписью, а Вы могли убедиться, что я не допускаю пустых безответственных выражений и верю только в великие светлые реальности. Вы понимаете, что именно побуждает меня оставить в делах наших эту декларацию, чтобы никто никогда не мог бы сказать, что мои намерения были необоснованны и неясны.

В последний раз возвращаясь к фундаментам предполагаемым, могу сказать, что они сознательно разбиты на совершенно отдельные потребности для лучшего общественного учета, чтобы даже каждый малый деятель знал совершенно точно, на что именно пойдет его пожертвование. Если бы у Вас или у ближайших наших сотрудников, которые, конечно, могут знать эту мою декларацию, явились бы какие-либо соображения к улучшению и расширению нашего общего дела, скажите это мне совершенно откровенно. Зная, что этим лишь доставите мне радость, ибо сердечно радуемся каждому сотрудничеству.

Еще раз обращаюсь к письму мадам Дедлей, где она говорит о торжествующем чувстве собственника. Такое выражение от члена общества совершенно недопустимо, ибо оно глубоко несправедливо. Вы знаете, как сердечно ценю всякую инициативу и радуюсь каждому сотрудничеству, ведущему к процветанию и расширению дел. Всякий закрывающий двери шовинизм и чувство собственника или узость взглядов совершенно не существуют в моем обиходе. По справедливости должен сказать то же и о ближайших сотрудниках в Америке. Кому же они препятствовали блестяще выразиться? Кому же они помешали сделать полезное развитие дела? Если г-жа Дедлей может предложить прекрасное расширение дела и может показать свою продуктивную неустанную деятельность, я первый отзовусь об этом с искренним энтузиазмом. Но опять-таки будем судить ее по итогу дел, а не по безответственным словам, которые могут вести в результате лишь к разложению, а не к укреплению, ведь я еще не знаю, в состоянии ли вообще г-жа Дедлей создать что-либо, а если в состоянии, то я первый буду этому радоваться. При случае скажите ей, не посвящая ее в эту декларацию, ибо ее могут знать лишь члены Администрации, к каковой она не принадлежит, мудрую французскую пословицу: "критика легка, а искусство трудно". Критика желательна, но она должна обходиться без оскорбительных понятий. Также скажите тому легкомысленному человеку, который, не зная сущности дела, мог употреблять такие выражения о меркантильной антрепризе: "Раньше узнайте факты и не бросайте в пространство безответственных и вредных формул". Мне очень жаль, что приходится передавать эту декларацию именно через Вас, которая знает существо дела и имеет сердце, всегда открытое к справедливости. Но Вы понимаете, что я как глава Учреждений не могу оставить в пространстве неотвеченными приведенные пагубные формулы. Мне хочется кончить соображениями о Доме Центра в Париже, о котором прочла Вам в моем Обращении мисс Лихтман. Пусть никто не подумает, что и это мое предложение имело бы

какой-либо аспект блефа. Я твердо верю, если мы приложим наши искренние усилия мысли, то и это будет вовсе не мечта, но еще одно полезное дело, и никакая г-жа Дедлей не будет в состоянии упрекнуть нас в блефе и меркантильности. Не подумайте, что, упоминая миссис Дедлей, я сержусь на нее. Нет, я глубоко скорблю, что вместо внутреннего улучшения дел она внесла смущение умов. Но Вы, как опытный предводитель, знаете эти человеческие препятствия, и так же мы с Вами знаем, что поверх человеческих решений и суждений существует то

Высшее, Божественное, которое во благих делах каждое препятствие обращает в возможность.

Всегда верный Вам Николай Рерих, Гималаи

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо Январь 26. 1932

Сегодняшняя почта принесла нам письмо Шклявера от 12 янв., в котором было вложено и Ваше письмо и сообщение. Очень рад, что Вы одобрили мою мысль об установлении памятной доски с именами усопших членов Комитета. Таким образом дорогие нам бывшие сотрудники как бы навсегда остаются ближайшими соучастниками растущих дел. Так же радуюсь я Вашему выбору о замещении композитора Дельмаса композитором же Феврие. Если я упоминал имя мадам Ван Лоо, то только ввиду Ваших симпатий к ней, но, как я уже писал, я всегда особенно радуюсь всякой инициативе, ведущей к улучшению и расширению дел. Что касается Ваших соображений о Пакте Мира и Знамени Мира, то все мои пожелания были указаны в письмах к г.Тюльпину и в моей декларации, одобренной и прочтенной Вами при открытии Конференции в Брюгге. Раз эта декларация была принята и одобрена, то я не считаю нужным в чем бы то ни было изменять ее. Насколько мне известно, и в Америке все придерживаются тех же путей, выраженных в этой декларации. Во французском "Вестнике" я достаточно говорил против бессильного мертвого пацифизма и думаю, что благородная охрана сокровищ человеческого гения не имеет ничего общего с бессильным пацифизмом. Вы правильно сопоставляете наше Знамя со Знаменем Красного Креста, которое оказывается необходимым не только во время войны, но и в так называемое мирное время, когда часто революции, восстания и всякие несчастья грозят самым драгоценным достижениям человечества не менее, чем война, в чем, к прискорбию, мы убеждаемся именно сейчас ежедневно. Я знаю Ваше истинно религиозное настроение, и Вы знаете, насколько и мы устремлены в том же направлении, потому после освящения Знамени в Соборе Святой Крови мы лишь радовались, слыша, что и в Православных и в Епископальных и пр. Христианских Церквях было вознесено моление и сказаны проповеди, указывавшие на настоящую полезность нашего Пакта. Что касается упомянутого Вами вопроса Тюльпинка о финансировании выставки в Брюгге от Америки, я имею сказать, что до сих пор г-н Тюльпинк еще не

представил мне обработанного и обоснованного плана этой выставки. Кроме того, хотя я и спрашивал его о всей идущей деятельности Комитета и о всей ближайшей программе действий, но и на это определенного ответа и программы я еще не имею. Как Вы знаете, в Америке учрежден

Комитет Пакта, ближайшей задачей которого является также

образование Фонда на расходы по введению в жизнь нашего Пакта.

Жалею, что по независящим от нас причинам начало этого фонда несколько затянулось, но все же надеюсь, что в недалеком будущем мы будем иметь специальные средства, которые вполне могут идти также и на план выставки, предположенной г-ном Тюльпинком. Чем полнее и основательнее предложит свой план г-н Тюльпинк, тем легче будет и Комитету действовать в этом же направлении. Во всяком деле каждая координация действий так необходима, и мы все знаем ценность сотрудничества. Конечно, никто не может думать, что полезное дело может совершаться без трудностей, вызванных подозрениями, клеветой и всеми ужасами невежества и узкого сознания, того сознания, которое в свое время сжигало спасительницу Жанну д'Арк. Я помню, как еще в Париже мы с Вами вспоминали о первых временах Красного Креста, когда и это, казалось бы, очевидно необходимое человечеству благодеяние и осмеивалось, и окружалось подозрениями и клеветой. Будем на страже в сердечном сотрудничестве, и будьте совершенно уверены в том, что наши сотрудники в Америке всегда готовы с открытым сердцем воспринять и примкнуть ко всему полезному, потому-то мы так приветствуем откровенность и сердечную искренность. Вспоминаю из далекого прошлого, как, когда я после путешествий моих по России и по Европе докладывал о подобном плане покойному Государю Императору, а затем во время великой войны, председательствуя на Выставке искусств Союзных Народов, мною было предложено особое, к тому же

направленное Издание, и я с искренней признательностью вспоминаю те благие знаки, окружавшие эту идею и лишь затемнившиеся тяжкими событиями государственного переворота. А теперь пусть перед нами стоит история возникновения Красного Креста, который, несмотря на все свои первоначальные трудности, все же поднялся над человечеством.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Духом с Вами

Урусвати, февраль 13, 1932

Дорогой Михаил Александрович.

Наконец-то я могу Вам послать домашний снимок с моей последней картины, посвященной смыслу значения знака Знамени. Можете показать эту фотографию и некоторым членам Комитета, и всем тем, кому, предполагаете, это будет полезно. Скажите всем невеждам, пытающимся подставить какие-то свои своекорыстные или злонамеренные объяснения, о смысле этого Изображения. Что может быть древнее и подлиннее византийской концепции, уходящей в глубину веков к первому обобщенному Христианству и так прекрасно претворенной в иконе Рублева "Святая Живоначальная Троица" Свято-Троицкой Сергиевской Лавры. Именно этот символ - символ древнейшего Христианства, освещенный для нас также и именем Св.Сергия, подсказал мне наш знак, смысл которого и выражен на прилагаемом снимке, сохранив все элементы и расположения их, согласно иконе Рублева. Пусть этот снимок будет у Вас в Париже на случай каких-либо новых попыток опрокидывать уже существующее. Посылаю Вам еще снимок Св. Владычицы Знамени - Мадонны Орифламмы. К сожалению, без фильтра отношение красок не удалось, и Вы можете судить лишь об общем расположении картины. Лиловое одеяние Богоматери тоже не вышло как следует. О самом нашем Пакте по-прежнему не высказываюсь определенно до получения от Вас предлагаемой Вами программы следующих непосредственных действий для укрепления в жизни так нужного охранения сокровищ. Прежде всего мне хотелось бы знать Ваше обоснованное суждение относительно лучших и наиболее энергичных и достигающих цели действий.

Если мы остановимся на чьих-то лишь отрицательных формулах, требующих лишь умолчания и нераспространения, а в активе будет лишь фотографическая выставка Тюльпинка, то ведь при таком положении мы далеко не уедем. Потому-то так определенно и ожидаю Вашего обстоятельного меморандума о предлагаемых Вами будущих движениях Пакта. Как Вы знаете, число сторонников его (судя по получаемым

письмам) растет, принося нам очень хорошие имена; конечно, тем самым увеличивается и число завистников и клеветников, для которых все сокровища духа человеческого представляют лишь помеху для их своекорыстных планов и меркантильных устремлений. Словом, Вы видите, как усиленно мы ожидаем меморандум. Конечно, в меморандуме Вы подчеркнете, что мы никогда не были импотентными пацифистами, а значение и смысл Пакта подробно выяснен книгой о Пакте, изданной в Париже при ближайшем участии мадам де Во и Г.Шклявера, и никто и не меняет смысл, выраженный в этой книге. И выставка Тюльпинка, о которой являлись даже предположения о передвижении ее, ведь тоже есть своего рода паломничество той же идеи, но почему-то некоторые люди не хотят это отметить. По-прежнему полагаю, что нет ничего плохого молиться в церквах о сохранении храмов и всех памятников духа человеческого. Я знаю, что Вы лично не против молитв и понимаете их глубокое действенное значение. Но, конечно, есть люди, которым каждое религиозное выступление претит. Вообще тьмы очень много, и именно она нашептывает всю предрассудочную узость сознания, разрушающую всякое строительство. Посылаю Вам при этом мою статью "Ошибки". Очень интересуюсь, как идет деятельность наших Обществ, ибо сейчас самое деятельное время, а к весне, по обычаю, опять деятельность отправляется на летние квартиры. Шлем Вам и семье Вашей наши сердечные приветы.

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо Март 3, 1932

Очень благодарю Вас за сообщение о предположенной выставке Тюльпинка. Барон Таубе сообщит Вам мои соображения, посылаемые ему с этою же почтою. Конечно, ни мы, ни наши американские сотрудники и не думали относиться недружелюбно к выставке Тюльпинка, скорее всего, некоторую обособленность можно было заметить в действиях самого г. Тюльпинка. Как Вы и просили, я рекомендовал телеграфно нашему Комитету Фонда Пакта поддержать проект Тюльпинка в размере 50 тысяч бельг. франков: конечно, жаль, что Тюльпинк упустил сейчас столько времени, но ведь если бы выставка открылась даже несколько позднее, то какая-то пара месяцев не может иметь решающего значения в жизни самого Пакта. Хотя сейчас, как Вы знаете, финансовое положение всего мира необычайно потрясено, и некоторые ценности, как

ПИСЬМА ИЗ АРХИВА МЦР

Сообщила нам вчерашняя почта, упали в 64 раза. Можете представить себе, что происходит, когда чье-то состояние уменьшается в 64 раза. Тем не менее прошу Вас передать г. Тюльпинку мой привет и полное доброжелательство его выставке и мою сердечную надежду, что Американский Комитет Фонда Пакта изыщет требуемую им вышесказанную сумму. Конечно, я считаю совершенно невозможным на этой же выставке выставить мои картины и прочие предметы наших Учреждений, ибо злонамеренные люди несомненно сочли бы это

саморекламой и сказали бы, что мы своекорыстно хотим использовать идею Пакта. Такое обвинение мы должны избежать всеми мерами, ибо с самого своего зарождения идея эта горит во мне светло и бескорыстно и без какого-либо блефа.

Все мы надеемся, что Ваше здоровье и все около Вас хорошо, и все мы шлем Вам наш сердечный привет.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, март 29, 1932

Дорогой Михаил Александрович, письмом от 14 марта уведомил нас Шклявер о первом состоявшемся заседании Комитета Пакта и Знамени при нашем Европейском Центре. Очень радуюсь, что это предложение мое вошло в жизнь, и таким образом Комитет, состоящий при Музее, получает еще одного деятельного сотрудника в лице Комитета, состоящего под Вашим Председательством. Особенно радуюсь этому, ибо таким образом Вы составите ближайшую программу поступательных действий для введения в жизнь Пакта и Знамени. Как уже знаю из Ваших предыдущих сообщений, Вы так же, как и я, не слишком много даете кредита фотографической выставке Тюльпинка. Конечно, пошлем ей наши лучшие мысли так же, как и всем прочим начинаниям около наших Учреждений, и большим и малым. Этим письмом мне хотелось бы послать привет Вашему новому Комитету и выразить ему мою радость, что посредством него будет еще раз укреплена и расширена точная программа будущих действий по введению в жизнь Пакта.

Прекрасно, что посредством лекции Ландовского осуществилось в Париже паломничество нашего Знамени, а выставка Тюльпинка будет таким же паломничеством Знамени в Бельгии. Таким образом, идея паломничества спокойно прошла в жизнь, и все наши 52 Общества будут осведомлены в Пакте и Знамени. Церковных манифестаций нам опасаться нечего. Прежде всего они не представляют собою политических манифестаций, и будем надеяться, что Комитеты наши состоят из людей религиозных, сердцу которых всегда близка идея молитвы за преуспевания благого дела. Я никогда не сетую на Тюльпинка за церковную манифестацию освящения Знамени в Соборе Святой Крови, совершившуюся при Вашем участии. Это освящение и молитва положили начало всем прочим мыслям религиозным, так близким истинно культурным идеям человечества. Радуюсь, что все три наши митрополита благословили эту идею, которая и во всех прочих церквях встречает такое же благостное отношение. Не удивляюсь этому, ибо сейчас разрушительство почему-то особенно яростно направлено на храм. Шклявер также сообщает о продолжающемся сочувственном отношении к Пакту Французского Правительства, о поддержке его Бельгийским Правительством и сочувствии со стороны Чехословакии. Все

это очень хорошо и еще раз подсказывает нам, насколько мы не должны упускать драгоценное время. Интересно бы применить к нашему Пакту бывшую процедуру установления Красного Креста. Между этими знаками человечности много аналогий. Знамя Красного Креста тоже началось для военного времени, но чтобы приучить к этому знаку человеческое сознание, это знамя было сделано постоянным и, несмотря на всякие бывшие сомнения узких сознаний, внесло в историю человечества поистине прекрасную страницу. Не буду повторять то, что было мною многократно уже выражено в моих разных обращениях по поводу Пакта и Знамени. Но не побоюсь повториться, твердя, что это сознательное и постоянное охранение действительных ценностей человечества необходимо неотложно. В нем должно участвовать сознание всего человечества и, если по крылатому слову нашего друга Луи Марена, по слову, обошедшему все здешние газеты, если "Лига Наций оказалась неспособной и недостаточной", то мы во имя Культуры и Прогресса человечества должны искать еще более широких путей, ибо можем действовать с полным сознанием, что мы творим государственно полезное дело. Ценно сознавать, что помимо существеннейших отзывов представителей Международного Права мы имеем уже знаменательные отзывы нескольких военных вождей, которые также присоединяются к полезности Пакта и Знамени. От души желаю Вашему Комитету работать воодушевленно, обогащаться новыми ценными членами и приближать бодро к цели Пакт и Знамя, так нужные в мировом значении. Передайте членам Комитета мой искренний привет и скажите тот же наш сердечный привет Вашей семье и всем друзьям.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, апрель 7, 1932

Дорогой Михаил Александрович! Надеюсь я, что мне более не придется возвращаться к прискорбной для всех нас Дедлеяде. Я вполне был согласен с Вами, что не следует с нашей стороны обращать на нее внимание. Но передо мною лежит копия ее письма, адресованного ею на имя Президента мистера Хорша и пересланного мне с последней почтой. Выдержки из него прилагаю, ибо не хочу, хотя бы в переводе, внести какую-либо неточность или изменение. Как Вы сами согласитесь, во имя успеха дел наших нельзя опять вернуться к недопустимым мыслям, выражаемым г-жою Дедлей. Ее бестактный намек на соби́рание крупных сумм и на противодействие Америки деятельности наших парижских сотрудников не может быть оставлен без полного раскрытия этих обстоятельств. Хотя я уже неоднократно выяснял, что фонды, собираемые в НьюЙорке, вовсе не велики, ибо даже минимальная смета Парижского Отдела требует капитализации, по крайней мере, ста тысяч долларов. Америка, как Вы знаете, сейчас переживает неслыханный кризис, как и во всех странах. Мистер Хорш и все наши сотрудники и мы все имеем очень трудное время, ибо крахи множества банков и неслыханное падение ценностей, иногда в 60 раз их стоимости, тяжело

отразились на нашем общем финансовом положении. Можете себе представить всю бестактность намеков о каких-то суммах в тот час, когда люди выявляют величайшее самоотвержение и бескорыстие, когда они борются с океанскими волнами невежества и некультурности. Такие намеки не только бестактны, не только несправедливы, но они жестоки, они бессердечны и разрушительны, они могут быть подсказаны самой сатанинской стороною, мечтающей о разложении человечества. Перейдем ко второму злостному намеку, а именно о том, что будто бы Америка препятствует инициативе и усиленной деятельности наших парижских сотрудников. Это обвинение также и несправедливо и разрушительно. Если можно найти хотя бы один факт, когда бы Америка пресекала желание усиленной деятельности в Париже, то пусть этот факт будет положен открыто на стол. Я хочу его знать. Вы можете подтвердить, сколько раз в письмах к Вам я просил сообщить о дальнейших программах, сколько раз я просил об усилении строительной деятельности, предоставляя, как Вы знаете, самую широкую инициативу. Вы знаете, как я горячо жду и приветствую каждое инициативное, благотворное проявление и усиление деятельности. И мадам де Во и Г. Шклявер подтвердят, что все время я заботился лишь о развитии деятельности, давая при этом полную инициативу выбора и вполне принимая все желания, исходящие из Парижского Отдела. То же самое я знаю и относительно намерений и искренних пожеланий Америки видеть кипучую инициативную деятельность Парижа. Мы никогда не предполагали, что Отделы наши являются лишь механическими исполнителями Америки. Нет, мы всегда смотрим на все Отделы наши, как на широко инициативные группы, самостоятельные и живые. Каждый, кто удосужился прочесть книгу мою "Держава Света", должен сознаться, что она призывает, прежде всего, к инициативе мыслей и действий и приветствует все, что работает, жизненно мыслит и двигается вперед. Спрашивается, откуда же может возникнуть это недопустимое обвинение в каком-то препятствовании расширения деятельности. Мы все ждем программы, мы все ждем движения. Посмотрите, с каким радушием и благожелательством была принята программа некоторых действий, сообщенных докт. Лукиным. Никто даже не помыслил хотя бы частично изменять местные предположения, ибо они являлись результатом доброго желания, сотрудничества, добросердечия и стремления к расширению. Мы все глубоко оценили, как мужественно продвигается в культурно-образовательном отношении Рижская Группа, несмотря на всякие вражеские ухищрения, без которых ни одно светлое дело никогда не росло, и на чрезвычайное тяжкое финансовое положение всех сотрудников. Так же точно горячо приветствуется и каждая строительная мысль, исходящая из Парижа. Я потому так упорно настаиваю на выяснении этого пункта, ибо он противоречит основным принципам моего мирознания.

Кроме этих основных соображений я чувствую, что формулировка г-жи Дедлей родилась вовсе не в ее мозгу. Откуда-то она заимствует постоянный приток этих оскорбительных намеков. Нужно совершенно не

знать образа мышления наших американских сотрудников, чтобы отважиться бросать безответственно такие соображения. Спрашивается, где же находится тот разлагающий фокус, который может питать эти недопустимые мысли? Вам сообща в Париже легче выяснить, где притаился не только просто враждебный, но разлагающий сердце человеческое сатанинский сотрудник. В Америке мы тоже подвергались каким-то нелепым измышлениям, но как только мы взялись за твердое расследование, то немедленно, прежде всего, перед нами обнаружился нанятый спарафучиле, заведомый вор, уволенный за многие кражи. И, таким образом, мы могли, к великому конфузу некоторых личностей, письменно сообщить им, что они руководствовались клеветой известного преступника, вора. Это произвело необыкновенно сильное впечатление. Спрашивается, где же притаился в Париже подобный злоумышленник? Если это злоумышление Германовой, которая, не получив требуемую ею плату, вдруг пожелала явить свой истинный лик, лик Иуды? Так пожизненно она себя и связала тридцатью сребрениками! Или, быть может, миссис Дедлей пользуется какими-то другими источниками, которые вдохновляют ее на такие жестокие и злостные и несправедливые обвинения?

Мне бы хотелось, чтобы Вы и мадам де Во и Г.Шклявер прочли это письмо вместе и обсудили, какие же меры нужно принять, чтобы ограждать от подобных клеветнических намеков? Вы все трое состоите нашими почетными советниками, и потому мне, который именно Вам доверяет, так важно установить точку зрения справедливости и вместе с Вами обсудить о тех мерах, которые нужно принять в Париже для местного процветания дел. Если Вы мне скажете о какой-то сторонней враждебности, то это еще не будет для меня убедительно, ибо я не знаю такой страны в мире, где бы просветительные дела не подвергались особому обстрелу. Если мы знаем, что какая-то улица неблагополучна для ходьбы, то по ней и ходить не следует. Как сказано - "У Отца Моего Обителей много", и по этому строительно-благодетельному Завету обратимся к тем Обителям, где очаги доброкачественны. Если Вы мне скажете о трудностях финансовых, то из переписки нашей я могу привести Вам такие сведения, перед которыми побледнеют прочие финансовые соображения. Везде трудно. Нет такой страны, где было бы легко, и тем не менее мир не должен погружаться в варварство! Из всех Ваших писем Вы не укажете ни одного Вашего соображения, которое я отринул бы или пресек. И мадам де Во не укажет, и Г. Шклявер не укажет, ибо единственная моя радость видеть инициативу и процветание истинно образовательных начал. Вы знаете, как я радуюсь, когда не упущен ни день, ни час для какого-то полезного человечеству образования. Эпизод с Тюльпинком является очень характерным. Несмотря на его многие упущения и откладывания, несмотря на труднейшее время, мы все же рекомендуем его план, не меняя в нем никаких деталей и удерживаясь от всякого, хотя бы косвенного, намека на своекорыстие, которое ставится какими-то злоумышленниками на каждом шагу в вину. Злоумышленники клеветают о саморекламе, но мы могли бы показать им образцы рекламы

Учреждений и личностей, которые почитаются вне всяких подозрений! Не в давности ли лет разгадка эта? Вы уже читали мою статью "Расхищенное Сердце", и Вы знаете боль о тех явных несправедливостях, которые наносятся лицами самых разных состояний, иногда даже не стесняясь отличием духовного звания. Да, даже и духовного звания лица иногда не прочь поклеветать. Как это недостойно для носителей религий! Вот Вы видите, почему я так настаиваю на окончательном выяснении вышесказанных злостных намеков в письме г-жи Дедлей. Тут не может быть ни Америки, ни Европы, ни Запада, ни Востока, но одно общечеловеческое достоинство. И во имя этого достоинства не только обсудите втроем сообща о мерах, которые следовало бы принять, чтобы подобные, разлагающие дело намеки не проникали в пространство. И если г-жа Дедлей еще в Париже, попросите ее прекратить эту переписку, так оскорбительную для наших Американских сотрудников. Скажу Вам совершенно доверительно, что некоторые члены нашего финансового Комитета вообще против субсидирования внеамериканских Отделов, но Вы знаете наше крайнее желание не только поддерживать, но и развивать эти Отделы, а потому для успеха этого необходимо особенное сотрудничество, о чем и прошу Вас совершенно откровенно. Переписка с мадам Дедлей уже принесла несомненный вред, и я горю желанием скорее его исчерпать. Порадуйте меня и результатами Вашего совещания, и Вашими обусловленными программами на будущее. Время очень трудное, но мы должны не только его пережить, но и победоносно продвинуться. Сердечный привет от всех нас Вашей семье.

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо

Апрель 12, 1932

Благодарю Вас за письмо Ваше от 22 марта с вложением проекта Федерации Молодежи для сохранения Сокровищ человеческих. Очень рад видеть, что таким образом идеи Пакта и Знамени входят в жизнь. Я никогда не ожидал от Тюльпинка длинных рапортов. Хотя бы в самой короткой форме, конечно, он мог сообщить краткое резюме бывшей Конференции и инструкцию Конференции постоянному Комитету Международного Союза нашего Пакта, иначе мне известны лишь два несомненных факта о Конференции: первый - освящение Знамени в Базилике Святой Крови и второй - установление постоянного Комитета Международного Союза Пакта. Именно во имя точности мне хочется знать, хотя бы кратко, инструкцию, данную Конференцией Комитету, чтобы во имя лояльности постоянно иметь в виду пожелания Собрания. Только что я телеграфировал в Америку нашему Комитету Пакта и Знамени о пожертвовании мною 5 тысяч фран. в счет суммы, заявленной Тюльпинком для выставки. Очень жалею, что в настоящее время решительно не могу уделить более. Время действительно исключительное. Вчерашняя почта принесла сведение, что известный миллионер Отто Кан, меценат, потерял 40 миллионов долларов и

вынужден продать свой дом в Нью-Йорке. Та же почта говорит, что само существование Метрополитен-Опера в Нью-Йорке на будущий сезон находится в опасности. Такие многозначительные самоубийства, как шведа Кругера, еще усугубляют и без того неслыханно тяжкое положение. По нынешним временам даже такая сравнительно небольшая сверхсметная цифра, как тысяча шестьсот долларов, т.е 50 тысяч бельгийских франков, уже является трудно находимой и, во всяком случае, не может быть превышена. Очень хорошо, что и эта сумма требуется отдельными взносами, что значительно облегчает поиски средств. Предстоящее лето, очевидно, будет очень тяжким для Америки и, вероятно, будет оно и не легче и во всех других странах. Конечно, и эта волна тягостей пройдет, но нужно суметь вынести это океанское давление невзгод. Очень надеюсь, что Комитет в Нью-Йорке найдет ближайшие возможности собрать сумму на выставку. К сожалению, по-прежнему не знаю плана ее. Судя по Вашему запросу о фотографии Лагора и Гималаев, по-видимому, Тюльпинк думает включить в состав выставки и памятники Азии. Конечно, принимая во внимание не только Индию, но и Персию, Китай, французский Индо-Китай, Сиам, Японию - все это может дать колоссальный материал, но кроме средств и потребовало бы большего времени. Дать фотографию Лагора нетрудно, но, как Вы знаете, Лагор наименее интересен среди городов Индии. А выставить фотографию Гималайской Цепи - могло бы вызвать подозрение, не подготовляем ли мы новую немецкую экспедицию в Гималаи, о чем было слышно в газетах. Чтобы нас не обвинили в неточности и в бессистемности, не лучше ли предоставить в данном случае самому Тюльпинку ограничить состав выставки. Ведь выставка может быть или только Бельгийской, или Европейской, или Всемирной. Тюльпинку на месте виднее, где положить предел по обстоятельствам. Со своей стороны посылаю ему еще раз лучшее пожелание успеха выставки.

Шлем такие же сердечные пожелания успеха наших Обществ в Париже и во всех Ваших трудах.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, апрель 12, 1932

Дорогой Михаил Александрович, посылаю Вам для Вашего личного сведения копию моего письма к мадам де Во. Делаю это для того, чтобы во имя охранения точности Вы были бы в полном курсе всего происходящего. К сожалению, из Америки опять вчерашняя почта принесла сведения о том, что мадам де Во протестует против латинского слова "Культура", сообщая в Америку, что во Франции некоторый слой людей смешает это с агрикультурой. Конечно, это меня несколько не устрашает, ибо удельный вес людей, не понимающих всемирного значения латинского слова, совершенно ничтожен, и такое невежество не может иметь решительно никакого значения вообще во всех вопросах

Культуры. Из статьи моей "Синтез", уже давно посланной в Париж, Вы знаете мою точку зрения на этот вопрос. Впрочем, это не может быть моей точкой зрения, ибо она подтверждена всеми толковыми словарями и энциклопедиями и, кроме какого-то специфического слоя людей, кто же не согласится о значении великого знаменательного понятия "Культура". Не буду повторять того, что сказано неоднократно в моих обращениях, и, во всяком случае, для начала Охранения не будем заниматься разрушением ценных понятий. Пакс вобискум!! Также, вероятно, Вы согласитесь вполне и с тем, что выставка Гималайской Цепи или одного могульского сада в Лагере не только не прибавит ничего для выставки Тюльпинка, но может породить обвинения в бессистемности, в каком-то аматерстве. Впрочем, по принципу моему не вмешиваюсь в план Тюльпинка и верю, что он будет и сознательно обусловлен и принесет осязательные результаты для водворения Пакта и Знамени в Мире. Будем сердечно рады слышать от Вас о программах на будущее и о всей деятельности. Шлем сердечный привет Вашей Семье.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, апрель 19. 1932

Дорогой Михаил Александрович, был очень рад вчера получить Ваш номер пятый. Конечно, вполне сочувствую по всем Вашим пунктам.

К 1 пункту, конечно, если бы только что, благодаря миссис Дедлей и некоторым другим замечаниям и перепискам, не создалось положение "чрезвычайной охраны", то, естественно, было бы совсем нетрудно дать в Брюгге несколько картин. "Для чистых все чисто", - говорил мудрый апостол Павел, но уж больно грязноваты некоторые люди и самое простое и естественное всегда пытаются только опоганить. До выставки еще есть время, и потому последим за событиями и настроениями. Тем более, что "Орифламма" уже упакована и идет в Америку. Там будет виднее.

К пункту 2, полагаю, что Вам, во всяком случае, принадлежит руководящая роль по нашему Пакту и Знамени в Европе. Не только в качестве Генерального Делегата Музея. Не только как Почетный Советник, не только как Председатель Отдела, но и как Председатель Особого Комитета по Пакту и Знамени при Европейском Центре, Вы естественно являетесь там и Руководителем и душой всех правильных действий, о которых всегда рад слышать от Вас. Если бы Бельгия, как Вы пишете, оказалась недостаточно сильной, то почему бы не помыслить о Швейцарии, которой такая идея Красного Креста Культуры была бы, может быть, очень близкой после ее стараний о Красном Кресте.

Красный Крест необыкновенно возвысил Швейцарию в глазах всего мира, быть может, они поймут, что и наш Пакт для страны, поднявшей его,

явится такою же прекрасною, незабываемою страницей Истории! Конечно, Вам виднее, которая педаль сейчас нужнее - Бельгийская ли. Французская, Швейцарская или какая-либо другая. И на месте Вы лучше знаете, в каком именно ключе создавать симфонию. В этом смысле я всецело полагаюсь на Ваше мнение.

К пункту 3, мы вполне согласны с Вашими замечаниями о местной Сибирской группе, а также о том, насколько во всем качество ценнее количества. О том, что Вы сообщаете о Шклявере и о группах, думаю, что, быть может, он всячески усиливает заселение Европейского Центра, чтобы не оставлять его пустынным. Оживление и круговращение так необходимы для народного сознания. Быть может, если сознание приклеит ярлык о пустынности Центра, то это тоже будет вредно. Недаром сказано - поспешай медленно. Но все-таки поспешай, ибо, конечно, под медленностью предполагается осмотрительность, но не простая замедленность. По-прежнему прошу Вас намекнуть мне в письме, если бы Вы считали нечто отрицательным и действительно вредным.

Сообщаемое Вами о второй группе нас очень радует, ибо нет ничего вреднее пустых говорилен. Посылаю при сем снимочек с моей картины "Магомет на горе Хира получает Указ Архангела Гавриила". Передайте его Вашему другу; мне приходилось слышать очень трогательные отзывы единоверцев Магомета об этой картине, отмечавших понимание традиции в сокрытии лица Пророка. Если Ваш друг жизненен, то, конечно, он поймет мировое значение Культурной работы, которое может быть неясно лишь затемненным сутулокою умам. Вы пишете о том, что миссис Д. очень хорошо говорит о Музее. Было бы еще лучше, если бы она, наконец, прекратила известную Вам переписку на одну и ту же тему с Америкой. Вчерашняя почта принесла сведение, что уже в марте месяце она продолжает писать все об одном и том же, этою ненормальностью производя вредное тошнотворное впечатление. Как и Вы пишете, Герм. предательствует вовсю, и печальнее всего то, что она совершает это предательство во имя Христа. Как ужасно, что это самое святое Имя может служить одержимым для их разрушительных целей. Но Свет побеждает тьму!

Посылаю Вам мое последнее воззвание "Красный Крест Культуры". Шлю вам эти мои статьи на Ваше усмотрение, зная, что Вы при всяком удобном случае сделаете из них наилучшее применение. Странное дело, здесь для печатаний статей в нашем распоряжении шесть журналов; при бедности местной прессы это можно считать огромным показателем. О "Державе Света" появилось уже одиннадцать очень ценных и прекрасных отзывов, а в Европе мы за все время не приблизились ни к одному местному изданию, и даже моя статья "Легенды Азии" появилась, по моему мнению, в таком нежелательном органе. Не посоветуют ли Вам Шабас, или Шено, или Ван Лоо какое-нибудь приличное решение этой проблемы во имя той же всеобщей Культурной Задачи? Из моих

последних статей Вы замечаете, как тяжело сейчас положение в Америке, да и Вы сами знаете, как не менее тяжело положение и во всем мире. Переживем это время бодро и успеем для будущего посеять наибольшее количество полезных зерен.

На выставку Тюльпинка я послал свою скромную лепту 5000 фр., очень жалею, что при нынешних обстоятельствах решительно не могу дать больше, ибо кругом целые пропасти, требующие заполнения и какого-то целесообразного решения. В статье моей "Остров Слез", которую Вы уже читали, выражены эти настроения последних дней.

От всего сердца отвечаю Вам "Воистину Воскресе", и мы все шлем Вам и всей семье Вашей наши наилучшие пожелания и сердечные мысли. Последняя американская почта принесла ЕЩЕ одну копию письма миссис Дедлей: теперь она укоряет Америку, почему Америка не посылает в Париж Бюллетеня. Но ведь именно она потребовала прекратить высылку его. И если его не посылают, то исключительно выполняя лишь ее желание, которое, по ее же уверению, выражало единодушное желание Комитета. Быть может цензор г-жа Дедлей теперь укажет совершенно точно, кому, по ее мнению, можно посылать Бюллетень и кому не следует. Любопытно, как в ее своеобразном мышлении преломится суждение о личностях.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, май 5, 1932

Дорогой Михаил Александрович, были рады получить Ваше письмо из Мюнстера. Отвечаем в Париж, ибо в мае Вы уже вернетесь туда. Опять по всем пунктам согласен с Вами. Не сообщите ли мне имена тех исключительных идиотов, которые привязываются и не понимают разницы значения идеи от слепой копии? Ведь, когда я говорил о том, что первая идея Знака Знамени появилась у меня от иконы Св. Троицы в Сергиевской Лавре, то этим я вовсе не думал говорить ни о каком точном воспроизведении иконы. Одно дело идея Св. Троицы, а другое дело "механическое" расстояние между кругами. Действительно, как Вы пишете, нужно быть какими-то троглодитами, чтобы уже не различить идеи от копии. Жаль, что цитируемый Вами знак Св. Троицы со входящими друг в друга кольцами уже использован Крупновскими заводами и широко публикуется даже в здешних местных газетах. Конечно, Вы правы, что не нужно более говорить о самом знаке; ведь все разговоры о нем возникли из-за прискорбного сообщения мадам де Во о том, что это знак масонский. Конечно, и это соображение ввиду его несостоятельности и неприложимости к нашему случаю не имеет значения, и Вы правы, более к нему возвращаться не будем. Также Вы совершенно правы, отдавая должное мерзостной, клеветнической деятельности Герм. Имеем доказательства, что она не только упражняет свое злобное сердце устно,

но и отдает свои досуги писанию писем в разные страны. Если бы она в свое время действовала так же прилежно во имя Культуры, как она сейчас работает для клеветы? Она изобретает ряд нелепостей, перед которыми меркнут все бывшие газетные сообщения. Соединение злобности, предательства с невежеством представляет из себя вреднейшую микстуру. По возможности пресекайте ее лживую деятельность. По ее словам, я должен быть, прежде всего, отъявленным невеждой, если принять во внимание все те благоглупости, которые она мне вкладывает в уста. С нетерпением будем ожидать Вашу новую работу "О падении современного государственного строя". Это будет настоящая страница истории, ибо действительно государство и человечество начали усиленно подтачивать основы Культуры, Культуры Духа, без которой наше пребывание на земле становится прежде всего бессмысленным. Также радуюсь Вашим соображениям о Знамени и о Пакте. Конечно, вооруженные примером истории Красного Креста, также проходившего все перипетии человеческого невежества, мы должны идти, неумолимо накапливая все созидательные вехи. Не считаете ли Вы нужным, чтобы присланная мне Шкл. статья барона Ален д'Эрбе де Тюн о Пакте и Армии появилась бы полностью или частично (если размеры не позволят) в нашем Бюллетене. В этой статье очень замечательно совпадение автора с нашими соображениями о том, что Знамя не может висеть лишь во время военных действий, но народные массы, а тем самым и будущий воин, "уже в мирное время должны быть приучены к осознанию этого знака". Действительно, разве мог бы иметь значение Красный Крест, если бы он неожиданно был вывешен лишь в течение битвы? Мы должны собрать все наши силы и всю нашу находчивость как для успешности Брюжских планов, так и для всех выступлений и напоминаний о Пакте и Знамени. Еще раз радуюсь, что дело находится в Ваших руках, и Вы со всею прозорливостью ученого, дипломата, государственного деятеля учтете все малейшие возможности, которые могут послужить на пользу.

Конечно, все было бы легче, если бы время не было таким исключительным в смысле всяких кризисов. Мученичество за Культуру! Это звучит прекрасно, это дает новых, очень ценных друзей, но нужно находить силы, чтобы пережить это трудное время. Главным же условием этого будет действительное единение, взаимное доверие и обоюдная помощь между всеми, в сердцах которых еще теплится истинный Свет.

Враги, служители тьмы со всех сторон пытаются подтачивать основы Культуры, основы наших дальнейших стремлений, но чувствознание, никогда еще не обманывало меня, особенно же в минуты сильнейшего напряжения. Вот и сейчас оно говорит мне о необходимости продержаться и недолгое уже время. События свертываются и сами говорят за себя. Обычный главный фактор дел - "обстоятельства" - очень редко учитываются людьми, но Вы, как историк, знаете, насколько в основе земных путей всегда лежат эти "обстоятельства", неожиданные для ненаблюдательных масс.

Шлем Вам и Вашей семье наш общий сердечный привет и ждем с особой радостью Ваших вестей.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, май 25, 1932

Дорогой Михаил Александрович!

Сегодня уже 25 мая, но Ваше письмо от половины апреля еще не дошло. При нормальном состоянии почты можно было бы это объяснить какими-либо Вашими местными причинами, нездоровьем или ожиданием каких-либо важных сведений. Но при странностях почты всегда можно предполагать или потерю или какие-нибудь специфические задержки. Хорошо, что мы

придерживаемся строгой нумерации писем. С этой почтой я послал Шкляверу мое Приветствие нашей второй Конференции. По возможности я его держал в самых нейтральных тонах, ставя особые ударения на параллели с возникновением Красного Креста. Полагаю, что такая параллель особенно будет полезна для Конференции. Также я цитирую барона Ален д'Эрбе де Тюн, который в своей очень дельной статье правильно указывает на неотложность Пакта и Знамени. Действительно, при нынешних мировых смятениях, при необычайных трудностях, как духовных, так и материальных, вопрос сугубого обращения внимания на памятники Искусства и Знания приобретает совершенно особое историческое значение. Вы как историк, конечно, оцениваете это обстоятельство, и потому Конференция наша приобретает особое значение. Делайте, как лучше, двигайтесь, как полезнее, чтобы не возбуждать ненужных непониманий и троглодитских замечаний. Шклявер сообщал о согласии еще нескольких стран на присылку делегатов. Это хорошо, и, пользуясь нашими общими связями, можно умножать это количество участников Конференции. Сообщите мне, что Вы делаете в этом направлении. Только что мы имели указание от германского Консула в Америке, что Германия также предполагает принять участие. Конечно, Югославия, Эстония, Литва, Латвия, Чехословакия не преминут сделать то же самое, лишь бы вовремя, без опоздания, войти с ними в соглашение. Думаю, что и Франция не захочет принадлежать к разрушителям памятников Искусства и Науки. Вам виднее, какие именно Правительства и Учреждения, вроде Академий, Университетов, Музеев, призвать к действию.

Эти дни ждем условленной телеграммы о моих картинах в Брюгге, иначе я не знаю, на чем Вы решили, а посылка отсюда берет не менее шести недель, а вернее, и все два месяца. Ведь я еще не имею Ваших соображений и о "Деловом Объединении" с пресловутым Коринч., о котором Шкл. Вам скажет многие пикантные подробности. Не знаю, ответило ли Вашим настроениям мое письмо о масонстве? Такое сложное и трудное сейчас время! Неужели люди не понимают, что уже

неприложимы обыденные мерки. Надеюсь, Покровитель Конференции Адачи отзовется активно, так же как и Лодер и прочие Члены Гаагского Трибунала. Словом, Вам виднее, ибо значение Пакта и Конференции самими событиями усугубляется положительно ежедневно. Конечно, все наши сообщества и группы, надо надеяться, отзовутся на Конференцию самостоятельно и красноречиво.

Жду Ваших сообщений с большим нетерпением. Привет Вашей семье и всем друзьям.

Сердечно Ваш

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо

Дорогой друг, Ваше письмо от 30 мая я глубоко оценил и благодарю Вас за все Ваши соображения. Из телеграммы, посланной нами Шкляверу 3 июня, Вы, конечно, уже знаете, что Культурная работа продолжается. Европейский Центр сохраняется, и Шклявер не должен беспокоиться о своем содержании. Как Вы знаете, смета Европейского Центра была 2400 долл. на содержание и долл. 600 на помещение, т. е., как и было, 3000 долл., об увеличении которых, как я еще говорил во время моего пребывания в Париже, сейчас нельзя и думать. Я не вношу в эту смету 1000 долл. на выставку Тюльпинка, потому что изыскание этой суммы находится в ведении особого Комитета и не входит в бюджет Музея. Таким образом. Европейский Центр существует так же, как и в 1930 году. Конечно, мы все одинаково мечтаем о желательных расширениях, но мировой материальный кризис пока заставляет нас держаться в пределах строжайшей экономии. Даже и те члены финансового комитета, которые не имеют ничего общего с Культурными делами, объявили в газетах, что Культурная работа продолжается и финансовые соображения о сдаче помещения не касаются деятельности самого Музея. Происходящее имеет и свои хорошие стороны. Так, например, совершенно разрушена злобная клевета о том, что наши Учреждения будто бы были поддержаны большевиками, а также и клевета о меркантильности. Идею Учреждений теперь выступает особенно ярко, и мы должны применять к жизни эти плюсы. Что касается до всемирного материального кризиса, конечно, он не может продолжаться бесконечно, и новый "модус вивенди" создается самою жизнью. Решительно всем, а прежде всего во всех культурных и образовательных Учреждениях, приходится подвергаться всяческой экономии, ибо люди и многие Правительства еще не поняли, что образование и просвещение являются источником строения благосостояния. Когда в массах будет разбужена потребность не к восстаниям, не к разрушению, не к кулачным боям, но к истинному просвещению, то этот высокий уровень направит и средства к истинному благосостоянию страны. Пока мы видим, что все наши предположения и идеи вполне соответствуют общему положению вещей, а затруднения создают новых весьма полезных друзей и выявляют еще раз вражеские и разрушительные лики. Газетным заметкам мы придаем очень мало

значения, так как невозможно считаться со всею ложью и извращениями. Характерно недавнее газетное обвинение барона Таубе в масонстве, о чем некоторые из наших сотрудников меня немедленно уведомили не без многих легковых намеков. Я сейчас же разъяснил им всю лживость этих нападения, о которых сам барон Таубе меня предупредил еще в 1930 году до вступления в кооперацию с нами. По счастью, клеветники всегда очень примитивны, и свет истины в конце концов торжествует. Вы уже знаете о том, что 29 мая мною спешно послано 18 картин, с "Мадонной Орифламмой" во главе, в Брюгге. В нашем центре уже получены и перечень картин, и очень трогательная индусская статья, сопутствовавшая отправке этих вестников нашего Пакта. Передаю в Ваши руки следующее мое соображение. Если Королева Бельгии, как это видно из корреспонденции, принимает к сердцу интересы выставки и, в частности, моих картин, то ведь будущий зал, хотя бы и был Отделом нашего Музея, но кроме того, мог бы быть посвящен Имени Королевы Елизаветы, которая как представительница всех высокообразовательных и религиозных настроений Бельгии была бы наилучшей Духовной Хранительницей нашей идеи. Прилагаю при сем еще чек на сто долларов в счет фонда выставки, так как установка картин, конечно, вызовет некоторые расходы. Отсутствие сведений из Америки, конечно, объясняется болезнью миссис Хорш и ее детей. Мы сами от нее не имели писем уже долгое время, а переписка по Обществу ведется на ее имя. Мы просили Америку, чтобы к выставке в Брюгге имелись все наши издания, воспроизведения и открытые письма, как для выставки, так и для продажи. Сейчас мы переживаем здесь полосу очень жаркой погоды, которая всегда так тяжка для здоровья мадам Рерих. Мы все глубоко тронуты Вашими прекрасными чувствами, выраженными в письме Вашем. Именно при такой духовной объединенной работе можно превозмочь все трудности, тем более, что сейчас весь мир без исключения переживает неслыханно напряженное состояние. Но воодушевительно видеть именно сейчас развитие наших дел не только в Париже, но и во многих других странах, как Отделы Музея в Белграде, Риге, Бенаресе и, по последним сведениям, в некоторых других местах прочих континентов.

Еще раз благодарим Вас за выраженные Вами чувства и, полные уверенности в успехе, шлем Вам наши сердечные пожелания.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, июнь 9, 1932

Дорогой Михаил Александрович! Сегодня уже 9-е число, когда Вы в Париже действуете в Гранд-Палэ с Шабасом, но мне стало совершенно ясно, что Ваши, уже не одно, но два последних очередных письма пропали на почте. Очередное письмо от 1 мая должно было дойти даже медленной почтой 20 мая, а сейчас уже получено одно письмо из Берлина от 19 мая, значит, и второе очередное письмо от 15 мая тоже пропало. Между тем именно в этих письмах Вы реагировали и на Коринч.,

и на "Деловое Объединение", и на масонство, словом, на целый ряд таких соображений, которые кому-то чрезвычайно интересны. Будьте добры, повторите мне содержание Вашего очередного письма от мая 1-го и от мая 15-го. Без сомнения, в этих же письмах Вы, конечно, сообщали и о том, что Вами делается для будущей Конференции. Шклявер подробно сообщает о своих шагах, но все, что сделано Вами, нам пока остается неизвестным. Конечно, для Конференции Вы действовали, не только находясь в Париже, но и в Германии, ибо к этому предмету можно возбуждать сочувствие и соответственные действия, находясь на любой точке земного шара. Как Вы уже знаете, мы выслали самым спешным порядком восемнадцать картин в Брюгге. Надеюсь, что они дойдут вовремя, в целости и будут поставлены удачно в смысле освещения и отхода от них. Физический закон требует для обозрения картины двух с половиной ее диагональных измерений. Но иногда даже устроители выставок не придерживаются этого общеизвестного физического условия. Конечно, я убежден, что и Вы и Шклявер сделаете соответствующие внушения и разъяснения. Впрочем, мадам де Во писала нам, что "Мадонна" будет председательствовать на выставке. Значит, меры будут приняты. Собираем к Конференции и некоторые здешние отзывы, уже получен отзыв о симпатии сэра Джагадис Бошэ и одного из лучших представителей художественного мира Кумар Хальдара. Этот последний отзыв ввиду его особой сердечности следовало бы огласить. Итак, сообщите мне, пожалуйста, содержание двух пропавших Ваших писем, а также и о всех Ваших действиях для Пакта, Знамени и Конференции. Сердечный привет от всех нас Вам и Вашей семье.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Июнь 14, 1932

Дорогой Михаил Александрович! Ваше письмо от 1 июня получено и еще раз подтвердило наше предположение, что Ваши письма от 1 и 15 мая нами не получены. Очень прошу Вас повторить их содержание, иначе в моих сведениях получится нежелательный пробел. О "Деловом Объединении" мне сообщали как Шклявер, так и Потоцкий. Судя по их сообщениям, кроме Коковцева назывался Рубиншт. и Коринчевский (о котором, вероятно, Шклявер Вас достаточно информировал). Конечно, такие противоестественные комбинации не сулят ничего дельного, но лишь могут давать Горчаковым и прочим зловредным типам обширное поле деятельности. Кажется нам, что и комбинация Горчакова, Крупенского, Тальберга с Калитинскими не без тридцати сребреников. Вы совершенно верно догадались, что деятельность миссис Дедлей и некоторых других лиц не только внесла смущение в рассылку Бюллетеня, но и принесла и многим другой вред, воодушевив некоторые вражеские элементы. Под видом друзей часто подходят лица, желающие лишь иметь информацию, из которой они делают всяческое извращение. Я очень рад, что мои объяснения по поводу Вашего "масонства" оказались не только правильными, но даже верны и в том смысле, что участником Берлинской Ложи мог быть Ваш шведский или немецкий соименник.

Прискорбно не то, что зловредные элементы публикуют клевету, на то они и вредители, но прискорбно, что легковверные соотечественники наши склонны так легко верить всякой чепухе, если она была напечатана. Так же было и в Вашем случае, когда именно письма соотечественников вынудили меня пускаться в объяснения, в существе своем для меня самого совершенно не нужные, но, к сожалению, среди сотрудников наших есть лица, для которых масонство так же, как и теософия, представляют сташного жупела. И потому приходится пресекать даже и такие вещи, которые для нас самих совершенно безразличны, и на клевету такого порядка, по существу, было можно бы и не обращать внимания. Упомянув о теософии, хочу сказать, что в этом смысле еще один католический прелат в Америке меня огорчил, поступив, точно бы он был родственником Горчакова. Ни с того ни с сего он написал местному кардиналу о том, что я состою членом Теософического Общества. Это не отвечает действительности, и я до сих пор думал, что католическое духовенство в информации своей более основательно, а в сердечности своей более доброжелательно. Главный ужас человечества - это клевета, ложное измышление и всякие извращения, происходящие из того же источника - невежества. Конечно, всякое нетерпимое сектантство, не имеющее ничего общего с высокими идеалами Христа, является сейчас одной из главных разрушительных сил мира, не менее разрушительной, нежели и сами противники Христа большевики. Не пишу более о картинах, отправленных спешным порядком в Брюгге, ибо об этом сообщал в двух моих последних письмах. Очень надеюсь, что Вы, со своей стороны, примите меры, чтобы все произошло и полезно и достойно. Среди посланных 18-ти картин имеется группа, так сказать, католическая, а затем группа, принадлежащая нашей экспедиции в Центральную Азию и Тибет. Конечно, просвещенные умы не будут видеть в пещерах Центральной Азии пропаганду буддизма, но посмотрят на это как на впечатления экспедиции, которая имела дело с местными историческими памятниками и местностями. Впрочем, вряд ли можно предположить, чтобы художник уже не имел права даже изображать существующее в природе. Посылаю при сем список статьи, написанной здешним местным художником и появившейся в индусской прессе. Она будет Вам интересна. Вообще местная серьезная пресса очень просит меня давать статьи, и за это время в семи местных журналах появились уже двадцать моих статей. Это сведение для Вас также интересно. Возвращаясь к пропаже Ваших писем, следовало бы, если у Вас сохранились квитанции, заявить об этом, ибо только что мы узнали, что одно письмо мисс Лихтман в Ригу пропало, а другое пришло туда в открытом искалеченном виде. На этой неделе мы не получили очередного письма Шклявера и можем предполагать, что его постигла какая-то таинственная судьба. Интересно, что подобное явление вдруг замечилось на широком фронте. Потому так необходимо держать строгую нумерацию писем. Потому так необходимы все действия на пользу Культуры против всякого невежества, которое вносит в жизнь человеческую столько злобы и ужаса. Итак, ждем Ваших следующих сообщений и шлем Вам и семье Вашей сердечный привет.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Июнь 18, 1932

Дорогой Михаил Александрович, в письме от 6 июня Шклявер сообщает об участии на Конференции следующих стран: Германия, Испания, Голландия, Эстония, Латвия, Финляндия, Швеция, Греция, Люксембург, Португалия и так далее. В этом списке мы не видим прежде всего пяти всегда дружественных стран, а именно: Франции, Югославии, Чехословакии, Литвы, Японии. Со всеми ними, как я писал Шкляверу, имеются особые прикосновения, и следовало бы их незамедлительно использовать во благо. Не можем же мы допустить, чтобы хотя бы одна из этих стран пожелала остаться в списке разрушителей. Кроме того, не упоминаются Швейцария, Болгария, Норвегия, Дания, с которыми также были дружественные точки соприкосновения. Кроме того, Топчибашев мог бы получить весточку Персии, с первым министром которой у нас была хорошая переписка. Также почему-то не упоминается ни одна из Южно-Американских республик? Между тем мы имели отличные отношения с Перу, Кубой, Мексикой, Бразилией и Аргентиной. Куба даже устанавливала особый Комитет для Охранения Памятников согласно нашему Пакту. Все эти пролеты, может быть, в значительной степени зависят от самого Тюльпинка, не предусмотревшего их из своего прекрасного Музейного Уголка. Потому следовало бы всячески помочь ему в этом. Может быть, Парижский Центр на бланках Тюльпинка мог бы восполнить, если бы в его переписке почувствовались бы вредные пробелы. Полагаем, что такое обращение от Вашего Комитета тоже было бы крайне уместным и неотложно нужным. Время необыкновенно коротко, тем более, что мы только сегодня узнали о том, что Конференция предполагается более чем на месяц раньше, то есть 10 августа. Все эти неожиданности сроков точно показывают отсутствие точной программы, о чем мы так заботились, начиная с октября прошлого года. Напишите мне также, что делает Ваш Комитет по отношению Конференции, выставки?

Очевидно, что сейчас нужны какие-то особые, объединенные, координированные действия, чтобы не погрузиться в мелкие масштабы провинциализма. Посылаем в Парижский Центр несколько значительных мнений местных представителей научного, культурного мира. Если бы Вам показалось, что некоторые из них, с точки зрения католичества, были бы не полезны для цитирования полностью, то Вы дипломатически, просмотрев их, сделаете из них соответственные выдержки. Вообще, не сомневаюсь, что Вы в отношении Конференции приложите не только всю энергию, но и всю дипломатику, отесывая камни так, чтобы они уложились в прочную башню. Битва за Благо, за Добро, за Строительство шумит всюду. Враги оказываются в положении резонатора и мегафона. Пусть они и останутся в этом положении, если пытаются приложить темные усилия свои к

разрушению и разложению. Вы, как жизненный мудрец, знаете "ценность"

прессы и вражеских наветов. Вы правильно писали мне, что обвинения Вас в масонстве лишь послужили к пользе самого масонства, куда какие-то люди хотели записываться. Истинно мощен мегафон врага, но он не знает, какие противоположные формулы он утверждает криком и свистом своим. Итак, жду от Вас подробных сведений о работах на пользу Конференции, Выставки.

Шлем наш сердечный привет Вам и семье Вашей.

Н.К.Рерих - барону М.А. Таубе

Урусвати, июнь 27, 1932

Дорогой Михаил Александрович, в последнем письме Шклявер сообщает о присоединении Австрии к Конференции. Как я уже Вам писал, почему-то нет сведений о Франции, Югославии, Чехословакии, Японии, Литве, а также Норвегии, Дании и Швейцарии. В том же письме Шклявер упоминает о некоторой своеобразности работы Тюльпинка, потому нет ли какого-либо упущения в сношениях с этими странами? Как Вы сами знаете, большая часть обычного вреда происходит от холодной циркулярной переписки. Поэтому, хотя Конференция и на бельгийской территории, но, вероятно, следует помочь работе Тюльпинка. Вообще, с нетерпением ожидаю сведений, что делает Ваш Комитет и Вы лично для Конференции. Времени остается так мало, что без преувеличения возможен лишь один оборот писем. Если прошлогодняя Конференция, как теперь выясняется, осталась без заключительного постановления, что все-таки приходится отнести к неактивности Председателя, то эта Конференция не должна в этом следовать примеру первой. Мне известно, что некоторые члены первой Конференции остались недовольны, не получив никакого, хотя бы самого краткого отчета о первой Конференции. Не скрою, что многие члены вообще сомневаются в существовании Союза, ибо от Союза они не только не получили никаких уведомлений, но даже и не были приглашены на вторую Конференцию. А теперь уже началось летнее время, многие разъехались, переменили адреса, и несколько очень полезных людей заскучали от бездействия. Как Вы помните, уже с октября месяца я беспокоюсь как об отчетах, так и о программах. Вместо того, чтобы сразу назвать хотя бы прелиминарную цифру суммы, нужной для выставки, Тюльпинк сделал это лишь в марте, когда по многим обстоятельствам этот вопрос затруднился. Как Вы знаете, вообще все финансовые вопросы к весне затрудняются, и насколько было бы лучше, если бы, заключив первую Конференцию, немедленно же дать что-либо конкретное на будущее. Конечно, и в Ваших письмах проскальзывало о необходимости для Тюльпинка реактивов и коррективов. Почему еще в прошлом году я и просил Вас о составлении Вашего Комитета, ибо из одного маленького Брюгге трудно

воздействовать на весь мир. Итак, мы очень волнуемся всем, что сопряжено с Конференцией и выставкой. Для нас было бы большим сюрпризом приближение срока Конференции более чем на месяц. Может быть, это обстоятельство и очень хорошо, но таким образом для подготовительных работ уходит целый месяц, а, судя по некоторому темпу, время более чем необходимо. Ради Бога, пишите обо всем, что Вами делается для Конференции. Только что мы послали несколько очень хороших приветствий Конференции от местных культурных сил, также только что закончили с Бенаресом переговоры о посвящении моему Искусству отдельного зала в Музее Бенареса. Таким образом, отдельные залы, посвященные моему искусству, вырастают в разных странах. Только что прочли в газетах, что Чилийским Президентом избран д'Авила, очень симпатизирующий нашим учреждениям, выставка картин его жены была устроена в прошлом году, и оба они были очень тронуты. Писал ли Тюльпинк Южно-Американским

Республикам? Ведь с некоторыми из них были очень хорошие отношения, конечно, при нескончаемом числе революций неясно, которая именно партия у власти.

Сейчас пришло Ваше письмо из Мюнстера за номером 9-м. Значит, если мы

будем считать прошлое письмо из Мюнстера, бывшее номером 6-м, то, во всяком случае, номер седьмой нами не получен. Значит, кто-то

заинтересовался его содержанием, почему и прошу Вас повторить его.

Грустно было читать Ваши неудовлетворительные сведения о Германии.

Неужели целый ряд государств пожелает остаться в рядах разрушителей.

После Ваших и других неудовлетворительных сведений тем более жду что-либо положительное. Вы правы, отрицательный результат есть все же результат, но, к сожалению, на таком результате далеко не уехать.

Все же надеемся, что после ряда отрицательных сведений найдется и положительная дверь, в которую можно стучаться на предмет

культурного понимания. Жаль, что мы совершенно не знаем фактической деятельности Тюльпинка, но, вероятно, Вы слышите о ней больше нас.

Шклявер сообщает не только об участии Германии и Австрии, но и о

симпатичном отношении Французского Правительства. Подробностей не знаю. Генеральный Консул Новак повез наше Знамя Президенту Масарику. Итак, будем надеяться на лучшее. Шлем привет Вам и семье Вашей.

Искренно Ваш

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, июль 5, 1939

Дорогой Михаил Александрович! Шклявер сообщает об участии на Конференции Швейцарии, это очень хорошо, ибо хранительница Заветов Красного Креста должна принимать участие и в нашем Пакте. Одно обстоятельство, касающееся Пакта, мне не совсем ясно. Еще в бытность мою в Париже в 30-м году состоялось единогласное постановление Музейной Комиссии Лиги Наций, рекомендовавшей наш Пакт. Это постановление Комиссии состоялось без всяких какихлибо особых настояний и давлений с нашей стороны, значит, тогда дело обстояло благополучно, и даже представитель Великобритании Харкур Смиф подписал это постановление. С тех пор прошло два года. За это время накопилось большое количество отдельных чрезвычайно ценных для нас присоединений, приветствий, благословений. Благословение Папы, принятие Пакта Королем Альбертом, присоединение Французской академии, трех миллионов Женщин Америки, присоединение Адачи, Лодера, Бустаменте, нескольких маршалов, сенаторов, Метерлинка, Тагора и всех тех ценных имен, которые запечатлелись в письменной форме или в Америке или в Брюгге. Вместе с этим, благодаря неясности действий прошлой Конференции, положение Пакта не продвинулось, принося лишь отдельные моральные накопления. Не следует ли наступающей Конференции как-то собрать воедино и реализовать уже бывшие присоединения и благожелания. Конечно, это дело прежде всего Председателя Конференции, но если бы он растерялся и упустил вожди, то, очевидно, ему следует помочь. Конечно, все равно, каким каналом входят в жизнь просветительные и гуманитарные идеи. Войдут ли они через, как вы говорите, малые страны, которые таким образом опередают культурное развитие больших стран, или же которая-либо из больших стран устыдится уступить свой приоритет в культурных вопросах и вовремя выйдет из постыдного воздержания. Как Вы и пишете, нам-то все равно, какими вратами войти на помощь Культуре великими или малыми. Во всей истории человечества всегда неизменно меньшинство являлось решающим. Потому мое основное напутствие Вам будет лишь пожелание действия, реализации находчивости на месте. Вы достаточно знаете, что я не люблю стеснять кого бы то ни было чем бы то ни было. Один работает долотом, другой стамеской, третий напильником, четвертый перочинным ножом, все равно, лишь бы резьба выходила ладно. Никто из

наших друзей не в состоянии будет сказать, что я на чем-то настаивал вопреки каждодневной программе действий. Важен результат и закрепление в жизни благого строительного дела, которое существом своим является прямым противовесом всему темному и разрушительному. До Конференции уже не успеет даже один оборот письма, потому желаю Вам всякого успеха и буду рад получить Ваше победоносное сообщение. Шлем наши искренние приветы Вам и семье Вашей.

Сердечно Ваш

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Июль 23, 1932

Дорогой Михаил Александрович! Имеем от Шклявера сведения о том что картины прибыли в Брюгге сохранно и выставка открылась успешно. Будем надеяться, что эти определительные не только будут продолжаться, но и усиливаться. В конце концов все зависит от напряжения воли. В прошлом письме Шклявера сообщалось о том, что Польша будет выставлена в Русском Отделе, под рубрикой Привислянский Край. Очень опасаемся, чтобы такое распределение не вызвало каких-либо выходок польских - и вредных и недопустимых. Странное дело, в то время как в Париже и в Брюгге с Польшей не налаживается, Нью-Йоркские поляки открывают при Музее как ветвь нашего Общества Польский Институт и даже собирают деньги на выставку в Брюгге, а я продолжаю получать дружественные письма и посылки книг от Варшавского Общества Кооперации с Иностранными Государствами. Откуда такое несоответствие в отношениях, трудно понять. Во всяком случае, было бы жаль, если недоразумение в Брюгге отразилось бы на нашем Польском Институте, членами которого, кроме Посла, состоят и Падеревский, и Стойковский, и Зембрих, и многие другие выдающиеся лица польского мира. При случае сообщите мне, как для Вас решается эта задача.

Получили мы сведения из Америки об отправке картин для нашего Отдела в Белградском музее. Картины для Отдела в Музее Бенареса уже прибыли на место. Для Рижского Отдела я досылаю еще две картины, а в Париж вместо пяти отосланных, замещается десять. Надеюсь, что Тюльпинк исполнит все свои уверения и как выставка, так и конференция дадут достаточный успех. Пожалуйста, посмотрите, как поставлено в Брюгге дело прессы. Здесь мы продолжаем слышать удивленные вопросы, почему нет никаких сведений ни о выставке, ни о Конференции. Нужно ли это понять как бестолковость, или же в этом есть какая-то особая мысль. Так как сам я по обычаю ничего зря не делаю, то мне хочется видеть и в поступках других какую-либо определенную идею и программу.

Сию минуту получено Ваше письмо от 9 июля №10. Сердечно сожалеем о Вашем нездоровье и надеемся, что избавление от йода Вам поможет. Если бы я знал, я никогда не посоветовал бы Вам принятие йода, ибо при нашей с Вами конституции это абсолютно вредно, по словам очень опытного врача.

Благодарю за все прочие сведения. Очень интересуюсь Вашей предположенной поездкой в Осло, которая может дать положительные результаты. Немецкие сведения о Бельгии, очевидно, преувеличены, так же как и сведения, бывшие здесь в газетах о Югославии. Не удивлен Вашим отзывом о католическом прелате. К сожалению, несмотря на все наши добросердечие и искренность, мы встречаем лишь дикие нелепости. Очень жаль для служителей Христа.

Итак еще раз желаем Вам полного выздоровления и шлем Вам самое сердечное напутствие к Вашей голландской, бельгийской и норвежской конференциям. В ожидании добрых сведений шлем сердечный привет Вам и семье Вашей.

Искренно Ваш

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Кейланг, август 10, 1932

Дорогой Михаил Александрович! Пишу Вам из нашего горного уединения в последний день конференции. За нее я спокоен: и Вы там на страже, и что бы ни было - мы с Вами смотрим не на сегодня, а в будущее. Сколько обстоятельств и предприятий, неисполнимых с точки вульгарной, затем осуществлялись и росли во Благо. Помню целый ряд подобных положений,

но "упрямая суровость", о которой так хорошо говорит Леонардо да Винчи, все превозмогала. Когда Вы чувствуете, что людей на свете много и комбинации их бесчисленны, тогда и всякая работа во Благо становится исполнимой. Все эти наветы и мелкие лживые выдумки делаются ничтожными сравнительно с заданиями Блага. А опытность сердца достаточно подскажет, где оно. Благо. Трижды повторяю это слово, так оно нужно сейчас при смятении народов. Буду ждать сообщения Ваши и о Гааге, и о Брюгге, и об Осло. Родовались мы, читая в газетах о том, что революционная попытка в Бельгии подавлена. Дай Бог Королю Альберту удачу! Поразительно, как Вы заранее слышали об этих гнусных замыслах.

Тем более нужно охранять творения духа человеческого, когда кругом столько темных, сатанинских нападений. Опасайтесь Калитинских.

Как Ваше здоровье? По здешней медицине я прописал бы принимать

мускус в натуральном виде с небольшой примесью соды и запивать валериановым чаем. Мускус - это такое незаменимое вещество. Счастье, что Вы бросили йод!

Шлем Вам и семье Вашей лучшие пожелания.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Сентябрь 3, 1932

Дорогой Михаил Александрович, Сейчас получил от Шклявера стенограмму Вашей речи в Брюгге. Спасибо за всю убедительность и благородство, которым, как всегда, проникнуты утверждения Ваши. Поистине, удвоим усилия, как Вы справедливо призываете. И Музей в Брюгге и Всемирная Лига Прессы, предложенные Тюльпинком, полезны для дела. Ведь опять нужно питать общественное мнение, и оба эти учреждения как нельзя более пригодны для этого. Видимо, Бельгия, как Вы и предполагали, не отступает от Пакта. Тем лучше. Помню и Ваши мысли о Швейцарии, но это про запас. Бельгия для культурного дела как нельзя более пригодна. Там и Союз, и Музей, и теперь будет Лига Прессы. Все это отличные вехи. Видали ли Вы Адачи? Что было в Осло? - все это вносит новые импульсы. Сейчас пишут из Нью-Йорка, что Бота хлопчет об Отделе Музея в Южной Африке. Так неожиданны эти накопления. Как прекрасно Вы говорили о взятии Царства Небесного усилием! Именно так. И премудро учил Христос этой сердечной стратегии. Пессимизм нам с Вами не к лицу. Неудачи вообще лишь кажущиеся, просто иногда не в те двери стучимся. Но стучитесь, и дастся вам! Надеемся, что здоровье Ваше поправилось, и шлем Вам и семье Вашей наши сердечные приветы.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Октябрь 2, 1932

Дорогой Михаил Александрович! Хотя с прошлой почтой и не было вести от Вас, но я не могу отложить сообщить Вам мои последние соображения. Вы конечно чувствуете, что я всеми силами стараюсь упрочить положение нашего Европейского Центра. В этих же видах как для настоящего, так особенно для будущего я считаю необходимым вызвать к жизни деятельность Восточного Института, который был уже установлен в 1930 г. Хотя бы самые маленькие размеры, но по многим причинам исполнение этой идеи нужно начать. К тому же мы имеем несколько условий вполне благоприятствующих. Имеем готовый свет и тепло, то

есть наше помещение, где вечерами или во второй половине дня могут произойти лекции или собеседования. Мы имеем в лице Вас незаменимого руководителя дела, а г. Шклявер и целый ряд востоковедов различного положения внесут посильный вклад в начало этого незаменимого учреждения. Наконец, мы счастливо имеем и готовую аудиторию. Стоит кликнуть клич, и наши осетины, калмыки, сибиряки, русское общество, наконец, часть "Утверждения" с удовольствиям представят из себя

слушателей, из которых, не сомневаюсь, многие серьезно заинтересуются. Конечно, не будем с них спрашивать плату, так же как и лекторы по первоначально, конечно, не возьмут гонорар. Важно хотя бы в очень краткой сессии приступить к делу. Кроме того, нечто фактически начатое гораздо легче может повлечь за собою и моральное и финансовое сочувствие. Если бы даже правительственные ресурсы оказались слишком труднонаходимыми, то, кто знает, может быть такие люди, как Ситроэн, через теперешнего начальника бывшей экспедиции так или иначе придут навстречу. Кроме того, не один же Ситроэн во Франции. Вы, конечно, чувствуете, почему я считаю так неотложно полезным начать уже оформленный Институт. Не буду Вам еще более пояснять, ибо Вы сами понимаете, что, если я указываю на что-то так определенно, это значит, имею к тому достаточно оснований. Итак, порауйте меня ближайшими извещениями по этому вопросу.

Кроме того, в тех же видах укрепления и упрочения очень прошу Вас к концу текущего года дать мне меморандум о деятельности Вашей за истекший год. Конечно, мемо может быть написано в третьем лице. Все положительные встречи Ваши, пропаганда нашего дела в Гааге, в Осло и в

Мюнстере, и все то, что характеризует Вашу плодотворную деятельность как генерального Делегата, Председателя Русского Общества и Председателя Особого Комитета Пакта, все это, конечно, оправится в прекрасные рамки. К тому же, надеюсь, уже в этот год войдут и соображения по моему предложению о Восточном институте. Годы, полные событий, полные и вражды, но и сочувствия. Применим же решительно все имеющиеся в распоряжении возможности для безотлагательных результатов.

Читали ли мои статьи "Экспедиция Ситроэна" и "Ангелюс". Все события, и мировые и каждодневные, подтверждают правоту наших направлений. Желаю Вам от души и сил и успеха, а семье Вашей шлем наш общий сердечный привет.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Декабрь 17. 1932

Дорогой Михаил Александрович! Недавно Вы писали мне о подкупности

прессы, и французской в частности. Конечно, этот факт чрезвычайно плачевен, но мне кажется, что и в данном случае может быть найдено вполне достойное средство. Должен сказать, что за всю мою сорокатрехлетнюю деятельность я никогда прессе ничего не платил и, в конце концов, от этого обстоятельства вовсе не страдал. Могу подчеркнуть, что и в Америке за десять лет наших учреждений мы ни разу не были вынуждены платить что-либо прессе и тем не менее не можем пожаловаться, чтобы критики и репортеры не были к нам внимательны. Правда, в Париже припоминается мне один любопытный случай 1910 г., когда на выставке, устроенной княгиней Тенишевой, один бойкий молодой человек пожелал иметь мою картину, гарантируя при этом отзывы в 22 изданиях, но Дени Рош, принимавший участие в этой выставке, категорически воспротивился такому подарку, говоря, что если Вы дадите одному, то и всей выставке не хватит удовлетворить всех прочих. И надо отдать справедливость, что мы все-таки без отзывов не остались. О том же Париже, очень давно мне пришлось видеть любопытное письмо И.С.Тургенева к моему учителю А.И.Куинджи, в котором Тургенев среди прочих бюджетных предположений о выставке ставил очень высокую цифру на известные расходы по прессе. Выставка Куинджи тогда не состоялась, и потому прогноз Тургенева остался без подтверждения. Теперь, вероятно, Шклявер показывал Вам мою статью "Ангелюс", которую м-м Ван Лоо поместила в бельгийской прессе. Думается, что это и есть прямой и достойный ход в прессу. Необходимо иметь друзей не репортеров, но выдающихся писателей, которые, будучи на постоянной службе прессы, могут помещать интересные для публики сведения, может быть, даже получая за них соответственно от газеты. Подчеркиваю, интересные сведения, ибо что-либо исключительно личное или ничтожное и не должно быть вообще помещаемо. Могу привести также пример здешней местной

прессы. В самом начале один из друзей моих предложил мне иметь особого агента для прессы. Но по обычаю моему я резко отклонил это предложение, чтобы ни в какой истории не остался бы хотя бы косвенный намек на оплаченную рекламу. И опять мне не пришлось пожалеть об обычном моем решении. Если я Вам перечислю количество статей и осведомлений, помещенных в очень широкой прессе за текущий год, то Вы будете искренно изумлены как количеством, так и качеством напечатанного; причем всегда интерес проявлялся со стороны, извне. Потому, отвечая на Ваше соображение по поводу подкупности прессы, скажу, что и этот вопрос, как и многие другие, зависит от хороших

отношений, от дружелюбия. Конечно, я не предвижу никаких особых мер в этом вопросе, ибо, например. Пакт и Знамя настолько далеки от личного интереса и настолько должны широко захватывать человеческое чувство, что если даже тема сохранения мировых сокровищ будет казаться кому-то ничтожной, то ведь этот некто и не может называться человеком вообще. Шклявер писал об Афинской газете, вспомянувшей благоглупости Гилберта Мэррея и какого-то испанца. Может быть, этот выпад был следствием нового назначения Тюльпинка или просто новым выпадом сил темных и разлагающих. Иногда даже такие антикультурные голоса, которые считают, что в образовании и культуре уже совершенно достаточно сделано, могут быть тоже полезны, возбуждая справедливое негодование людей честных и искренних. По-видимому это письмо вместит лишь соображение о прессе и отзывах. Пусть и в этом наша точка зрения будет зафиксирована. Вообще наша переписка приобретает летописный характер. Пусть и эта летопись кому-то послужит на пользу. Шлем Вам всем сердечный привет.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Декабрь 24. 1932

Дорогой Михаил Александрович! Сегодня двадцать четвертое декабря, и потому в дополнение ко всем уже посланным Вам приветам мне хочется еще присоединить мое искреннее пожелание всего доброго и Вам и супруге Вашей. Шклявер мне прислал копию своего письма, посланного Декану Юридического факультета в Льеже. Письмо мне очень нравится, ибо всякие нелепые выходки Мэррея и испанца должны не оставаться без ответа. Конечно, пресловутому испанцу можно бы для полноты еще напомнить, что после его опасения о неприменимости Пакта в Испании его соотечественники уже разрушили несколько монастырей и прекрасных незаменимых картин Гойи и других мастеров. Беспокойство этого испанца за Пакт мне напоминает единственное в своем роде письмо одного типа, считающего себя ученым, в котором он попросту сожалеет, что Пакт будет мешать успешности военных действий. Так прямо и сказано со всей беззастенчивостью невежества. Получается

поучительная картина, как маршалы Франции понимают полезность и применимость Пакта, а глубоко штатский доктор горюет о стеснении военных действий. Вот среди каких нелепостей мы живем. Если и раньше Ваши некоторые письма задерживались в пути, то теперь это может произойти еще сильнее, ибо уже второй день у нас валит снег; им засыпаны и горы и долины, уже до трех футов. Таким образом, пути сообщения еще более усложнились. Очень буду жалеть, если эти обстоятельства задержат доставку Вашего письма, ибо жду Ваших разъяснений и впечатлений о Чилийской выдумке. Если мы не обращали внимания на клевету о масонстве и католичестве, тем более, что в этом ведь ничего дурного и нет, то выдумка о Чили является чем-то совершенно особым, показывающим какую-то преднамеренную махинацию. Так хотелось бы отбросить все эти сатанинские козни и залить их действенным Благom. В клевете о Чили вряд ли могут быть замешаны лишь иммигрантские элементы. Наоборот, само происхождение сведений из Берлина, и, кто знает, может быть не без участия корреспондентов "Морнинг Пост", мне напоминает некоторые Ваши рассказы о Берлине. Во всяком случае, к этому факту следует очень прислушаться. Лично я так же, как и Вы, глух на всякие клеветнические выпады, когда они касаются лично меня, но когда при этом хотя бы косвенно затронуты и другие люди, то является необходимость очищать атмосферу от всяких гнилых миазмов. Может быть, в Париже Вы что-нибудь и узнаете еще по поводу подобных выдумок. Будем совместно преследовать всяких клеветников и выдумщиков, которые в основе своей или настоящие сатанисты, или очень близки к ним. Ведь около каждой сатанинской ложи есть столько полусознательных и бессознательных сотрудников. Я уже начал собирать фотографии для второго альбома Папе и жду сейчас от Шклявера точный список картин первого альбома, чтобы не повториться. Думаю, что во второй альбом войдет около двадцати снимков картин, посвященных Святым. Вообще, если припомнить все мои картины, посвященные жизнеописаниям Святых, то их окажется не менее трехсот. Жалею, что не имею при себе снимков с них. Особенно жалею, что не имею снимка с огромной настенной мозаики в Почаевской Лавре, где были собраны все Святые Воители. Мозаика была закончена незадолго до войны и явилась как бы одним из предчувствий близкого будущего. Также жалею, что со мной нет снимков с Нерукотворного Спаса в Талашкине и стенописи Церкви во Пскове, а также альбома моих эскизов "к" культу Сакр Кэр, который всегда меня привлекал в католицизме. Впрочем, если бы эти альбомы судьба не сохранила, то я все же надеюсь посвятить несколько картин этому прекраснейшему, драгоценнейшему символу христианства. Итак, в день Великого Праздника христианства и закончу сердечными приветами от всех нас всем Вам. Все культурное переживает тяжелые годы, и потому мы, для которых почитание Света не абстрактно, должны быть очень вместе и распространять кругом и просвещение, и великодушие, и стремление к единому Свету. На этом призыве дружелюбия остаюсь в Духе с Вами!

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Декабрь 31, 1932

Дорогой Михаил Александрович?!

Спасибо за Вашу телеграмму к Новому Году, в которой Вы сообщаете о детальном письме, находящемся в пути.

Конечно, оно еще не дошло до нас, но я уже предвкушаю многие интересные детали, ибо немало вопросов будет отмечено.

М-м де Во прислала мне статью академика Люи Маделэн о национализме. Статья мне вообще очень понравилась, а особенно я с удовольствием отметил, что этот почтенный французский историк так определенно говорит в отношении Франции о Культуре очень человеческой. Я так был рад, что наконец м-м де Во прислала мне именно французскую статью именитого автора, который так достойно произносит близкое всем нам слово Культуры. Если французский академик не боится произносить это понятие, не считая возможным заменить его ничем другим, то кольми паче позволительно и нам не бояться этого выражения, которое так хорошо уживается с истинным национализмом. Присылка от м-м де Во статьи Маделэн дала мне импульс написать мою очередную статью "Звучание народов", которую, конечно, Шклявер покажет Вам. Действительно, если малоценные монеты интернационализма совершенно стерлись, а с другой стороны, человеконенавистническое чучело достаточно озлобило людей, то, действительно, может и должен быть настоящий светлый и просветленный национализм, который поймет и Культуру очень человеческую. Знаю, что светлое понятие национализма в его подлинном значении близко Вам. Никакой историк, никакой деятель народного просвещения не отречется от настоящего национализма, опирающегося на Культуру, крепкую всеми культами света. Вместе со статьей Люи Маделэна ко мне дошла интересная книга Т.Л.Васвани "Религия и культура", а также "Образовательное обозрение" Мадраса с прекрасной статьей Аянгара "Культура и национальность". Автор отлично разбирается в своем задании и говорит тем же языком, которым и я выражался неоднократно и которому я радуюсь и в статье Маделэна.

Именно последний день тридцать второго года заключаю соображениями о национализме, о Культуре без всякой критики, со всеми добрыми желаниями преуспевания. Знаю, что и Вы будете встречать Новый Год также благостно, со всем вмещением и долготерпением. Без этих качеств мы не

можем преодолевать всякие навалившиеся мировые кризисы. А если к этим духовным и материальным кризисам прибавим еще всю черноту человеческой клеветы и подлости, то ведь пейзаж получится ужасно темный. Но наступающий год принесет и некоторые хорошие накопления, которые примем со всем устремлением ко благу. Содержание второго альбома для Папы недели через две будет, надеюсь, готово; только бы знать точное содержание первого альбома. За это время у меня

создалось еще несколько картин на вечные сюжеты - "Искушение Христа", "Бегство в Египет" - такие вечно руководящие понятия.

Янв. 3-го 1933

Кончаю уже в Новом Году, ибо до последнего момента все еще надеялся на Ваше письмо с последней почтой, но она вообще еще не дошла.

Итак, начну в Новом Году новую нумерацию и еще раз пожелаю и Вам и супруге Вашей лучший Новый Год.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Январь 15, 1933

Дорогой Михаил Александрович! Не могу не начать этого письма № 1 еще раз пожеланием Вам и супруге Вашей: Светлый Новый Год. Очень благодарю Вас за письмо Ваше № 17 от 25 декабря. Спасибо за сведение о присоединении к Пакту Германии. Очень рад, что, оказывается, и германский консул в Нью-Йорке не поступил предательски. У нас в Нью-Йорке очень добрые отношения с консулами Чехословакии, Германии, Югославии, Японии, Франции, Китая, Латвии и дипломатического единения консулов Южной Америки, где главою является наш приятель консул Бразилии Сампайо. Как только новая администрация водворится в Вашингтоне, скоро будут сделаны шаги и о нашем Пакте. В своем последнем письме к Музею вновь избранный Президент выразился очень тепло и знаменательно. Хорошо бы собрать достоверные тексты, которыми выражено присоединение некоторых европейских стран к нашему Пакту, иначе приходится повторять о сочувствиях и присоединениях, не имея в руках достоверных цитат, и таким образом невольно можно попасть в какие-то Потемкинские деревни. Очень рад был узнать из Вашего письма № 17, что выражение "Потемкинские деревни" не относилось к нашим Учреждениям и к нашей деятельности. Я встревожился этим ненавистным для меня выражением "Потемкинские деревни" только потому, что в письме № 14 Вы писали: "иначе получают Потемкинские деревни, в любви к которым и так нас обвиняют серьезные представители настоящей культуры". Понятие "Потемкинских деревень", как я уже и писал Вам, настолько мне чуждо и противно, что я не мог не обратить на него внимания, если бы оно хотя бы отчасти для кого-либо в будущем оказалось связанным с нашей перепискою. Ведь все письма, касающиеся Учреждений, когда-то и как-то попадут в руки хроникеров как доброжелательных, так и недоброжелательных. Помню, как мне приходилось приводить в порядок архив Д.В.Григоровича с письмами разных выдающихся лиц, и многое из этих писем по дружелюбию нельзя было цитировать. Но все хорошо, что хорошо кончается, и я еще раз радуюсь, что "Потемкинские деревни" не только не относились к нам, но даже вообще были произнесены не русским. Относительно Лиги Культуры примем дело очень просто. Если,

по мнению Вашему и м-м де Во, Лига сейчас неудобна во Франции, то и не будем ее сейчас там делать. Пусть она будет там, где она не вызывает никаких осложнений. Вообще за всю мою сорокапятилетнюю деятельность я всегда старался не тяготить сознание сотрудников, и если во Франции почему-либо это понятие сейчас не должно быть произносимо, то не будем больше в переписке произносить его. Еще раз радуюсь, что моя идея второго альбома Папе получает Ваше одобрение. Большинство фотографий уже собрано, и теперь ожидаю еще четыре из Америки. Ведь нельзя не включить в Альбом триптих Св. Жанны д'Арк. Очень интересно все, что Вы пишете о современном тяготении Ватикана к привлечению лютеран. Как сложно это положение вещей в разных странах. Так, например, и в Америке и в Индии католики

относятся более дружелюбно к православным, нежели к протестующим лютеранам. Во всяком случае, Ваше соображение чрезвычайно ценно.

Хорошо, что Вы примете во внимание мои сообщения о Кубини. Со своей стороны я был очень удивлен этим обстоятельством, ибо, как Вы знаете, с особым вниманием всегда отношусь к прелатам и готов ценить каждое культурное суждение. Вам будет интересно узнать, что китайцы очень хотят иметь Отдел Музея в Пекине. Итак, не успели еще мы открыть комнату в Аллахабаде, как возникают новые и очень интересные переговоры. На днях получил я симпатичное письмо от Тюльпинка, в котором он сообщает, что 22 декабря выезжает в Брюссель для какого-то очень важного обстоятельства, в чем дело, пока не знаю. Спасибо о Вашем сведении, касающемся Чилийской выдумки, в котором Вы замечаете, что ген. Пот. попал впросак. Вероятно, эти выдумки идут из какого-то очень скверного источника, и, по моему мнению, следует немедленно изобличать всякую ложь и клевету, особенно же когда она затрагивает целые неповинные группы людей. Буду писать Вам каждого первого и пятнадцатого числа. Сердечный привет Вам и супруге Вашей, Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Февраль 28, 1933

Дорогой Михаил Александрович!

Спасибо за Ваше письмо № 1 от 15 февр. Я тоже не буду связывать себя определенными сроками для писем, и, таким образом, яснее будет, на которое именно письмо идет ответ.

Меня даже обрадовало Ваше желание разузнать корни Чилийской клеветы. Сам я о ней знаю меньше Вашего, ибо Вы слышали о ней из прямого источника, то есть от генерала Пот. на собрании комитета, где, как я слышал, Вы даже остановили его. Насколько я слышал, генерал получил эту клевету в Берлине, а дальше я ничего не знаю. Но, как всегда, не желая оставлять огород клеветы нетронутым, я предложил нашему Музею немедленно запросить соответственно Чилийское Посольство, к чему и получился прилагаемый при сем список официального Чилийского ответа. Я очень буду рад, если Вы сохраните эту копию, а при случае, буде потребуется, даже можете ее процитировать. Конечно, вы понимаете, что не следует тревожить м-м де Во подобным грязным бельем. Судя по последней почте из Америки, Чилийская клевета померкла перед клеветой, переданной одной очень хорошей барыней из Вашингтона. Она сообщила, что слышала, что мы взяли в плен Далай-Ламу и завладели всем его золотом и прочими сокровищами. Надо сознаться, что при всем абсурде выдумки она не лишена некоторого размаха фантазии и, как большинство клевет обо мне, не страдает умалением. При этом мне вспомнилось, как однажды я уже слышал о завоевании мною Китая, как в Сибири трижды служили торжественные панихиды по мне, а известный вам барон Мейендорф в Лондоне серьезно спрашивал Шклявера, правда ли, что от взгляда моего седеют волосы. Когда же Шклявер ему сказал, что он был неоднократно под моим взглядом, а волосы его не поседел, то барон совершенно серьезно заметил: но, может быть, Н.К. не захотел показать на Вас свою силу. Вот как совершенно серьезно говорил бывший Тов. Предс. Государственной Думы. Конечно, я Вам привожу эту быль совершенно доверительно, лишь как пример размера чьей-то неведомой нам фантазии. Как я уже писал вам однажды, Коринчевский в Лондоне таинственно и конфиденциально спрашивал меня признаться, что ведь фамилия моя не Рерих, но Адашев. Куда же дальше идти? Но, во всяком случае, для пользы дела следует разузнавать все источники и цель сочинительства. Думаю, что Вам очень легко при ближайшем случае спросить генерала П., не слышал ли он еще каких-либо сказок. Ведь общее наше достоинство и достоинство дел просвещения прежде всего обязывает нас открывать тайный смысл вымыслов. Я слышал, что мне приписываются целые книги, под моим именем фигурирует множество поддельных картин, и не раз мне приходилось с изумлением слышать якобы мои доподлинные заявления. Темные силы сейчас очень деятельны, но не есть ли наша обязанность достойным путем пресекать их зловредность.

Очень рад, что Вы одобряете поднесение Его Святейшеству. Шестого марта мы уже отправляем картины. Вполне предоставляем м-м де Во и всем Вам решить, какую именно картину более знаменательно послать, а также решите, нужно ли соединять картины с альбомом или, как предлагала м-м де Во, нынче послать картину, а в будущем году альбом. Сделайте так, как лучше, как полезнее к моменту. Вы ведь знаете, что я полон лишь желанием принести наибольшую пользу, и полагаю, что друзьям моим на местах виднее, какой именно шаг и ход сейчас более уместен. Шклявер писал по предложению графа Флери о картине для министерства Просв. и Изящ. Искусств. Если это полезно, согласен и на то. Главное же - всеми силами храните единение, согласие, отбрасывайте все мелочи, чтобы тем более сосредоточиться и противостоять силам тьмы. Шклявер писал о марках с карикатурами на Святых. А м-м де Во писала о безбожниках в Англии. Вот уже куда заходит мерзостная фантазия разрушителей. Итак, буду ждать Вашего следующего письма. Шлем искренний привет Вам и супруге Вашей, здоровье которой, надеемся, восстановилось.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Июнь 29, 1933

Дорогой Михаил Александрович!

Рад был получить Ваше письмо №4 от 19 июня, которое, как я уже писал Вам, поджидал с нетерпением.

1. Также радуюсь, что Вы оцениваете значение будущей Вашингтонской Конвенции. Как уже давно писал Вам, я был уверен, что некоторые наши друзья, войдя в Правительство, выкажут совершенно другое отношение к Пакту и вообще ко всему нашему делу, нежели злосчастная прежняя администрация, ввергшая Америку в целый ряд несчастий.

2. Также рад слышать Ваше сообщение о Ганском и об отношении к Вам

в Риме. Не дождавшись Вашего настоящего письма, я уже послал о. Ганскому открытку и несколько других соответствующих воспроизведений по ранее данному Вами адресу в библиотеку. Надеюсь, эта посылка дойдет, и двери теперь открыты. Он всегда производил на меня очень хорошее впечатление, как и вся его семья, с которою я встречался у Беклемишевых. Если Ганский даст мне возможность изменить впечатление о прелатах, полученное из некоторых Ваших сообщений, я буду лишь признателен.

3. К вопросу о Ед. Фр. все же надеюсь, что Вам удастся не только распушить Павлова, но и узнать истинное происхождение этой гнусности. Вертится у меня на уме одно святое в кавычках имечко Вреде. Попробуйте при свидании с Павловым назвать это имя, и Вы увидите некоторый эффект, так же, как случилось, когда вы назвали иезуитам Бенуа. Действительно и Сукр. и не-Кассий чрезвычайно подозрительны, и, думается, они оба принадлежат к известному достопочтенному братству. Очень хорошо, что они пользуются такою грубою ложью, что не представляет никакого труда разбивать их. Не-Кассий говорит - буддист, большевик и масон. Не только все три наименования, как Вы знаете, представляют из себя явную ложь, но совокупность их вообще показывает лишь невежество не-Кассия. Ведь все три наименования абсолютно исключают друг друга, ибо буддист не будет ни масоном, ни большевиком, большевик не будет ни буддистом, ни масоном, и, наконец, масон - не буддист и не большевик. Кроме глубокой невежественной нелепости подобных выдумок нам остается только радоваться, что мерзостные выдумщики в существе принадлежат лишь к одному кругу, который недалек от пресловутого Вам известного братства или организации, называйте как хотите.

За это время произошло несколько очень благоприятных знаков на разных фронтах. Очень прошу Вас, пишите мне чаще, ибо то, что Вы мне сообщаете, не входит в другие извещения, но, зная весь комплекс происходящего, гораздо легче помочь в работе и всем Вам. Среди новых членов Комитета, как я Вам уже писал, лишь один Глоба вызывает некоторое мое воспоминание, которое, надеюсь, при случае не вызовет его каких-либо странностей. Конечно, лишь прискорбно, что нам, за рубежом рассеянным, столько приходится думать об объединении, когда оно по существу положения казалось бы и без того несомненно нужным. Что же делать? Такова природа человеческая, нужно отражать зло суммою блага.

Посылаю Вам статью, недавно появившуюся в хорошем местном журнале "Сколяр". Мог бы приложить еще перепечатки моих статей, но

воздушная почта любит легкие письма. Как Вы, вероятно, слышали, у нас появились новые друзья в Вене, а также основались два Общества - Турецкое и Порто-Рико. Шлем Вам и семье Вашей лучшие мысли - Духом с Вами

Н.К. Рерих - барону М.А. Таубе Июль 12, 1933

Доверительно

Дорогой Михаил Александрович! Не в очередь с Вашим письмом пишу Вам очень доверительно. Только что получена телеграмма из Вашингтона, в которой содержится очень знаменательное приглашение от самого. Эти размеры уже идут поверх предполагаемой Конвенции о Пакте и поверх прочих текущих дел. Хотелось бы знать, приходилось ли Вам уже там, где Вы читаете лекции, приближаться к вопросам большой линии. События оборачиваются так, что было бы полезным неотложно выяснять местные соображения и веяния. Может быть, тема Вашингтонской Конвенции послужит Вам хорошим претекстом и для прочих разговоров. Вы уже писали о Ваших доверительных друзьях, значит, именно теперь у Вас найдутся прекрасные поводы для углубления линий, конечно, совершенно доверительно. Словом, Вам на местах виднее, что и где можно делать. Могу лишь повторить, как уже и писал Вам, что многие знаки появляются довольно спешно. Буду ждать от Вас реляции на эти темы. И без названия мест я пойму, о чем Вы говорите. Вероятно, Вы уже слышали об успехе поездки нашей Нью-Йоркской делегации в Вашингтон. Они были немедленно и очень сердечно приняты в 54 Посольствах и Миссиях самими послами, которые выразили полные симпатии Пакту, Знамени и грядущей Конвенции, обещая принять участие и немедленно снестись со своими правительствами. Забавнее всего то, что из 54 посольств лишь Бельгийское ничего не знало о Пакте. Из Американских правительственных сфер уже несколько министерств выражают свое ближайшее сотрудничество в деле Пакта, в том числе Уидин, Уоллес, Перкинс и другие. Уже получают многозначительные письма, и в том числе прекрасное письмо Уоллеса. Так или иначе, именно там, где еще так недавно чувствовался застой, равнодушие и даже воздержание, теперь все сменилось движением и дружелюбием. Из стран, ближайших к Вам, имейте в виду, что посол итальянский Россо выразился так: если кто пойдет против этой великой идеи Пакта Рериха, он возбудил бы против себя всю мощь общественного мнения. Д-р Лутер показал чрезвычайно дружественное отношение, также глубоко заинтересовался и выразил симпатию ВанРойен от Нидерландов, Отто Валстед от Дании, Марк Петер от Швейцарии, прекрасно выразился чехословак Веверка, австрийский посол Едгар Прошник, Симопуло - грек, Башке - норвежец, Макуайт - ирландец, Херридж - канадец, де Сильва португалец, Томершевский - поляк, Ахмед-Муктар - Турция, и т.д., и т.д. Я перечислил

Вам эти имена для того, чтобы при случае Вы их имели в виду. Наши нас запрашивали, как пригласить Ватикан, и я написал, что это лучше сделать через Парижского Нунция, через наш Центр. Там, по крайней мере, мы уже ощущали дружелюбие. Конечно, Вы пошлете на Конвенцию Вашу крепкую грамоту и лучше сделайте это теперь же, ибо всякие такие ценные документы полезнее иметь заблаговременно. Здесь мы запросили 29 местных изданий, в каком виде они хотели бы откликнуться на Конвенцию, и, к нашей радости, уже получают необыкновенно дружественные ответы, причем некоторые издания выразили желание посвятить Конвенции целые свои номера.

В прессе я попал в разряд Риши, Гуру и Шри, то есть в высшие наименования. Итак, как я уже писал Вам, иногда наиболее трудное время обертывается в наиболее действенное и плодотворное. Тем более мне приятно и нужно будет получать извещение по разным областям. Теперь же попрошу Вас прислать и мне копию с Вашего адреса для Конвенции, я очень ценю Ваши выражения. Надеюсь, что Ваша работа идет, как всегда, неудержимо победоносно. Все мы шлем Вам и Вашей семье наши сердечные пожелания -

Духом с Вами

Н.К. Рерих - барону М.А. Таубе Июль 24. 1933

Дорогой Михаил Александрович! Когда я Вам отправил свое письмо № 8, в тот же вечер получил Ваше письмо за №5 из Гааги от 5 июля, в котором Вы передаете два полезных разговора. Очень рад слышать, что и Вы вместо критиков встречаете теперь людей благожелательных. Действительно, добрые знаки больших линий продолжаются. Даже смердящие кружки клеветников, которые сейчас довольно хорошо блокированы, лишь добавляют свои выкрики, которые для многих людей являются даже необходимым признаком нарастания. Кроме того, выясняется, что значительная часть наших противников или сумасшедшие, или сопричислены к ямскому лику и от них, конечно, нечего ожидать какого-либо справедливого понимания. Это уж, так сказать, действие по службе. Недавно Резидент Кашмира сообщал одной даме, направлявшейся в нашу долину, что вы, наверное, будете слышать о Р. всякие небылицы, но имейте в виду, что они прекрасные люди. Также на днях имел я хорошее письмо от о. Спасского. Думаю, что он будет у нас в Комитете хорошим противоядием против одержимой Герм. и ее не менее одержимого супруга. Как Вам нравится новое похождение миссис Дедлей? Не могу не вспомнить, что еще в прошлом году, когда я предупреждал о ее опасном сумасшествии, то даже м-м де Во, видимо, мне не верила и даже вела с миссис Дедлей как бы деловые разговоры. Теперь из письма Шклявера видим, что эта сумасшедшая особа бредит о каких-то отравках, газах и прочем. Надеюсь, что своевременно ее посадят в лечебницу, ибо еще из Америки мы знаем, что она была замечена в метании ножей. Надеюсь, что ее возьмут под постоянный надзор, иначе и

Вы будьте очень осторожны, так как, вероятно, лишь отсутствие Ваше из Парижа избавило Вас от неприятнейшего посещения. То, что Вы писали ранее о перемене воззрения Ватикана на известный предмет, очень ценно, и Вы, вероятно, продолжаете переговоры в полезном направлении. Так же любопытно, что именно Вы привозите из Университета? Отчего в Ваших Гаагских визитах не упоминается ни в каком виде Адачи? Случайно ли это или Вы имеете к тому особые причины? Шклявер сообщает, что на лауреата мира выдвинута кандидатура - Литвин., это было бы настоящим комбль. Поистине, во многих отношениях в мире сейчас уже некуда идти дальше. Среди местной прессы замечаем чрезвычайный интерес по отношению к будущей Конвенции. Уже двадцать хороших солидных изданий отмечают Конвенцию или посвящением отделов, а пока четыре издания посвящают Конвенции целый номер. Может быть, и в других странах можно бы нащупать такой же интерес. Ведь очень важно, чтобы Конвенция имела ощутительные результаты, а для этого необходимы доказательства симпатий общественного мнения. Итак, сообщайте, пожалуйста, все сделанное Вами и намекайте, что, по Вашему мнению, мы еще могли бы сделать от себя. Времени остается чрезвычайно мало; вообще чрезвычайно мало, и сейчас каждый день на счету. Еще раз очень хорошо, что Комитет принял за правило немедленно взрывать подкопы неприятеля. Такие взрывы для атмосферы, как молния, бывают очень полезны. Шклявер, вероятно, рассказывал Вам об уничтожении моих фресок. Пожалуйста, посмотрите, чтобы резолюции по сему поводу не впадали в политический характер, а держались в пределах возмутительного вандализма. Действительно, странно подумать, что люди, нуждающиеся в деньгах, даже не пытаются продать предметы, а предпочитают уничтожать их. Здешний лама сказал:

поистине черное сердце не выносит священных знаков. Кроме здешней прессы, русская пресса в Америке в пяти газетах поместила ряд моих статей: в Нью-Йорке, в Филадельфии, в Чикаго и в Сан-Франциско. Пишу Вам это письмо в Париж, куда Вы, вероятно, уже вернулись. Передайте наш искренний привет Вашей супруге и сообщайте Ваши добрые вести.

Получил ли Ганский мое письмо?

Духом с Вами

Н.К. Рерих - барону М.А. Таубе Август 23, 1933

Дорогой Михаил Александрович!

Пишу Вам, не дожидаясь Вашего очередного письма, ибо слышал от м-м де Во и Шклявера о Вашем приезде в Париж и о Ваших беседах.

М-м де Во сообщает, что Вы решили послать в Вашингтон общее приветствие, подписанное Вами тремя. Это очень хорошо, но я бы хотел видеть также и Ваше письмо туда. Одно дело Вы как член Комитета с м-м де Во и со Шклявером, но другое дело Вы как международный авторитет, ведь при этом Вы, конечно, употребите совсем другие выражения. Поэтому пусть будет и общее письмо и Ваше личное мнение. Я слышал из писем, что Вы привезли много новостей, о которых рассказывали. Может быть, наши письма опять разойдутся, ибо, вероятно, Ваше парижское письмо уже в пути. Шклявер прислал парижские газеты, где сообщается об исключении мерзостного лейтенанта Павлова из воинских союзов. Действительно, таким личностям не к лицу военное звание, которое, как и всякое почетное звание, обязывает хотя бы к примитивной порядочности. Вы, конечно, уже читали письмо кардинала Пачелли, которое в оригинале мы получили вчера. Конечно, это письмо будет очень полезно для известных кругов. В нескольких журналах я только что видел портрет кардинала Пачелли, и нам его лицо всем понравилось. Я писал Шкляверу, чтобы отнюдь не беспокоить для Вашингтонской Конвенции тех лиц, которые уже высказали свое мнение. Можно при благоприятном случае получить мнение каких-либо новых полезных лиц, но уже давших свое мнение не следует беспокоить, с чем Вы, вероятно, тоже согласны.

Кстати, напишите мне, пожалуйста, Ваше мнение о г. Мансветове, с которым у Вас была переписка. Дело в том, что мне пришлось услышать о нем два диаметрально противоположных отзыва, и потому, случайно узнав о Вашей переписке, мне было бы очень полезно узнать Ваше о нем мнение.

Наверное, Вы видели Ганского и его сотрудников, как там все обстоит. То, что Вы писали в прошлом письме о герцогских кругах, меня не беспокоит, ибо нам важно получить мнение хотя бы нескольких стран.

Сейчас дело идет о покровителе Конвенции. С одной стороны, Уоллес сейчас является после Президента самым влиятельным лицом. Но с другой стороны, глава Стэйт Департамента Гуль может для некоторых людей больше импонировать. На днях это обстоятельство вырешится. Вообще чувствую, что у Вас есть очень многое сказать мне. И потому очень ожидаю Ваших, как всегда, насыщенных фактами писем. Ведь несмотря на летнее время, весь мир находится не только в деятельности, но даже в конвульсии. Как Вам нравится разрезание моих панно? Сатанисты даже не пытались продать их, но главная задача их, как всегда, прямое уничтожение. Говорят, что в Исаакиевском соборе ставятся кощунственные фильмы, и среди них фильм из жизни преп. Сергия. Боже мой, до чего доходит человеческое одичание! При этом некоторые малодушные стараются забежать и улыбнуться даже

безбожникам. Какой ужас творится на земле. Надеемся, что супруга Ваша и вся Ваша семья здоровы, и буду ждать Ваших сообщений.

Духом с Вами

Только что получил сведение, что в издательстве Стратфорда выходит моя книга "Твердыня пламенная" по-англ.

Н.К. Рерих - барону М.А. Таубе Август 30. 1933

Дорогой Михаил Александрович! Спасибо за письмо № 7 из Парижа от 18 августа. По поводу посылки специальных делегатов в Америку на Конвенцию, мне кажется, даже и разговора не было. Никто в Америке не предполагал, что будут посылаемы люди из Европы или дальних стран. Ведь общеизвестно, что обычно такие делегаты назначаются из местного консульского или посольского состава. Я уже неоднократно писал и в Америку и Шкляверу, что главное задание Конвенции - добиться активного сочувствия, принятия Пакта правительством Америки, со всеми активными последствиями. Из прочих же стран, если хотя бы какая-либо группа присоединится, то и это уже будет прекрасно. Главное же, чтобы из благих Тюльпинковских пожеланий продвинуть дело вперед к чему-либо фактическому. Относительно Ваших сообщений об Адачи я так и предполагал. Конечно, положение Гаагского трибунала безмерно благороднее, нежели Общества Лиги Наций. Да и сама история их происхождения отдает большее значение первому, в котором покойный Император Александр III приложил инициативу. Итак, не будем тревожить Адачи, тем более, что он уже достаточно высказывался за Пакт. Теперь к делу справедливо выброшенного отовсюду гражданина Павлова. Действительно, этот тип обнаружился совершенно достаточно, и мне кажется, что сейчас вообще какие-либо разговоры с ним уже стали недопустимы. Пусть тьма во тьму и уйдет. Очень рад слышать, что Ватиканские впечатления о картине оставили всюду такие хорошие последствия. Шклявер мне писал, что какой-то влиятельный бельгийский журнал "Круа" поместил заметку и снимок с картины. Не знаю, что именно закрепило хорошее впечатление Ганского, эти ли сведения о Ватикане, или Ваши с ним беседы, или, наконец, моя личная к нему симпатия, но я получил от него очень дружественное письмо, из которого вижу, что старая дружба, несмотря на 32-летний перерыв, не ржавеет. С удовольствием встречусь с ним и думаю, что в нем мы найдем отличный вход в некоторые круги, еще недавно обуянные нелепою клеветой. Если услышите какие-либо дополнительные сведения с той же стороны, сообщите. Любопытно, что "Возрождение" после всего бывшего все-таки обширно напечатало заметку. Наверно, среди навозных куч это обстоятельство, как Вы и пишете, произвело волнение. Вообще добрые знаки как-то умножились, но я знаю, что когда умножается добро, то всегда и тьма приходит в негодование. Итак, будем зорки. Впрочем,

невозможно придавать какое-либо значение таким умалишенным, как Дедлей или Германова, и тутти кванти. Все происходящее, наконец, становится просто несоизмеримым с тем шипом, который могут производить из своего угла ехидны. Посылаю Вам копию пролетарского стихотворения, выписанного Юрием из книги Милюкова "Очерки русской культуры". Если силы тьмы призывают своих сотрудников к единению и к таким преступлениям, то неужели так называемые Силы Света уже впали в такой маразм, что стали к добру и злу постыдно равнодушны! В Гаване, судя по газетам, разграблен дворец Президента - как видите, так наз. народный гнев почему-то выражается именно в разграблении и разрушении. Разве не время думать о спасении и защите культурных сокровищ?

Радуюсь сообщить Вам, что уже семь местных изданий поместили статьи о будущей Конвенции, а в общем мы будем иметь свыше сорока изданий, даже и с очень большими посвящениями. Замечательно, что русская пресса в Америке - в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, Сан-Франциско, Сиэтле напечатала очень много моих статей и усиленно просит о новом материале. Вы пишете, что смена событий так велика, что Вы жалеете о моем отсутствии для обмена мнений. Из этого вижу, что письма Ваши участвуют, и я всегда буду рад немедленно ответить, а если нужно, то и послать телеграмму. Словом, будем делать так, как полезнее всего. Очень рад, что семья Ваша в добром здоровье. Примите от нас всех самый сердечный привет. Часто вспоминаем Вас и шлем лучшие мысли.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Урусвати, сентябрь 20. 1933

Дорогой Михаил Александрович! Спасибо за письмо Ваше от 6 сент. Также очень благодарю Вас за Вашу прекрасную книгу о Международном Арбитраже. Она полна ценнейших фактов и читается увлекательно. Могу сказать, что Ваши книги именно отличаются этим качеством, которое, к сожалению, не всегда было выражено в трудах Мартенса. Также благодарю Вас за известие, что Вы пошлете свое международно обоснованное мнение к Вашингтонской Конвенции. И очень прошу Вас, сделайте это безотлагательно. Поясню Вам, почему это так необходимо. По дружелюбию теперешнего правительства выяснилось, что в делах Хуверского Кабинета нашлась любопытная справка, составленная каким-то невежественным и враждебным чиновником. В этом любопытном по невежественности документе сказано, что Гаагское Постановление 1907 года вполне покрывает весь наш Пакт и Знамя. Конечно, наши в Америке немедленно ответили запискою с указанием на абсурдность этого явно злоумышленного конкокта. Они, прежде всего, указали, что если бы это было так, то Музейная Комиссия Лиги Наций не стала бы одобрять именно наш Пакт, как и авторитеты Международного Права, как Лодер,

Вы, Бустаменте, Альтамира, Адачи, Ле Фюр, Ла Прадель, которые дали такие прекрасные отзывы именно по нашему Пакту и Знамени. Таким образом, раз мы узнали, что в недрах имелся подкоп, мы и должны вести именно против него обоснованную контрмину. Потому, когда будете писать к Вашингтонской Конвенции, то, пожалуйста, как можно ярче как бы возражайте такому невидимому оппоненту. Ведь когда Вы беседовали со Скоттом, то и он не выдвигал этой нелепости. Как известно, Хув. Кабинет состоял из людей исключительной безличности, а с другой стороны - невежественности. Вероятно, Стимсону какойто подобный ему по невежеству подчиненный преподнес эту знаменитую справку, а так как сам Стимсон в вопросах международных был несведущ, то эта ложная справка и повисла без возражения. Тем более смешно говорить о 1907 годе, когда главные разрушения и одичания произошли после 1914 года и продолжают процветать до сего дня. Итак, Вы теперь знаете, по какому подкосу нужно поставить главную батарею. И как всегда, когда имеете дело с невежественным выпадом, придется употребить очень простой и мощный словарь.

За это время также выяснилось, что по должностному положению члены Кабинета не могут принимать официальное назначение в Конвенции, но они могут быть Спикерами. Так, наш друг уже согласился или, вернее, выразил свое желание не только участвовать, но и говорить на Конвенции. В смысле Покровителя, если таковой нужен, вероятно, придется пригласить одного из подходящих сенаторов.

В местной прессе здесь протекает очень благожелательное отношение к Пакту и Конвенции. Уже 12 журналов высказались по этому поводу, а всего таких дружественных выступлений намечено 44. Мы подберем весь этот печатный материал и пришлем полную его копию для Европейского Центра. Конечно, следует воспользоваться участием у нас Абданг-Коссовского для укрепления отношений с прессою. Именно о таком укреплении я и писал неоднократно все эти годы. Невозможно приходить как постороннее лицо в редакцию, непременно нужно иметь при себе одного из влиятельных сотрудников этого издания.

Как Вы полагаете, почему бы не пригласить АбдангКоссовского или Дзанти, или кого другого, по Вашему выбору, в наш Комитет Русской Секции? Впрочем, Вам на месте виднее.

Относительно миссис Дедлей это было не пророчество с моей стороны, а просто знание. Нужно поблагодарить Бога за то, что ее прогулки в наш Центр не окончились еще более печально. Такую же молитву нужно вознести и о том, что другая такая же одержимая, хотя и с пеною у рта, миновала наши организации. Следует очень серьезно отражать нападения умалишенных, одержимых и негодяев. Все эти три сорта людей всегда нуждаются в очень твердых мерах. Поучительно наблюдать, как наши так называемые враги оказываются вполне недоброкачественного свойства.

Лейтенант Павлов, отвергнутый сейчас всеми порядочными людьми, является одним из многочисленных примеров этой действительности. Очевидно, Вреде, Иксуль и некоторые другие вполне отвечают этому же нравственному уровню. При современном нравственном одичании и падении приходится ежедневно сталкиваться с самыми потрясающими показаниями в этом направлении. Все это еще раз показывает, что всякие моральные воздействия, могущие напомнить о чести и достоинстве человечества, должны быть во всех областях применяемы сейчас особенно сильно и неотложно.

Очень интересно, что Вы не знаете г. Мансветова, находящегося в Нью-Йорке. Мне известно, что он говорил одному лицу о получении писем от Вас и о поручении ему Вами продажи какого-то китайско-тибетского талисмана. Конечно, все это звучит несколько фантастически, но и такие факты подлежат расследованию, ибо, как вижу из Вашего письма, где-то неосновательно употребляется Ваше имя.

Бельгийскую газету "Фландр Маритим" я не видал и потому не знаю, какие действия Тюльпинка Вы имеете в виду.

У нас уже стоит запакованный ящик новых шести картин для подкрепления нашего Центра в Париже. Думаю, что некоторые из них будут Вам очень близки по духу. Сейчас пишу большую картину на тему "С нами Силы Небесные ныне невидимо служат". Из Ревеля получено от Председателя Общества "Витязь" полковника Б. официальное извещение об открытии при их Обществе нашего Просветительного Отдела. В их Обществе имеется более 300 членов, и, таким образом, это сообщение дает нам деятельных сотрудников. Также получено предложение об открытии и здесь одного Культурного Центра, о последующем сообщу. Итак, на всех наших просветительных фронтах замечается благоприятное движение, и наши враги, которые фатально оказываются и врагами просвещения и нравственных устоев, терпят то там, то здесь заслуженное поражение. Вы, как бывший Министр Народного Просвещения, знаете, какие темные препятствия возникают по всему пути Просвещения и Света. Поэтому вспоминаю Ваш призыв, сказанный на Конференции в Брюгге - "Рэдублон но з эффор". Смешение разных языков и алфавитов в нашей переписке, разве оно не характерно для текущего столпотворения? Но что же делать, каждый должен принести полную меру усилий в деле истинного просвещения, иначе люди просто одичают. Признаки этого духовного одичания бросаются ярко в глаза во всех странах. Люди начинают разделяться уже не по нациям, но по чести и по бесчестию, не по религиям, но по безбожию. Действительно, ехидна безбожия отвратительно ползет по всему миру. Люди во имя самого темного пытаются отрицать и поносить Самое Высшее. И это происходит не в одной какой-либо религии, но во всех. Потому-то каждое духовное единение, каждое равнение по Свету должно быть приветствовано как защита против восставших сатанинских полчищ.

Наверное, у Вас накапливается множество новых сведений по нашим делам, и все, что может вместиться в почтовые сношения, не откажите сообщать нам. Также пришлите, пожалуйста, копию Вашего письма к Вашингтонской Конвенции. В соответственное время мы его используем в печати, и, во всяком случае, такое Ваше обоснованное мнение нам нужно иметь. Удивительно подумать, что насколько легко проходит и принимается все губительное и ядовитое, настолько же люди запинаются за все светлое, полезное и просветительное. Когда мы вспоминаем все возмутительные перипетии при установлении благородного Красного Креста, то можно было думать, что подобное недомыслие не может уже повториться, что пример Красного Креста достаточен. Но как только речь заходит о сохранении Искусства и Науки и, конечно, Религии, то сейчас же все ехидны и скорпионы и напутствуемые ими игнорабусы стараются прошипеть какое-либо проклятие. Но если адовы силы так организованы и сплочены, то неужели же те, которые причисляют себя к Свету и Просвещению, могут оказываться разъединенными, тусклыми, невнятными!

Вспоминается старинная сказка, как дьявол встретил Ангела и Светлый сказал ему: "Горьки слуги твои". Но дьявол ответил: "Мои горьки, зато Твои кислы". Вот от этой кислоты бездеятельности и подлого попустительства люди должны лечиться самыми сильными дозами Просвещения. Итак, буду ждать Ваших известий и еще раз благодарю Вас за прекрасную книгу. К ноябрю в Америке выйдет в Издательстве Стратфорда моя книга "Твердыня пламенная", часть статей которой Вы уже знаете.

Все мы шлем Вам и семье Вашей наши лучшие пожелания и приветы.

Духом с Вами

Сейчас получена хорошая телеграмма о симпатиях Стэйт Департамента. Взял на себя утвердить покровителем Конвенции Уоллеса, как более энергичного и полезного для всех наших дел.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Октябрь 25, 1933

Дорогой Михаил Александрович! Спасибо большое за Ваше прекрасное обращение к Вашингтонской Конвенции, за Вашу открытку с видом Ревеля и за письмо № 9. Вы правильно называете Вашу поездку таинственной. У нас сложилось такое же впечатление, ибо по намекам Вашим в открытке и в письме нужно ожидать чего-то очень значительного. Конечно, проехав столько городов, Вы могли и даже неминуемо должны были увидеть множество людей, от которых по разным областям нашим, наверное, у Вас накопилось много данных. Какие у Вас разговоры были в Ревеле и в чем их благожелательность, если пока что правительство отлично уклонилось от Конвенции? Приходили ли Вы в соприкосновение с нашими отделами во всех трех

городах? Ведь как раз за последнее время я получил официальную бумагу, что наше общество открыто при обществе "Витязь" в Ревеле, которое существует благодаря широкой твердой инициативе полковника Бадендина. Не приходилось ли Вам встречаться с этим именем? Также не приходилось ли Вам встретиться с двумя отрицательными именами: Иксуль в Ревеле и Вреде в Риге? Про первого мы имеем сведение, что он препятствовал учреждению общества в Ревеле, а таинственно странная деятельность Вреде, сотрудника "Морн. Пост" и "Един. Фронт" и автора книг по хиромантии уже достаточно нам всем известна. Поучительно проследить ответвления этих мерзких путей, сходящихся у одной и той же ямы. Не слыхали ли чего о деятельности Горч. и его присных. Конечно, в Б. Вам, наверное, пришлось услышать многое любопытное. Г.Г.Шкл. передаст Вам оттиск журнала "Сколяр", посвятившего свой выпуск Конвенции. Вы совершенно правы, исключая на французской почве слово "культура". Вероятно, так же скоро придется нам вообще исключить и слово "цивилизация" и умолять лишь о человекоподобии. Поразительно наблюдать, насколько неудержимо мир катится по наклонной плоскости. Всякие эпизоды и факты недопустимы даже при большом воображении, и лишь сама очевидность заставляет признать их, к сожалению, существование. Как Вы знаете, в Париже скоро выйдет моя "Твердыня пламенная", экземпляр которой я поручил Шкляверу передать Вам. Примите его от меня и почувствуйте, с какими добрыми чувствами я Вам его посылаю. Итак, жду подробных сведений, обещанных Вами, о таинственной поездке, и все мы шлем Вам и семье Вашей лучшие приветы.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Ноябрь 3. 1933

Дорогой Михаил Александрович! Спасибо за Ваше № 10 от 24 октября. Вполне понимаю все Ваши соображения. Радуюсь, если Эст. меняет свое первоначальное решение. Будем ждать, в каком виде она отзовет свое первое сообщение и чем будет мотивировать благоприятный оборот. Когда этот оборот чем-либо манифестируется, можно будет передать президенту и вашему знакомому министру знаки Первой и Второй Степени. В предыдущем письме Вы писали о каких-то благоприятных разговорах в Б. поверх Пакта. В чем дело, ибо в этом письме Вы их не поминаете?

Перехожу к заключительной части Вашего письма. Конечно, не может быть и речи, чтобы безбожники насильно проникли на Конвенцию. Мы приблизительно в курсе течения умов. Не скрою от Вас, что последние поступки Фр. и других Евр. стран, бросившихся в объятия безбожников, смутили многие слабые умы Америк. Под влиянием Европы там

производится колоссальное давление в пользу торговли с безбожниками, но мы знаем, что даже и для этой формы сношений имеется много препятствий. Павшее правит. Фр. во многом навредило. Отказ от платежа по законным обязательствам вносит необыкновенное смущение в разные умы. От этого страдают не только государственные, но и общественные и частные сношения. Вы понимаете, что если в пространстве является соблазнительный пример возможности неплатежа по обязательствам, то как это должно влиять на современное человечество. Действительно, Вы правы, очень и очень жаль, что примеры Европы так заразительны для многих людей. Не дальше, как сегодня, в газете мы читали очень чреватые сообщения для ближайшего будущего. В вашем письме Руз. как бы называется нашим протекторатом; вероятно. Вы употребляете это название иносказательно, как Вы знаете, протектором состоит Уоллес, настроение которого вполне позитивно. Лишь бы только не было каких-либо экстренных нажимов из Европы, которая, попав в объятия безбожников, мечтает всех затащить туда же. Очень жалею, что Вам пришлось пропустить заседание с франц. журналистами, о котором Шклявер отзывается положительно. Надеюсь, что Вы будете на заседании 18 ноября и приложите свое веское слово к обсуждениям. Мы здесь 17 ноября тоже устраиваем наше местное собрание. Между прочим, один колледж и музей сообщают, что в этот день развернут Знамя. Благодаря уже двадцати шести журналам, широко сказавшим о Конвенции, этот эвент здесь стал общеизвестным. Хотя Вы и ездили поездом, но все же не миновали и ямщиков, как видите, старые способы мышления по-прежнему существуют. Тьма есть тьма. Ее можно пронзить, но назвать ее светом невозможно. Сколько настоящих черных лож и сатанинства существует в наше цивилизованное (уже не смею сказать

культурное) время! Только бы еще хвосты не повыросли. Итак, ждем от вас дальнейших реляций, не видали ли прелатов и что творится среди зарубежных. Шлем наш сердечный привет всей Вашей семье.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Ноябрь 10, 1933

Доверительно

Дорогой Михаил Александрович! Из последних телеграфных сообщений из Нью-Йорка явствует, что до седьмого ноября мы имели для Конвенции участие двадцати стран, из которых 17 участвовало правительственно, а три в качестве наблюдателей - обсерверов. В числе обсерверов Италия, но при известных Вам там настроениях и такая степень участия уже хороша. Из этого же телеграфного сообщения мы видим, что Франция отказалась обсуждать вопрос охранения памятников искусства и науки, а Бельгия еще молчит. Поведение Фр. особенно странно после ее участия на двух предыдущих Конференциях. Совершенно доверительно посылаю Вам копию моего письма к Шкляверу, ибо в нем излагаю те же соображения, которые также сказал бы и Вам, ибо они касаются и

Вашего поля действия. Бросается в глаза, что целый длинный ряд стран, с которыми переговаривались и из Парижа, почему-то оказался или отрицательным, или холодным. Кроме того, обратите внимание на один. очень странный вопрос, предлагавшийся как в Вашингтоне со стороны разных дипломатов, так даже и здесь. Все они почему-то интересовались результатами второй Конференции в Брюгге, хотели видеть копии журналов заседаний и резолюции. В чем дело, нам совершенно трудно судить, но складывается какое-то впечатление, точно бы кто-то и где-то шептал что-то неблагоприятное о самих прениях и результатах Конференции в Брюгге. Может быть, я ошибаюсь, но так как делопроизводство Тюльпинка

уже не раз хромало и все мы замечали его склонность к некоторым Потемкинским деревням, то нам всем остается лишь обратить внимание на причины таких странных вопросов. Кто знает, может быть, за это время и Вам приходилось слышать что-то в том же направлении. Во всяком случае, как всегда, нужно координировать все намеки, факты и возможности, а потому и буду ждать от Вас сообщений на этот предмет. С горестью на этих днях читали мы в местных газетах, насколько Фран. и Англ. хвалят Америку за переговоры с безбожниками. Может быть, Вы уже слышали, что даже сам Рокф. из всех сил старается преклониться перед безбожниками. Таким образом, Европа не может укорять Америку за переговоры, так как главные европейские страны приложили все свои

усилия к тому, чтобы заставить Ам. вовлечься в такой позор. К сожалению, этот позор отмечен по всей Европе. Характерно, что масоны отказались участвовать на Конвенции. Воображаю, как будет смаковать это известие м-м де Во. Начальник Американской Военной Академии вполне доброжелательно отнесся к Пакту - замечательно, что военные власти вообще очень доброжелательны. Получили телеграмму об участии Греции, Персии, Чехословакии - таковы последние новости. Лист почет, членов очень хорошо и мистически составился из людей, понимающих вред безбожников. В местных газетах читаем дифирамбы этому признанию. Какой ужас творится в мире! Таким образом, насколько мы знаем, участвуют 21 правительство и три страны в качестве наблюдателей. Шестнадцать губернаторов штатов и более ста сенаторов, конгрессменов и других общественных деятелей. Особенно любопытно - это отказ Франции и абсолютное молчание Бельгии. Неужели читавший доклад в Брюсселе не мог повлиять на правительство! Ведь Жюль Дэстрей был дружелюбен. Впрочем, Тюльпинк так странно заботился об удобствах Литвин. Итак, жду Ваших сообщений и знаю, что, видая разных дипломатов. Вы получите разнообразные информации. Шлем сердечный привет Вашей семье.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Ноябрь 21, 1933

Дорогой Михаил Александрович! Наверное, Вы уже знаете, что Вашингтонская Конвенция прошла с явным успехом в присутствии представителей тридцати двух наций. Резолюция была принята единодушно. Покровительство и личное участие Уоллеса и официальное представительство им Стэйт Департамента делают участие правительства Америки несомненным. Накануне наша делегация, состоявшая из Уоллеса, проф. Маггофина, директора Пан-Американского Союза д-ра Боргеса и м-ра Хорша, была принята Президентом, который от них принял резолюцию организационного Комитета и был очень дружелюбен и отзывчив. Значит, на самой Конвенции все прошло прекрасно. Но теперь нужно исследовать три вопроса, и я очень прошу Вас ближайшим образом помочь в этом Шкляверу, а также прошу написать мне и в Америку о Ваших соображениях. Во-первых: как Вы знаете, Лабулэ, все время изображавший дружелюбие, дал из Америки отрицательный отзыв. Необходимо исследовать, что такое могло произойти, и не найдем ли мы и в этом предательском действии каких-то старых знакомых. Второе: каким образом Тюльпинк не мог устроить участие Бельгии? Получилось нелепое впечатление, что страна, дважды участвовавшая и приютившая Конференцию, вдруг оказалась в разряде посторонних нам Турции и Болгарии. Казалось бы, Бельгия более всего заинтересована в Пакте, и потому ее уклонение от участия является более чем странным и заслуживает расследования. Ведь Тюльпинк, который однажды уже предложил больше. звезду в виде знака, а затем так трогательно заботился о комфорте Литвин., заслуживает

всестороннего расследования. Третье обстоятельство привлекает особенное внимание. Директор Ассоциации всех Американских Музеев Колеман, принявший почетное членство на Конвенции, вдруг потребовал снятие своего имени с листа, мотивируя это тем, что будто бы факт одобрения Музейной Комиссией Лиги Наций нашего Пакта представляет из себя ложь. Колеман заявил, что первоначальное постановление Музейной Комиссии будто бы было затем отозвано и ссылка на постановление этой Комиссии является ложью. Такое вздорное и больше того - преступное обвинение должно быть документально опровергнуто. Ведь Музейная

Комиссия под председательством Жюля Дэстрейя действительно вынесла постановление в пользу Пакта. Раз постановление Музейной Комиссии состоялось, то та же Комиссия никоим образом не могла уничтожить или, как сказано, отозвать свое же постановление. В сообщениях по поводу Брюжских Конференций и других коммюнике о Пакте управление Музея ссылалось лишь на постановление Музейной Комиссии под председательством Жюля Дэстрейя. И мне кажется, несомненность этого факта нелепо опровергать. Особенно же нелепо теперь, когда секретариат самой Лиги Наций выразил в известном Вам письме такой симпатичный интерес к нашему Пакту. Таким образом, Вы видите, что эпизод с Колеманом должен быть документально расследован, ибо по обычаю нашему и этого клеветника нужно выявить. Не находятся ли в связи с этой клеветой таинственные запросы о протоколах и резолюциях в Брюгге, а также о том, сколько именно наций официально в Брюгге участвовало. Очень прошу Вас разъяснить мне все вышесказанные пункты, чтобы на случай каких-либо клеветнических атак быть вполне вооруженным. Вопрос Колемана мы не должны игнорировать, ибо он, являясь председателем всех Музейных организаций, может очень вредить. Кроме того, он ссылался о том, что именно Европейский Центр неоднократно был извещен о том, что постановление Музейной Комиссии было отозвано, называет самого себя представителем интересов этой Комиссии в Америке. Таким образом, раз он письменно и, во всяком случае, официально снял имя свое с листа, поминая при этом наш Европейский Центр, то и документальное возражение должно прежде всего произойти от Европейского Центра. И конечно. Вы как генеральный Делегат, а Шклявер как ген. Секретарь прежде всего выясните эту преступную клевету. Там, где мы выясняли клевету до дна, там всегда получались лучшие результаты. А сейчас, когда Вашингт. Конвенция имела успех, мы тем более должны ущемить подобных враконосителей. Итак, буду ждать Вашего ответа. Передайте Вашей семье наш привет.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе Декабрь 26, 1933

Дорогой Михаил Александрович! Очень рад был получить Ваше письмо № II, в котором, как я подозреваю, заключались многие интересные, нужные сообщения. Вы совершенно правы, полагая, что многое у Вас не

уложилось в строки письма. Кстати, будете ли Вы в половине февраля в Париже? У меня накопилось многое для сообщения Вам. Также Вы совершенно правы, полагая, что Вашингтонская Конвенция являлась тем большим успехом, что преодолела всякие северные и прочие препятствия. Между прочим, такие преодоления чрезвычайно знаменательны, ибо еще раз доказывают, что действительно свет поражает тьму. А ведь эта тьма немалая и очень опасная. Давно уже я не охотился, но всякая охота на тигров является большим испытанием для владения своими силами. Наверное, за это время у Вас накопится еще множество интересных фактов, которые нужно будет принять во внимание. Как ни странно, но тьма хватается за самые неосновательные аргументы, очевидно, не имея ничего более существенного. Так, например, продолжают довольно вредные шептания о том, что наш Пакт вполне выражен Гаагской Конференцией 1907 года. Эта чепуха, противоречащая действительности, повторяется некоторыми слабо осведомленными и шаткими людьми. Они даже не задумываются над тем определенным фактом, что бывшая великая война со всеми происшедшими разрушениями достаточно показала, что никакого конкретного Пакта и определенных мер к сохранению сокровищ человечества не существовало. Говорить, что Конференция 1907 г. делает идею нашего Знамени ненужной, равнялось бы утверждению, что ввиду многовекового существования медицины идея Красного Креста была не нужна. Так или иначе приходится сталкиваться и с тьмою невежества и со злобою разрушителей, хорошо, что лучшие силы международного права так определенно благожелательно высказались о нашем Пакте и Знамени. Конечно, всякие типы, вроде Гильб. Мэррея, должны заслуженно получить по носу, ибо они действуют не без заведомо разрушительной причины. Шклявер писал, что он уже ответил ему сурово. Хорошо, если бы и Вы в нужный момент поразили бы Вашим рыцарским мечом дракона тьмы. Замечательно, как в самые нужные моменты к нам подходят честные и мужественные люди. Так, например, протектор Конвенции оказывается, можно сказать, единственным рыцарем против безбожия. Во всяком случае, надеюсь, что наш Парижский Комитет будет деятельно работать в полном сотрудничестве с нашим американским комитетом. Ваше сообщение о том, что Тюльпинк не имеет никакого значения в Брюсселе, к сожалению, лишь подтверждает мои сведения и подозрения. Напар, так сильно предупреждавший в этом смысле музей в Нью-Йорке, очевидно, имел к тому достаточные основания. И в этом случае придется принять вещи так, как они есть. Надеюсь, что "Твердыня пламенная", вышедшая еще до 17 ноября, теперь Вами уже получена. Также сам я Вам передам книгу "Знамя Преподобного Сергия", которую Вы прочтете внимательно и по строкам и между. Сейчас происходит много замечательных знаков, и то, что Вы сообщаете в Вашей приписке из разных источников, звучит очень основательно. Надеюсь, что это письмо застанет Вас в Париже, куда уже пришли мои последние шесть картин, которые должны достаточно усилить коллекцию нашего Центра. Удивляетесь, что Вы получили столько моих писем зараз? Неужели корреспонденция Вам не

пересылается? Все это полезно знать на случай спешных сообщений. Все мы шлем Вам и семье Вашей сердечные пожелания к Новому году. Пусть среди смятения и мрака, обуявших землю, засияют добрые знаки.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе

Единогласное принятие Пакта в Монтевидео - большая победа, употребите ее во Благо.

Доверительно

Декабрь 31, 1933

Дорогой Михаил Александрович!

Спасибо за Ваше письмо № 12. Прежде всего о движениях с нашим Пактом. Не мне Вам рассказывать о происшествиях в Париже со всеми ядовитыми газами из всех зловонных ям. На месте Вы лучше меня знаете происходящее и видите, какие неотложные благотворные меры следует принять. Конечно, Вы чувствуете, что меры действительно должны быть неотложными, а кстати, враги Пакта ставят себя в ридикюльное положение каких-то игнорабусов и разрушителей. Ведь можно подумать, что все эти веяния идут именно от безбожников, которые очень опасаются, чтобы их разрушительная деятельность не подвергалась бы культурному контролю. Еще в прошлый наш приезд Ян Масарик называл известную кооперацию неинтеллектуальной некооперацией. Значит, он в свое время почувствовал дикость ее участников. Конечно, тьма есть тьма, и она не может сделаться светом, она может лишь рассеяться. Потому хорошо бы Вам, и Шкляверу, и всем членам Парижского комитета произвести ряд личных атак на отдельных членов некооперации. Быть может, среди них найдутся некоторые, не совсем погрязшие во тьме. Во всяком случае, конечно, Вы согласны, что требуются неотложные действия и следует привести в движение все те благотворные накопления авторитетов, которые достаточно выразились за Пакт и за его своевременность. Пожалуйста, осведомляйте о действиях нашего комитета и о Ваших личных как американский комитет, так и нас сюда. "Куй железо, пока горячо", а турнир с темными сатанистами и безбожниками есть действие славное. Итак, пусть новый год начинается с новой достойной битвы во славу сохранения религии, искусства и науки как устоев человечества. Если кто считает такую охрану неосуществимой и несвоевременной, то пусть получит о себе все достойные этого сатанинского постановления определения. Итак, буду усиленно ожидать результатов Ваших благотворных действий.

Теперь о Ваших вновь найденных знаках. К истории знака триединости,

выраженной на Голландском кресте, у меня собрано очень много аналогий.

Среди католических изображений в самых старых соборах можно видеть изображение триединости именно в этой трактовке. Вообще замечательно, что именно этот знак в своей символике является не только западным знаком, но и восточным, а всякое такое объединение, конечно, чрезвычайно ценно в качестве знака мирового. Кстати, не видали ли Вы прелатов и не укрепите ли Вы их относительно Вашингтонской Конвенции? Не увидите ли Вы Ганского и Кологривова и всех полезных в смысле осведомления? Теперь, что касается присланного Вами нумидийского знака, я нимало не удивлен. Триединость колосьев соответствовала Матери Мира. Недалеко от этих комбинаций находятся тамплиерские знаки Крестовых походов и тому подобные аналогии. Во всяком случае, для наших соответственных коллекций все это очень любопытно. Слышал я о нахождении еще одного Рерикенхов в Тюрингии, но, по-видимому, происхождение его не столь древнее и относится к 15-му веку, не старше. Я послал Шкляверу любопытную статью Вострякова, появившуюся в старейшей русской газете Америки "Свет". Приведенные им стихотворения очень характерны и еще раз показывают, что все комментарии излишни. Совершенно ясно, что сатанинская тьма во всей своей мерзости действует всеми мерами для разрушения всего, чем может быть жив дух человеческий. Недавно мне пришлось писать в статье "Черта мира" о том, насколько явно все друзья и враги Пакта распределились по этой черте света и тьмы. Это обстоятельство может только усилить всех стремящихся к свету и ко благу человечества.

Тюльпинк на своем почтовом бланке, кроме всех прочих многочисленных уже надписей, вставил еще помощь безработным работникам искусства. Дело огромное, требующее столь же большой энергии и средств. Как бы из этого он не пристроил Потемкинскую деревню, конечно, я не скажу ему этого, чтобы не стеснить ничем его свободу, но признаюсь, что совершенно не знаю, каким путем получают эти постановления. Теперь перед нами некультурная резолюция о том, что вообще охранение памятников невозможно и несвоевременно. Куда же идти дальше, значит, человечество одичало. Еще раз шлем Вам и Вашей семье хороший Новый Год.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Харбин, июль 20. 1934

Дорогой Георгий Гаврилович!

Итак, на этих днях мы уезжаем в одну не очень продолжительную загородную поездку, почему не удивляйтесь возможным перерывам в наших письмах. Ваши письма будут ожидать здесь нашего возвращения. Очень надеюсь, что даже и в летнее время основная работа протекает интенсивно, где бы Вы ни находились. Ведь эта основная работа может быть творима в любом месте. А иногда неожиданные, новые места дают и неожиданные возможности. Не знаю, было ли что-нибудь в парижских газетах на основании печатных материалов, посланных Вам через Америку. Очень интересуюсь этим, ибо всякая возможность доброжелательства к этой стране во Французской прессе была бы весьма оценена, если она вышла бы из наших каналов. Идут многие ценные накопления, и, может быть, тот же Абданг мог бы уже устроить и второе какое-либо выступление. Мне известно, что отсюда была послана корреспонденция "Возрождению", не знаете ли о судьбе ее? Так же не имеете ли новых указаний по движению Пакта - Марен-Барту. С осени и здесь будет организован комитет Пакта, в который уже вошли: Н.Л.Гондатти (вероятно, председатель комитета), архиепископ Нестор, профессора Г.К.Гинс, Н.И.Никифоров и Э.Э.Анерт, М.А.Талызин, В.Н.Иванов, Э.С.Кауфман, доктор Н.Ф.Орлов, В.К.Рерих, А.А.Грызов-Ачаир (вероятно, секретарь комитета). Кроме того, надеемся осуществить Маньчжуро-Ниппонский комитет Пакта. Ввиду летнего времени удобно этот комитет пустить в действие после моего возвращения из поездки. Кроме этого комитета намечается еще несколько соответствующих общественных

начинаний. Со временем Вы получите отсюда десять экземпляров книги А.Хэйдока - "Звезды Маньчжурии". Примите меры устроить о нем добрые рецензии - даровитый писатель А.Хэйдок - наш друг. Отнеситесь очень осторожно к выступлениям Тарас. Ведь ему было позволено устроить свою маленькую группу, но никогда я не делал его ни своим заместителем, ни представителем для иностранных групп. Он ведь, как Вы справедливо говорите, очень молод, и потому досмотрите, чтобы не произошло непоправимого вреда как для дел, так для имени, так и для Вас самих. Уверен, что у Вас происходят очень дружеские встречи с Сузуки и прочими друзьями. Дружеские взаимоотношения всегда нужны,

а в особенности теперь. Ценят ли поэзию Метерлинка? Даже здесь на далекой окраине имеются любители. Итак, будьте бодры и сильны и сообщайте нам о дальнейших преуспеяниях. Привет Ив.Ак., Мих.Ал., м-м де Во, Марэну и Вашим родителям и всем прочим друзьям и сотрудникам. Духом с Вами

Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Харбин, сентябрь 4, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович! Получили мы три книги генерала Головина. Из них одна с надписью для генерала Араки (которую передадим), другая профессору Гинсу, а третья - не знаем кому, ибо она без надписи. Думаю, что, вероятно, Головин пришлет и мне книгу. В почте из Индии я прочел о Вашем письме относительно получения картин персидским шахом. Текст письма не знаю - вероятно, он будет в следующем Вашем письме. Надеюсь, что все протекает соответствующе. Очень прошу Вас возможно подробнее извещать Е.И. о переписке с Европейскими обществами, чем подробнее будут известны фазы ей, тем удачнее будут последствия. Очень удивляюсь, неужели Вату должен был по известному Вам делу советоваться, переезжая пролив. Надеюсь, что Мар. своевременно ознакомил его с течением вещей. Думается, что Франция всегда своевременно и благородно вставала на защиту культурных ценностей, и потому сейчас совершенно непонятна ее медлительность, особенно же при наличии друзей и благожелателей в кабинете. Одно время существовало какое-то нелепое мнение, что дело тормозится из-за отсутствия ратификации пакта в США. Теперь же и это обстоятельство исчезло, и Вы знаете уже, что президент уполномочил Уоллеса подписать ратификацию пакта. Не покажется ли в будущей истории странным, что в деле охранения культурных ценностей Америка и Южно-Американские Республики опередили Европу, которая так много всегда возвещала именно о своих заботах о памятниках старины. Надеюсь, что и наши русские и французские сочлены не преминут помочь в продвижении дела охранения культурных сокровищ. Передайте мой привет Лемари за его прекрасные статьи и работы. Очень надеюсь, что министр Югославии, обещавший Вам продвинуть пакт в этом королевстве, не отложит своих добрых намерений. Конечно, наш друг Климас мог бы подвинуть и свою страну в благоприятном решении. Ведь теперь пакт вышел из области обсуждений, и требуются действия. Надеюсь, что с Сибирской книгой не произойдет никаких недоразумений, ибо в свое время я достаточно ясно писал о 150 страницах текста и предоставлял Ив.Ак. соответствующе распределить размер статей, давая ему в этих пределах полную свободу. Присылка статьи Головина в непереведенном виде произвела не совсем хорошее впечатление в Америке, ибо там предполагали, что он владеет английским языком. Это обстоятельство неблагоприятно отразилось и на

устройстве его лекций, ибо лекционное бюро прежде всего осведомляется, владеет ли лектор английским языком. Передайте м-м де Во, что я очень часто о ней думаю и посылаю добрые мысли. Наверное, она радуется ратификации пакта Америкой, ибо и до нее своевременно доходили слухи, что именно Америка должна ранее других стран ратифицировать пакт. Теперь это совершилось, и тем самым возможность отговорок исчезла.

Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Харбин, 5-го вечером

Только что окончилось очень хорошее заседание вновь организованного Комитета Пакта, было 15 членов по прилагаемому списку. Были произнесены прекрасные речи архиепископом Нестором, Н.Л.Гондатти, В.Н.Ивановым, Э.С.Кауфманом и другими. Почетным председателем избран архиепископ Нестор, председателем Н.Л.Гондатти, а товарищем председателя Г.К.Гинс, секретарем Комитета В.К.Рерих. Комитет собрался, по любезному приглашению Н.Л.Гондатти, в помещении Гимназии имени Ф.М.Достоевского, в этом же помещении предполагаются дальнейшие собрания Комитета. Президиум выработает возможно краткий устав и озаботится местными соответственными разрешениями. Ратификация Пакта С.Ш. пришлась как нельзя более кстати. Конечно, наверное, будут некоторые обиженные тем, что их не пригласили в члены Комитета, но нами были выбраны именно те лица, которые являлись видными общественными деятелями и проявляли большой интерес к Пакту. Надеюсь, что как здесь, так и в Америке и в Европе движение Пакта будет продолжаться успешно и поспешно.

Спасибо за письмо с приложением письма от генерала Баранова, передайте ему мой привет и полное сочувствие в их планах. Вы совершенно правы сказать ему, что даже трудно придумать, откуда можно найти деньги на аэропланы в настоящее время. Прилагаю Вам список членов здешнего Комитета Пакта, а также описание нашего сегодняшнего заседания. Слышу из Нью-Йорка, что для Вашего местного движения затруднения окончились. Даст Бог, все будет хорошо. Привет м-м де Во, Вашим родителям и всем друзьям.

Духом с Вами

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Урусвати, сентябрь 12, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович, имею письмо Ваше от 29 авг. Порадовалась, что Вы смогли немного отдохнуть. Конечно, Вы уже получили от мистера Хорша извещение о данных Презид. Рузв. полномочий Мин. Г.Уоллесу подписать Пакт и также о дальнейшем присоединении ЮжноАмериканских Респ. к Пакту. Теперь мистер Хорш в качестве Председателя Постоянного Комитета по Пров. Пакта официально известит всех представителей 37 стран, принимавших участие в Конвенции, о решении През. Рузв. Конечно, это значительно все облегчает и ускоряет. Но мне жаль, что любимая нами Франция не была первой из больших Держав, принявших Знамя.

Теперь нечто очень неприятное и крайне серьезное. На этой неделе я получила уведомление, подтвердившее все мои опасения и полученный мною Указ о том, что "Ар. П. предатель, и о вскрытии предательского гнезда". Так мне пишут, что известный Вам А.П. состоит на службе трех букв, и о его предательской деятельности, и что подобное же сведение послано и Вам. Сообщение это настолько серьезно, что самые неотложные, всесторонние и твердые меры должны быть приняты, чтобы никакие сведения не попадали этому предателю, особенно же в связи с Н.К. Потому установите самое тесное наблюдение за Вашим другом М.Т., состоящим в переписке с указанным шпионом, но не говорите ему пока о полученных Вами сведениях. Проявив самую большую осторожность, узнайте, состоит ли он и сейчас в переписке и какого рода эта переписка. Также прошу Вас написать г-ну А.П. обычное письмо, интересуясь деятельностью его группы, ее развитием и программой на этот сезон, ибо Вы давно ничего не слышали от него, и также из кого состоит эта группа и их ближайшие занятия. Нам нужно, чтобы он дал еще некоторые официальные доказательства о присутствии там определенных лиц. Пусть письмо Ваше будет составлено так, чтобы не возбудить в нем никаких подозрений. Также прошу Вас не посвящать во все это М.Тар. и очень, очень следить за происшедшей комбинацией Т. и А.П. Теперь Вам понятно все возмущение г-на П. против назначения К.Ив.Ст. и что кто-то хотел положить конец получению им информации через переписку с М.Т. Помните, как он писал о М.Т. - "он мне полезен", истинно это был "кри до кер"! Когда Вы получите его ответ, мы предпримем дальнейшие шаги. Но сейчас важно, чтобы письмо Ваше было естественным и ответ получился бы тот, который я ожидаю, об участии в его группе известного лица. Потому так важно иметь полный список членов и их ближайших занятий, не напирайте в этом письме на культурно-просветительную деятельность. Конечно, Вы понимаете, что и Икс. остается под тем же подозрением. Может быть, там двойная игра. Потому необходима чрезвычайная осторожность и бережность всего связанного с сведениями о Н.К., чтобы ничего не просачивалось из Евр. Центра через неопытные и

желающие подчеркнуть свою информацию руки. Время такое важное, такое серьезное, и мы должны охранять имя, держать его выше высшего.

Так важно удержать репутацию нашего Евр. Ц. на той высоте, на которую удалось поставить его дружными усилиями Комитета и, прежде всего. Вашими стараниями. Также и с Н.В.К. будьте очень осмотрительны, лучше не отвечать или очень затягивать ответ. Мы с ним никаких сношений не имеем и не можем иметь. Он человек очень неуравновешенный и имел даже приступ настоящего одержания, и, должно быть, неуравновешенность эта осталась в нем, ибо все поручения, о которых он пишет, существуют лишь в его собственном мозгу. Этим своим воображением он и опасен. Само собой разумеется, что писать ему о Н.К. Вы не будете. Итак, примем Указ великого дозора.

Н.К. спрашивает меня об инциденте с Кир. Но Вы не уведомили меня об этом. В чем дело? Еще раз прошу Вас, Георгий Гаврилович, согласно Указанию, уведомлять меня о всем происходящем, ибо многое что я узнаю от наших сотрудников, вместо того, чтобы быть уведомленной Вами непосредственно. Это многое затрудняет. Пожалуйста, не затрудняйте сообщать мне самое неприятное, ибо, только зная все именно трудные обстоятельства, можно вовремя подать совет и многое разрядить.

Пакет Ваш с рапортами и копиями писем получила. Конечно, если бы своевременно я была извещена о многих письмах, многое приняло бы другой оборот, потому еще раз прошу Вас пересылать мне копии писем. Книгу мадам де Во мы получили, и каждый послал ей свой аппресишэн. Передайте ей мой самый сердечный привет.

Теперь, пожалуйста, передайте глубокоуважаемому Гавриилу Григорьевичу мою просьбу. Не может ли он рекомендовать знакомым банкирам фирму "Форэин Эксчэнж" Л.Хорша и К°, 62, Уилльям Стрит. Конечно, Гавриил Григорьевич знает о той высокой репутации, которой пользовался г-н Хорш в первый период своей банковской деятельности, репутация, которая с тех пор лишь возросла. Потому и возвращение мистера Хорша к этой деятельности было приветствовано самыми большими банками, и фирма его получила для начала уже 35 уайрс от "Лидинг Банке". Среди его ближайших друзей Вице-През. "Чэз Банка", г-н Ровенский и В.Пр. "Гаранти Трэст Комп." г-н Даусон. Вы понимаете, что это может дать новые возможности и, следовательно, облегчение, но, главным образом, еще новые связи. Потому следует приложить все старания для успеха. Конечно, сейчас банковская деятельность очень сократилась, но все же может явиться некоторым подспорьем.

Очень напряженно трудятся наши верные и удивительные сотрудники. Каждый неустанно стремится как можно лучше выполнить свое задание. Радостно работать с ними.

Теперь о Вашем здоровье. Принимаете ли Вы каждый день валериан? Это такой жизнедатель, но его нужно принимать каждый день без пропусков. Как действует на Вас мускус? Некоторые не могут принимать его. Также следует приучать себя к ежедневному приему соды. Конечно, сама я поглощаю ее в огромном количестве. В Ам. принимают ее даже при всех простудах, сейчас это модное средство, но воздействие его действительно благотворительно.

Итак, надеюсь, что нам с Вами удастся раскрыть полностью предательское гнездо, выявить все лики и пресечь огромный вред делам.

Донесения от К.Ив.Ст. еще не имею. Знаю лишь, что он посетил Винд.Литв. и собирался дальше. По получении письма немедленно уведомя Вас.

Передайте, пожалуйста, мое самое сердечное приветствие Гариилу Григорьевичу и Вашей Ма. Мужайтесь, ибо последнее напряжение вынесет нас на гребне на твердую скалу. Пишите обо всем.

Всего Светлого

Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу Сентябрь 15, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович! Спасибо Вам за Ваши добрые известия о доброжелательных хлопотах чинов министерства о Пакте. Если чины министерства так доброжелательны, то при нажиме со стороны Марена, нужно надеяться, произойдут прекрасные результаты. О счетах Зелюка докладывайте нашему специальному комитету в Нью-Йорке. Посылаю Вам напечатанную здесь брошюру о Знамени Мира. Не думаете ли Вы, что речь Иванова годится для местной прессы. Также, пожалуйста, передайте митрополиту Евлогию прилагаемую статью Шмидта и мою статью "Спас". Очень рад слышать, что по вашему точному расчету Сибирская книга не превышает 145 страниц. Конечно, из иллюстраций можно будет выбрать немногие характерные, чтобы не удорожать, ведь Вы знаете, что она печатается на особое обусловленное пожертвование. Надеюсь, что Ваш осенний режим хорошо подправит Вас на зиму. В самых теплых выражениях поблагодарите от меня м-м де Во за ее книгу,

которая так прекрасно написана и так нужна в наше время. Учите метерлинковской поэзии наших друзей в посольстве и помните, что спешность во всем чрезвычайно увеличивается. Передайте привет Вашим родителям, м-м де Во и всем друзьям.

Духом с Вами

Н.К. Рерих - Г.Г. Шкляверу

Харбин, сентябрь 23, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович!

Наверное, Вы и все наши друзья радуетесь, что вслед за Панамою, Гондурасом, Северной Америкой, Уругваем теперь присоединился к пакту и Эквадор. Это движение является вполне ощутительным развитием Пакта. По некоторым событиям в Вашей стране Вы теперь, вероятно, особенно понимаете, почему я так напоминал о поспешности. Вряд ли настоящие события способствуют идеям охранения и строительства культурных ценностей. Но тем не менее эти вечные идеи должны быть двигаемы, ибо только ими и живет мир. Соображайте, какие именно страны могут подвинуться к ратификации. Может быть, Персия или Турция, или Португалия, или, наконец, сама Швейцария внесут некоторое движение. Слышали мы, что Китай хочет подписать ратификацию. Словом, вспомните обо всех, дружественных пакту. При этом, конечно, наши друзья в Югославии могли бы не упустить время. Пакт и главная линия, конечно, составляют предметы Ваших ближайших занятий. Если некоторые формулы могли так четко сложиться от сравнительно далекого от нас Метерлинка, то почему бы им не расцвести и среди более близких друзей. Чувствуем необходимость всякой поспешности.

Люди мало обращают внимания на события. Почти ежедневно можно слышать о самых необычайных космических событиях и катастрофах. И тем не менее люди все еще пытаются считать все это не заслуживающим внимания. Если многое недавно было просто полезно, то сейчас оно уже делается вообще необходимым и неотложным. Поэтому я начинаю Ваш сезон этим сугубым обращением к неотложности. При этом прошу Вас, насколько только возможно, доводите формулы до точности и ясности, ибо каждая недоговоренность сейчас может породить неисправимые последствия. Еще

раз скажите м-м де Во, с каким удовольствием я читал ее благородную книгу. Также держите Мих.Ал. в общем курсе событий, ибо, зная происходящее, он может благотворно пользоваться им при случае. То же

самое относится и к Ив.Ак. Окончились ли его битвы с темными? Также скажите привет и его брату и всем нашим начальствующим. Такой же привет и Ремизовым, о которых я эти дни очень часто вспоминаю. Привет Вашим родителям, надеюсь, что у Гавр. Григ. глаза не причиняют хлопот. Будьте бодры.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу Октябрь 5, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович!

Постепенно мы готовимся к следующей поездке. Поэтому следующее Ваше письмо уже пишите в совершенно сокращенной форме и на всякий случай предполагайте, что по несовершенству путей оно могло бы и не прийти. Хочу этим сказать, что никаких срочных вопросов ко мне не обращайтесь. Как я уже и говорил Вам ранее, все вопросы адресуйте Е.И. в Наггар и от нее получите соответствующие решения. Конечно, Ваши рапорты в Америку пойдут прежним порядком. К сожалению, вообще замечается пропажа нескольких писем. Трудно сказать, где и как она происходила, но факт налицо, и потому, когда будете писать, пишите совершенно кратко и сжато и не утяжеляйте бумагою, ибо, может быть, толщина пакета способствует их пропаже. Повидайте в хороший момент нашего друга П. относительно корич. книжек. Узнайте совершенно конкретно, как должно будет сделано, ибо помню Ваше категорическое сообщение о благоприятном решении этого вопроса. Предполагаем, что своевременно мы найдем возможность телеграфировать Вам, какой именно консул будет ближайшим.

Сегодня получили известие о ратификации Пакта Гватемалой. Каждое такое сведение я сообщаю в местную прессу, и таким образом получается целая вереница полезных ободряющих напоминаний. Конечно, и в Наггаре и в Америке делается то же самое, наверное, и Вы сообщаете в соответственную французскую и русскую прессу эти краткие фактические вести, и надо думать, что пресса принимает эти факты. О счетах Зелюка не пишу Вам более, ибо уже сообщал Вам, что они находятся в ведении особого Комитета, с которым Вы, вероятно, и общаетесь через м-с Хорш. О прочих Ваших денежных делах Вы, конечно, сноситесь по обычному каналу в Америку, причем сообщайте все даты возможно выпуклее, чтобы облегчить справки в местном делопроизводстве. О желательном движении Пакта я Вам уже писал неоднократно. Если встречаете затруднения с какой-нибудь определенной страной, то немедленно покрывайте это обстоятельство усилением сношений с другими соответствующими странами. Происходящее накопление ратификаций, наверное, создает для Вас

благоприятную почву. Еще раз, пожалуйста, передайте м-м де Во, с какой радостью я окончил чтение ее превосходной книги, экземпляры которой мною переданы в местные библиотеки. Скажите ей, что эта книга прибавляет еще одну поистине благородную страницу в ее незабываемую просвещенную деятельность. При свидании с Мих.Ал. передайте ему не только мой привет, но и пожелание устремлять во благо рождающиеся возможности. Именно последнее сейчас во многих местах обнаруживается: вероятно, Зин. Григ. посылает Вам списки или оттиски моих последних статей. По-прежнему действуйте с ними во благо. Не думаете ли, что Абданг мог уже дать следующую заметку о последних шести ратификациях? Впрочем, Вам виднее его настроение. Здесь происходят небольшие газетные курьезы. Так, например, некий совершенно юный и самомнительный автор пробовал испытывать меня с религиозной стороны, чем дал возможность напечатать Символ Веры, чему все восхитились. Конечно, такой оборот был бы совершенно невозможным в старой России, но, очевидно, "темпора мутантур". Вероятно, уже вышла в свет вторая книга о Пакте, которая явится для Вас прекрасным поводом усиления разнообразных поисков. Жалею, что манускрипт Сибирской книги так задержался и последние страницы были получены Ив.Ак., судя по письмам

из Америки, лишь в начале сентября. Конечно, количество иллюстраций будет всецело зависеть от размера специального на эту книгу пожертвования. Если же не вместить в бюджет книги, пусть не посетуют. Сами знаете, как трудны времена и какая величайшая экономия требуется. Как Вы заключаете по тону письма, настроение у нас чрезвычайно бодрое и, несмотря на трудные времена, встают многие возможности. Надеюсь, что дух руководителей наших групп также бодр, и все они в сердце своем чувствуют значение сроков. Привет Вашим родителям и всем друзьям. Духом с Вами

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Урусвати, октябрь 24. 1934

Дорогой Георгий Гаврилович, получила Ваше письмо от 7 окт., в котором Вы еще пишете о предстоящей Вам аудиенции у Короля Александра, а уже страшная и скорбная весть о злодейском убийстве дошла до нашей горной обители.

Тяжко, очень тяжело было читать строки, повествующие о совершенном преступлении. Вечная память светлому герою и мученику! Горе славян -

наше горе! Тяжка утрата эта и для Франции. Ведь она теряет вернейшего и лучшего союзника! Можно ожидать тяжких последствий этого страшного злодеяния. Беспокоюсь очень за наших друзей в Югославии. Со смертью своего Покровителя и лучшего друга многим будет очень тяжело. Яма со всеми своими отбросами развернется перед ними, и обезьяньи повадки усилятся во всей стране. Тяжкие времена предстоят Балканам. Какой бич эта шайка международных террористов! Не амнистировать их нужно, но уничтожать! Только что прочли в местных газетах, что гнусный убийца совершил уже два убийства в Болгарии и получил амнистию (по случаю какого-то дворцового торжества), после чего он сейчас же записался в международную организацию террористов! Пора бы понять, что люди эти одержимые и маньяки, и нельзя рассматривать их как человеческие существа. Именно в них ничего человеческого нет. Они слепые орудия разрушительных сил. Ведь итальянец, стрелявший в Рузвельта, показал, что он ничего не имеет против самого Рузвельта, просто он хотел убить какого-нибудь Главу Государства. И ведь этот преступник по законам страны не был бы отправлен в ссылку на тот свет, если бы мэр г. Чикаго, в которого попала предназначенная Рузвельту пуля, оправился бы от поранения! Отсидев свой срок и, может быть, тоже попав под какую-либо амнистию, этот тип снова принялся бы за цель своего существования - служить орудием для темных сил. Пора бы дружными общими усилиями начать искоренять все гнойные и смердящие язвы нашего времени, разлагающие организмы всех стран. Слов нет выразить все возмущение и горе, испытываемое мною. Ушел лучший друг всех истинно русских!

Вероятно, Вы послали прочувственные телеграммы от нашего Центра как в Сербию, так и франц. правительству по случаю смерти Барту. Сообщите мне, пожалуйста, что представляет из себя заместитель Барту? Мне что-то напоминает его фамилия в связи с социалист, партиями. Если так, то мало надежды на немедленное проведение благородной идеи Пакта. Но принимая во внимание, что правительства во Франции так быстро меняются, мы не должны ослабить наших действий, наоборот, еще усилить их.

Радовалась Вашему сообщению о возможности присоединения Венгрии к Пакту. Может получиться весьма любопытная картина принятия Пакта малыми странами под водительством одной великой Державы С.С.Шт. Это тоже знамение времени, зрячие очень подмечают эти вехи будущего. Все уходящее не примыкает ни к одной строительной идее. Также сообщенная Вами формула Мет., конечно, так прекрасна, что при каждом случае она может быть произносима. Мир так нуждается в прекрасных формулах. Имеете ли Вы все вырезки америк. газет со статьей Н.К. о строительстве новой страны М.? Статьи эти были и в амер. и в русско-американск, газетах. Я просила переслать их Вам для Ваших друзей. Получили ли Вы их? Имеете ли Вы сведения о движении Пакта в Прибалтийских странах?

Списываетесь ли Вы для согласованных действий по этому вопросу с г-ном Стурэ? Он очень деятельный Президент Общ. Все опасения относительно предательского гнезда в Рев. подтвердились. Икс. выдал своего ближайшего помощника, чтобы войти в большее доверие. Свое внимание они устремили сейчас по-видимому на д-р Ас., надеясь доставать сведения через него, ибо тот убежден в благонадежности Икс. Предупредите его об Икс. Я уже написала ему об осторожности, но повторить никогда не мешает. Письмо Ваше к А.П. - то, что нужно. По получении ответа, пожалуйста, уведоьте меня. Очень важное обстоятельство, что г-н Икс. для своего Общ. "Круг Мысли" воспользовался знаком Музея. Прошу Вас сообщить мне, зарегистрирован ли этот знак за нашим Общ. в Париже? В Америке на этот знак взят копирайт, но я не знаю, как обстоит дело в других странах. Так я написала г-ну Стурэ, прося его зарегистрировать этот знак во всех трех Прибалт. странах. Недопустимо, чтобы сомнительные организации прикрывались нашим знаком. Вообще, мы должны быть очень осторожны с новыми группами. Так, в Приб. странах они должны иметь апробацию К.Ив. и чартр из Амер. на право Им. и знака, иначе мы расплодим такие ячейки, от которых потом не отделаемся. Буду ждать Вашего ответа и на этот крайне важный и спешный вопрос. По получении Вашего ответа предпримем совместные шаги для ограждения имени и знака.

Сейчас получили сведение, что и Гватемала присоединилась к Пакту и через несколько дней будет получена и соответствующая бумага от Чили, ибо согласие Правительства уже дано. Также появилось интервью мин. Уоллеса о Пакте с прекрасными формулами. Надеюсь, что оно будет выслано Вам из Америки. Нам нужно собрать каждое подкрепление. Прочла Ваши рапорты и письма. Именно, дорогой Георгий Гаврилович, продолжайте так же достойно нести знамя нашего Центра. Ваш ответ Тюльпинку превосходен. Как обстоит дело со знаками? Были ли они переданы г-ну Лемари и бар. Ле Жен? Также все сделанное Вами по линии г-на Хорша крайне полезно отзовется на всех делах. Я знаю все переживаемые Вами трудности. Но напряжение наше и всех сотрудников ужасно. Перед великой Победой все силы должны быть напряжены до крайних пределов, таков закон. Победа соизмеряется по силе сопротивления. И всегда тьма сгущается перед рассветом. Но, дорогой Георгий Гаврилович, за горами уже брезжит Свет.

Нам, живущим на высотах, он уже виден. Я Вам писала о двух-трех тяжелых месяцах по своему усмотрению, но теперь должна внести некоторую поправку в это утверждение. На основании слов Вл. - нужно прибавить к этому времени еще несколько месяцев, а затем придет Помощь и великая Победа. Потому напряжем все наши силы и будем радостно творить.

Вы, конечно, уже получили брошюрку о Пакте из Х., где образовался тоже Комитет Пакта. Н.К. в каждом письме просит, чтобы поддерживались самые лучшие, но и достойные отношения с друзьями, ведь обезьяны

всюду стремятся портить и, конечно, как всегда, действуют через ставленников.

Как здоровье Гавриила Григорьевича и Вашей маман? В нашей Аюрведической медицине есть хорошие средства против катаракты, но, конечно, не знаю, как западные просвещенные доктора отнесутся к ним. Передайте м-м де Во мой самый сердечный привет и соболезнования по поводу двойной утраты, понесенной ее прекрасной и любимой нами Родиной.

Шлю Вам силы для последнего напряжения. Победа будет велика, так Сказано. В субботу вышлю Вам немного мускуса, как сэмпл. Передайте мои лучшие, самые сердечные пожелания Вашим Родителям. Так и дойдем до дня радостного строительства.

Получила письма от кн. Е.К.Четвертинской и М.Тарасова. Передайте Е.К., что была очень тронута ее письмом и с ближайшей почтой отвечу, а пока шлю мои лучшие мысли. Е.К. всегда живет в памяти и сердце моем.

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу Ноябрь 15, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович, получила Ваше письмо от 21 окт. Конечно, в связи с происшедшими за последний месяц событиями в Европе многое осложнилось в продвижении Пакта. Вот почему Н.К. и я так торопили с действиями во Франции и прочих странах. Знание сроков есть великое знание. Ведь указанные сроки заключают в себе все предусмотренные лучшие сочетания. В жизни ничего не повторяется в тех же комбинациях, следовательно, что упущено, то потеряно. Вот почему мы всегда так стремимся к спешному проведению Указанного, дабы не упустить счастливые сочетания. Помните, как сказано: "если преждевременность судима, то запоздалость уже осуждена". Что думаете предпринять сейчас?

Мне очень хотелось бы знать Ваше освещение положения Пакта в Прибалтийских странах. Из письма К.Ив. Ст. от 28 окт. я могу судить, что к этому времени Вы еще не успели уведомить Латв. Посланн. в Париже о данных През. Рузвельтом полномочиях мин. Уоллесу к ратификации Пакта. Потому предпринятые им шаги в Прибалт. странах, к сожалению, не оказались поддержанными Вашим своевременным оповещением. Они ничего не знали о ратификации Пакта С.С.Шт. Потому очень прошу Вас, Георгий Гаврилович, насколько возможно координировать Ваши совместные с Карлом Ив. выступления в этих странах. Сам К.Ив. по-видимому не совсем в курсе истории развития движения Пакта, потому следовало бы дать ему краткий конспект того, что было достигнуто и делается по этому поводу в Ам. и Европе. Конечно, хорошо бы послать ему хотя бы некоторые копии и вырезки из появившихся статей, как в Бельгии, так и во Франции, и не только о Пакте, но и о творчестве Н.К. Он новый человек, и каждое осведомление по линии великой деятельности,

подтвержденной в печати, для него будет крайне ценным. Привожу Вам выдержки из его письма: "Я сообщил в Париж, что я - с целью ознакомления - передал генеральному секретарю мин. Ин. Дел текст договора и просил дополнительно к письму Георг. Гавр. от 18 сент. сообщить копию с документа о передаче През. Рузв. Договора о ратификации. Госп. Шкл. меня поблагодарил и известил, что он намерен с этим вопросом обратиться к вновь назначенному Латв. Посланн. в Париже. В свое время в Бельгии произошел неприятный случай - запрошенный отсюда Посланн. дал отрицательный отзыв о Пакте, и мне приходилось не совсем удачно (ибо у него нет материалов) убеждать руководителя Управления по охранению памятников искусства проф. Балодиса о важности и необходимости Пакта. Проф. придерживался раз полученного официального осведомления, на основании которого в свое время не был послан представитель на Конференцию... Представление доказательства доброжелательного отношения к Пакту Презид. Рузв. имело бы здесь весьма важное значение..." Потому я со своей стороны посылаю ему имеющиеся у меня клиппинги, появившиеся в изобилии в американских газетах о ратификации Пакта Сев. Ам. Надеюсь, что и Вы имеете эти клиппинги. Уже читали в газетах о новой смене в правительстве

Франции с уклоном влево. К какой партии принадлежит новый мин. Ин. Дел?

Но не будем тратить силы на сожаления и продолжим наши усилия во всех направлениях. Ведь настойчивость и терпение все побеждают. Сегодня получены письма от Н.К., он запрашивает нас о фильмах в Венеции, о которых Вы ему пишете, ибо он ничего о них не знает, так же как и мы. Будьте добры сообщить мне, в чем дело? Помните, что время кратко, очень кратко, и все упущенное неизбежно отражается на успешном ходе всех дел и благосостоянии всех сотрудников. Все ведь так тесно переплетено, и помимо светлой линии блага, указанной Вл., нет спасения. Напрасно слепцы будут льстить себя надеждой, что они как-то выпутаются из тенет темных сил, нет, разложение слишком велико, чтобы можно было уже остановить его какими-либо материальными мерами. Лишь духовное воскрешение спасет Мир. Но разве оно может произойти на почве ненависти и компромиссов? Потому, дорогой Георгий Гаврилович, соберите все мужество и продолжайте утроенными силами действовать во благо и произносить среди друзей прекрасные формулы Мет. и продвигать Пакт, сейчас это неотложно важно. Думаю, что уже получили клиппинг из Бост. Транскр., в котором утверждается Н.К. новое строительство, и используйте его как следует при встрече с друзьями, так же, как, наверно, имеете из Ам. и все газетные вырезки об Экспедиции и о ратификации Пакта С.С.Шт. Они очень широко прошли по всей стране. Имеется также хорошее интервью самого Уоллеса по этому поводу. Все должно быть использовано, ничем нельзя пренебречь, ибо время кратко. Получила копии письма Ар.П. Теперь сами видите, что это за фрукт. Он не так легко

идет на удочку. Запрашивая других, сам он очень скуп и неточен в осведомлении их. Так он Вам даже не дает имена своих сочленов по группе. Потому прошу Вас написать ему следующее. Так как группа его не имеет имени Р. и ввиду того, что Европ. Центр постановил временно не давать разрешения на пользование именем и знаком новым группировкам, то, конечно, группа его не может рассматриваться как входящая в состав уже имеющихся Отделений Общ. Имени Р. Но можете добавить, что, конечно, постановление это не распространяется на личные отношения, потому Вы готовы продолжать с ним частную переписку. Конечно, Вы должны выявить крайнюю осторожность в своей переписке. Нельзя давать ему никаких данных ни о Вожд., ни о прочих делах. Разве только что давать старые сведения о продв. Пакта и главным образом интересоваться его деятельностью. Указано, что Вы можете переписываться с ним при условии, что будете пересылать мне все копии его и своих писем. Он может быть уличен еще в другом. Так же на его запросы о книгах Уч. скажите, что все последующие части еще не вышли в печать. Очень важно проследить деятельность этого типа, ибо сказано, что "он предатель и шпион". Прошу Вас без замедления послать ему вышеприведенное Указание и решение Европ. Центра, изложив его в присутствии Вам вежливо-красивом стиле. Об этом же я извещаю К.Ив. Он будет знать, что Вы первый известите этого типа о вынесенном Постановлении. Но также и Вы, в свою очередь, известите его об этом постановлении. Будьте крайне осторожны с новыми группировками. Если мы лично не знаем человека, невозможно немедленно связывать его и его группу с нашей культурно-просветительной деятельностью. Также передаю Вам Указание Вл., чтобы Вы последили и за Тар. Молчание - знак знаменательный. Будьте зорки. Так, дорогой Георгий Гаврилович, проявим всю зоркость и будем "нести имя выше высшего". И действуйте, действуйте, действуйте! Пусть малые Державы опередят большие. Пусть они подымут Знамя, знаменующее собой прогресс человеческого сознания. Время так кратко, что Вы даже представить себе не можете. Обстоятельства таковы, что требуют от каждого мыслящего человека напряжения всех его творческих сил, всю находчивость и подвижность. Мы не можем уйти от Космического Закона и должны понять, что для проявления максимума Добра должны быть напряжены все темные оппозиции. Потому не будем смущаться никакими темными нападениями, но будем лишь следить за их подкопами и взрывать их. Ведь в человеческом сознании все преломляется, как в кривом зеркале. Все суждения выносятся на основе лишь узкой очевидности и уже переживаемых следствий, тогда как истинные причины их, так же, как и потенциал закладываемых новых, недоступны сознанию, ограничивающему себя одним физическим миром. Мы знаем, что ничто не может утвердиться на земном плане без решения этого на двух Высших Планах. Потому, зная решение Блага, смело и настойчиво продвигайте Знамя и произносите прекрасные формулы Мет. Вы пишете о Нидерл., а как обстоит дело со Швецией? Мне очень хотелось бы, чтобы Венгрия приняла Пакт, и почему-то мне кажется, что они могут присоединиться скорее многих Других. Проследите, пожалуйста, чтобы

друзья действительно послали в свою страну доклад, о котором Вы пишете в Вашем письме от 21 окт. Это чрезвычайно важно.

Получила копии писем Гуц., которые он просит Вас переслать Н.К. Переслали ли Вы их? Если нет, то лучше не отяжелять Н.К. такою мерзостью. Должна сказать, что за всю свою жизнь такой грубости я не встречала. Читая эти извержения злобы, мне казалось, что я слышу голоса, поднявшиеся с самого дна отбросов. Чем скорее мы отойдем от подобных типов, тем лучше. Разве это строители Нового Мира! Я видела его карточку, когда он, надев личину благости, культурности и восторженности, писал Н.К., и тогда же я сказала, что он предатель. Я уже привыкла, что перед нами и при нас все "ходят на цыпочках", как выразился один остроумный сотрудник наш, но за спиною выявляют свою истинную сущность. Немного таких, кто выдержали испытания. Но никогда ни одно великое начинание не было поднято большинством. Большинство примыкает, когда основа уже твердо заложена несколькими тесно спаянными людьми. Так было, так есть и так всегда будет. Ибо, истинно, по закону эволюции все ведущее не может быть в большинстве. Ибо лишь синтетическая мысль творит, но именно синтез недоступен и противен массам. Все, что исходит от масс, не может быть созидательным и, следовательно, каждое такое движение осуждено на кратковременное существование. Потому не будем обманываться внушительной внешностью, таящей в себе все признаки великого разложения.

Для Вашего сведения. В Ам. очень огорчены книгою о Сибири. Ибо именно о Сибири всего две статьи, остальные о Дальн. Вост., причем многие сведения уже устарели. Это очень прискорбно. Книга не отвечает цели.

Получила письмо от Гр.Гавр., сердечно сочувствую ему. Мед лотоса уже заказан, по получении вышлю немедленно. Мускус уже выслан. Так спаивайте верных друзей и действуйте с ними по главной линии. Все совершается путями Неисповедимыми, ибо, если бы было иначе, то по человечеству все благие начинания были бы уничтожены темными силами. Потому, веря в Великую Иерархию Света, отбирающую все необходимое для светлого строительства, действуйте неуклонно и неотложно в проведении Указов, и Сила будет с Вами.

Шлю сердечный привет Родителям Вашим и прошу Вас ничем не устрашаться. Все придет, нужно лишь действовать. Мой самый сердечный привет мадам де Во и Михаилу Александровичу. Знаю, что будем еще тесно сотрудничать с ним.

Духом с Вами Елена Рерих

Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу Декабрь 14, 1934

Дорогой Г. Г.

Сейчас получили телеграмму из Нию, в которой сообщается о Ваших удачных демаршах в посольстве. Это очень хорошо, ибо мы должны всеми силами добиваться восстановления справедливости. Иначе на что же это будет похоже, если мы со своей стороны будем всячески дружелюбно сотрудничать, а нам будут из-за угла творить гадости. Наша позиция слишком ясна и чиста, и потому мы можем добиваться полного действительного удовлетворения. Только что к нам приезжал секретарь здешней легации, выражая по поручению легации в Синьзине, сочувствие и сожаление по поводу газетного эпизода. Беседа продолжалась около часа. Со своей стороны мы определенно указали, что мы требуем полного расследования этого дела, так как замечаем в нем какую-то злобную предумышленность. Не забудем, что в тяньзинской газетке "Возрождение Азии", издающейся на яп. концессии, еще 9 декабря продолжались те же безумно нелепые, лживые выкрики. Итак, бодро ходите в атаку, и будем добиваться полной справедливости. Конечно, мы знаем, что главный писатель этих гадостей - В.Голицын (псевд. Борисов), лицо во всех отношениях криминальное. Как я уже писал, он организовывал похищение детей промышленника Кулаева, участвовал в подложных чеках или векселях и, вообще, известен как явно преступный тип. Тем более странно, что яп. газета пользуется такими услугами. Также нужно иметь ввиду, что маленькая шанхайская газетка "Копейка" начала перепечатывать эту ерунду. Не буду повторять всего того, что я уже писал в предыдущем письме. Мы предложили нашим в Америке сделать и суровое представление Воисяцкому, ибо в "Нашем Пути" - газете его партии, между прочим, поносятся и Америка и американские экспедиции, а ведь он считает себя не только американским гражданином, но и офицером ам. армии. Мы не только вправе, но и наша обязанность вскрывать и преследовать всякую ложь и преступную предумышленность.

Сегодня мы прочли в одной шанхайской газете обращение митрополита Антония по поводу опасности, грозящей Успенскому собору в Москве. Судя по обращению, эта опасность вполне реальна, и в таком случае наши комитеты должны со своей стороны протестовать против такого нарушения исторических, священных памятников. Вероятно, Вам в Париже виднее это положение вещей, и Вы примете соответственные меры. На расстоянии, по газетной заметке трудно ориентироваться.

Много хороших знаков для будущей работы. Надеемся, что и у Вас продолжается та же напряженная, спешная бодрость.

Слышно, что сюда скоро приезжает Чертков. Наверное у него будет нечто любопытное с собою. Без этого он бы не поехал в дальнюю дорогу. Вообще, становится совершенно ясно, что при должном усилии все

обернется именно на пользу. Не забудем, что преступники из "Харбинского Времени" и "Нашего Пути" отважились даже на кощунство именем Преподобного Сергия. Такая дерзость, как мы знаем, не пройдет.

Сейчас был начальник канцелярии генерала Хорвата - Домрачев, сообщивший, что из Харбина приехала сестра генерала, которая сообщила, какое там растет возмущение по поводу происшедшей травли и что авторы и побудители к ней вырыли себе большую яму. Еще раз упоминалось, что все выдающиеся деятели Дальнего Востока подвергались от той же группы столь же мерзкой травле. Генерал Хорват назывался американским шпионом, также генерал Дитерихс, а затем - Гондатти, Гинс и все, что Вы уже знаете. Именно эта повторная предумышленность совершенно освещает смысл происходящей травли. Спрашивается, кому и для какой цели требуется окружать себя явно преступными типами?

Р.

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу Декабрь 14, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович, в ответ на нашу телеграмму: "Бекоз POSSIBL OMISSION OF CRYSTORIS NEIM PACT, CONSULT OTORITIS INTERNESIONAL LO OLSO TAUBE BEST UYI PROTEKTING ORIDJINAL NEIM FOR RATIFIKESHEN, KEBLY REPLEY" - от Вас получена следующая: "Нейм инсертед Пакт стоп Сентер финансиалли энденжеред". Должна сказать, что Ваша телеграмма не является ответом на наш ясный запрос. Мы остались при той же неуверенности, а именно - будет ли Пакт носить имя создателя на документе, который будет представлен на Конвенции для подписей примкнувших к нему стран, или же он будет внесен без имени создателя, как он был обозначен Вами при посылке этого проекта в Женеву? Вопрос этот возник в связи с тем, что несмотря на резолюцию в Монтевидео, где Пакт обозначен был как Рерих Пакт и Баннер оф Пис, наблюдается определенная тенденция (Вы понимаете, откуда ветер) министерства Ин. Дел в Ваш. изъять имя создателя из Документа, который будет предъявлен для окончательной ратификации. Причем в своей аргументации они базируются на интернациональном законе, согласно которому все Пакты или Договоры не носят имени их творцов, но обозначаются лишь соответствующим номером и местом их ратификации. Так, Келлог и Бриан Пакт обозначен просто как Пэрис Пакт, и знаменитый Кодекс Бустаменте значится лишь как Кодекс под соответствующим номером. Так и г-н Альфаро, когда ему указали на необходимость сохранить имя Пакта, ответил, что они взяли титул Пакта "фром ве уродинг оф ве Рерих Пакт эз сюбмиттэд бай д-р Шкл. ту Джинива", то есть без имени создателя, просто как "Интернациональный Пакт для Охранения...". Конечно прискорбно, что произошло такое упущение, но враги именно опираются сейчас на этот первоначальный недосмотр и поддерживают свои доводы интернациональным законом. Нами было получено Указание, чтобы Вы посоветовались со всеми

авторитетами интерн, закона, как сохранить имя на Документе, предъявляемом до его подписей. Вот почему Ваша телеграмма не явилась ответом на наш очень ясно сформулированный запрос. Мы не запрашивали Вас, включили ли Вы сейчас полное имя Пакта в представляемые Вами бумаги Прав. Европ. стран, необходимость эта, конечно, уже давно стала известна Вам, но нам нужно знать все положительные доводы, основанные на том же интерн, законе, которые позволили бы нам настаивать официально и юридически на сохранении имени. Нужно всеми способами отстоять такое нелепое обезличивание. Нам указано, что Пакт без имени будет лишен своей души. Времени осталось так мало, потому нужно поспешить всеми мерами. Также, вероятно, Вам уже писали из Америки о необходимости узнать полный состав Комитета по выдаче Ноб. Прем. и то лицо, которое заведует этим. Очень прошу провести все это спешным порядком. События так спешат и нагромождаются, что ничего нельзя ни отложить, ни упустить. Так же написали ли Вы г-ну Арт. П. об указанном Вам новом постановлении Европ. Центра, и как он реагировал на это уведомление?

Пожалуйста, по получении ответа его немедленно сообщите его мне. Для Вашего сведения сообщаю Вам, что в спешном порядке я должна была написать в Югосл. о таком же постановлении от имени Центрального Совета, ибо и там темные люди пытались прикрыться Именем Р. Нужно быть крайне осмотрительными и осторожными. Столько темных желают подкопаться под светлое строительство. В Литве тоже помимо Сераф. есть желающие открыть ячейку Им. Р., спишитесь по этому поводу с К.Ив.Ст. Нужно проверять доброкачественность этих лиц. Мы должны помнить Завет - "Держать имя выше высшего".

Теперь о второй половине Вашей телеграммы. Конечно, мы более чем огорчены, что обстоятельства все еще не позволяют нам урегулировать финансовый вопрос. Весь Мир находится в таком хаосе! Я уже давно писала Вам о том страшном напряжении всех сил, которое требуется от всех нас, работающих для светлого будущего. Сейчас мы подходим к пределу, за которым виден уже новый поворот. Ибо наряду со страшными финансовыми затруднениями, такие грандиозные возможности уже не только показались, но они уже, можно сказать, в руках, только еще некоторое терпение, и все разрешится. Помните, как сказано в Учении: "Ждали Вестника десять лет и накануне его прихода закрыли дверь". Так не будем этими безумцами и дотянем до срока. Он так близок! Говорю Вам со всем знанием духа. Сейчас только что получена телеграмма, что еще одно дело улажено, дело, которое грозило срывом всей реорганизации. Осталось лишь преодолеть последнее препятствие, отвоевать частичное освобождение от такс, которое было недавно отнято от нас новым постановлением мэра города Нью-Йорка о пересмотре всех таксаций. Но и это препятствие мы преодолеем, и, как всегда, при напряжении всех сил и в последнюю минуту. Наши вернейшие сотрудники бьются несменно и неустанно, одолевая одно препятствие за другим. Честь и слава им! Все сейчас жертвуют всем, ибо

знают, что впереди. Никто из нас не забывает о нуждах Европ. Центра, и поверьте, все делается, чтобы найти возможности как можно скорее выйти из этого тяжелого положения, но нужно, чтобы все в свою очередь приложили свое умение, находчивость и терпение. Так, мистер Хорш писал мне, что, к сожалению, банковские связи с Парижем еще не наладились. Это очень жаль, каждая помощь в этом направлении так полезна для всех дел. Как обстоит дело с Вашими ниппонскими друзьями? Видели ли Вы и какова была реакция на статью с искаженным портретом?

Получили ли Вы мускус и мед лотоса? Как здоровье Ваших родителей? Шлю им и Вам сердечное поздравление с наступающими Праздниками с пожеланиями всего самого лучшего и светлого в новом году. Передайте, пожалуйста, и мадам де Во и Михаилу Александровичу мои приветствия и сердечные пожелания здоровья и всех благ.

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Новый Год, Новые Победы Январь 2, 1935

Дорогой Георгий Гаврилович, получила Ваше письмо от 16 дек. Известие о смерти сына Михаила Александровича потрясло нас до глубины души. Не

знаю даже, как выразить ему и семье его все мое соболезнование, ибо все слова бледны перед таким горем. Если увидите его, передайте ему, насколько сердце мое посылает ему и семье его мысли утешения и силы перенести этот удар. Такое счастье, что он не одинок, что окружен прекрасной семьей!

Теперь о делах. К. Ив. Ст. уже писал мне, что на ратификацию Пакта будет изъявлено согласие Трех Прибалт. Государств. Также и д-р Ас. сообщает, что в Болгарии образовался Комитет по Продвиж. Пакта во главе с полковн. Никифоровым, Преде. Болг. Кассационн. Суда. Комитет уже вошел в связь с мин. Ин. Дел, и также возможно и тут ускорение. Что-то Франция запаздывает. Это очень прискорбно. Счастливые знаки преуспевания там, где Знамя принимается. Из Вашего последнего письма вижу, что Вы совершенно не уяснили себе смысл нашей телеграммы об охране имени при окончательной ратификации, но, конечно, Вы уже имеете к тому мое разъяснительное письмо от 14 дек. и дадите мне и в Америку исчерпывающий ответ. Также, пожалуйста, не отложите расследование о составе Комитета по присуждению Н. премии, особенно нужно нам знать имя заведующего им. Это чрезвычайно важно, и все должно быть исполнено в темпе акселеранто.

Должно быть, Вы уже знаете радостную весть об окончании реорганизации и что дом куплен нашей Корпорацией. Так, еще несколько усилий и некоторое терпение - и мы начнем оправляться. Победу эту надо считать великой, ибо мы сражались с гигантскими акулами.

Надеюсь, что и финансовое напряжение, если и не разрешится вполне, то все же в недалеком будущем может полегчать. Но, конечно, каждый сотрудник должен будет проявить максимум самоотверженности. Разве не боремся мы за общее благосостояние!

Теперь, как характерно заявление Вашего приятеля г-на Суз., что это "дело местных властей, поскольку они могут влиять на печать при существующей свободе Прессы (?!)". Должна ответить на это, что свобода там, по свидетельству некоторых писателей, такова, что они не узнают своих заметок по выходе их. Также вся выходящая и входящая корреспонденция не только прочитывается, но даже фотографируется, и бывали случаи искажения ее. Неплохо дать им понять, что мы ценим искренность, ибо сами мы действуем со всею искренностью, но мы не дураки и прекрасно видим, где начинается недостойная игра. Конечно, как всегда, все самое худшее будет обращено Великим Водительством нам на пользу, но мне жаль, что приходится менять наше прекрасное мнение о стране. Видимо, разложение проникло и в нее. Героический дух несовместим с клеветой. На неискренности, чтобы не назвать это еще худшим словом, строить ничего нельзя. Страны будущего должны отбросить все эти гнусные признаки разложения и честно и благожелательно проводить новые светлые основы. По этим признакам следует судить о расцвете или упадке страны. Конечно, в данном случае "друзья" пользуются некоторыми нашими сородичами, которые настолько низко пали, что за малую плату готовы служить кому угодно. По счастью, репутация этой своры такая определенная, что можно лишь порадоваться, что они не выдают себя за наших единомышленников. Свора эта, конечно, нанимается и нашими родст., ибо они проводят определенную линию травли всех выдающихся лиц эмиграции, как, например, Гондатти, Гинс, Хорват и архиеп. Нестор, последний обвиняется ими в масонстве и т.д. И вышеупомянутая страна при этом ведет двойную игру. Но на двух стульях усидеть не всегда легко, даже при всей врожденной жонглерской способности. Ведь время сейчас небывалое, когда Карма народов определяется во всей силе своей. Великие события идут, и возгордившимся придется испить горькую чашу. В тиши многое открывается внутреннему зору, и видишь, как собирается вековая Карма и как творит Космическая Справедливость. Потому еще раз повторяю, что всем, принявшим Знамя, участь будет облегчена и, конечно, не в виде награды, но просто они сами покажут свою жизненность, ибо жить и процветать может лишь дух, способный к новому строительству и высокому устремлению. Космическая Справедливость никого не карает, но воздает лишь по заслугам. Иначе говоря, Космическая реакция сочетаний точна. Космические весы точны и непреложны. Так, ужас, происшедший на нашей Родине, явился результатом векового удушения именно мысли. Лишь близорукие и невежды не хотят видеть этой истинной причины неслыханного бедствия, обрушившегося на нашу Страну. Сказано - "всякий грех и всякая хула простятся человеком, но Хула на Духа Святого не простится". А что есть Дух Святой, как не сознание, не мысль! Этот

великий рычаг и творец всего сущего! Потому так велико преступление церкви, мертвой догматикой удушавшей и продолжающей удушать все светлые ростки. Не может человек жить без обновления и питания духовного. Даже папа Римский понял это и учреждает Академию для изучения Религиозных прав и Учений, в которую должны войти ученые всех стран без различия национальности и вероисповедания. Наши же церковники продолжают пребывать во тьме средневековья и усматривают печать антихриста во всем, что не отвечает их невежественному сознанию! Больно и стыдно за невежество сородичей.

Также занятно слышать, как среди наших "просвещенных" и якобы "культурных" сородичей термин "масон" (древнейший, употребл. первыми апостолами и Отцами Церкви) означает ругательное слово, более того, оно связано с самым отвратительным проявлением чернокнижия и прочими преступлениями. И никто из них даже не поинтересовался исследовать, что же представляло из себя это масонство? Не задумываются даже, почему же главы Правительств и Государств и по сей час носят титул Вел. Маст. Масонских Лож своей страны? Право, стыдно за некультурность наших соотечественников. Конечно, сейчас много бутафории в этих организациях и даже вредных Лож, но ведь в каждом движении, в каждом Учреждении вплоть до Церковных Конгрегаций, есть свои паршивые овцы. Где только их нет! Я знала прекрасных масонов. Между прочим, и мой прадед М.Ил.Гол.-Кутузов был масоном. Его считали спасителем родины, но сейчас и в него бросают грязь, называя его предателем. Конечно, со всею честностью Н.К. может сказать, что он никогда ни в Масонских ложах, ни в других подобных Организациях членом не состоял и не состоит. Много чего ему приписывается, и многие стараются хотя бы как-нибудь прикрепить его имя к своей организации. Мы знаем, как статьи и письма Н.К. подделывались и искажались до неузнаваемости. Сейчас же узнали, что даже известный Вам портрет Н.К., написанный Святославом, был искажен и разрисован в каком-то журнале. Святослав по этому поводу написал свой протест. Существует организация Розенкрейцеров, называемая "Аморг", местонахождение ее в Калифорнии, в самой Америке она пользуется очень скверной репутацией, но в Европе не знающим истинное положение вещей она импонирует своей широковежательностью. Честность не украшает их деятельности. Эта организация воспользовалась мягкосердечием Н.К. и просила его дать две-три статьи в их журнал и затем без ведома Н.К. пропечатала его как Брата и Делегата Бел. Братства и т.д. Мало того, глава их обратился к Н.К. с просьбой прислать для их Музея несколько местных и тибетских вещиц. Н.К. со свойственным ему сочувствием к каждому культурному начинанию послал несколько вещиц при милом письме с перечнем и кратким описанием вещиц. И вот мы теперь узнаем, что письмо это было совершенно искажено, вещи, просто перечисленные с кратким описанием их на отдельном листе, включены в письмо со всевозможными добавлениями и как особые дары чуть ли не от самого Вл. Шамб. и тому подобной ересью!!! По счастью, мы храним все копии посылаемых писем

как в Ам., так и здесь. Когда мы сравнили сочинительство г-на Сп. Л. с оригиналом, у нас дух захватило от такой наглой бесцеремонной лжи. Пишу это Вам для сведения, ибо и до Вас могут докатиться волны этого бесцеремонного творчества. В Америке г-н Спенсер Луис или, как его именуют, "Император" известен, как колоссальный блеф. К сожалению, Н.К. слишком поздно узнал репутацию и бесцеремонность этой организации, иначе никогда не дал бы им своих статей. Вся организация эта сплошная бутафория и вредна тем, что она вводит в заблуждение некоторых действительно ищущих духов, мистифицируя их своими связями якобы с Бел. Бр. и т.д., тогда как там ничего нет. Конечно, между нами говоря, все это такая сплошная чепуха, и люди действительно культурные знают истинную цену большинства подобных организаций. Они сейчас плодятся, как грибы, в Америке и в прочих странах.

Люди так любят всякие ритуалы и намеки на какую-то таинственность. Потому особенно грустно становится за непросвещенность наших сородичей, во всем усматривающих печать дьявола. Я уже давно изменила свой взгляд на нашу пресловутую интеллигентность. Мы, русские, ужасно некультурны, социально мы совершенно невоспитанны; как мало мы знаем, как ограничен кругозор нашего среднего обывателя! И доказательством этому является наше самоедство, самопожирание, травля всего строительного, всего выходящего за пределы установленного уровня мышления! Ужас берет перед этим нивелированием, принижением по уровню отживающего сознания или по уровню мещанства невежества, мещанства духа, мещанства сердца и мещанства мысли! Душно становится на земле, ибо зараза мещанства и приниженности насытила всю атмосферу вокруг земли, низкие мысли впитываются уже с молоком матери. Истинно величайшие катастрофы собираются над нашей планетой. Лишь примкнувшие к Светлому Строительству спасены будут. Но я очень отвлеклась. Хочу привести Вам выдержки из письма Н.К. "Среди выпадов "Харб. Времени" обратите внимание и на то, что эта яп. газета нападает на Пакт и Знамя. Подобные выпады после известного Вам поднятия ими Знамени и речей на Конвенции и всяких прочих дружественных заверений представляются особенно странными, необъяснимыми. Среди запросов следует выделить в особый запрос это неприличное отношение к Пакту. Если бы Вам заметили, что это писалось русскими, а не японцами, то следует указать, что местная яп. цензура необыкновенно сильна, и без нее никакое сведение, а тем более затрагивающее международный интерес, не может попасть в газеты. Нам доподлинно известно, что даже самая маленькая хроникерская заметка подвергается строжайшей цензуре. Авторы заметок говорили нам, что их писания часто бывают изуродованными до неузнаваемости. Потому факт ярых нападков на Пакт и Знамя, приветствованные на международной Конф., не могут быть следствием какого-то выступления русской преступной шайки. Мы имеем поводы предполагать нечто гораздо более глубокое, требующее дознания и компенсации. Также невозможно предположить, чтобы местные офиц.

лица не имели ничего общего с деятелями центральных мест. Обо всем этом следует запросить ген. конс. Редакторы "Харб. Времени" два японца Осава и Танака. Неужели следует предположить наличность большев. в составе яп. газет?.." Думаю, что из Ам. Вам дошлют еще подробности этой гнусной клеветы, поднятой также миссионерскими кругами. Конечно, мы только смеемся над этой чепухой, и, как правильно говорит Н.К., именно враги произнесли те формулы, которых стыдятся и опасаются произнести друзья, и формулы эти многим запали в сердца и принесли и принесут свои добрые плоды. Итак, и тут произнесем хвалу врагам. Но нужно уметь шипеть и показывать зубы, ибо так мы устанавливаем уважение к себе. Как говорит Н.К. - "собаки лают, а караван идет". И кто знает, может быть именно этот лай подгоняет наш караван, и он скорее дойдет до назначения?

Теперь должна коснуться крайне тяжелого финансового вопроса. Я уже писала Вам, как еще несколько месяцев положение в Ам. будет крайне напряженным. Как все сотрудники наши буквально жертвуют всем, чтобы дотянуть битву до конца. Потому я обращаюсь к Вам с просьбой помочь общему делу. Может быть, для облегчения бюджета Вы временно расстанетесь с Вашей секретаршей. Также так полезно научиться писать на машинке. Ведь все мы научились этому нетрудному искусству, и я не знаю, что делала бы я без своей машинки. Ведь так ужасно зависеть от секретарей. Кроме того, в наше время не уметь писать на машинке - все равно, что быть неграмотным. И Вам, кому приходится столько писать, положительно необходимо это умение. Ведь это спасает столько времени! Причем Вы всегда имеете прекрасные копии, что при письме рукой почти невозможно. Подумайте о моем соображении о секретарше серьезно, ибо трудно ожидать, чтобы обстоятельства улучшились в ближайшие месяцы. Весь мир находится в конвульсиях. Кроме того, американцы не дадут на Европ. Центр, ибо после того, как Франция отказалась платить долги, симпатии Америки к этой стране очень понизились. Так что вся тягость Евр. Центра, кроме всего остального, лежит на г-не Хорше. Кроме того, неужели за эти годы нельзя было найти друзей и платных членов для Общ.? Так, наш Центр в Риге имеет платных членов и оплачивает себя, и даже открыли кооператив. Теперь один из членов дал средства на расширение кооператива, считая, что именно кооператив может явиться источником средств для культурных начинаний. Нужно привлекать друзей, ибо все возможности приходят лишь от людей и через людей. Сейчас нам всем очень, очень трудно, и, видимо, Вы даже не представляете себе насколько, и Н.К. не от избытка принял водительство экспедицией. Так вооружитесь мужеством, ищите возможности привлечь средства и будьте уверены, что все, что возможно, будет сделано. Мы все помним о Вас и ищем средства поддержать Европ. Центр до лучших времен. Отнятие частичного освобождения от такс было большим ударом, и вопрос этот еще не решен. Мы боремся, и нужно, чтобы все сотрудники поняли и поддержали великие дела. Весь мир бедствует, почти все живут сейчас в долг. Нужно искать. Самодеятельность -

великая наука. Получила пакет с Вашей корреспонденцией, но, к сожалению, там нет ответа Ар.П. на Ваше письмо. Не сетуйте на меня на откровенное изложение фактов, но мужественно примите их и найдите силы так же светло смотреть в близкое и сужденное, как все наши сотрудники. В утешение скажу, что огромные возможности встают на нашем горизонте, и мы всячески оберегали их до времени. Потому, несмотря на страшно трудные времена, великая радость живет в сердцах наших. Помогите с Н. пр., и Вам будет легче, собирайте необходимые сведения. У меня к Вам просьба, возьмите у Поволоцкого два тома "Беспредельности", положите том "Иерархии", "Сердца" и "Мира Огненного" и пошлите их от меня Ас. для передачи Бодянскому. Поволоцкий может дать Вам "Беспредельность" бесплатно, ибо он должен нам и, конечно, кое-что продано им. Пожалуйста, сообщите, как идет продажа "Беспредельности", да и вообще прочих книг. Передайте привет Ваш. Род.

Е.И.Рерих - м-м де Во Фалипо Январь 9, 1935

Многоуважаемая г-жа де Во, получила Ваше письмо от 27 дек. и со всю искренностью должна сказать, что была больше чем огорчена. Ваша отставка пришла в самое трудное для нас время, но вместе с тем, когда большие возможности появились на нашем горизонте. Конечно, я не могу сказать, что возможности эти принесут нам финансовое облегчение уже в ближайшие месяцы, но во всяком случае выход из тяжелого положения уже ясно обозначился. Жорж, наверное, сообщил Вам о победе с домом, и мы уверены, что продолжающееся сражение наше за частичное освобождение от такс тоже увенчается успехом, как и каждая битва наша. За помещение и налоги сейчас я возьму из моих средств, об остальных кредиторах я пишу Жоржу. Конечно, меня удивляет угроза одного из них, ибо он только что получил пятьдесят долларов в счет уплаты небольшого долга. Сейчас весь мир находится в хаотическом состоянии, целые страны не платят по своим обязательствам, и потому нельзя требовать, чтобы все шло своим нормальным порядком. Наши сотрудники поистине выказывают чудеса мужества и самоотверженности и, конечно, потому и побеждают. И несмотря на всю Голгофу, в которую мы были ввергнуты из-за мировой финансовой катастрофы, нет пятна на имени нашем, и наши Учреждения продолжают пользоваться высоким уважением среди просвещенных кругов всех стран. Наше трудное финансовое положение не воспрепятствовало 36 странам собраться на Конвенции в Вашингтоне, так же, как и ратификации Пакта С.С.Шт. и странами Южной Америки. Наши Общ. в разных странах на основе самооплаты развиваются и множатся; итак, несмотря на трудные времена, светлые идеи культурного строительства прочно входят в жизнь. Так и Пакт продвигается, и судя по письмам, полученным мною от нашего представителя в Риге г-на Стурэ, на Конференции Трех Прибалт. Госуд. постановлено действовать идентично и ратифицировать Пакт. Потому, несмотря на необычайные трудности, мы радостно продолжаем нести все тяготы, жертвовать всем до победного часа. Потому мне больно было узнать о Вашей отставке.

Думаю, что отставка эта будет большим огорчением и для Н.К. и всех наших сотрудников, так высоко ценящих Ваше просвещенное содействие и водительство. У меня остается надежда, что, может быть, мы сможем Вас сохранить, и потому не буду писать Н.К., чтобы не отяжелять его раньше времени. Благодарю Вас за все выраженные Вами в письме сочувствия и симпатии к деятельности Н.К. и наших Учреждений и сохраняю надежду, что Вы найдете возможность продолжить Вашу прекрасную деятельность во благо Просвещения и культурного объединения стран в стенах нашего Европ. Центра, прошу Вас принять выражение моей искренней признательности и глубокого уважения.

Е.Рерих

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу Январь 25, 1935

Дорогой Георгий Гаврилович, только что пришло Ваше письмо от 13 янв. Вы пишете, что Вы написали подробное письмо Германскому Посольству, в котором Вы опровергли неправильную информацию, полученную ими из Вашингтона. Но, к сожалению. Вы не сообщаете, в чем же состояла неправильность этой информации, а ведь самое важное - знать истинное положение вещей, чтобы пресечь все подобные подкопы в самом их основании. Потому еще и еще раз прошу Вас сообщать все факты, все подробности и по возможности давать мне истинное освещение их. У нас есть возможности пресекать все мерзости, но мы должны быть уведомлены о них. В Ваших собственных интересах не умалчивать, но давать точную картину всего происходящего, только так дела могут стоять на прочном основании. Ведь ценны сотрудники, вовремя предостерегающие о подкопах и освещающие действительность так, как она есть. Вероятно, Вы сообщили в Америку об этих неправильностях в информациях.

Конечно, что касается до ратификации со стороны Франции, то мне думается, что мы долго еще будем довольствоваться прекрасными посулами. Но пусть исполнится древнейшее предсказание, что лишь народы, осужденные строить будущее, примкнут первыми к Знамени. Грустно очень мне за мою любимую Францию. Да, никто сейчас не понимает, какой именно договор так утяжелил Карму страны. Будущее покажет.

Вы ничего не пишете, не появились ли новые клеветнические выпады в местной прессе? Не было ли специальной рассылки Харб. номеров среди сибирской группы? Относительно Харб. интриги: принятые меры прикончили эту мерзость, может быть, временно, ибо они сейчас набросились на другого видного деятеля. Яп. консул из Н.-Йорка сделал телеграфное представление. Думаем, что редакторы газеты будут смещены. Во всяком случае, происшедшее мы рассматриваем как прекрасное оружие для будущего. Главное в каждом прочном

строительстве - знать тот материал, на который Вы можете рассчитывать. Потому выявление истинных ликов есть первая задача и основа победы. Как сказано: "выявление истинных ликов есть очищение пространства". Конечно, сами Вы понимаете, сколько новых друзей создано и выявилось за время этого мракобесия. Характерно также, что все атакованные лица продолжают занимать все прежние общественные посты и даже еще с большим успехом. Ведь архиепископы Мелетий и Нестор подвергаются невероятным обвинениям, не раздувается ли это такими же бесенятами, истинно, "рыбак рыбака видит издалека". Кроме того, нужно очень обратить внимание на то, что именно враги никогда не умаляют, их гиперболы так контрастируют с боязливыми или "достойно" умеренными протестами теплых друзей. Истинно, как сказано - "каждый сам себе уделит".

Между прочим, Н.К. пишет от 2 янв. из Пейпинга: "Сегодня в случайном номере "Харбинского Времени" от 25 дек., к удивлению нашему, нашли длинную статью Акимова - Председателя Харб. Теос. Общества. Разве не изумительно читать такого автора именно в "Харбинском Времени", тем более, что возглавляемое им Теос. Общ. вовсе не тайна. Спрашивается, если именно "Харб. Время" так широко печатает заведомого Предс. Теософ. Общ., то почему нам ставится в вину даже необоснованное предположение о членстве в этом Обществе? Тот, кто даже членом не состоит, - тот в членстве обвиняем, а председат. Теос. Ложи никаких обвинений и противодействий не вызывает. Все это лишь доказывает, что "собака зарыта в другом месте". Истинно, она зарыта в другом месте.

Н.К. очень доволен приемом в Китае. Да и русская эмиграция там немного покультурнее. Читая впечатления о жизни в эмигрантских кругах, описанные писателями-соотечественниками, я переживаю мучительный стыд и даже прихожу в ужас от той невежественности и дезорганизации, которые там царят. И сколько иностранцев явились свидетелями этого униженного состояния наших соотечественников! Я всегда поражалась, откуда у иностранцев сложился взгляд на Россию как на варварскую страну, принимая во внимание, что много их приезжало и жило в России. Теперь, конечно, я не удивляюсь этому, ибо мы вращались в небольшом и замкнутом круге так называемых сливок общества и никогда не знали жизни окраин, куда проникали предприимчивые иностранцы. Ведь все самоедство наше так ярко свидетельствует об отсутствии знания и культурности. Лишь истинно просвещенный ум вмещает многие стороны жизни и находит всему правильное применение. Какая чистка сознаний должна произойти, чтобы явилась возможность строительства!

Но, несмотря на все переживаемое нами напряжение, великая радость живет в наших сердцах. Великие подвижки совершились, можно сказать, сложилась прочная ступень к великому и ближайшему будущему. Победы идут сейчас волнами. Вы уже знаете из Америки, что удалось отстоять

Имя Пакта в Договоре, также что мин. Ин. Дел разослало Правительствам всех стран уведомление о ратификации Пакта Проз. Рузв. и что Пан-Американский Союз с февраля откроет принятие подписей со всего мира для ратификации Пакта. Но прошу иметь в виду, что наш Постоянный Комитет по Продв. Пакта при Музее остается в полной силе и со своей стороны собирает эти подписи. "Идут великие возможности, идут великие победы". На этом закончу это мое письмо.

Шлю родителям Вашим мои лучшие пожелания здоровья. Вам же терпения и утроенной силы для проведения всех прекрасных идей на общее благо. Кратко время. Итак, преисполнитесь веры и бодрости.

Духом с Вами

Получила известие, что 28 дек. Вам было выслано 200 долл. также от наших Учр., очень радовалась, что они смогли уделить на нужды Центра. Конечно, все придет, нужно только терпение и мужество. А в этом у нас недостатка нет. Каждое препятствие только напрягает наши силы. Мы полюбили эти битвы, в которых изощряется вся находчивость: спокойная тихая жизнь не для нас, мы и сотрудники наши - воины. Дух закалился за годы битвы с сильнейшими врагами. Впрочем, чем можем утрашаться, когда за нами стоит Иерархия Света?

Как настроение г-жи де Во? Передайте ей мой сердечный привет.

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Апрель 2, 1935

Дорогой Георгий Гаврилович, получила телеграмму из Нью-Йорка, сообщающую мне, что они не в состоянии выслать сейчас необходимую Вам сумму. Потому еще раз высылаю Вам три тысячи франков из личных средств. Это покроет плату за помещение до 15 июля, если не ошибаюсь, и прочие мелкие расходы. Вы, конечно, знаете от мисс Лихтман, какие труднейшие времена переживают наши сотрудники. Какими сверхчеловеческими усилиями удалось отстоять Дом. Но сейчас еще нет освобождения от частичной уплаты такс, а нужно платить по неотложным денежным обязательствам. Положение сейчас очень трудное, но, конечно, оно временное. Сокращено все, что не может само себя оплачивать. Из всех Учреждений лишь Европ. Центр всею тяжестью лежит на Музее. При этом примите во внимание падение доллара. Конечно, мы очень хотим сохранить Европ. Центр не только как центр для культурных сборищ наших соотечественников, но и для Вас, ибо это есть

Ваша связь с нами для будущей работы. Потому мы со своей стороны приложим все усилия, чтобы как-нибудь дотянуть с Центром до лучших времен, которые не за горами. Но прошу и Вас явить духовное мужество и приложить все старания сократить расходы по содержанию до минимума, чтобы тем большая сумма могла очиститься Вам. Так следовало бы чистку помещения включить в сумму квартирного контракта, то есть еще уменьшить плату за помещение. Само собой разумеется, что на услуги секретарши сейчас рассчитывать нельзя, также и все прочие канцелярские расходы должны быть сокращены по крайней мере наполовину. Временно нужно составить минимальный бюджет. Также сейчас крайне важно сохранить лицо, то есть, чтобы Культурные собрания, происходящие в нашем помещении, продолжали пользоваться нашим гостеприимством. Именно, чтобы не дать торжествовать нашим врагам. Нехорошо, если враги пронюхают о трудности, переживаемой нашим Центром, ибо это обстоятельство сильно затруднит старания сохранить Центр. И он не выполнит своей задачи держать имя выше высшего именно в трудные минуты. Помните, у нас все слагается не так, как у других, все происходит чудесным образом. Потому, несмотря на все трудности и опасности, мы продолжаем бодро идти вперед, зная, что в час последний придет Высшая Помощь. Ведь уже многое сложилось по главной линии. Я всецело вхожу в Ваше положение, но как и Н.К., уже не раз писавший Вам и г-же де Во, что он советует Вам не отказываться и воспользоваться всеми предложениями других занятий, так же и я всегда буду советовать Вам приискать себе побочные занятия или иную службу. Вы могли бы уделять великому построению свободное время. Посещаемость Центра невелика, важны происходящие в нем Культурные Собрания, и это легко можно было бы совместить с иною службою. Именно вечерние Собрания в Центре не так уж обременят Вас и сохранят Вам известное положение и связь с кругами соотечественников и прочих друзей.

Когда-нибудь узнаете правдивую историю и изумитесь мужеству, проявленному всеми, работающими под Стягом Преподобного Сергия. Мы привыкли жертвовать всем и ходить по краю пропасти, ибо велико Доверие наше к Руке Водящей. Я твердо знаю, что мы выйдем на широкую дорогу, как бы ни тесна и ни обрывиста была горная тропа, проходимая нами сейчас. Подъем крут, но поручни в минуту срыва всегда уготовлены, но нужно искать их в полном доверии. Потому прошу Вас преисполниться духовным мужеством и доверием. Вспомним все трагичное положение многих наших сородичей во всех странах. Какие письма получаю я! Потому так преступен тот раскол и то самоедство, которое наблюдается среди них! Допущенная клевета на Н.К. ярко свидетельствует, до какого разложения дошли наши эмигранты! Еще раз вспоминается Великое Указание, что не эти, но Иваны Сотысячные спасут

Родину. Истинно, разложившиеся в зависти, злобе и в невежестве сознания не могут строить Новый Мир, идущий на смену старому. Так,

передо мною лежит книжечка, описывающая последние дни жизни Патриарха Тихона и все пророчества неизвестного схимника, жившего при нем и скрывшегося после его смерти. Он пророчествовал о пятнадцати годах лихочасья, считая от смерти Тихона, после которых "воссияет Чертог Небывалый". Также трогательна записочка, сделанная рукою Тихона и прикрепленная к Образу Спаса - "Я творю Новое Небо и новую землю, и старые уже не будут воспоминаемы". Именно Небесные Силы творят Новое Небо и новую землю, и только слепые вместо того, чтобы в духовном устремлении, в единении, всячески способствовать этому возрождению сознания, продолжают пожирать друг друга. Не войдут они в Новый Мир, ибо в Новый Мир можно войти лишь новыми путями, лишь новым осознанием великого сотрудничества. Так, предупреждаю, что Вы услышите еще немало сора со стороны Евлогия и узких церковников, и надо будет суметь достойно возразить. Так, Н.К. запрашивает Вас, где же заверения младороссов, что они остановят гнусные клеветнические нападки в Харб. и Тяньз.? Их соратники продолжают свои злопыхательства. Недостойно иметь таких отбросов в числе своих членов! Согласно Вашим письмам, главари обещали Вам прекратить это. Мы спрашиваем - где же их действия? Перед грозным часом пора обрести мужество и национальное достоинство и изгнать гнуснейший и невежественнейший обычай, внедренный в нас врагами Родины нашей, обычай отвергать, умалять, очернять и всячески поносить и предавать свое родное. Пора нам научиться ценить своих великих людей, выражающих национальный гений. Не массы слагают историю и славу страны, но ее великие люди. Потому будем всячески охранять наших великих людей, являющихся истинным сокровищем страны. Скажите это им сильно и не бойтесь, ибо, истинно, время грозное. Идет великий отбор! Пусть спасутся предавать русское дело, иначе волна Зла затопит их. Пусть, где только возможно, поддерживают каждое выступление к утверждению проявления русского гения. Итак, прошу еще раз Вас преисполниться мужеством и помнить, что Вы не оставлены. Найдите в себе силы протянуть это временное затруднение и обретите силу противостоять врагам. Прошу Вас также передать мою глубокую благодарность г-же Шнесбергжэр за ее самоотверженную помощь в трудные минуты. Конечно, при ближайшем улучшении обстоятельств, которые близки, все будет возмещено ей. И прошу Вас еще и еще раз проявить духовное мужество и помочь нам довести наше построение до сужденной Победы. Так мало времени уже осталось! Неужели явим малодушие и уподобимся тем, о ком сказано в Учении: "Ждали Вестника десять лет и накануне прихода Его заперли дверь". Уже столько знаков близкой победы, не могу всего писать. Припомните, какие трудности и, казалось бы, непреодолимые препятствия вставали перед нами, но все они растворялись перед нашим мужеством, стойкостью и устремлением и доверием к Руке Водящей, так будет и теперь. Потому еще раз прошу верить мне, что Вы не оставлены, о Вас помнят, но сумеете приложить силы духа, чтобы дотянуть и дать достойный отпор врагам. Теперь Ваше главное задание пресекать всякую клевету, всякое вредительство. Так преисполнитесь духовного Мужества!

Лишь в нем спасение! Н.К. пишет, что он Вам переслал копию японской бумаги, полученной им. Она Вам пригодится. Так следует добиваться справедливости. Неотступность нужна везде, так и действуйте. Шлю Вашим Родителям мои лучшие мысли и пожелания. Будьте добры, и все придет.

Духом с Вами

Тома "Добротолубия" получены мною. Не мешало бы нашим церковникам прочистить и освежить свои мозги светлым пониманием подвижников первых веков Христианства. Только что получила доклад мисс Лихтман о делах Центра. Мое мнение сходится вполне с ее соображениями. Конечно, желательно, чтобы г-жа де Во и барон Таубе были больше осведомлены о положительных фактах. Узка политика преподносить лишь все отрицательное. Этим мы подтачиваем самое основание свое. Прошу Вас показать г-же де Во бумагу из яп. мин. Ин.

Дел, пересланную Вам Н.К. Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Апрель 7, 1935

Дорогой Г.Г.

Накануне нашего отъезда в глубины Гоби нас еще догнала почта, в ней было и Ваше письмо, и письмо Гавр. Григ., за которое его поблагодарите от меня. Теперь почта будет достигать нас очень медленно, и потому не пишите чаще двух раз в месяц. Каждое письмо пойдет через четыре передаточных инстанции, и Вы можете представить, как это будет продолговато.

Не скоро мы узнаем, во что вылился и день 15 апреля, до которого осталась всего одна неделя.

Все, что Вы пишете об утвержденцах и о Цзембулате, очень хорошо. Так же хорошо, что и сибиряки послали свой протест в Харбин. Ехидну нужно добивать. Хотя из Харбина уже нам пишут, что там поумнели "и раскаиваются в травле на нас". До чего бесконечна глупость слепых.

Конечно, письмо мин. Ин. Дел произвело большее впечатление и до сих пор обсуждается, но ни один из мракобесов, например, хотя бы Голицын или Роздаевский, не был ущемлен - хотя по местному положению

властям это очень легко сделать. Еще имеем сведение, что друзья С. сообщают: если бы их страна не была полна ко мне уважением, то я не имел бы там такого приема, а затем и аудиенции у императора.

Все это не что иное, как победные знаки, но нужно победу доводить до конца. То, что Вы пишете о Башмакове и Круп., очень характерно. Любопытно бы проследить, почему именно шанхайские младороссы враждебны. Тогда как ни в Америке, ни в Париже этого не замечалось. Хорошо, если бы по примеру сибиряков и местные младороссы отписали бы в Шанхай. Скажите Цзембулату, что недалеко то время, когда мы будем рады увидеть малых кунаков. Кстати, держите наготове адрес доктора Хара Давана, адрес которого наверно узнаете у Бакши Нимбушева. Также можно бы предварительно узнать, как скоро мог бы выехать Хара Даван, когда его позовут. Пусть передадут ему от меня и от Юрия самый сердечный привет. Пошлите ему Дювернуа и что-нибудь о Пакте. Несмотря на всюду тяжкие времена, мы замечаем в наших обстоятельствах целый ряд победных знаков. Дело реорг. в Америке превратилось в целую победную эпопею. Только подумать, сколько энергии сие поглотило за три года. Наверное, Вы получаете из Индии мои записные листы. Каковы отношения не только с "Возрождением", но и с журналами вроде "Иллюстр. России"? Куда девался проф. Мишеев с его добрыми намерениями?

В Харбине Всеволод Иванов (автор книги "Мы") пишет, издает небольшую книгу о моем творчестве. То же самое и в Латвии издается одним из наших сочленов. Какие меры принимаете Вы для обуздания некоего юрисконсультанта? Даже странно подумать, что могут быть такие вылазки, когда наш же почетный председатель в составе правительства. О какой именно выставке М. в Париже упоминалось? Ничего не было слышно, когда мы были в той стране, и мы даже и не знали, кто собирает выставку, где она должна уместиться, кто ее страхует и несет все расходы. Кроме всех этих сведений, до полной ликвидации харбинской травли такая выставка была бы несохранением лица. Конечно, мы не хотим ссориться со страной, но все же ее должностные лица способствовали травле, и сие нужно прикончить.

Итак, будьте бодры и бдительны, передайте наш привет всем друзьям, и пусть вырабатываются времена лучшие.

Духом с Вами, Р.

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу Май 21. 1935

Дорогой Георгий Гаврилович, получила Ваше письмо от 21 апреля. Конечно, Вы уже имеете из Америки все сведения, при какой торжественной обстановке и с каким подъемом прошло Подписание Пакта Рериха и поднятие Знамени. Публисити в самой Америке

разошлась широко по всей стране, так же и наши друзья в Р. и др. городах Европы не дремали и действовали. Сейчас в Риге вышла уже монография о Н.К. на латышском языке, и на днях должна выйти русская брошюра, содержащая четыре статьи, посвященных Н.К. Так действуют друзья. Когда получите русскую брошюру, прошу Вас распространить ее как можно шире. Будем ждать присылки сообщений о Пакте, появившихся во французской прессе, хотя мы кое-что уже имеем от друзей англичан. Также в местной прессе помещено было немалое количество прекрасных статей и сообщений о Пакте, и на днях выходит новая монография о Н.К. по-английски, но написанная индусом. Там есть некоторые неточности, но, видимо, автор очень старался, и на том ему спасибо. В "Возрождении" нашли лишь коротенькую заметку на четвертой странице; характерно, что именно соотечественники так мало отметили достижение своего национального гения. Все это доказывает нашу незрелость и некультурность. Если там, за рубежом, утеряно всякое понятие культурности, то, увы, и среди эмиграции понятие это стало если и не заморским зверем, то все же очень редким гостем! Прилагаю Вам вырезку из "Возрождения". Что скажете Вы на это? Как характерно, что славяне не пошли за Пактом Рериха, но предпочли объединиться с

Аргентинской Респ.!!! Истинно, черно Небо! Конечно, я не возлагаю особых надежд на Европу в смысле принятия Пакта, разве что северные страны, но и они находятся под великим миражем. И мираж этот рассеется, когда будет уже поздно! Но все же мы не должны сложить руки. И главной деятельностью и задачей Центра сейчас должно быть укрепление значения Н.К. как вождя Культуры. Для этого Вам нужно приложить все усилия, чтобы его слово, его писания, широко проникали бы в среду соотечественников и сочувствующих друзей, и не забывать и о поэзии М. Неужели же нельзя найти возможность помещать регулярно статьи Н.К. в местных русск. газетах? Так, Зин. Гр. прекрасно действует в этом направлении в Америке, во многих газетах еженедельно стали появляться статьи Н.К. Нужно лишь умело подойти. Вспоминается, как неуспешен был в этом сам Георг. Дм. Гребенц., и как прекрасно удалось это З. Гр. Как сказано - "все возможности приходят с людьми и от людей". Также другая мудрая пословица - "под лежащий камень вода не течет", и еще - "невозможное сегодня становится возможным завтра". Необходимо действовать согласно с этими мудрыми изречениями. Пусть Центр явит свои завоевания в этом направлении. Пусть те, кому Центр дает возможность собираться и иметь культурные общения, проявят свою солидарность и чем-либо выкажут свою признательность великому соотечественнику, так стремящемуся зажечь огонь истинной любви и почитания своей Родины. Благодаря журн. д-ра А. все больше и больше ищущих душ из разных стран запрашивает книги Уч. и книги самого Н.К. Между прочим, как обстоит дело со счетом по этим книгам у Поволоцкого? Он должен был начать что-то выплачивать? Также не откажите сообщить мне, какие книги по Уч. и сколько экземпляров каждого тома находится сейчас у Вас?

Относительно Болгарского Комитета по Пакту и их желания получить полномочия от Постоянного Комитета по Пакту в Ам., я советовала бы им послать туда список всего Президиума, также и членов. Конечно, со своей стороны я буду рекомендовать это присоединение! Также убеждены ли Вы, что заверения, данные Вам представителями младороссов, имеют какое-либо значение? Думаете ли Вы, что можно будет ожидать каких-либо реальных последствий их? Очень уже все разложилось. Истинно, одна надежда на Ивана Стотысячного!

Чтобы не переплачивать на переводе по телеграфу, постараюсь выслать Вам пораньше уплату за помещение в июне. Прошу Вас также верить, что если бы была какая возможность, то, конечно, наши Учреждения пришли бы на помощь. Но как обстоят сейчас дела, рассчитывать на это в ближайшем будущем невозможно. У През. Л. Х. есть неотложные финанс. обязательства, которые должны быть погашены в первую очередь. Мы приходим Вам на помощь, но Вы должны понять, что и наши возможности напряжены до крайности. Но мы бодрь, ибо знаем, что стоим у преддверия к новым подъемам. Какие возможности, какие перспективы открываются перед нами! Вы уже достаточно знаете, что у нас все делается Путиами Неисповедимыми! Возьмите хотя бы историю Пакта! Он прошел так, как никто не мог ожидать! И как всегда, именно враги помогли этому торжеству. История этого движения еще раз свидетельствует, как победоносно действует тактика Адверза! Так бодритесь, кратко время. Приискивайте себе заработок, и все, что возможно, будет Вам выслано. Я очень хотела бы, кроме оплаты помещения и налогов и пр. расходов, высылать Вам еще до ста долл. в месяц, над этим мы работаем. Надеюсь, что первую посылку в сто долларов с небольшим вычетом за пересылку Вы уже получили. Но помните, никто из нас не унывает, ибо знаем, что при доверии все приходит, но в последний час - таков Закон! Много событий назревает, часто именно события являются лучшими союзниками. Так еще раз в .полном доверии к Руке Ведущей приложим наши усилия к выполнению всего нам порученного.

От. Н.К. последнее время известия приходят крайне редко, ибо они сейчас деятельно собирают травы. Читали ли Вы, какие ужасные песочные бури в Америке? Это настоящее бедствие. Сотни фермеров переселяются на север и восток! Пустыня разрастается невероятно быстро! Все это последствия невежественного расхищения природных богатств!

Шлю Вам и родителям Вашим всего самого лучшего. Мужайтесь!

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Июнь 18, 1935

Дорогой Георгий Гаврилович, имею последнее письмо Ваше от 19 мая.

Вы пишете, что Европейская печать широко откликнулась на Торжество в Белом Доме, конечно, это очень приятно слышать, но тем более становится странным отношение к этому культурному движению со стороны прав. кругов. Вероятно, Вы уже слышали о большой Лиге Мира, основанной в Лондоне, ясно, что противодействия нашему Пакту с этой стороны не прекратятся. Также характерно было появление в местных газетах на одной и той же странице извещения о Ратификации двумя Америками, конечно, безымянного Пакта и сведения о правительственной деятельности по Охранению Национальных Сокровищ Великобритании! Все такие совпадения крайне любопытно наблюдать. Но все же мы не можем опустить руки и сесть ждать у моря погоды. Так, если Франция избрала свой кармический путь, то ведь остается целый ряд стран, в которых у нас есть друзья, и, конечно, можно было бы подготовить почву к дальнейшим завоеваниям. Что Югославия? Находитесь ли Вы в контакте с Клоповым и Никифоровым? Что Чехословакия? Испания, Швейцария и т.д. Конечно, Ваши действия должны быть координированы с нашим Постоянным Комитетом в НьюЙорке. Имеете ли Вы какие-либо ближайшие инструкции оттуда? На этой неделе почта из Америки запоздала, и, кроме того, за дальностью расстояния мы получаем некоторые сведения позднее Вас.

Очень прошу Вас информировать меня о всем получаемом Вами. Каждая информация более чем полезна, она совершенно необходима. Должна сказать, что из последних Ваших писем и рапортов ясно, что мы, вернее. Центр, довариваемся в своем соку. Что-то не слышно и не видно новых членов и новых возможностей. Как бы Центр наш не сморщился, как вербная надутая резиновая свинка! Раз сморщивание допущено, остановить его уже трудно. Нужно уметь хранить огонек. Сколько раз приходилось нам убеждаться, что дело не в роскошных помещениях и больших средствах, но во внутреннем магните или потенциале. Так, мы знали и знаем огромные и богатейшие учреждения, представляющие из себя длинных мертвецов, и обратно, начинания с очень ограниченными средствами, творящие огромное дело. Потому не смущайтесь временной трудностью, но развивайте свой магнит, выявляйте весь потенциал, заложенный в основу нашего Центра. Весь успех заключается в знании направления. Потому прошу Вас не падать духом, но стремиться находить новые подходы и новых людей. Все возможности приходят только от людей.

Между прочим, помню, что м-м де Во говорила, что до ратиф. Пакта Америкой нельзя предпринимать никаких шагов. Потому мне очень интересно было бы знать, какие будут теперь ее советы. Также, что думает наш друг Л.Марен? Жаль, что Вы не смогли прислать нам всех газетных вырезок в связи с Пактом. Но надеюсь, что Вы имеете их в Центре в полном комплекте, ибо ведь это история! Между прочим, мне кажется, что в перечисленных Вами статьях и заметках, появившихся во французской и бельгийской прессе, отсутствуют некоторые из присланных нам друзьями. Хотелось бы собрать возможно полнее все,

касающееся до Пакта.

Также очень прошу Вас информировать меня возможно полнее о всем происходящем в Центре и о настроениях среди эмигрантских кругов. Этот градусник тоже нужно знать. Также, когда дадите Вы мне сведения о Книгах Учения, о положении вещей с Поволоцким и т.д.? Почему в Югославии сложилось впечатление, что через Вас нельзя получать эти книги? Где вообще они находятся?

Надеюсь, что Вы уже получили вторую посылку ста долл. и по-прежнему не будете включать их в Ваш отчет, ибо эти деньги идут от Свет. за проданную им картину. Но, конечно, следует вставить в рапорт напоминание о платеже за помещение, электр. и канц. расходы и т.д. Напоминание не есть требование. Между прочим, не можете ли Вы еще сократить расходы по помещению. Очень уж дорога чистка помещения!

Есть ли у Вас какие сведения о канд. на Н. Пр.? Пожалуйста, оповещайте больше. От Н.К. и Юр. вести стали реже, но по последним - они бодро продвигаются, хотя холодная весна не благоприятствует сборам трав. По сведениям, деп. Агр. очень доволен результатами их экспедиции и собирается отвести отдельную комнату при департ., посвященную этой экспедиции. Итак, несмотря на грозные тучи, мы строим свое культурное дело, и Великая Помощь всегда приходит вовремя. Истинно, только Именем Преподобного можно преуспеть в дни мирового развала.

Так бодритесь, уныние - самое страшное поражение. Гороскопы нашей семьи на грядущий год превосходны, следовательно, и дела наши должны улучшиться. Интересно отметить, что 34 год был отмечен, как самый черный год для Н.К., и он действительно изобиловал самыми черными предательствами, но уже с этой осени начинаются значительные улучшения. Надеюсь, Вы получили посланные Вам статьи Москова, Гребенщикова и также перевод глав из монографии Н.К., написанной Р. Як. Рудзитисом. В Харбине тоже появится монография и, судя по началу, будет ценным вкладом. Пишет ее талантливый писатель Всеволод Иванов. Интересно отметить, что среди наших эмигрантских групп в Париже не нашлось никого, кто бы принес сердечную дань Н.К. Все это показательно. Выходит ли журнал утвержденных? Ведь в Париже имеется столько русских газет и журналов, неужели же ни одна не согласна помещать чудесные статьи Н.К.? С тех пор как помещение статей находится в руках Зин. Гр., русско-амер. газеты изобилуют статьями Н.К. Ведь у Н.К. столько друзей, столько поклонников! И право, диву даешься, что же случилось со всеми русскими газетами в Париже?

Очень была огорчена услышать о случившемся с Ек. Конст. Надеюсь, что столкновение это и повреждение автомобиля не имело дурных последствий на ее здоровье. Если увидите ее, передайте ей мое искреннее соболезнование и самый сердечный привет. Конечно, скоро напишу ей. У меня такая огромная переписка, что я еле справляюсь с

ней!

Шлю Вашим родителям и Вам сердечные пожелания всего лучшего.

Бодритесь, ибо горизонт наш проясняется. Мы видим Зарю и ее не проспим. Без борьбы не может быть и победы. Чем сильнее натиск, тем ярче победа. И Вы еще раз могли убедиться, что, когда мы идем в правильном направлении. Победа с нами. Но нужны полная солидарность и сотрудничество в действиях и мышлении. Там, где большая солидарность явлена, там и большая удача. Так извещайте меня возможно подробнее обо всем.

Духом с Вами

P.S. [Как распорядились Вы с посланн. Вам статьями Н.К. и о Н.К.?)

Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу

Урусвати Наггар, Кулу, Пенджаб, октябрь II. 1935

Дорогой Георгий Гаврилович!

Вероятно, это письмо будет моим последним к Вам, ибо в конце будущей недели уже ожидаем приезда Н.К. и Юрия. Потому не буду сейчас затрагивать вопроса о переменах в Центре. Надеюсь, что Вы представите Н.К. намеченную Вами обстоятельную программу деятельности Центра на текущий сезон, также и все Ваши соображения, что касается до перемен в составе Президиума, движения по Пакту и возможности привлечения новых членов. Самым главным, конечно, остается привлечение новых людей. А то мы участвуем лишь в похоронных процессиях по нашим членам, но где же рождение новых. Без притока новых сил существовать невозможно. Как хотелось бы найти деятельного Председателя и еще двух-трех заинтересованных и преданных культурным идеям членов. Также крайне важно сейчас укреплять друзей. В общем, какое одряхление наблюдается в Европе. Теперь мы видим, как кому-то важно было поддержать вовремя своего союзника. Кто-то может остаться в полном одиночестве. Так оборачивается Карма. Итак, мы вступаем в полосу великих событий. Сказано: "Только устремление к Кораблю Владыки может спасти от ужаса мрака". Страшная битва происходит на всех планах, а лично у нас на всех фронтах. Но бодрость и радость, как всегда, окрыляют наш дух. Знание будущего дает нам мощь преодолевать все козни врага. Суждена яркая и полная Победа. Удача лежит в знании срока. Успех - в знании направления. Так и пройдем.

Очень прошу Вас держать нас в курсе всех настроений, ибо они будут так меняться с развитием событий. Как сказано: "Пловцы, если вы сделаете все вам возможное, куда может нести вас самая гибельная волна? Она может лишь вознести вас". Так до сих пор было и будет. Потому и Вы, дорогой Георгий Гаврилович, удвойте Ваше усердие и устремление и преданность, и чудесная Помощь поставит Вас над пропастью, как в башне неприступной.

По почерку Вашему вижу, что рука Ваша прошла. Мое же самочувствие все же еще неважно, ибо космические пертурбации усиливаются. Кветта продолжает трястись, да и в других местах толчки не прекращаются. Прошу Вас при встрече передать мое сердечное приветствие кн. Екатерине. Константиновне, что-то давно не слышала. Не имею ответа на мое последнее письмо.

Шлю Вашим родителям мои самые сердечные пожелания всего самого светлого, Вам же бодро смотреть в будущее, не смущаясь никакими очевидностями. Призраки очевидности заслоняют свет действительности и ввергают нас часто в непоправимые ошибки. Но там, где имеется Светлое Водительство, там никакие призраки не могут утратить. Так заповеданное свершится, но, как сказано. Пути Неисповедимыми.

Духом с Вами

Н.К.Рерих - Р.Я.Рудзитису Декабрь 28. 1936

Родной Рихард Яковлевич, Спасибо Вам за Ваше прекрасное письмо, где Вы описываете некоторые данные о Пакте. Как Вы знаете. Пакт несколько не застыл, и за это время уже добрая половина подписавших Пакт успела его ратифицировать в своих сенатах. В Южной Америке, в некоторых из ее республик, подобные ратификации происходят довольно медленно, и известны случаи, когда Пакты и договоры дожидались ратификации около пятнадцати лет. Таким образом, в нашем случае можно усмотреть даже довольно быстрое движение сравнительно с обычными для этих мест темпами. Поэтому безошибочно можно подавать правительству заявление о желательности Пакта, подписанное не только членами Общества, но и вообще культурными деятелями, как это и было сделано в Литве. В Париже также происходят движения с Пактом. По словам Шклявера, конференция интеллектуальных работников обещала адаптировать наш Пакт. Чем больше будет раздаваться общественных голосов за принятие Пакта, тем лучше. Ведь дело не в одних только правительствах, но именно в выражениях общественного мнения. Вы очень хорошо сделали, что процитировали нам письмо, полученное Вашим другом от Гельмболди. Считаем это письмо не только сухим и черствым, но и высокомерным. Нужно быть бессердечным человеком, чтобы так отвечать на голос сердца. Вообще, если читающие духовное учение, как Т. Док., делаются такими бессердечно сухими, то это лишь значит, что "не в коня корм". Можно предположить, какой вред сеется

этими бессердечными людьми. Но тем более все духовно преданные сердечные люди должны объединяться стремлением облагораживать массы духовными зовами. Конечно, Писарева тоже борется против всякой черствости и несправедливости, она, как человек интеллигентный и духовный, отлично расценивает происходящее. Уже десять дней, как Е.И. опять больна. Хорошо, что, по словам Фед. Ант., печатание второго тома не обусловлено непременно весенним сроком. Ждем Ваших вестей о посылках в Шв., также, пожалуйста, сообщите нам, сколько имеется квадратного стенного пространства в большом зале общества, пригодного

для хорошей развески картин - может быть дадите чертеж стен. Хотелось бы усилить и эту сторону нашего любимого Латвийского Общества. Ведь это даст и новый приток посетителей разных стран. Посылаем Вам переводы моих статей г-жой Мюллер в Вене, может быть, представится случай поместить их соответственно в Ваших краях. Посылаем их медленной почтой. Также Вы будете порадованы узнать, что в Париже состоялся завтрак посланников и представителей Прибалт. стран, на котором был приглашен как наш представитель Г.Г.Шкл. Во время завтрака был произнесен тост за меня - этот дружеский жест Вам будет и приятен и полезен. Обрадовались получить 20 экз. "АУМа". Итак, даже в Армагеддонные дни многое движется благоприятно. Е.И. шлет Вам всем свои душевные приветы. Мы все присоединяемся.

Сердцем и Духом с Вами

Приложение

ЗАКОНЫ СВЕТА НЕСОКРУШИМЫ

Общественные договоры о защите культурных ценностей
ДОГОВОР ОБ ОХРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ (ПАКТ РЕРИХА), ПОДПИСАННЫЙ В
БЕЛОМ ДОМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДВАДЦАТЬ ОДНОЙ
АМЕРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, 15 АПРЕЛЯ 1935 ГОДА, В 12 ЧАСОВ
ДНЯ

Резолюция седьмой международной конференции американских
государств по Пакту Рериха

Седьмая международная конференция американских государств
ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Рекомендовать Правительствам американских государств, которые еще не подписали Пакт Рериха, инициатором которого выступил Музей Рериха в Соединенных Штатах, присоединиться к этому Пакту, направленному на всемирное признание флага, рисунок которого широко известен, в целях обеспечения охраны в случае угрозы всех памятников, составляющих культурное наследие народов и находящихся как в государственной, так и в частной собственности.

Доклад специального комитета правления Панамериканского союза по Пакту Рериха, одобренный правлением 4 апреля 1934 года

Комитет, подготовивший по поручениям Правления доклад о мерах, которые могут быть приняты Панамериканским союзом в целях содействия осуществлению идеи, первоначально высказанной Профессором Николаем Рерихом и изложенной в Пакте об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, принять которую было рекомендовано государствам Америки Седьмой международной конференции американских государств, имеет честь сообщить следующее:

Исходя из основополагающих принципов, заложенных в документе, первоначально предложенном Профессором Рерихом, как всемирном пакте. Комитет изложил их в форме проекта межамериканского договора, который предлагается на рассмотрение Правления.

Комитет рекомендует Правительствам - членам Союза наделить своих представителей в Правлении безоговорочными полномочиями по подписанию этого пакта, которое должно состояться 14 апреля 1935 г., или более ранний срок, который может назначить Правление, если все его члены получат безоговорочные полномочия до 14 апреля 1935 года. После 14 апреля 1935 г. пакт будет открыт для присоединения остальных государств.

ДОГОВОР

Высокие договаривающиеся Стороны, в стремлении придать официальную форму положениям Резолюции, одобренной 16 декабря 1933 г. всеми государствами, представленными на Седьмой международной конференции американских государств в Монтевидео, которая рекомендовала "Правительствам американских государств, которые еще не подписали Пакт Рериха", инициатором которого выступил

Музей Периха в Соединенных Штатах, присоединиться к этому Пакту, направленному на всемирное признание флага, рисунок которого уже хорошо известен, в целях обеспечения охраны в случае угрозы всех памятников, составляющих культурное наследие народов и находящихся как в государственной, так и в частной собственности, приняли решение заключить соответствующий договор в целях обеспечения уважения и охраны культурных ценностей в военное и в мирное время и договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и покровительством воюющих сторон. Таким же уважением и покровительством пользуются сотрудники вышеназванных учреждений. Такое же уважение и покровительство распространяется на исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения как во время войны, так и в мирное время.

СТАТЬЯ II

Нейтралитет, покровительство и уважение, которое должны быть представлены памятникам и учреждениям, упомянутым в предыдущей статье, признаются на всех территориях как объекты суверенитета каждого из подписавшихся и присоединившихся государств, независимо от государственной принадлежности указанных памятников и учреждений. Соответствующие Правительства согласны предпринять необходимые меры в области внутреннего законодательства своих стран для обеспечения такого покровительства и уважения.

СТАТЬЯ III

Для обозначения памятников и учреждений, указанных в статье 1, может быть использован отличительный флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне) в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящему договору.

СТАТЬЯ IV

Правительства государств, подписавших настоящий договор и присоединившихся к нему, одновременно с подписанием договора или присоединения к нему, направляют в Панамериканский союз перечень памятников и учреждений, на которые желательно распространить покровительство, предусмотренное настоящим договором. При уведомлении Правительств о подписавшихся и присоединившихся сторонах, Панамериканский союз направляет им перечень памятников и учреждений, упомянутых в данной статье, а также информирует другие Правительства о любых изменениях в указанном перечне.

СТАТЬЯ V

Памятники и учреждения, указанные в Статье 1, перестают пользоваться привилегиями, предусмотренными в настоящем договоре, в случае их использования в военных целях.

СТАТЬЯ VI

Государства, не подписавшие настоящий договор в момент его открытия для подписания, могут в любое время подписать его или присоединиться

к нему.

СТАТЬЯ VII

Документы по присоединению, а также по ратификации или денонсации настоящего договора, хранятся в Панамериканском союзе, который уведомляет об их получении другие государства, подписавшие настоящий договор или присоединившиеся к нему.

СТАТЬЯ VIII

Настоящий договор может быть денонсирован в любое время любым из государств, подписавших или присоединившихся к нему, при этом денонсация вступает в силу через три месяца после уведомления о ней других государств, подписавших настоящий договор или присоединившихся к нему.

В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕГО, нижеподписавшиеся Полномочные представители, предъявив свои должным образом оформленные безоговорочные полномочия, подписали настоящий договор от имени своих правительств и скрепили его своими печатями в даты, указанные против их подписей.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА ГААГА, 1954

Конференция, созванная Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры для выработки и принятия Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Исполнительного Регламента вышеуказанной Конвенции, Протокола о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, происходила в Гааге по приглашению правительства Нидерландов с 21 апреля по 14 мая 1954 года и проводила дискуссию на основе проектов этих документов, разработанных Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Конференция составила нижеуказанные тексты:

Гаагскую Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Исполнительный Регламент вышеуказанной Конвенции;

Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Эти Конвенция, Регламент и Протокол, тексты которых были составлены на английском, испанском, русском и французском языках, прилагаются к настоящему Акту.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры обеспечивает переводы Конвенции на другие языки, которые являются официальными языками ее Генеральной Конференции. Кроме того, Конференция приняла три резолюции, которые также прилагаются к настоящему Акту.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящий Заключительный Акт.

Совершено в Гааге 14 мая 1954 года на английском, испанском, русском и французском языках; оригинал и документы, приложенные к нему,

должны быть сданы на хранение в архивы Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Высокие Договаривающиеся Стороны, констатируя, что культурным ценностям был нанесен серьезный ущерб в ходе последних вооруженных конфликтов и что вследствие развития военной техники они все больше и больше подвергаются угрозе разрушения;

будучи убеждены, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру;

принимая во внимание, что сохранение культурного наследия имеет большое значение для всех народов мира и что важно обеспечить международную защиту этого наследия;

руководствуясь принципами защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, установленных в Гаагских Конвенциях 1899 и 1907 годов и в Вашингтонском Пакте от 15 апреля 1935 года;

принимая во внимание, что для эффективности защиты этих ценностей

она должна быть организована еще в мирное время принятием как

национальных, так и международных мер;

решив принять все возможные меры для защиты культурных ценностей,

согласились о нижеследующем:

ГЛАВА 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ

СТАТЬЯ 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Согласно настоящей Конвенции, культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте "а", такие, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте "а";

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах "а" и "б", так называемые "центры сосредоточения культурных ценностей" .

СТАТЬЯ 2

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Защита культурных ценностей, согласно настоящей Конвенции, включает охрану и уважение этих ценностей.

СТАТЬЯ 3

ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются подготовить еще в мирное время охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта, принимая меры, которые они считают необходимыми.

СТАТЬЯ 4

УВАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других Высоких Договаривающихся Сторон, запрещая использование этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и воздерживаясь от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей.

2. Обязательства, указанные в пункте 1 настоящей статьи, могут быть нарушены только в случае, если военная необходимость настоятельно требует такого нарушения.

3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются, кроме того, запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в

какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей. Они запрещают реквизицию движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны.

4. Они должны воздерживаться от принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей.

5. Высокая Договаривающаяся Сторона не может освободиться от обязательств, установленных в настоящей статье, в отношении другой Высокой Договаривающейся Стороны, основываясь на том, что эта последняя не приняла мер по охране, предусмотренных в статье 3.

СТАТЬЯ 5 ОККУПАЦИЯ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны, оккупирующие полностью или частично территорию другой Высокой Договаривающейся Стороны, должны, по мере возможности, поддерживать усилия компетентных национальных властей оккупированной территории, чтобы обеспечить охрану и сохранение ее культурных ценностей.

2. В случае если необходимо срочное вмешательство для сохранения культурных ценностей, расположенных на оккупированной территории и поврежденных в ходе военных операций, и если компетентные национальные власти не могут это обеспечить, оккупирующая Держава принимает, насколько это возможно, самые необходимые меры по охране этих ценностей в тесном сотрудничестве с указанными властями.

3. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон, правительство которой рассматривается членами движения сопротивления как их законное правительство, обратит, если возможно, их внимание на обязательства соблюдать те положения Конвенции, которые касаются уважения культурных ценностей.

СТАТЬЯ 6 ОБОЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Культурные ценности, чтобы облегчить их идентификацию, могут быть обозначены отличительным знаком в соответствии с положениями статьи 16.

СТАТЬЯ 7 МЕРЫ ВОЕННОГО ПОРЯДКА

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются ввести еще в мирное время в уставы или инструкции, которыми пользуются их войска, положения, способные обеспечить соблюдение настоящей Конвенции и, кроме того, воспитывать еще в мирное время личный состав своих вооруженных сил в духе уважения культуры и культурных ценностей всех народов.

2. Они обязуются подготовить и создать еще в мирное время в своих вооруженных силах службы или специальный персонал, которые будут следить за тем, чтобы уважались культурные ценности, и сотрудничать с гражданскими властями, которым поручена охрана этих ценностей.

ГЛАВА II
О СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

СТАТЬЯ 8

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

1. Под специальную защиту может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих очень большое значение, при условии:

а) что они находятся на достаточном расстоянии от крупного индустриального центра или любого важного военного объекта, представляющего собой уязвимый пункт, например аэродрома, радиостанции, предприятия, работающего на национальную оборону, порта, значительной железнодорожной станции или важной линии коммуникаций;

б) что они не используются в военных целях.

2. Убежище для движимых культурных ценностей может быть также взято под специальную защиту, каково бы ни было его местонахождение, если оно построено таким образом, что, по всей вероятности, бомбардировка не сможет нанести ему ущерба.

3. Центр сосредоточения культурных ценностей считается используемым в военных целях, если его используют для перемещения личного состава или материальной части войск, даже транзитом. Этот центр также считается используемым в военных целях, если в нем осуществляется деятельность, имеющая прямое отношение к военным операциям, размещению личного состава войск или производству военных материалов.

4. Культурные ценности, перечисленные в пункте 1, не считаются используемыми в военных целях, если они охраняются вооруженной стражей, специально назначенной для этой охраны, или если около них находятся полицейские силы, на которые обычно возлагается обеспечение общественного порядка.

5. Если какая-либо из культурных ценностей, перечисленных в пункте 1 настоящей статьи, расположена вблизи важного военного объекта,

указанного в упомянутом пункте, она тем не менее может быть взята под специальную защиту, если Высокая Договаривающаяся Сторона, которая просит об этом, обязуется никоим образом не использовать этого объекта в случае вооруженного конфликта и, в частности, если речь идет о порте, вокзале или аэродроме, осуществлять любое движение в обход. В этом случае движение в обход должно быть подготовлено еще в мирное время.

6. Специальная защита предоставляется культурным ценностям путем внесения их в Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой. Это внесение производится только в соответствии с положениями настоящей Конвенции и при соблюдении условий Исполнительного Регламента.

СТАТЬЯ 9

ИММУНИТЕТ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить иммунитет культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, воздерживаясь, с момента включения их в Международный Реестр, от любого враждебного акта, направленного против них, а также воздерживаясь от использования таких ценностей и прилегающих к ним участков в военных целях, кроме случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 8.

СТАТЬЯ 10

ОБОЗНАЧЕНИЕ И КОНТРОЛЬ

Во время вооруженного конфликта культурные ценности, находящиеся под специальной защитой, должны быть обозначены отличительным знаком, предусмотренным в статье 16, и должны быть доступны для международного контроля, как это установлено в Исполнительном Регламенте.

СТАТЬЯ II

ЛИШЕНИЕ ИММУНИТЕТА

1. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон допускает в отношении ценности, находящейся под специальной защитой, нарушение обязательств, взятых ею в силу статьи 9, противная Сторона освобождается от своего обязательства обеспечить неприкосновенность данной ценности до тех пор, пока это нарушение продолжает иметь место. Однако каждый раз, когда она находит это возможным, она предварительно требует положить конец этому нарушению в разумный срок.

2. Кроме случая, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, иммунитет культурной ценности, находящейся под специальной защитой,

может быть снят только в исключительных случаях неизбежной военной необходимости и лишь до тех пор, пока существует эта необходимость. Последняя может констатироваться воинскими начальниками, начиная только от командира дивизии или части, соответствующей дивизии, и выше. Во всех случаях, когда обстоятельства это позволяют, решение о снятии иммунитета нотифицируется достаточно заблаговременно противной Стороне.

3. Сторона, которая снимает иммунитет, должна об этом информировать, по возможности в кратчайший срок, письменно и с указанием причин, Генерального комиссара по культурным ценностям, предусмотренного Исполнительным Регламентом.

ГЛАВА III

ПЕРЕВОЗКИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

СТАТЬЯ 12

ТРАНСПОРТ, НАХОДЯЩИЙСЯ ПОД СПЕЦИАЛЬНОЙ

ЗАЩИТОЙ

1. Транспорт, используемый исключительно для перевозки культурных ценностей, либо внутри территории, либо для перевозки их на другую территорию, может быть по просьбе заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны взят под специальную защиту на условиях, предусмотренных в Исполнительном Регламенте.

2. Транспорт, пользующийся специальной защитой, находится под международным контролем, предусмотренным Исполнительным Регламентом, и обозначается отличительным знаком, описанным в статье 16.

3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны воздерживаться от любого враждебного акта в отношении транспорта, находящегося под специальной защитой.

СТАТЬЯ 13

ТРАНСПОРТ В СРОЧНЫХ СЛУЧАЯХ

1. Если Высокая Договаривающаяся Сторона считает, что безопасность некоторых культурных ценностей требует их перевозки и что перевозка имеет настолько срочный характер, что процедура, предусмотренная в статье 12, не может быть соблюдена, особенно в начале вооруженного конфликта, транспорт может быть обозначен отличительным знаком, описанным в статье 16, если только просьба о предоставлении этому транспорту иммунитета, согласно статье 12, не была уже раньше заявлена и отклонена. Если это возможно, уведомление о транспорте должно быть сделано противным Сторонам. Транспорт, следующий на территорию другой страны, не может ни в коем случае обозначаться

отличительным знаком, если иммунитет ему не был специально предоставлен.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны примут, насколько это возможно, необходимые меры предосторожности, чтобы транспорты, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи и обозначенные отличительным знаком, были защищены от враждебных действий, направленных против них.

СТАТЬЯ 14

ИММУНИТЕТ ОТ КОНФИСКАЦИИ, ВЗЯТИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРИЗА ИЛИ ЗАХВАТА

1. Будут пользоваться иммунитетом от конфискации, взятия в качестве приза или захвата:

- а) культурные ценности, находящиеся под защитой, предусмотренной в статье 12, или защитой, предусмотренной в статье 13;
- б) транспортные средства, занятые исключительно перевозкой этих ценностей.

2. Ничто в настоящей статье не ограничивает права на осмотр и контроль.

ГЛАВА IV

О ПЕРСОНАЛЕ

СТАТЬЯ 15

ПЕРСОНАЛ

Персонал, предназначенный для защиты культурных ценностей, должен, насколько это позволяют требования безопасности, пользоваться уважением в интересах сохранения этих ценностей, и, если этот персонал попадет в руки противника, ему должна быть предоставлена возможность продолжать осуществлять свои функции, если культурные ценности, которые этому персоналу поручено охранять, также попадают в руки противника.

ГЛАВА V

ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНОМ ЗНАКЕ

СТАТЬЯ 16

ЗНАК КОНВЕНЦИИ

1. Отличительный знак Конвенции представляет собой щит, заостренный снизу, разделенный на четыре части синего и белого цвета (щит состоит из квадрата синего цвета, один из углов которого вписан в заостренную часть щита, и синего треугольника над квадратом; квадрат и треугольник разграничиваются с обеих сторон треугольниками белого цвета).

2. Знак употребляется однократно или троекратно в виде треугольника

(один знак внизу) в

соответствии с условиями,

указанными в статье 17.

СТАТЬЯ 17

ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАКОМ

1. Отличительный знак применяется троекратно для идентификации только: а) недвижимых культурных ценностей, находящихся под специальной защитой;

б) транспортов с культурными ценностями в соответствии с условиями, предусмотренными в статьях 12 и 13;

в) импровизированных укрытий, в соответствии с условиями, предусмотренными в Исполнительном Регламенте.

2. Отличительный знак может применяться однократно для идентификации только:

а) культурных ценностей, не находящихся под специальной защитой;

б) лиц, на которых возложены функции по контролю в соответствии с Исполнительным Регламентом;

в) персонала, предназначенного для охраны культурных ценностей;

г) удостоверений личности, предусмотренных Исполнительным Регламентом.

3. Во время вооруженного конфликта запрещается применять отличительный знак во всех других случаях, кроме тех, которые упомянуты в предыдущих пунктах настоящей статьи, или применять для какой бы то ни было цели знак, имеющий сходство с отличительным знаком Конвенции.

4. Отличительный знак не может быть поставлен на недвижимую

культурную ценность без одновременного вывешивания соответствующего разрешения, должным образом датированного и подписанного компетентными властями Высокой Договаривающейся Стороны.

ГЛАВА VI

О ПРИМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ

СТАТЬЯ 18

ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

1. Кроме постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если состояние войны не было признано одной или несколькими из них.
2. Конвенция также будет применяться во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встречает никакого военного сопротивления.
3. Если одна из Держав, находящихся в конфликте, не участвует в настоящей Конвенции, Державы, являющиеся Сторонами этой Конвенции, в своих взаимоотношениях остаются тем не менее связанными ее постановлениями. Кроме того, они будут связаны Конвенцией по отношению к указанной Державе, если последняя заявила о принятии положений Конвенции и поскольку она их применяет.

СТАТЬЯ 19

КОНФЛИКТЫ, НЕ ИМЕЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО

ХАРАКТЕРА

1. В случае вооруженного конфликта, не имеющего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из Сторон, участвующих в конфликте, будет обязана применять по крайней мере положения настоящей Конвенции, относящиеся к уважению культурных ценностей.
2. Стороны, находящиеся в конфликте, приложат все усилия к тому, чтобы ввести в действие путем специальных соглашений все или часть постановлений настоящей Конвенции.
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может предложить свои услуги Сторонам, находящимся в конфликте.
4. Применение указанных выше положений не будет затрагивать юридический статус Сторон, находящихся в конфликте.

ГЛАВА VII

ОБ ИСПОЛНЕНИИ КОНВЕНЦИИ

СТАТЬЯ 20

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ

Порядок применения настоящей Конвенции определяется Исполнительным Регламентом, который является ее составной частью.

СТАТЬЯ 21

ДЕРЖАВЫ-ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ

Настоящая Конвенция и ее Исполнительный Регламент применяются при содействии Держав-покровительниц, на которые возлагается охрана интересов Сторон, находящихся в конфликте.

СТАТЬЯ 22

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА

1. Державы-покровительницы окажут свои добрые услуги во всех случаях, когда они сочтут это полезным, в интересах защиты культурных ценностей, особенно если имеется разногласие между Сторонами, находящимися в конфликте, относительно применения или толкования положений настоящей Конвенции или ее Исполнительного Регламента.

2. С этой целью каждая из Держав-покровительниц может по приглашению одной из Сторон, Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры или по своему усмотрению предложить Сторонам, находящимся в конфликте, созвать совещание их представителей и, в частности, представителей властей, на которые возложена защита культурных ценностей, возможно на нейтральной, надлежащим образом выбранной территории. Стороны, находящиеся в конфликте, обязаны проводить в жизнь сделанные им предложения о созыве совещания. Державы-покровительницы предложат на одобрение Сторон, находящихся в конфликте, лицо, являющееся гражданином нейтральной Державы или предложенное Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, для участия в этом совещании в качестве председателя.

СТАТЬЯ 23 ПОМОЩЬ ЮНЕСКО

1. Высокие Договаривающиеся Стороны могут обратиться к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с просьбой о технической помощи для организации защиты своих культурных ценностей или по любому другому вопросу, вытекающему из применения настоящей Конвенции и ее Исполнительного Регламента. Организация предоставляет эту помощь в пределах своей программы и своих возможностей.

2. Организация имеет право по собственной инициативе делать предложения по этому вопросу Высоким Договаривающимся Сторонам.

СТАТЬЯ 24 СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны могут заключать специальные соглашения по всем вопросам, которые, по их мнению, должны быть урегулированы особо.

2. Не может быть заключено никакого специального соглашения, ослабляющего защиту, которой пользуются, согласно настоящей Конвенции, культурные ценности и персонал, предназначенный для их защиты.

СТАТЬЯ 25 РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются возможно шире распространять в своих странах как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов текст настоящей Конвенции и ее Исполнительного Регламента. Они обязуются, в частности, включить их изучение в программы военного и, если возможно, гражданского обучения, для того чтобы принципы Конвенции и ее Исполнительного Регламента были известны всему населению, в особенности вооруженным силам и персоналу, предназначенному для защиты культурных ценностей.

СТАТЬЯ 26 ПЕРЕВОДЫ И ДОКЛАДЫ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны сообщат друг другу при посредстве Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры официальные тексты переводов настоящей Конвенции и ее Исполнительного Регламента.

2. Кроме того, по меньшей мере один раз в четыре года они будут посылать Генеральному директору доклад, содержащий сведения относительно принятых, подготовляемых или изучаемых их администрациями мер для проведения в жизнь настоящей Конвенции и ее Исполнительного Регламента, которые они считают целесообразным сообщить.

СТАТЬЯ 27 СОВЕЩАНИЯ

1. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может с согласия

Исполнительного Совета созывать совещания представителей Высоких Договаривающихся Сторон. Он должен созвать такое совещание, если об этом поступит просьба не менее чем от одной пятой общего числа Высоких Договаривающихся Сторон.

2. Помимо других функций, которые предписывают ему настоящая Конвенция и ее Исполнительный Регламент, совещание имеет задачей изучать проблемы, связанные с применением Конвенции и ее Исполнительного Регламента, и делать в этой связи рекомендации.

3. Совещание может, кроме того, пересматривать, в соответствии с положениями статьи 39, Конвенцию или ее Исполнительный Регламент, если большинство Высоких Договаривающихся Сторон представлено на совещании.

СТАТЬЯ 28 САНКЦИИ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того, чтобы были выявлены и подвергнуты уголовным или дисциплинарным санкциям лица, независимо от их гражданства, нарушившие или приказавшие нарушить настоящую Конвенцию.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

СТАТЬЯ 29

ЯЗЫКИ

1. Настоящая Конвенция составлена на английском, испанском, русском и французском языках; все четыре текста имеют одинаковую силу.

2. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры обеспечивает переводы Конвенции на другие языки, которые являются официальными языками ее Генеральной Конференции.

СТАТЬЯ 30

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция будет датирована 14 мая 1954 года и до 31 декабря 1954 года будет открыта для подписания ее всеми государствами, приглашенными на Конференцию, которая проходила в Гааге с 21 апреля по 14 мая 1954 года.

СТАТЬЯ 31

РАТИФИКАЦИЯ

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации подписавшими ее государствами в соответствии с их конституционной процедурой.
2. Ратификационные грамоты будут депонированы Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

СТАТЬЯ 32

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

Со дня своего вступления в силу настоящая Конвенция будет открыта для присоединения к ней всех государств, указанных в статье 30, которые не подписали Конвенцию, а также для присоединения любого другого государства, которое будет приглашено присоединиться к ней Исполнительным Советом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Присоединение осуществляется путем депонирования документа о присоединении Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

СТАТЬЯ 33

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступит в силу спустя три месяца после депонирования пяти ратификационных грамот.
2. В дальнейшем она будет вступать в силу для каждой Высокой Договаривающейся Стороны спустя три месяца со дня депонирования этой Стороной своей ратификационной грамоты или документа о присоединении.
3. В случаях, предусмотренных в статьях 18 и 19, для Сторон, находящихся в конфликте, которые депонировали документы о ратификации или присоединении до или после начала военных действий или оккупации, Конвенция вступит в силу немедленно. В этих случаях Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, в возможно более короткий срок, сделает сообщения, предусмотренные в статье 38.

СТАТЬЯ 34

ВВЕДЕНИЕ В ДЕЙСТВИЕ

1. Каждое из Государств, являющихся Сторонами в Конвенции на день вступления ее в силу, примет в шестимесячный срок необходимые меры для введения в действие Конвенции.
2. Для всех государств, которые депонируют ратификационные грамоты или документы о присоединении со дня вступления Конвенции в силу,

этот срок будет также шестимесечным, считая со дня депонирования ратификационной грамоты или документа о присоединении.

СТАТЬЯ 35

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

КОНВЕНЦИИ

Любая из Высоких Договаривающихся Сторон может в момент ратификации или присоединения или в любой последующий момент заявить путем нотификации на имя Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, что настоящая Конвенция будет распространяться на всю совокупность территорий или на какую-нибудь из территорий, которые она представляет в международных отношениях. Эта нотификация войдет в силу через три месяца после ее получения.

СТАТЬЯ 36

СООТНОШЕНИЕ С ПРЕЖНИМИ

КОНВЕНЦИЯМИ

1. В отношениях между Державами, которые связаны Гаагскими Конвенциями о законах и обычаях сухопутной войны (IV) и о бомбардировании морскими силами во время войны (IX) от 29 июля 1899 года или же от 18 октября 1907 года и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта

последняя дополнит вышеназванную Конвенцию (IX) и Регламент, приложенный к вышеназванной Конвенции (IV), и заменит знак, описанный в статье 5 вышеназванной Конвенции (IX), знаком, описанным в статье 16 настоящей Конвенции, для случаев, в которых эта Конвенция и ее Исполнительный Регламент предусматривают употребление этого отличительного знака.

2. В отношениях между Державами, которые связаны Вашингтонским Пактом от 15 апреля 1935 года о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха) и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит Пакт Рериха и заменит отличительный флаг, описанный в статье 3 Пакта, знаком, описанным в статье 16 настоящей Конвенции, для случаев, в которых эта Конвенция и ее Исполнительный Регламент предусматривают употребление этого отличительного знака.

СТАТЬЯ 37

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет вправе денонсировать настоящую Конвенцию от своего собственного имени или от имени любой территории, которую эта Сторона представляет в международных отношениях.

2. О денонсации должно быть заявлено в письменной форме Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

3. Денонсация вступит в силу через год после получения документа о денонсации. Если, однако, к моменту истечения этого года денонсирующая Сторона окажется участвующей в вооруженном конфликте, действие денонсации будет приостановлено до конца

военных действий и во всяком случае до тех пор, пока не закончатся операции по возвращению культурных ценностей в страну, откуда они были вывезены.

СТАТЬЯ 38 НОТИФИКАЦИИ

Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры сообщит Государствам, указанным в статьях 30 и 32, а также Организации Объединенных Наций о сдаче всех документов о ратификации Конвенции, о присоединении к ней или принятии поправок, упомянутых соответственно в статьях 31, 32 и 39, так же как и о нотификациях и денонсациях, предусмотренных соответственно в статьях 35, 37 и 39.

СТАТЬЯ 39 ПЕРЕСМОТР КОНВЕНЦИИ И ЕЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТА

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может предложить поправки к настоящей Конвенции и ее Исполнительному Регламенту. Текст каждой предложенной поправки сообщается Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который направляет его каждой Высокой Договаривающейся Стороне с просьбой, чтобы эта Сторона в течение четырех месяцев сообщила:

- а) желает ли она, чтобы была созвана Конференция для рассмотрения предложенной поправки;
- б) поддерживает ли она принятие предложенной поправки без созыва Конференции;
- в) согласна ли она отклонить предложенную поправку без созыва Конференции.

2. Генеральный директор сообщает ответы, полученные в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, всем Высоким Договаривающимся Сторонам.

3. Если все Высокие Договаривающиеся Стороны, сообщившие в предусмотренный срок свое мнение Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры во исполнение пункта 1 "б" данной статьи, уведомят Генерального директора о том, что они поддерживают принятие поправки без созыва Конференции, то Генеральный директор сообщает о нотификации их решения в соответствии со статьей 38. По истечении 90 дней со дня этой нотификации поправка приобретает силу для всех Высоких Договаривающихся Сторон.

4. Генеральный директор созывает Конференцию Высоких Договаривающихся Сторон для рассмотрения предложенной поправки, если о созыве Конференции просит более чем одна треть общего числа Высоких Договаривающихся Сторон.

5. Поправки к Конвенции или ее Исполнительному Регламенту, которые

рассматриваются в соответствии с процедурой, установленной в предыдущем пункте, вступают в силу только после того, как они единогласно одобрены Высокими Договаривающимися Сторонами, представленными на Конференции, и после того, как они приняты каждой из Высоких Договаривающихся Сторон.

6. Принятие Высокими Договаривающимися Сторонами поправок к Конвенции или ее Исполнительному Регламенту, одобренных Конференцией, упомянутой в пунктах 4 и 5, осуществляется путем представления официального документа Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

7. После вступления в силу поправок к настоящей Конвенции или ее Исполнительному Регламенту только исправленный таким образом текст Конвенции или ее Исполнительного Регламента остается открытым для ратификации или присоединения.

СТАТЬЯ 40 РЕГИСТРАЦИЯ

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций настоящая Конвенция будет зарегистрирована в Секретариате Организации Объединенных Наций Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Гааге 14 мая 1954 года в единственном экземпляре, который будет храниться в архивах Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и заверенные копии которого будут направлены всем Государствам, указанным в статьях 30 и 32, а также Организации Объединенных Наций.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ

КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

ГЛАВА 1

О КОНТРОЛЕ

СТАТЬЯ 1 МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПИСОК ЛИЦ

С момента вступления Конвенции в силу Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры составляет международный список, включающий всех лиц, выдвинутых Высокими Договаривающимися Сторонами и способных выполнять функции Генерального комиссара по культурным ценностям.

Этот список будет периодически пересматриваться по инициативе Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на основе представлений Высоких Договаривающихся Сторон.

СТАТЬЯ 2

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ

Как только Высокая Договаривающаяся Сторона вступит в вооруженный конфликт, к которому применима статья 18 Конвенции:

- а) она назначает представителя по культурным ценностям, расположенным на ее территории; если она занимает Другую территорию, она должна назначить специального представителя по культурным ценностям, которые там находятся;
- б) Держава-покровительница каждой из Сторон, находящихся в конфликте с этой Высокой Договаривающейся Стороной, назначает делегатов при этой последней в соответствии с нижеследующей статьей 3;
- в) при этой Высокой Договаривающейся Стороне назначается, в соответствии с нижеследующей статьей 4, Генеральный комиссар по культурным ценностям.

СТАТЬЯ 3

НАЗНАЧЕНИЕ ДЕЛЕГАТОВ ДЕРЖАВ-ПОКРОВИТЕЛЬНИЦ

Держава-покровительница назначает своих делегатов из числа членов своего дипломатического или консульского персонала или, с согласия Стороны, при которой они выполняют свои функции, из числа других лиц.

СТАТЬЯ 4

НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА

1. Генеральный комиссар по культурным ценностям выбирается из международного списка лиц с согласия как Стороны, при которой он выполняет свои функции, так и Держав-покровительниц Сторон, находящихся с ней в конфликте.
2. Если Стороны не придут к соглашению в течение трех недель после начала их переговоров по этому вопросу, они будут просить Председателя Международного Суда назначить Генерального комиссара, который приступит к исполнению своих обязанностей только после получения согласия Стороны, при которой он должен будет выполнять свои функции.

СТАТЬЯ 5

ФУНКЦИИ ДЕЛЕГАТОВ

Делегаты Держав-покровительниц констатируют нарушения Конвенции, расследуют, с согласия Стороны, при которой они выполняют свои функции, обстоятельства, при которых эти нарушения произошли, предпринимают демарши на месте с тем, чтобы прекратить эти нарушения, и, в случае необходимости, уведомляют о них Генерального комиссара. Они информируют его о своей деятельности.

СТАТЬЯ 6

ФУНКЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА

1. Генеральный комиссар по культурным ценностям обсуждает с представителем Стороны, при которой он выполняет свои функции, и с заинтересованными делегатами все передаваемые ему вопросы, которые возникают в связи с применением Конвенции.
2. Он может принимать решения и делать назначения в случаях, предусмотренных в настоящем Регламенте.
3. С согласия Стороны, при которой Генеральный комиссар осуществляет свои функции, он имеет право приказать произвести расследование или вести его сам.
4. Он предпринимает перед Сторонами, находящимися в конфликте, или перед их Державами-покровительницами все демарши, которые он считает полезными для применения Конвенции.
5. Он составляет необходимые доклады относительно применения Конвенции и сообщает их заинтересованным Сторонам, а также их Державам-покровительницам. Он направляет копии этих докладов Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который может использовать только содержащиеся в них технические данные.
6. В тех случаях, когда нет Державы-покровительницы, Генеральный комиссар осуществляет те функции Державы-покровительницы, которые определены в статьях 21 и 22 Конвенции.

СТАТЬЯ 7

ИНСПЕКТОРЫ И ЭКСПЕРТЫ

1. Каждый раз, когда Генеральный комиссар по культурным ценностям, в связи с просьбой или после консультации с заинтересованными делегатами, считает это необходимым, он представляет на одобрение

Стороны, при которой он осуществляет свои функции, кандидатуру инспектора по культурным ценностям, на которого возлагается определенная миссия. Инспектор является ответственным только перед Генеральным комиссаром.

2. Генеральный комиссар, делегаты и инспекторы могут прибегать к услугам экспертов, кандидатуры которых также представляются на одобрение Стороны, упомянутой в предыдущем пункте.

СТАТЬЯ 8

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПО КОНТРОЛЮ

Генеральные комиссары по культурным ценностям, делегаты Держав-покровительниц, инспекторы и эксперты ни в коем случае не должны выходить из рамок осуществления своих функций. Они должны в особенности принимать во внимание интересы безопасности Высокой Договаривающейся Стороны, при которой они осуществляют свои функции, и при всех обстоятельствах должны действовать в соответствии с требованиями военной обстановки, о которой им сообщается Высокой Договаривающейся Стороной.

СТАТЬЯ 9

ЗАМЕНА ДЕРЖАВ-ПОКРОВИТЕЛЬНИЦ

Если Сторона, находящаяся в конфликте, не пользуется или перестала пользоваться услугами Державы-покровительницы, можно ходатайствовать перед нейтральным государством о том, чтобы оно взяло на себя функции

Державы-покровительницы для назначения Генерального комиссара по культурным ценностям согласно процедуре, предусмотренной выше, в статье 4. Назначенный таким образом Генеральный комиссар возлагает в надлежащих случаях на инспекторов функции делегатов Держав-покровительниц, определенные настоящим Регламентом.

СТАТЬЯ 10

РАСХОДЫ

Вознаграждения и расходы Генерального комиссара по культурным ценностям, инспекторов и экспертов оплачиваются Стороной, при которой они осуществляют свои функции; вознаграждение и расходы делегатов Держав-покровительниц составляют предмет соглашения между этими Державами и Государствами, интересы которых они защищают.

ГЛАВА II
О СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

СТАТЬЯ II

ИМПРОВИЗИРОВАННЫЕ УКРЫТИЯ

1. Если Высокая Договаривающаяся Сторона в ходе вооруженного конфликта должна, в силу непредвиденных обстоятельств, создать импровизированное укрытие и если она желает, чтобы это укрытие было взято под специальную защиту, она немедленно сообщает об этом Генеральному комиссару, выполняющему при ней свои функции.

2. Если Генеральный комиссар считает, что обстоятельства и важность культурных ценностей, хранящихся в этом импровизированном укрытии, оправдывают такую меру, он может разрешить Высокой Договаривающейся Стороне обозначить укрытие отличительным знаком, определенным в статье 16 Конвенции. Он незамедлительно сообщает о своем решении заинтересованным делегатам Держав-покровительниц, каждая из которых может в тридцатидневный срок потребовать немедленного снятия этого знака.

3. Как только эти делегаты заявили о своем согласии или, по истечении тридцатидневого срока, ни один из заинтересованных делегатов не заявил о своих возражениях и если импровизированное укрытие отвечает, по мнению Генерального комиссара, условиям, предусмотренным в статье 8 Конвенции, Генеральный комиссар будет просить Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о внесении укрытия в Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой.

СТАТЬЯ 12

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЕСТР КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ

1. Составляется Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой.

2. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ведет этот Реестр. Он вручает его копии Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, а также Высоким Договаривающимся Сторонам.

3. Реестр делится на разделы, каждый из которых отводится одной из Высоких Договаривающихся Сторон. Каждый раздел разбивается на три части: укрытия, центры сосредоточения культурных ценностей, другие недвижимые культурные ценности. Генеральный директор заполняет графы в каждом разделе.

СТАТЬЯ 13

ЗАЯВЛЕНИЯ О ВНЕСЕНИИ В РЕЕСТР

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может сделать Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры заявление о внесении в Международный Реестр некоторых укрытий, центров сосредоточения культурных ценностей или других недвижимых культурных ценностей, расположенных на ее территории. В этом заявлении она сообщает сведения о местонахождении этих ценностей и удостоверяет, что последние отвечают условиям, предусмотренным в статье 8 Конвенции.

2. В случае оккупации такое заявление имеет право делать оккупирующая Держава.

3. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры посылает немедленно каждой из Высоких Договаривающихся Сторон копии заявлений о внесении культурных ценностей в Реестр.

СТАТЬЯ 14

ВОЗРАЖЕНИЯ

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может направить письмо на имя Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с возражением против внесения культурной ценности в Реестр. Это письмо должно быть им получено в четырехмесячный срок, считая со дня отправления им копии просьбы о внесении этой культурной ценности в Реестр.

2. Такое возражение должно быть мотивировано. Для этого могут приводиться только следующие мотивы:

а) что ценность не является культурной ценностью;

б) что условия, указанные в статье 8 Конвенции, не выполнены.

3. Генеральный директор немедленно посылает копию письма с возражением Высоким Договаривающимся Сторонам. Если необходимо, он запрашивает мнение Международного Комитета по защите памятников, мест, представляющих художественный и исторический

интерес, и мест археологических раскопок и, кроме того, любой другой компетентной организации или квалифицированных лиц.

4. Генеральный директор или Высокая Договаривающаяся Сторона, которая сделала заявление о внесении культурной ценности в Реестр, могут предпринимать любые демарши, которые они сочтут необходимыми, перед Высокими Договаривающимися Сторонами, заявившими о своих возражениях, чтобы они отказались от этих возражений.

5. Если Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в мирное время сделала заявление о внесении культурной ценности в Реестр, становится участницей вооруженного конфликта до того, как заявление о внесении вступило в силу, то данная культурная ценность сразу же временно включается Генеральным директором в Реестр до утверждения, снятия или аннулирования любого возражения, которое может или могло быть заявлено.

6. Если через шесть месяцев после того, как Генеральный директор получил письмо с возражением против внесения какой-либо ценности в Реестр, он не получит от Высокой Договаривающейся Стороны, заявившей о своем возражении, сообщение о том, что она отказывается от него, Высокая Договаривающаяся Сторона, которая сделала заявление о внесении ценности в Реестр, может прибегнуть к процедуре арбитража, предусмотренной в следующем пункте.

7. Просьба об арбитраже должна быть заявлена не позднее одного года со дня получения Генеральным директором письма с возражением. Каждая из спорящих Сторон назначает по одному арбитру. В том случае, если против внесения в Реестр было выдвинуто несколько возражений, Высокие Договаривающиеся Стороны, выдвинувшие возражения, назначают совместно одного арбитра. Оба эти арбитра выбирают суперарбитра из международного списка, предусмотренного в статье 1 настоящего Регламента; если они не могут договориться о кандидатуре суперарбитра, они просят Председателя Международного Суда назначить одного суперарбитра, который не обязательно должен быть выбран из международного списка. Созданный таким образом арбитражный суд устанавливает свою процедуру; его решения не подлежат апелляции.

8. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон, одновременно с представлением возражения, может заявить, что она не желает применять процедуру арбитража, предусмотренную в предыдущих пунктах. В этом случае сообщение о возражении против внесения в Реестр направляется Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Высоким Договаривающимся Сторонам. Это возражение приобретает силу только в том случае, если оно было одобрено двумя третями голосующих Высоких Договаривающихся Сторон. Голосование может

производиться заочно, если только Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который считает необходимым созвать совещание в силу полномочий, данных ему статьей 27 Конвенции, не созывает этого совещания. Если Генеральный директор решает провести голосование заочно, он просит Высокие Договаривающиеся Стороны прислать ему в шестимесячный срок, считая со дня направления этой просьбы, письменное изложение своего мнения в запечатанном конверте.

СТАТЬЯ 15

ВНЕСЕНИЕ В РЕЕСТР

1. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры вносит в Реестр под порядковым номером каждую культурную ценность, о которой было сделано заявление с просьбой о внесении в Реестр, если эта просьба не вызвала возражений в течение срока, предусмотренного в пункте 1 статьи 14.
2. Если заявлено возражение, то, за исключением случаев, указанных в пункте 5 статьи 14, Генеральный директор вносит культурную ценность в Реестр только в том случае, если возражение было снято или если оно не было одобрено в соответствии с процедурой, установленной в пункте 7 статьи 14, или процедурой, установленной в пункте 8 той же статьи.
3. В случаях, предусмотренных в пункте 3 статьи II настоящего Регламента, Генеральный директор делает запись в Реестре по просьбе Генерального комиссара по культурным ценностям.
4. Генеральный директор немедленно посылает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, Высоким Договаривающимся Сторонам и, по просьбе Стороны, обратившейся с заявлением о внесении в Реестр, всем Государствам, указанным в статьях 30 и 32 Конвенции, заверенную копию каждой записи в Реестр. Запись в Реестр вступает в силу через тридцать дней после отправления этих копий.

СТАТЬЯ 16

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ РЕЕСТРА

1. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры исключает культурные ценности из Реестра:
  - а) по просьбе Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой находится культурная ценность;
  - б) если Высокая Договаривающаяся Сторона, которая сделала заявление о внесении в Реестр какой-либо ценности, денонсировала Конвенцию и если эта денонсация вступила в силу;
  - в) в случаях, предусмотренных в пункте 5 статьи 14 настоящего Регламента, если возражение было утверждено в соответствии с процедурой, предусмотренной в пункте 7 статьи 14 или пункте 8 той же статьи.
2. Генеральный директор немедленно посылает Генеральному секретарю

Организации Объединенных Наций и всем государствам, которые получили копию записи о внесении ценностей в Реестр, заверенную копию документа о каждом исключении из Реестра. Исключение вступает в силу через тридцать дней после отправления этих копий.

ГЛАВА III

О ПЕРЕВОЗКЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

СТАТЬЯ 17

ПРОЦЕДУРА ПОЛУЧЕНИЯ ИММУНИТЕТА

1. Просьба, предусмотренная в пункте 1 статьи 12 Конвенции, направляется Генеральному комиссару по культурным ценностям. В ней должны излагаться вызвавшие ее причины и приблизительное количество и значение культурных ценностей, подлежащих перевозке, их местонахождение в настоящее время, предполагаемое новое размещение, средства перевозки, путь следования, дата, предусмотренная для перевозки, и любая другая нужная информация.
2. Если Генеральный комиссар после получения мнений, которые он сочтет необходимым запросить, найдет, что данная перевозка оправдана, он консультируется с заинтересованными делегатами Держав-покровительниц о предусмотренных способах этой перевозки. В результате этой консультации он информирует заинтересованные Стороны, находящиеся в конфликте, о перевозке и прилагает к этому сообщению всю нужную информацию.
3. Генеральный комиссар назначает одного или нескольких инспекторов, которые удостоверяются в том, что транспортируются только ценности, о которых говорится в просьбе, что перевозка осуществляется согласно одобренному способу и транспорт имеет отличительный знак. Эти инспекторы или инспектор сопровождают транспорт до места его назначения.

СТАТЬЯ 18

ПЕРЕВОЗКА ЗА ГРАНИЦУ

Если перевозка, находящаяся под специальной защитой, производится на территорию другой страны, она регулируется не только положениями

статьи 12 Конвенции и статьи 17 настоящего Регламента, но также следующими положениями:

а) во время нахождения культурных ценностей на территории какого-либо другого государства последнее будет охранять эти ценности. Оно будет заботиться о них не менее, чем о своих равнозначных культурных ценностях;

б) государство, на хранении у которого находятся эти ценности, возвратит их только после окончания конфликта; этот возврат ценностей будет произведен в шестимесячный срок после просьбы об их возврате;

в) во время последовательных перевозок и нахождения этих ценностей на территории какого-либо другого государства они не будут подвергаться конфискации; государство сдавшее и государство, принявшее их на хранение, не могут свободно ими распоряжаться. Однако, когда сохранение ценностей этого потребует, государство, принявшее ценности на хранение, может, с согласия государства, сдавшего свои ценности на хранение, перевезти их на территорию третьей страны, соблюдая условия, предусмотренные в настоящей статье;

г) в просьбе о взятии ценностей под специальную защиту должно быть предусмотрено, что государство, на территорию которого совершается перевозка, принимает положения настоящей статьи.

СТАТЬЯ 19

ОККУПИРОВАННАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Если Высокая Договаривающаяся Сторона, оккупирующая территорию другой Высокой Договаривающейся Стороны, перевозит культурные ценности в убежища, расположенные в другом пункте этой территории, не будучи в состоянии соблюсти процедуру, предусмотренную в статье 17 Регламента, указанная перевозка не рассматривается как незаконное присвоение культурных ценностей, предусмотренное в статье 4 Конвенции, если Генеральный комиссар по культурным ценностям письменно удостоверит, после консультации с персоналом по защите ценностей, что обстоятельства сделали эту перевозку необходимой.

ГЛАВА IV

ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНОМ ЗНАКЕ

СТАТЬЯ 20

РАСПОЛОЖЕНИЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНОГО ЗНАКА

1. Расположение отличительного знака и степень его видимости предоставляются на усмотрение компетентных властей каждой Высокой Договаривающейся Стороны. Знак может находиться на флагах или на нарукавных повязках. Он может быть нарисован на каком-либо предмете или изображен на нем любым другим подходящим способом.
2. Во время вооруженного конфликта, в случаях, указанных в статьях 12 и 13 Конвенции, знак должен (не исключая возможности любых других, более эффективных способов обозначения) быть расположен на транспортных таким образом, чтобы его было ясно видно в дневное время как с воздуха, так и с поверхности земли.

Он должен быть также ясно виден с земли, когда расположен:

- а) на надлежащих интервалах, позволяющих ясно определить границы центра сосредоточения культурных ценностей, находящихся под специальной защитой;
- б) у входа в другие недвижимые культурные ценности, находящиеся под специальной защитой.

СТАТЬЯ 21

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЛА

1. Лица, предусмотренные в подпунктах "б" и "в" пункта 2 статьи 17 Конвенции, могут носить нарукавную повязку с изображением отличительного знака, выданную компетентными властями и имеющую их штамп.
2. Эти лица имеют специальные удостоверения личности с изображением отличительного знака. В этом удостоверении указывается по меньшей мере фамилия и имя, дата рождения, звание или чин и должность владельца удостоверения. На удостоверении личности имеется фотография владельца и, кроме того, его подпись, или отпечатки пальцев, или и то и другое. На удостоверении ставится тисненая печать компетентных властей.
3. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона устанавливает свой

образец удостоверения личности, исходя из формы, указанной в приложении к настоящему Регламенту. Высокие Договаривающиеся Стороны сообщают друг другу о том, какой образец ими принят. Каждое удостоверение личности для каждого лица изготавливается, если возможно, по крайней мере в двух экземплярах, один из которых хранится у Державы, выдавшей это удостоверение.

4. Упомянутые выше лица не могут быть лишены без законных оснований ни своего удостоверения личности, ни права ношения нарукавной повязки.

ПРОТОКОЛ

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились о нижеследующем:

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется предотвращать вывоз с территории, оккупированной ею во время вооруженного конфликта, культурных ценностей, определенных в статье 1 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанной в Гааге 14 мая 1954 года.
2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется взять под охрану те культурные ценности, которые ввезены на ее территорию прямо или косвенно с любой оккупированной территории. Это будет происходить или автоматически в момент ввоза, или, если это не было сделано, по просьбе властей оккупированной территории.
3. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется по прекращении военных действий вернуть культурные ценности, находящиеся на ее территории, компетентным властям ранее оккупированной территории, если эти ценности были ввезены в нарушение принципа, установленного в пункте 1. Эти ценности никогда не будут удерживаться в качестве военных репараций.
4. Высокая Договаривающаяся Сторона, которая была обязана предотвратить вывоз культурных ценностей с оккупированной ею территории, выплатит вознаграждение добросовестным держателям культурных ценностей, которые должны быть возвращены в соответствии с предыдущим пунктом.
5. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется по окончании военных действий возратить компетентным властям государства - первоначального владельца культурные ценности, депонированные с территории этого государства на территорию Высокой Договаривающейся Стороны в целях защиты этих ценностей от угрозы вооруженного конфликта.
6. Настоящий Протокол будет датирован 14 мая 1954 года и до 31 декабря 1954 года будет открыт для подписания его всеми государствами, приглашенными на конференцию, которая проходила в Гааге с 21 апреля 1954 года по 14 мая 1954 года.
7. а) Настоящий Протокол подлежит ратификации подписавшими его государствами в соответствии с их конституционной процедурой;
б) ратификационные грамоты будут депонированы Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
8. Со дня вступления в силу настоящий Протокол будет открыт для

присоединения к нему всех государств, указанных в пункте 6, которые не подписали его, а также для присоединения к нему любого другого государства, которое будет приглашено Исполнительным Советом Организации

Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры присоединиться к нему. Присоединение осуществляется путем депонирования документа о присоединении Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

9. Государства, указанные в пунктах 6 и 8, могут в момент подписания, ратификации или присоединения заявить, что они не будут связаны положениями раздела 1 или положениями раздела II настоящего Протокола.

10. а) Настоящий Протокол вступит в силу спустя три месяца после депонирования пяти ратификационных грамот;

б) в дальнейшем он будет вступать в силу для каждой Высокой Договаривающейся Стороны спустя три месяца со дня депонирования ею ратификационной грамоты или документа о присоединении;

в) в случаях, предусмотренных статьями 18 и 19 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанной в Гааге 14 мая 1954 года, ратификации или присоединения, депонированные Сторонами, находящимися в конфликте, либо до, либо после начала военных действий или оккупации вступают в силу немедленно. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры сообщает о таких ратификациях или присоединениях в возможно более короткий срок, в соответствии с пунктом 14.

11. а) Каждое Государство, являющееся участником Протокола на день вступления его в силу, принимает все необходимые меры для обеспечения введения в силу Протокола в течение шестимесячного периода после вступления его в силу;

б) для всех государств, которые депонируют ратификационные грамоты или документы о присоединении после даты вступления Протокола в силу, этот срок будет также шестимесячным, считая со дня депонирования ратификационной грамоты или документа о присоединении.

12. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон может в момент ратификации или присоединения или в любой последующий момент заявить путем нотификации на имя Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, что настоящий Протокол будет распространяться на всю совокупность территории или на какую-нибудь из территорий, которые она представляет в международных отношениях. Протокол распространяется на территорию (территории), указанную (указанные) в этой нотификации, через три месяца после получения ее.

13. а) Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может денонсировать настоящий Протокол от своего собственного имени или от имени любой территории, которую эта Сторона представляет в

международных отношениях;

б) о денонсации должно быть заявлено в письменном виде Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

в) денонсация вступит в силу через год после получения документа о денонсации. Если, однако, к моменту истечения этого года денонсирующая Сторона оказывается участвующей в вооруженном конфликте, действие денонсации будет приостановлено до конца военных действий или, во всяком случае, до тех пор, пока не закончатся операции по возвращению культурных ценностей в страну, откуда они были вывезены.

14. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры информирует государства, указанные в пунктах 6 и 8, а также Организацию Объединенных Наций о сдаче всех документов о ратификации, присоединении и принятии поправок к Протоколу, упомянутых в пунктах 7, 8 и 15, так же как и о нотификациях и денонсациях, предусмотренных соответственно в пунктах 12 и 13.

15. а) Настоящий Протокол может быть пересмотрен, если этого потребует более чем одна треть Высоких Договаривающихся Сторон;

б) для этой цели Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры созывает Конференцию;

в) поправки к настоящему Протоколу вступают в силу только после того, как они единогласно приняты Высокими Договаривающимися Сторонами, представленными на Конференции, и признаны каждой из Высоких Договаривающихся Сторон;

г) принятие Высокими Договаривающимися Сторонами поправок к настоящему Протоколу, одобренных Конференцией, упомянутой в подпунктах "б" и "в", осуществляется путем представления официального документа Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

д) после вступления в силу поправок к настоящему Протоколу только исправленный таким образом текст Протокола остается открытым для ратификации или присоединения.

В соответствии с статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций настоящий Протокол будет зарегистрирован в Секретариате Организации Объединенных Наций Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Гааге 14 мая 1954 года в единственном экземпляре на английском, испанском, русском и французском языках, причем все четыре текста имеют одинаковую силу. Этот экземпляр будет храниться в архиве Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, и его заверенные копии будут направлены всем государствам, указанным в пунктах 6 и 8, а также Организации Объединенных Наций.

РЕЗОЛЮЦИИ

РЕЗОЛЮЦИЯ I

Конференция выражает пожелание, чтобы компетентные органы Организации Объединенных Наций приняли решение, что в случае военных действий, предпринятых в соответствии с Уставом Организации, Объединенные Нации сделали так, чтобы участвующие в этих действиях вооруженные силы применяли положения настоящей Конвенции.

РЕЗОЛЮЦИЯ II

Конференция выражает пожелание, чтобы с момента своего присоединения к Конвенции каждая из Высоких Договаривающихся Сторон создала в рамках своих конституционной и административной систем национальный Консультативный Комитет, состоящий из ограниченного числа лиц, таких, как ответственные сотрудники службы охраны памятников, археологических служб, музеев и т.д., представитель Генерального штаба, представитель Министерства иностранных дел, специалист по международному праву и два или три других члена, работающих или компетентных в областях, охватываемых Конвенцией.

Этот Комитет, который будет работать под руководством Министерства или ответственного работника, в ведении которых находятся национальные учреждения, заботящиеся о культурных ценностях, может, в частности, иметь следующие функции:

- а) консультировать Правительства о мерах законодательного, технического или военного характера, которые необходимо принять для применения Конвенции в мирное время или во время вооруженного конфликта;
- б) обращаться к своему Правительству в случае возникновения или неизбежности такого конфликта, чтобы культурные ценности, расположенные на национальной территории и на территории других стран, пользовались уважением и защитой со стороны вооруженных сил страны, в соответствии с положениями Конвенции;
- в) обеспечить с согласия своего Правительства связь и сотрудничество с другими национальными комитетами подобного рода и любым компетентным международным органом.

РЕЗОЛЮЦИЯ III

Конференция выражает пожелание, чтобы Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры созвал как можно скорее, после вступления в силу Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, совещание Высоких Договаривающихся Сторон.

Заверенная, точная и полная копия с подлинных экземпляров Заключительного Акта Межправительственной Конференции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протокола о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанных в Гааге 14 мая 1954 года, и резолюций, приложенных к Заключительному Акту.

Париж

Юридический советник Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Книги о Знамени Мира

Arnoux, Cornte d'. Objets et Monuments d'Art devant ie Droit des Gens. Paris, 1934. Jagadiswarananda, Swami. Nicholas Roerich, the Apostle of Culture and Peace. Reprinted from "The Scholar", N 5. Le Pacte Roerich Pact. Nr. 1. Paris, 1931. The Roerich Pact and Banner of Peace. Vol. II. New York, 1934. The Roerich Pact and Banner of Peace. Vol& 111& (Signing of the Pact of White House, Waschington. (Apr. 15, 1935.). Quillot, Michel. La Protection des Monuments Historiques et des Sites en Belgique. Lille, 1934. Roerich, the Peace-Maker. Reprinted from "Maha Bodhi". Calcutta, 1933. Sarti, V. For Peace and Culture.

Scott, James Brown. The Banner of Peace. Reprinted from "The Scholar". 1934. Shibayev, V.A. The Roerich Pact and Banner of Peace. 1935.

Reprinted from "The New Dawn". N 8. Shibayev, V.A. Supplement (Roerich Pact signet by United

States and all Latin American Governments). (Lahore). 1935. Siegrist, Mary. Nicolas Roerich. Apostle of Wordi Unity. 1928.

Reprinted from "World Unity Magazine". N 12.

Знамя Мира. Русский Комитет Пакта Рериха в Харбине. 1934. The Banner of Peace. Dedicated to the Banner of Peace Convention Waschington, November 17, 1933. (Reprinted from the Special Peace Section of "The Scholar Annual", 1933). (Сборник статей).

Roerich Pact and Peace Banner. The Red Cross of Culture. New World, Febrary, 1934.

Roerich Banner of Peace. Roerich Museum Press. New York, 1931.

Rericho Pactas ir taikos veliava (The Roerich Pact and the Banner of Peace) "Prof. N.K.Roerihio draugijos Lietuvoje" Liedinys. Kaunas. 1936.

The Roerich Pact and the Banner of Peace. Published by The Roerich Pact and Banner of Peace Committe. New York, 1947.

The Roerich Pact and the Banner of Peace. Ceremony of the Signing of the Roerich Pact. White House, Washington, D.C., April 15, 1935.

Н.К.Рерих. Рига, 1935. (Сборник статей, посвященных Н.К.Рериху).

Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., Международные отношения, 1979.

Кроме того, о Пакте Рериха и Знамени Мира в периодических изданиях

писали сотни знаменитых публицистов и писателей.

Примечания

стр. 25

Международный договор по охране Художественных и Научных Учреждений, Миссий и Коллекций. - Проект Международного договора был подготовлен по просьбе Н.К.Рериха французскими юристами-международниками Г.Г.Шклявером и де Ла Праделем.

стр. 171

Письма из архива МЦР. - Письма печатаются по тексту машинописных копий, хранящихся в архиве МЦР.

стр. 173

Н.К. Рерих - м-м де Во Фалипо. - Дата на письме отсутствует. Судя по упоминанию о 1 конференции в Брюгге, состоявшейся в сентябре 1931 года, оно, вероятно, было написано летом того же года.

стр. 177

Н.К.. Р. - Именно так Е.И.Рерих в письмах разным адресатам часто называет Николая Константиновича Рериха.

стр. 180

...вести от Президента Республики. - Имеется в виду президент Франции Г.Думерг.

стр. 183

Рерих Н.К. - К. Тюльпинку. - Дата на письме отсутствует, упоминание о книге "Держава Света" позволяет датировать его ноябрем 1931 г.

стр. 184

...наш постоянный Союз и Комитет. - Имеется в виду организованный на 1 конференции в Брюгге Международный Союз за Пакт Рериха и бельгийский Комитет Пакта Рериха.

стр. 187

...присоединяется Калмыкская группа. - В рериховское движение входили группы, образованные по самым разным признакам, в том числе и по национальному. Организатором и руководителем Калмыкской группы был Бакши Нимбушев.

Сибирская группа. - Была организована Г.Д.Гребенчиковым и объединяла эмигрантов из России по прежнему месту проживания. Группа имела представителей в разных странах мира.

...710 родственному положению. - По отцовской линии Н.К.Рерих и М.А.Таубе были двоюродными братьями.

стр. 187

Н.К. Рерих - м-м де Во Фалипо. - Письмо не датировано, упоминание о работе над картиной "Мадонна Орифламма" и ссылка на предстоящий новый год позволяют отнести написание письма на начало-середину декабря 1931 года.

стр. 188

И.Е. Рерих - польским корреспондентам. - Письмо было переслано через м-м де Во Фалипо, имена адресатов в архиве не сохранились. На машинописной копии карандашом от руки сделана пометка: "Как раз среди работы моей над моей новой картиной "Мадонна Орифламма", посвященной нашему Знамени Мира, пришло извещение".

стр. 189

...об удачных выступлениях в нашем центре группы "Утверждения". - Группа "Утверждение" объединилась вокруг журнала "Утверждение". В начале 30-х годов русская эмиграция в предчувствии новой мировой войны резко разделилась на "утвержденцев" и "пораженцев", т.е. на тех, кто желал России в грядущей войне победы, и тех, кто желал ей поражения. Сочувственное отношение Рериха к первым принесло ему немало число неприятностей и недоброжелателей.

стр. 190

Восточный, институт. - Сотрудники Европейского центра в Париже по инициативе Н.К.Рериха пытались организовать циклы лекций и занятий по изучению восточных языков, восточных философий и религий для сближения и лучшего взаимопонимания Востока и Запада.

Как вы себе представляете будущую конференцию? - Речь идет о II конференции, состоявшейся в Брюгге (Бельгия) в августе 1932 года.

стр. 218

Миссис Д. - М-с Дедлей. Герм. - Германова М.Н.

стр. 220

...Шкл. - Шклявер Георгий Гаврилович.

стр. 222

Коринч. - Коринчевский, либо Коренчевский, в письмах присутствует и то и другое написание.

стр.223

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо. -- Дата на письме отсутствует, исходя из его содержания, можно предположить, что оно написано летом 1932 г.

стр. 226

Рубиншт. - Рубинштейн. - стр. 239

Чилийская выдумка. - Недоброжелателями был распушен слух, что члены рериховского общества замешаны в поставке оружия чилийским революционерам. Чилийское правительство клевету эту полностью отрицало.

стр. 243

...ген. Пот. - Генерал Потапов.

стр. 246

...оцениваете значение будущей Вашингтонской Конвенции. - III

Вашингтонская конференция состоялась 17 ноября 1933 г.

стр. 246

Ед.Фр. - "Единый фронт", газета. Сукр. - лицо не установлено. не-

Кассий - лицо не установлено.

буддист, большевик и масон. - Речь идет об обвинениях, выдвинутых против Н.К.Рериха.

стр. 247

...знаменательное приглашение от самого. - Идею подписания Пакта странами Американского континента поддержал президент США Ф.Д.Рузвельт.

стр. 250

Литвин. - лицо не установлено.

...об уничтожении моих фресок. - Речь идет о росписях в одной из псковских церквей.

стр. 256

...полковник Б. - Полковник Бадендин.

стр. 258

Горч. - Горчаков. ...в Б. - В Берлине.

стр. 259

Эст. - Эстер Лихтман. Руз. - ф.Д.Рузвельт.

стр. 261

Рокф. - Рокфеллер.

стр. 265

...Напар, так сильно предупреждавший... - Слово "Напар" напечатано нечетко.

стр. 268

Маньчжуро-Ниппонский Комитет. - Н.К.Рерих иногда называет Японию так, как называют ее сами японцы - Ниппон.

Тарас. - М.Тарасов. Ив. Ак. - Кириллов И.А. Мих. Ал. - Таубе М.А. стр.

269

Мар. - Лицо не установлено.

стр. 271

Ар.П. - Артур Пеаль. М.Т. - М. Тарасов.

стр. 272

К.Ив.Ст. - Карл Иванович Стурэ.

Икс. - Иксуль.

Н.В.К. - Лицо не установлено. Кир. - Кириллов И.А.

стр. 273

В Ам. - В Америке.

стр. 274

...напечатанную здесь брошюру о Знамени Мира. - Брошюра "Знамя Мира" на русском языке издана в Харбине в 1934 г.

стр. 275

...готовимся к следующей поездке. - Речь идет о подготовке к экспедиции во Внутреннюю Монголию и Тибет в 1934 - 1935 гг.

стр. 276

...нашего друга П. - Лицо не установлено.

Зин.Григ. - Зинаида Григорьевна Фосдик.

стр. 277

...вторая книга о Пакте. - Стенографический отчет о Вашингтонской конференции по Пакту в 1933 г. издан в Нью-Йорке.

стр. 278

...под водительством одной великой Державы С.С.Шт. -

Имеются в виду Североамериканские Соединенные Штаты.

...формула Мет. - Формула Метерлинка.

стр. 279

...гнезда в Рев. - Гнезда в Ревеле.

...устремили сейчас, по-видимому, на д-ра Ас. - на д-ра Асеева.

Письмо Ваше к А.П. - К Артуру Пеалю.

стр. 280

Вл. - Владыка - так называет Учителя Е.И.Рерих.

...из Х. - Из Харбина.

стр. 282

...данных ни о Вожд. - Ни о Вождении.

стр. 283

...о книгах Уч. - Учения.

стр. 284

Гущ. - Гущик.

стр. 288

...помимо Сераф. - Помимо Серафиминой...

стр. 289

...комитет по присуждению Н. прем. - Комитет по присуждению

Нобелевских премий. В 1929 г. Н.К.Рерих был выдвинут кандидатом на получение Нобелевской премии Мира.

290

Г-н Суз. - Г-н Сузуки. стр. 292

Вл.Шамб. - Владыка Шамбалы.

...сочинительство г-на Сп.Л. - Г-на Спенсера Луиса.

стр. 302

...копия японской бумаги. - Официальное извинение японского

правительства перед Н.К.Рерихом в связи с клеветой, опубликованной в газете "Харбинское время".

стр. 303

... друзья С. - Расшифровать не удалось.

Круп. - Лицо не установлено.

...выставке М. - чья выставка - не установлено.

стр. 304

...наши друзья в Р.-В Риге.

стр. 305

Георг. Дм. Гребенщ. - Георгий Дмитриевич Гребенщиков.

стр. 306

У През. Јл.Х. - У президента Луиса Хорша.

стр. 308

...о канд. Н.Пр. - О кандидате на Нобелевскую премию.

стр. 311

Т.Док. - Лицо не установлено.

...по словам Фед. Ант. - Лицо не установлено.

о посылках в Шв. - Расшифровать не удалось, скорее всего речь идет о Швейцарии.

Указатель имен

А

Абданг-Коссовский - один из редакторов белоэмигрантской газеты "Возрождение", издававшейся в Париже - 255, 268, 277

Адачи - маркиз, председатель Международного Гаагского суда - 67, 72, 94, 114, 131, 135, 150, 154, 184, 222, 232, 235, 250, 254

Айно - одно из действующих лиц эпоса "Калевала" - 39

Акимов - председатель Харбинского Теософского Общества - 297

Александр 1 Карагеоргиевич (1888 - 1934) - король Югославии - 33, 98, 114, 184

Александр III (1845 - 1894) - российский император - 253

Александр (Великий) Македонский (356 - 323 до н.э.) - царь Македонии, полководец и государственный деятель - 153

Альберт 1 (1875 - 1934) - король Бельгии - 93, 114, 184, 232, 234

Альварес Алехандро (Альварец Александр) (1868 - 1960) - член Академии моральных и политических наук (США), чилийский юрист и дипломат, член

Международного суда ООН - 149

Альфарио Рикардо (род. 1882) - политический деятель Панама, министр иностранных дел - 126, 152, 155, 287

Альтамира Рафаэль (род. 1866) - испанский юрист, член Международного Гаагского суда - 114, 150, 254

Андреев Леонид Николаевич (1871 - 1919) - русский писатель - 153

Анезаки - профессор - 151

Анерт Э.Э. - профессор, член русского комитета Пакта Рериха в Харбине - 268

Аполлоний Тианский (1 в.) - новопифагорейский философ - 120

Антоний - митрополит - 285

Антоний - настоятель монастыря на о.Валаам - 134

Араки - генерал - 269

Арно д' - граф, французский военный - 122

Асеев Александр Михайлович - член Югославского рериховского общества, редактор журнала "Оккультизм и йога" - 279, 289, 295, 305

Аянгар - 241

Б

Бадендин - полковник, председатель общества "Витязь" в Ревеле - 256, 258

Балодис - профессор, руководитель Управления по охране памятников искусства в Бельгии в 30-е годы - 281

Баранов - генерал - 270 Варту - 269, 278

Бах Иоганн Себастьян (1685 - 1750) - немецкий композитор и органист - 44

Башке - дипломат из Норвегии - 248

Башмаков - 303

Вату - активист рериховского движения - 269

Бейли - полковник, британский резидент в Сиккиме - 37

Беклемишев Владимир Александрович (1861 - 1920) - русский скульптор, академик - 246

Беклемишевы - см. Беклемишев В.А.

Венуа Александр Николаевич (1870 - 1960) - русский художник, искусствовед - 191, 246

Вертело, Филипп де - генеральный секретарь Министерства иностранных дел Франции в начале 30-х годов - 114, 179, 180

Бичам (Бичем) Томас (1879 - 1981) - английский дирижер и общественный деятель - 37

Вланш Жак Эмиль (1861 - 1942) - французский художник - 28

Блок Александр Александрович (1880 - 1921) - русский поэт - 153

Блум - американский конгрессмен - 147

Богаевский Африкан Петрович (1872 - 1934) - атаман Войска Донского, эмигрировал после разгрома Врангеля - 97, 114

Бодянский - 295

Боргес Гиль - общественный деятель, председатель Пан-Американского союза - 115, 126, 155, 262

Борис III Болгарский - в 1918 - 1943 гг. царь Болгарии, проводил прогерманскую внешнюю политику, содействовал фашистскому

перевороту 184

Боря - см. Рерих Б.К.

Бос Джатадиш Чандра (1858 - 1937) - индийский ботаник и физик,
основатель научного института в Калькутте - 151, 154, 225

Бота - 235

Боттомлей Гордон - почетный член Рериховского общества - 154

Боше Джатадис - см. Бос Джагадши Чандра.

Брягвин Франк Уильям (1867 - 1965) - английский художник - 36

Буро - генерал - 97 Бурн - кардинал - 114 Бустаменте Антонио (1865 -
1951) - кубинский юрист-международник и дипломат, член

Международного Гаагского суда - 114, 150, 232, 254, 287

Бэли - см. Бейли Бюри - епископ - 36

В

Вагнер Рихард (1813 - 1883) - немецкий композитор и дирижер - 40

Вайнемайнен - народный герой из финского национального эпоса
"Калевала" - 39

Валевская - 189

Валевский - польский историк - 189

Валисинка Деваприя - генеральный секретарь общества "Маха Бодхи" -
150 Валстед Отто - дипломат от Дании - 248

Ван Лоо - писательница и журналистка - 181, 205, 219, 238

Ван-Ройен - дипломат от Нидерландов - 248

Васвани Т.Л. - индийский писатель, переводчик, литературовед - 241

Ван Эйки: Хуберт (ок.1370 - 1426) и Ян (ок.1390 - 1441) - голландские
живописцы (братья) - 81,152

Ваверка - см. Веверка Ф.

Веверка Фердинанд - посол Чехословакии в США - 150, 248 Вермехо

Бартоломео - испанский художник XV в. - 121

Верстратен - судья, член Правления Бельгийского комитета Пакта Рериха - 96

Володя - см. Рерих В.К.

Вонсяцкий - журналист, американский гражданин и офицер американской армии - 285

Востряков - 267

Во Фалипо де - председатель Европейского центра имени Рериха в Париже и Французского рериховского общества - 31, 33, 65, 183, 188, 191, 194, 195, 196, 212, 213, 214, 216, 225, 241, 243, 245, 249, 251, 268, 270, 271, 280, 284, 289, 295, 299, 302

Вреде - журналист-международник, автор книг по хиромантии - 246, 256

Вроблевский Константин Казтанович (1868 - 1939) - русский художник 189

Врублевский - см. Вроблевский.

Вэбэк Т.Фрэес де - председатель адвокатского сословия в

Брюгге, товарищ председателя Бельгийского рериховского общества - 95

Г

Галлен-Калела Аксели (1865 - 1931) - финский художник и график - 38

Ганский - 246, 250, 251, 253, 266

Гельмболди -311

Германова Мария Николаевна - актриса, деятельница женского движения в Берлине - 47, 49, 51, 213, 220, 249, 253

Гёте Иоганн Вольфганг (1749 - 1842) - немецкий поэт, писатель,

мыслитель, государственный деятель - 40, 169, 183

Гиллен - майор, британский консул в Каштаре - 37

Гинс Г.К. - член русского комитета Пакта Рериха в Харбине - 268, 270, 286, 290

Глаголь Сергей Сергеевич (Голоушев) (1855 - 1920) - русский художественный критик и художник - 153

Гленконнер - лорд - 36 Глоба - 247

Говэн - академик, редактор французского журнала "Деба" - 173

Гоголь Николай Васильевич (1809 - 1852) - русский писатель - 118

Гойя Франсиско (1746 - 1828) - испанский художник - 107, 239

Голицын - 285, 303 Головин - 269

Гольбейн Ганс Старший (1465 - 1524), младший (1497-1543) - немецкие художники - 40

Гондатти Н.Л. - член русского комитета Пакта Рериха в Харбине - 268, 270, 286, 289

Горчаков - журналист - 226, 227

Грант Францис - см. Грант Френсис.

Грант Френсис (ум. в 1993 г.) - журналист, редактор Бюллетеня Музея Н.К.Рериха в Нью-Йорке, член правления Музея - 60, 61

Гребенщиков Георгий Дмитриевич (1882 - 1964) русский писатель, публицист, издатель, руководитель Сибирской группы - 305, 308

Григорович Дмитрий Васильевич (1822 - 1899) - русский писатель и публицист, секретарь Общества поощрения художеств, директор Музея Общества - 152, 243

Грызлов-Ачаир А.А. - член русского комитета Пакта Рериха в Харбине - 268

Гуариенто - итальянский художник - 73

Гуль - глава Стэйт Департамента в США в 30-е годы - 252

Гулиль - 36

Гуро - генерал, почетный член Французского общества им.Рериха - 180

Гущик - член Рижского рериховского общества - 284

Гэлькэ ван де Балле де - член правления бельгийского комитета Пакта Рериха - 95

Д

Дабо Леон - 126, 154

Даван Хара - доктор, историк - 363

Д'Авила - президент Чили в 30-х гг. - 230

Дайо Арман(д) - главный инспектор Министерства искусств в Париже, почетный член Рериховского общества - 153, 170

Дедлей - участница американского рериховского движения - 194, 195, 196, 197, 198,203, 204, 211, 213, 214, 217, 218, 219, 226, 249, 253, 255

Дельмас - композитор - 205

Дестрей Жюль - министр Бельгии в 30-х гг., председатель музейной комиссии - 67, 261, 263

Джалал Джафар-хан - министр Ирана в 30-х гг. - 148

Дзанти - журналист - 255 Дитерикс - генерал - 286

Дмоховский - польский художник - 189

Домрачев - начальник канцелярии Русского общественного Союза на Дальнем Востоке - 286

Достоевский Федор Михайлович (1821 - 1881) - русский писатель - 270

Дордже Лобзанг Мингиюр - филолог, профессор Дарджилинского университета, тибетолог - 151

Дузе Элеонора (1858 - 1924) - итальянская актриса - 47

Дуккар Всевидящая - светлая, многорукая "Мать Мира", покровительница человечества (буддийский пантеон в Ладаке) - 47

Думерг Гастон (1863 - 1937) - президент Франции в 30-х гг. - 32

Дювернуа Жан - см. Лихтман Эстер.

Дюнан Анри Жан (1828 - 1910) - швейцарский общественный деятель, инициатор создания международного общества "Красный Крест" - 86, 121

Дюрер Альбрехт (1471 - 1528) - немецкий художник - 40

Дягилев Сергей Павлович (1872 - 1929) - русский художественный и театральный деятель - 37, 191

Е

Евгений Шведский - принц - 184

Евлогий - митрополит - 183, 192, 274 Е.И. - см. Рерих Е.И.

Елена Ивановна - см.Рерих Е.И.

Екатерина Константиновна - см. Святополк-Четвертинская Е.К.

Ек.Конст. - см. Святополк-Четвертинская Е.К.

Е.К. - см. Святополк-Четвертинская Е.К.

Ж

Жанна д'Арк (ок. 1412 - 1431) - Орлеанская дева, народная героиня Франции - 48, 206, 243

Жорж - см. Шклявер Г.Г.

Жоффри - маршал Франции - 97

Жоффри де Ла Прадель Альберт - член Международного Гаагского суда, профессор международного права Парижского университета - 104, 122, 148, 154, 254

Жуковский Василий Андреевич (1783 - 1852) - русский поэт - 118

З

Зелюк - 274, 276

Зембрих - член правления Польского института при Музее им.Рериха в Нью-Йорке - 233

Зилен ван - барон, член правления бельгийского рериховского общества - 95

И

Ив. Ак. - см. Кириллов И.А.

Иванов Всеволод Никанорович (1888 - 1971) - русский писатель, историк, член русского комитета Пакта Рериха в Харбине - 268, 270, 274, 303, 308

Изабелла - испанская королева - 65

Иден Антони (1897 - 1977) - английский государственный и политический деятель - 156

Изергин - председатель Объединенного комитета русских национальных организаций - 123

Иксуль - один из противников учреждения Рериховского общества в

Ревеле - 256, 279

Иоанн - архиепископ - 98, 114

Ионг - художественный деятель - 36

К

Казадезюс - 30

Калитинские - см. Калитинский.

Калитинский - 226, 235 Кан Отто - миллионер - 215

Кассандра - в древнегреческом эпосе дочь царя Трои Приама, получившая от Аполлона дар пророчества - 85

Кашьяп Моханлал - индийский профессор, писатель - 114, 154

Кауфман Э.С. - член русского комитета Пакта Рериха в Харбине - 268, 270

Кельц - ученый, биолог, руководитель ряда экспедиций Гималайского института научных исследований "Урусвати" - 60

Кеттунен, Элен - член Финского рериховского общества - 39

Кириллов И.А. - один из членов Сибирской группы рериховского движения - 268, 269 272, 275, 277

Климас - литовский посланник во Франции - 269

Клопов - 307 Коковцев - 226

Колас - монсеньор, архиепископ Французской Индии - 182

Колеман - директор Ассоциации американских музеев в 30-х гг. - 262, 263

Кологривов - 266 Комбелл - профессор - 154

Комио - одна из богинь буддийского пантеона - 42, 43, 44

Коппиерс М. - член правления Бельгийского рериховского общества - 96

Конфуций (Кун-Цзы) (551-479 до н.э.) - древнекитайский философ, создатель этического и политического учения - 28

Коренчевский - см. Коринчевский.

Коринчевский - 245

Кормон Фердинанд (1845 - 1924) - французский художник и педагог,
учитель Н.К. Рериха - 29

Коте Альберт - 36

Козн - чилийский политический деятель - 154

Кругер - 215 Крупенский - 226, 303

Куанин - "многорукая", одна из богинь тибетского пантеона - 47 Куинджи
Архип Иванович (1842 - 1910) - русский художник, профессор живописи,
действительный член петербургской Академии художеств, профессор,
руководитель Высшего художественного училища Академии художеств -
45, 237, 238

Кулаев - 285

Кунц - американский общественный деятель - 154

Кутузов Михаил Илларионович (1745 - 1813) - русский полководец - 170,
291

Л

Ла Вуллэ де - маркиз - 180, 262

Ла Прадель де - см. Жоффр де Ла Прадель
Лагранж - 62

Ландовский - 209 Ланнюриэн де - генерал - 90

Лемариес (Леймари) - общественный деятель - 95, 115, 154, 269, 279

Леон А. де - генерал, президент Колумбийского общества им. Рериха - 41

Леонардо да Винчи (1452 - 1519) - итальянский художник, скульптор,
архитектор эпохи Возрождения - 234

Леопольд (1901 - 1983) - король Бельгии - 152

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814 - 1841) - русский поэт, писатель - 170

Ле Фюр Луи - член Французского рериховского общества, профессор
международного права Парижского университета - 149, 154, 254

Лещинская - родственница матери Н.К.Рериха - 188

Лиль-Адан, Вилле де-81

Лилльер де - маркиз, президент французского "Красного Креста" - 150, 154

Лиоте - маршал Франции - 90, 97, 114, 150

Лихтман Морис (ум. 1948) - музыкант, сотрудник культурных рериховских учреждений в США - 181

Лихтман Эстер - сестра М.Лихтмана, член правления Нью-Йоркского Музея им.Н.К.Рериха, литературный псевдоним Жан Дювернуа, журналистка, автор книги о Н.К.Рерихе. - 54, 174, 175, 176, 178, 181, 182, 183, 185, 186, 193, 197, 204, 227, 259, 299, 302, 303

Лователли - граф, мальтийский кавалер, несколько поколений этой семьи тесно связаны с Ватиканом - 183

Лодер - член Гаагского Международного суда - 114, 150, 222, 232,, 254

Лукин Феликс Денисович (1875 - 1934) - председатель Латвийского рериховского общества, врач - 46, 114, 212

Лугер - доктор - 248

М

Маан - британский военный - 95

Маггофин - профессор Американского археологического института - 262

Маделэн Луи - академик, историк - 241

Майтрейя - Будда грядущего, с ним буддисты всех направлений связывают надежды на приход новой эры праведности и всеобщего благоденствия 194

Макуайт Михаил (Майкл) (род. 1883) - министр иностранных дел Ирландии, дипломат - 149, 248, 262

Манжен - профессор, директор Музея естественной истории в Париже - 33

Маннергейм Карл-Густав (1867 - 1954) - барон, фельдмаршал (1933), главнокомандующий финской армией в войнах против СССР - 38

Мансветов - 251, 256

Мануйлович - почетный член Рериховского общества, президент

Королевской Академии искусств и наук Югославии - 33

Марен Барт - 268

Марен Луи - 210, 268, 307

Мартене - 254

Маслов Федор Афанасьевич (р. 1886) - директор Академии художеств -

170 Масарик Томаш (1850 - 1937) - президент Чехословакии, философ -

231 Масарик Ян - министр иностранных дел Чехословакии - 93, 184, 266

Махмуд (Газневи) (970 - 1030) - правитель государства Газневидов - 118

Машуура Куюши - президент Императорского университета в Куюши - 150

Мейендорф - барон, товарищ председателя Государственной Думы

России в начале XX века - 244

Меллье - профессор, преподаватель Коллеж де Франс - 30

Мемлинг Ханс (ок. 1433 - 1494) - нидерландский художник - 81, 165

Меру - журналист - 95

Метерлинк Морис (1862 - 1949) - бельгийский драматург, прозаик,

философ - 150, 232, 268, 275

Мигель - общественный деятель - 154

Микеланджело Буонарроти (1475 - 1564) - итальянский

скульптор, живописец, архитектор эпохи Возрождения - 168

Милле Жан Франсуа (1814 - 1875) - французский художник - 99, 117, 131

Мишеев - профессор - 303

Монжендр - генеральный консул Французской Республики в США в 30-е

гг. - 30

Муктар Ахмед - дипломат из Турции - 248

Москов - 308

Мэррей Гилберт - 238, 239, 264

Мюллер - переводчица статей Н.К.Рериха в Австрии в 30-х гг. - 312

Н

Наполеон 1 Бонапарт (1769 - 1821) - французский император - 164

Нестор - архиепископ, почетный член русского комитета Пакта Рериха в Харбине - 268, 270, 290, 297

Нивельт ван - хранитель Государственного архива, член правления Бельгийского рериховского общества - 95

Никифоров Н.И. - председатель Кассационного суда Болгарии, председатель Болгарского рериховского общества - 268, 289, 307

Николай Александрович - российский император Николай II (1868 - 1918)
- 91

Николай Николаевич (род. 1856) - великий князь - 91, 134

Нимбушев Бакши - председатель общества калмыков в Париже -
303
Новак Ярослав - генеральный консул Чехословакии в
НьюЙорке - 231

О

Ольденбургская Евгения Максимилиановна (1845 - 1928) -
принцесса, попечительница общины св.Евгении - 202

Ориген (ок. 185 - 253/254) - христианский теолог, философ - 30

Орлов Н.Ф. - доктор, член русского комитета Пакта Рериха в Харбине 268

П

Павлов - член белоэмигрантского воинского союза - 253, 256

Падеревский - член правления Польского института при Музее им.Рериха

в Нью-Йорке - 233

Пачелли - кардинал -251

Пеаль Артур - член Рижского рериховского общества - 272, 287

Пелио - ученый, востоковед - 174, 181

Перкинс - глава одного из министерств США в 30-е гг. - 248

Петер Марк - дипломат от Швейцарии - 248

Перетяткович Мариан (1872 - 1916) - русский архитектор - 153

Петр - апостол - 46

Петр 1 Великий (1672 - 1725) - русский император - 118, 133

Пий XI - 140

Пилетти - генеральный товарищ секретаря Лиги Наций - 150

Платон (427 - 347 до н.э.) - древнегреческий философ -121

Платон - митрополит - 114, 126

Поволоцкий - 295, 305

Потоцкий - член Рериховского общества в Париже - 189, 226

Пранде Альберт - выпускник школы Общества поощрения художеств, крупный деятель Латвии - 45

Пржевальский Николай Михайлович (1839 - 1888) - русский путешественник, исследователь Центральной Азии - 170

Прошник Едгар - австрийский посол в США В 30-х гг. - 248

Пуанкаре Раймон (1860 - 1934) - французский государственный и политический деятель -98, 114

Пурвит Вильгельм (Юрисович) (1872 - 1945) - латышский художник - 45

Пушкин Александр Сергеевич (1799 - 1837) - русский поэт - 170

Райт Хагберг - директор лондонской библиотеки - 36

Раман Чандрасекхара Венката (1888 - 1970) - индийский физик, лауреат Нобелевской премии - 151, 154

Рафаэль Санти (1483 - 1520) - итальянский художник, архитектор эпохи Возрождения - 99, 117, 168

Реландер - 38 Ремизовы - см. Ремизов А.М.

Ремизов Алексей Михайлович (1877 - 1957) - русский философ и писатель - 275

Рерих Борис Константинович (1885 - 1945) - брат Н.К.Рериха - 178

Рерих Владимир Константинович (ум. в 1952 г.) - брат Н.К.Рериха - 176, 268, 270

Рерих Елена Ивановна (1879 - 1955) - жена Н.К.Рериха - 47, 49, 51, 54, 133, 174, 182, 183, 188; 192, 193, 200, 224, 269, 276, 311, 312

Рерих Николай Константинович (1874 - 1947) - 78, 94, 123, 176, 177, 178, 245, 272, 278, 280, 281, 282, 284, 291, 292, 293, 294, 296, 297, 300, 301, 302, 304, 305, 306, 308, 309

Рерих Святослав Николаевич (1904 - 1993) - младший сын Н.К. и Е.И.Рерихов - 193, 292

Рерих Юрий Николаевич (1902 - 1960) - старший сын Н.К. и Е.И. Рерихов - 60, 176, 193, 253, 308, 309

Ровэ - доктор, общественный деятель - 155

Роздаевский - 303

Розенталь Ян - латышский художник - 45

Рокфеллер Джон (1839 - 1937) - крупнейший американский бизнесмен -

261 Россо - посол Италии в США в 30-е гг. - 248

Рубене Питер Пауль (1577 - 1640) - фламандский художник - 120

Рублев Андрей (ок. 1360 - ок. 1430) - русский иконописец - 207 Рудзитис

Рихард Яковлевич (1898 - 1960) - латышский поэт, председатель

Латвийского рериховского общества - 308, 311

Рузвельт Франклин Делано (1882 - 1945) - президент США - 94, 127, 140,

142, 145, 147, 152, 259, 271, 278, 281, 298

С

Сааринен Эро (1910 - 1961) - американский архитектор - 38

Сампо - один из героев финского эпоса - 39

Святополк-Четвертинская (ум. 1942) - княгиня, знакомая Рерихов - 280, 309, 310

Семенов-Тяныланский Леонид Петрович (1886 - 1959) - поэт - 153

Серафимина - член Литовского рериховского общества, переписывалась с Е.И. - 288

Сергий Радонежский (ок. 1315 - 1392) - церковный и государственный

деятель Руси, основатель Троице-Сергиевой Лавры - 34, 35, 36, 121,

134, 135, 165, 170, 178, 192, 207, 252

Сильва де - дипломат из Португалии - 248

Симопулос - дипломат из Греции - 248

Сирен Освальд (род. 1879) - шведский ученый, историк искусств - 154

Сирин Исаак - 35

Ситроэн - 236, 237 Скиавоне - 236, 237

Скотт Джеймс Браун - директор Карнеги-института, президент американского Института международного права - 126, 148, 154, 255

Смиф Сесиль Харкорт - представитель Великобритании в Лиге Наций - 36, 232

Спасский Георгий - 114, 183

Спенсер Луис - глава американской масонской организации "Аморг" -

292

Спорборг В.Д. - представительница Женских Федераций штата Нью-Йорк, США, - 72, 78, 80

Спиноза Бенедикт (1632 - 1677) - нидерландский философ - 30

Сталин Иосиф Виссарионович (1879 - 1953) - руководитель советского государства - 123

Стасов Владимир Васильевич (1824 - 1906) - русский художественный и музыкальный критик - 153

Стимсон - член Гуверовского кабинета в США -255

Стойовский - член правления Польского института при Музее им.Рериха в Нью-Йорке - 233

Стоке - американский общественный деятель, член Рериховского общества - 154

Стурэ Карл Иванович - глава Прибалтийских рериховских обществ - 272, 273, 279, 281, 288, 289

Суворов Александр Васильевич (1730 - 1800) - русский полководец - 170

Сузуки - 268

Сутро - американский коллекционер - 154

Сэн - 154

Сюзор - председатель финансовой комиссии Общества поощрения художеств - 153

Т

Тагор Рабиндранат (1861 - 1941) - индийский писатель, поэт и общественный деятель - 71, 151, 154, 168, 232

Талызин М.А. - член комитета Пакта Рериха в Харбине - 268

Тальберг - 226

Тальгрэн - финский ученый - 38

Тамни К.П. Падманабхан - индийский деятель культуры, автор книг о Н.К.Рерихе - 95

Тандан Рамчандра - индийский писатель и журналист - 95

Тарасов М. - член молодежной группы при Европейском центре им.Рериха в Париже - 268, 272, 280, 282

Таубе Михаил Александрович - барон, юрист, председатель

французского комитета Пакта Рериха - 94, 99, 130, 133, 135, 149, 151, 154, 185, 186, 189, 190, 193, 194, 197, 208, 224, 275, 276, 284, 286, 289, 302

Тенишева Мария Клавдиевна (1867 - 1928) - меценат, организатор смоленской художественной школы и художественных мастерских в Париже 191

Тихон - патриарх - 301

Толстой Лев Николаевич (1828 - 1910) - русский писатель - 169

Томершевский - дипломат из Польши - 248

Топчибашев - 228

Тошихико Такетоми - политический деятель Японии - 149

Тургенев Иван Сергеевич (1818 - 1883) - русский писатель - 237, 238

Тэслеф - президент Финского общества им. Рериха - 39

Тюльпинк Камилл - президент Международного союза за Пакт Рериха - 65, 67, 72, 87, 95, 96, 135, 150, 154, 175, 183, 185, 191, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 215, 216, 219, 223, 228, 229, 230, 231, 235, 238, 243, 261, 262, 267, 279

Тюн Ален д'Эрбе де, барон - французский военный - 84, 154, 220, 222

У

Уидин - глава одного из министерств США в 30-е гг. - 248

Уоллес Генри Эгард (1888 - 1956) - вице-президент США, министр сельского хозяйства в 30-е гг. - 94, 114, 126, 127, 131, 135, 147, 248, 251, 258, 259, 262, 271, 279, 281, 282

Уэллс Герберт Джорж (1866 - 1946) - английский писатель - 36, 162, 193 Ф

Феврие - композитор - 205

Фердинанд - король Испании - 65

Философов - 190, 191

Фирдоуси Абуль Касил (934 - 1020) - персидский и таджикский поэт - 118

Флери - граф - 245

Фосдик Зинаида Григорьевна (ум.1983) - директор Института объединенных искусств при Музее им. Н.К.Рериха в НьюЙорке и вице-президент этого Музея - 276, 305, 309

Форман М. - председатель общественного комитета Пакта Рериха в Нью-Йорке - 94

Св. Франциск Ассизский (1181 - 1226) - основатель ордена францисканцев, монах - 30

Х

Халдар Асит Кумар - индийский художник, живописец и график - 154, 226

Хамагучи Юкио (1870 - 1931) - японский политический деятель - 151

Хейдок Альфред Петрович (1892 - 1990) - русский писатель - 268

Херрера Энрико Олайя - президент Колумбии в 30-х гг. -

41 Хессемер Пауль - директор американского музея - 151

Холбейн - см. Гольбейн Ганс

Холл - министр иностранных дел США в 30-е гг. - 145

Хор, Самуэль - 36

Хорват Дмитрий Леонидович (1858 - 1957) - генерал, председатель Русского общественного союза на Дальнем Востоке, занимался землеустройством в Маньчжурии - 286, 290

Херридж - дипломат из Канады - 248

Хорш Луис - член правления Музея Рериха в Нью-Йорке, ведающий финансовыми вопросами, бизнесмен - 32, 93, 94, 137, 175, 211, 271, 273, 279, 294. 306

Хорш Нетти - жена Луиса Хорша - 135, 193, 224, 276

Хьюитт - американский общественный деятель - 154

Ц

Цзембулат - 303

Ционглинский Иван (Ян) Францевич (1858 - 1912) - русский художник, преподаватель школы Общества поощрения художеств - 189

Цун Лин Цзу - 148

Ч

Чанг - министр народного образования нанкинского правительства - 150, 151

Чертков - 286

Четвертинская Е.К. - см. Святополк-Четвертинская

Чехов Антон Павлович (1860 - 1904) - русский писатель, драматург - 169

Чистяков Павел Петрович (1832 - 1919) - русский художник, педагог 178

Ш

Шабас - председатель художественного салона - 219, 225

Шаван, Пюви де (1825 - 1898) - французский художник - 29

Шагинян Мариетта Сергеевна (1888 - 1982) - русская писательница - 170

Шаховской Иоанн - иеромонах, глава Братства св.Сергия - 192

Шекспир Вильям (1564 - 1616) - английский драматург и поэт - 30, 37

Шено Марк - французский поэт XX в., член Французского рериховского общества - 72, 115, 154, 182, 219

Шибаетов Владимир Анатольевич (1898 - 1975) - секретарь Института гималайских научных исследований Урусвати - 150

Шиллер Иоганн Христофор Фридрих (1759 - 1805) - немецкий поэт - 40, 169

Шклявер Георгий Гаврилович (ум. 1970) - юрист, профессор Парижского университета, секретарь Общества имени Н.К.Рериха во

Франции, председатель Французской ассоциации друзей рериховского музея - 31, 72, 91, 94, 95, 98, 99, 104, 127, 130, 135, 154, 189, 190, 191, 193, 195, 196, 197, 198, 205, 212, 213, 214, 218, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 231, 233, 235, 236, 238, 239, 240, 244, 245, 249, 250, 251, 252, 253, 258, 260, 262, 263, 267, 295, 296, 299, 302, 304, 306, 309, 310, 311, 312

Шклявер Гавриил Григорьевич - отец Шклявера Георгия Гавриловича - 273, 275, 280, 302

Шмидт - 274

Шмуц - фельдмаршал - 170

Шнесбержер - сторонница рериховского движения, оказавшая Европейскому центру материальную поддержку - 301

Э

Эдисон Томас Алва (1847 - 1951) - американский электротехник, изобретатель фонографа - 89

Эстер - см. Лихтман Эстер

Эстрей Жюль д' - см. Дестрей Жюль

Ю

Юрий - см. Рерих Юрий Николаевич.

Содержание

Ким Смирнов. Красота спасет мир,
если мир спасет красоту.

ПРЕКРАСНОЕ ВЕДЕТ НАС ЧЕРЕЗ ВСЕ
МОСТЫ

Документы, обращения.

Международный договор (проект).

Н.К.Рерих

К открытию Французского общества имени Рериха в Париже.
Созидательная работа. (Декларация комитету Французского

общества
имени Рериха в Париже).
Привет к открытию Болгарской ассоциации.
Кооперация. Обращение к Британскому обществу имени Рериха Чары
Финляндии. Финскому обществу имени Рериха
Вехи Культуры. Германскому обществу имени Рериха в Берлине. Путь
твердый. Колумбийскому обществу имени Рериха
Слава самураев. Японскому обществу имени Рериха
Латвийскому обществу имени Рериха.
Женщинам. Посвящается единению женщин общества имени Рериха
Гималаи. Обращение к Гималайскому обществу имени Рериха
Обществу Славянской Культуры
На пороге десятилетия. (Совету Музея Рериха в Нью-Йорке)
Правильный путь. Обращение к Южно-Африканскому обществу имени
Рериха Наследие мая. Южно-Американским
обществам имени Рериха
Конференция в Брюгге, 1931 год. (Письмо к г-ну К.Тюльпину)
Привет конференции Знамени Мира.
(Конференция в Брюгге, 1931).
Знамя Мира
Держава Культуры. (Декларация комитету
Французского общества и русской
секции). Стража Матери Мира.
Федерации Женских клубов штата
Нью-Йорк
Обращение к членам
Международного союза Пакта
Рериха в Брюгге.
Второй конференции
Международного
союза Пакта охранения памятников
искусства и знания привет.
Конвенция "Знамени Мира" в Вашингтоне
17 ноября 1933 г.
Русскому комитету Пакта Рериха в Харбине.
Русскому комитету Пакта Рериха в Харбине.
Духовные сокровища. Комитету Пакта
Рериха в Харбине.

ПРОМЕДЛЕНИЕ
СМЕРТИ
ПОДОБН
О
Очерки,
эссе

Н.К.Рерих

Знамя Мира, 1930 г.
О Культуре и Мире моление
Священный знак
Черта Мира
Друзья сокровищ культуры.
Пьяные вандалы
Ценность прекрасного
Охранение.
Правда нерушима.
Постоянная забота
Защита
Чутким сердцам.
Основание
Почта
Знамя
Добрые вести.
Продвижение.
Итоги
Вандалы.
На стаже Мира
Охранителям культурных ценностей
Забота
Знамя Мира, 1939 г
Договор
Опасность.
Охраните.
Сберегите.

ВОЗМОЖНОСТИ

ПРИХОДЯТ с людьми

И ОТ ЛЮДЕЙ
Письма из архива

МЦР

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалине, без числа, 1931
Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо, август 25, 1931
Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, сентябрь 9, 1931.
Е.И.Рерих - В.К.Рериху, сентябрь 24, 1931
Н.К.Рерих - г-ну Филиппу Вертело, сентябрь 24, 1931
Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо, октябрь 27, 1931.
Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, ноябрь 19,
1931.
Н.К.Рерих - г-ну К.Тюльпинку, без числа, 1931
Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, ноябрь 23, 1931
Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, ноябрь 24, 1931
Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо, без числа,
1931.
Н.К.Рерих - польским корреспондентам, без числа,
1931. Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, декабрь 15, 1931
Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, январь 3, 1932.

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо, январь 4, 1932

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, январь 14,
1932.

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо, январь 14,
1932.

Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо, приложение к
письму от 14 января. Н.К.Рерих - м-м де Во
Фалипо, январь 26 1932

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, февраль 13,
1932. Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо, март 3,
1932 Н.К.Рерих - барону М.А. Таубе, март 29,
1932 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, апрель 7,
1932 Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо, апрель
12, 1932.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, апрель 12,
1932.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, апрель 19,
1932 . Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, май 5,
1932. Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, май 25,
1932. Н.К.Рерих - м-м де Во Фалипо, без
числа, 1932 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
июнь 9, 1932 . Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
июнь 14, 1932 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
июнь 18, 1932 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
июнь 27, 1932 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
июль 5, 1932 . Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
июль 23, 1932 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
август 10, 1932 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
сентябрь 3, 1932 . Н.К.Рерих - барону
М.А.Таубе, октябрь 2, 1932 . Н.К.Рерих -
барону М.А.Таубе, декабрь 17, 1932

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, декабрь 24,
1932 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, декабрь
31, 1932 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
январь 15, 1933 Н.К.Рерих - барону
М.А.Таубе, февраль 28, 1933 Н.К.Рерих -
барону М.А.Таубе, июнь 29, 1933. Н.К.Рерих -
барону М.А.Таубе, июль 12, 1933. Н.К.Рерих -
барону М.А.Таубе, июль 24, 1933. Н.К.Рерих -
барону М.А.Таубе, август 23, 1933.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, август 30,
1933.

Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, сентябрь 20,
1933. Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, октябрь
25, 1933 Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
ноябрь 3, 1933. Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе,
ноябрь 10, 1933 Н.К.Рерих - барону
М.А.Таубе, ноябрь 21, 1933 Н.К.Рерих -

барону М.А.Таубе, декабрь 26, 1933
Н.К.Рерих - барону М.А.Таубе, декабрь 31,
1933 Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу, июль 20,
1934 . Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу, сентябрь 4,
1934 Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу, сентябрь 5,
1934 Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу, сентябрь 12,
1934.
Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу, сентябрь 15,
1934. Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу,
сентябрь 23, 1934. Н.К.Рерих -
Г.Г.Шкляверу, октябрь 5, 1934. Е.И.Рерих
- Г.Г.Шкляверу, октябрь 24, 1934.
Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу, ноябрь 15,
1934. Н.К.Рерих - Г.Г.Шкляверу, декабрь
14, 1934.
Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу, декабрь 14,
1934.
Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу, январь 2, 1935
Е.И.Рерих - м-м де Во Фалипо, январь 9,
1935 Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу, январь
25, 1935 Е.И.Рерих - Г.Г.Шкляверу,
апрель 2, 1935. Н.К.Рерих -
Г.Г.Шкляверу, апрель 7, 1935. Е.И.Рерих
- Г.Г.Шкляверу, май 21, 1935 Е.И.Рерих -
Г.Г.Шкляверу, июнь 18, 1935. Е.И.Рерих -
Г.Г.Шкляверу, октябрь II, 1935 Н.К.Рерих
- Р.Я.Рудзитису, декабрь 28, 1936

Приложение

ЗАКОНЫ СВЕТА НЕСОКРУШИМЫ (Общественные договоры о защите
культурных ценностей)

Пакт Рериха 1935 г. (перевод с английского Н.Л.Некрасовой). Гаагская
конвенция 1954 г.

Книги о Знамени Мира Примечания Именной указатель.

* * *